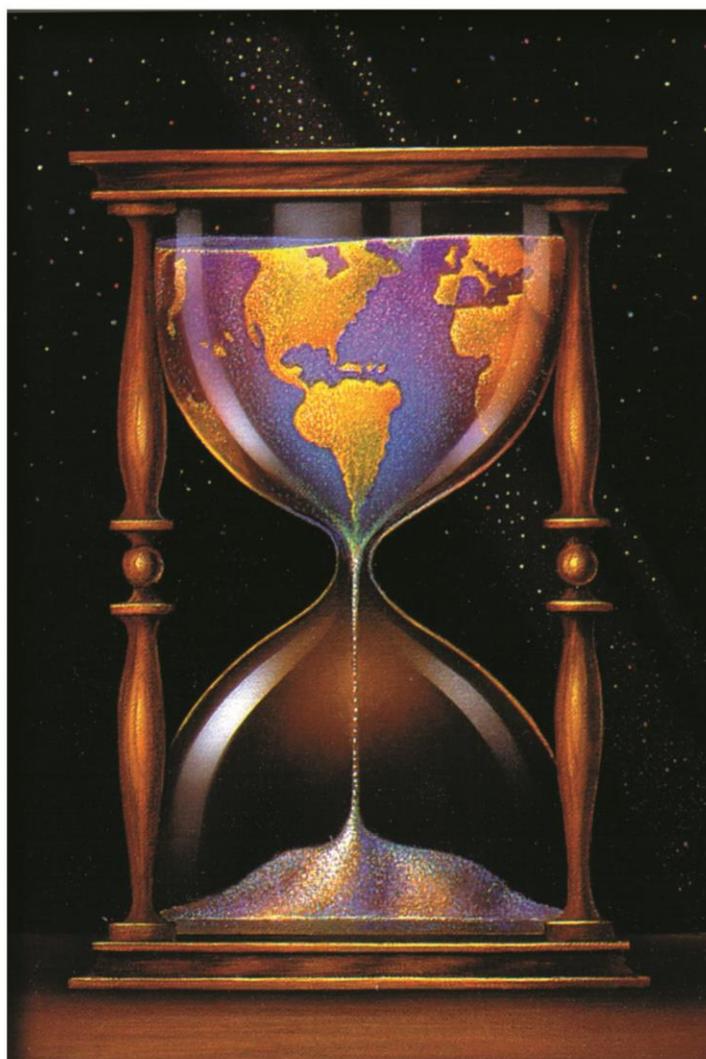

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
МЕНЕДЖЕР

ВЕСТНИК
ДОНЕЦКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
УПРАВЛЕНИЯ

1(75)'2016

ISSN 2308-104X

Научный журнал «Менеджер. Вестник Донецкого государственного университета управления» включён в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Дорофиенко Вячеслав Владимирович* - главный редактор, доктор экономических наук, профессор, ГОУ ВПО «Донецкий государственный университет управления»
- Губерная Галина Константиновна* - заместитель главного редактора, доктор экономических наук, профессор, ГОУ ВПО «Донецкий государственный университет управления»
- Беленцов Владимир Николаевич* - доктор экономических наук, профессор, ГОУ ВПО «Донецкий государственный университет управления»
- Братковский Мирон Леонидович* - доктор наук по государственному управлению, профессор, ГОУ ВПО «Донецкий государственный университет управления»
- Гаврилов Николай Иванович* - доктор философских наук, профессор, ГОУ ВПО «Донецкий государственный университет управления»
- Костровец Лариса Борисовна* - доктор экономических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донецкий государственный университет управления»
- Подгорный Владимир Васильевич* - доктор экономических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донецкий государственный университет управления»
- Пономарёв Илья Фёдорович* - доктор экономических наук, профессор, ГОУ ВПО «Донецкий государственный университет управления»
- Чернов Сергей Александрович* - кандидат наук по государственному управлению, доцент, ГОУ ВПО «Донецкий государственный университет управления»
- Моисеев Александр Михайлович* - доктор юридических наук, профессор, ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
- Седнев Владислав Владимирович* - доктор медицинских наук, профессор, Научно-методическое управление Генеральной прокуратуры ДНР
- Букреев Анатолий Митрофанович* - доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Российская Федерация
- Бессонова Елена Анатольевна* - доктор экономических наук, профессор, ГОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет», Российская Федерация
- Вертакова Юлия Владимировна* - доктор экономических наук, профессор, ГОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет», Российская Федерация
- Гончаров Валентин Николаевич* - доктор экономических наук, профессор, ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет»
- Тусупова Лейла Амангельдиевна* - доктор экономических наук, профессор, Университет «Туран», Республика Казахстан
- Ободец Яна Викторовна* - технический секретарь, кандидат наук по государственному управлению, ГОУ ВПО «Донецкий государственный университет управления»
- Бегункова Татьяна Николаевна* - технический секретарь, ГОУ ВПО «Донецкий государственный университет управления»

ISBN 978-966-430-134-0

ISSN 2308-104X

Адрес редакции:

83015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163-А.

Учредитель – ГОУ ВПО «Донецкий государственный университет управления».

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Ответственность за точность приведённых фактов, цитат, фамилий несут авторы.

При переиздании ссылка на «Менеджер. Вестник ДонГУУ» обязательна.

Распространяется бесплатно по специальной рассылке.

Научный редактор Т. В. Станкова. Подписано к печати 24.03.2016 г. Рекомендовано к опубликованию решением Учёного Совета ДонГУУ, протокол № 8 от 24.03.2016 г.

Напечатано ФЛП Рыжков Олег Дмитриевич.

Свидетельство о регистрации АА01 № 18228 от 28.10.2004 г.

83092, г. Донецк-92, ул. Независимости, 22/97.

Тираж 100 экз. Уч.-изд. л. 20,6. Усл. печ. л. 21,6.

Выходит один раз в квартал.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

- Пичугин В. В.** Необходимость в структурных изменениях экономики при формировании нового государства в условиях гражданской войны6
- Костровец Л. Б., Славенко С. Э.** Анализ инвестиционной политики в топливно-энергетическом комплексе Донбасса в условиях современных вызовов11
- Подгорный В. В.** Идеология социального детерминизма как инструмент формирования сбалансированного взаимодействия государства и рынка.....15

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

- Гридина Н. А.** Государственное управление сферой физической культуры и спорта в зарубежных странах.....30

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ И БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

- Евтеева С. Г.** Роль негосударственных учреждений социальной защиты населения в финансовой системе государства36
- Иванина Е. А., Сапун М. П.** Проблемы управления муниципальными финансами.....41
- Стрельников А. И.** Основные направления государственного регулирования системы бухгалтерского учёта в современных условиях.....45
- Стешенко И. В.** Открытая государственная финансовая информация – источник создания единого семантического финансово-информационного портала.....53

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО, МЕНЕДЖМЕНТ, МАРКЕТИНГ

- Барышникова Л. П., Попова Т. А.** Логистика возвратных потоков – логистика нового поколения56
- Гончаров В. Н., Курипченко Е. В.** Состояние и перспективы развития отрасли птицеводства61
- Жидченко В. Д.** Мультипликатор прибыли инновационной фирмы.....68
- Мальгина В. Д., Стадник А. С.** Продовольственное право в контексте международного потребительского движения73
- Овчаренко Л. А.** Стратегия ускоренного сбалансированного развития региона на примере формирования туристско-рекреационной отрасли80
- Петрушевский Ю. Л., Тонконоженко Ю. А.** Сущность инновационного потенциала предприятий угледобывающей отрасли ДНР.....91
- Припотень В. Ю., Беяева А. В.** Пути формирования и моделирования украинской системы корпоративного управления97
- Рославцева Е. А.** Структура информационного обеспечения взаимодействия властных и предпринимательских структур101

РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

- Беганская И. Ю., Чернобаева С. В.** Совершенствование механизма управления экспортным потенциалом региона в условиях современных вызовов: организационно-кадровая составляющая.....110
- Прокопенко Е. В.** Управление социально-экономическими процессами в Донецком регионе116

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

- Усачёв С. С., Усачёва Г. М.** Проблемы успешного изучения иностранных языков в вузе122

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ

- Бегункова Т. Н.** Формирование концепции структурной трансформации организационно-экономического механизма управления регионом в условиях современных вызовов127
- Барсукова Ю. В.** Кластерный анализ инновационного потенциала мясоперерабатывающих предприятий135
- Васильева В. В.** Особенности формирования механизма кредитования малого предпринимательства в современных условиях.....142
- Волобуева Д. С.** Налоговое администрирование как инструмент реализации налоговой политики147
- Иванова О. К.** Оценка эффективности управления человеческими ресурсами в Донецкой области151
- Курепина А. А.** Анализ сценариев обеспечения сбалансированности инновационной и инвестиционной деятельности хозяйственных систем.....157
- Нестерова А. В.** Проблемы и перспективы развития инновационных процессов в Донецкой Народной Республике163
- Середа В. В.** Некоторые аспекты формирования региональной экономической политики в развитых странах мира167
- Шарый К. В.** Государственно-частное партнёрство как эффективный механизм реализации инновационно-инвестиционной политики.....174

З М І С Т

СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНІ ПРОБЛЕМИ ДЕРЖАВНОГО УПРАВЛІННЯ

- Пічугін В. В.** Необхідність в структурних змінах економіки при формуванні нової держави в умовах громадянської війни6
- Костровець Л. Б., Славенко С. Е.** Аналіз інвестиційної політики в паливно-енергетичному комплексі Донбасу в умовах сучасних викликів11
- Підгорний В. В.** Ідеологія соціального детермінізму як інструмент формування збалансованої взаємодії держави і ринку15

МЕХАНІЗМИ ДЕРЖАВНОГО УПРАВЛІННЯ

- Грідіна Н. О.** Державне управління сферою фізичної культури і спорту в зарубіжних країнах30

ПРОБЛЕМИ ФІНАНСОВО-КРЕДИТНОЇ І БАНКІВСЬКОЇ СИСТЕМИ

- Євтєєва С. Г.** Роль недержавних установ соціального захисту населення у фінансовій системі держави36
- Іваніна Е. А., Сапун М. П.** Проблеми управління муніципальними фінансами41
- Стрельников О. І.** Основні напрямки державного регулювання системи бухгалтерського обліку в сучасних умовах45
- Стешенко І. В.** Відкрита державна фінансова інформація – джерело створення єдиного семантичного фінансово-інформаційного порталу53

ПІДПРИЄМНИЦТВО, МЕНЕДЖМЕНТ, МАРКЕТИНГ

- Барішнікова Л. П., Попова Т. О.** Логістика зворотних потоків – логістика нового покоління56
- Гончаров В. М., Куріпченко О. В.** Стан і перспективи розвитку галузі птахівництва61
- Жидченко В. Д.** Мультиплікатор прибутку інноваційної фірми68
- Малигіна В. Д., Стадник А. С.** Продовольче право в контексті міжнародного споживчого руху73
- Овчаренко Л. О.** Стратегія прискореного збалансованого розвитку регіону на прикладі формування туристсько-рекреаційної галузі80
- Петрушевський Ю. Л., Тонконоженко Ю. А.** Сутність інноваційного потенціалу підприємств вуглевидобувної галузі ДНР91
- Припотень В. Ю., Беляєва А. В.** Шляхи формування і моделювання української системи корпоративного управління97
- Рославцева Е. А.** Структура інформаційного забезпечення взаємодії владних і підприємницьких структур101

РЕГІОНАЛЬНЕ УПРАВЛІННЯ І МІСЦЕВЕ САМОВРЯДУВАННЯ

- Беганська І. Ю., Чернобаєва С. В.** Удосконалення механізму управління експортним потенціалом регіону в умовах сучасних викликів: організаційно-кадрова складова110
- Прокопенко О. В.** Управління соціально-економічними процесами в Донецькому регіоні116

ПРОБЛЕМИ ТЕОРІЇ ТА ПРАКТИКИ ПІДГОТОВКИ ФАХІВЦІВ

- Усачов С. С., Усачова Г. М.** Проблеми успішного вивчення іноземних мов у вузі122

ДОСЛІДЖЕННЯ МОЛОДИХ

- Бегункова Т. М.** Формування концепції структурної трансформації організаційно-економічного механізму управління регіоном в умовах сучасних викликів127
- Барсукова Ю. В.** Кластерний аналіз інноваційного потенціалу м'ясопереробних підприємств135
- Васильєва В. В.** Особливості формування механізму кредитування малого підприємництва в сучасних умовах142
- Волобуєва Д. С.** Податкове адміністрування як інструмент реалізації податкової політики147
- Іванова О. К.** Оцінка ефективності управління людськими ресурсами в Донецькій області151
- Курепіна А. А.** Аналіз сценаріїв забезпечення збалансованості інноваційної та інвестиційної діяльності господарських систем157
- Нестерова А. В.** Проблеми і перспективи розвитку інноваційних процесів в Донецькій Народній Республіці163
- Середа В. В.** Деякі аспекти формування регіональної економічної політики в розвинених країнах світу167
- Шарий К. В.** Державно-приватне партнерство як ефективний механізм реалізації інноваційно-інвестиційної політики174

C O N T E N T S

SOCIAL AND ECONOMIC CHALLENGES OF PUBLIC ADMINISTRATION

- Pichugin V. V.** The need for structural changes in the economy in the formation of a new state in a civil war6
- Kostrovets L. B., Slavenko S. E.** Analysis of investment policy in the fuel and energy complex of Donbass in conditions of modern challenges.....11
- Podgorny V. V.** Ideology of social determinism as a tool to build a balanced interaction between the state and the market15

MECHANISMS OF PUBLIC ADMINISTRATION

- Gridina N. A.** State management of the sphere of physical culture and sports in foreign countries30

PROBLEMS OF FINANCIAL AND BANKING SYSTEM

- Yevteyeva S. G.** Role of non-state institutions of social protection of the population in the financial system of the state36
- Ivaniva Ye. A., Sapun M. P.** Problems of municipal finance management41
- Strelnikov A. I.** The main directions of the state regulation of accounting system in modern conditions45
- Steshenko I. V.** Open public financial information as a source of creating a single semantic financial information portal.....53

BUSINESS, MANAGEMENT, MARKETING

- Baryshnikova L. P., Popova T. A.** Logistics of return flow as the logistics of the new generation.....56
- Goncharov V. N., Kuripchenko Ye. V.** Condition and prospects of development of the poultry industry61
- Zhidchenko V. D.** Multiplier profit of innovative firms68
- Malygina V. D., Stadnik A. S.** Food law in the context of international consumer movement.....73
- Ovcharenko L. A.** Strategy for accelerated and balanced development of the region on the example of tourist and recreation sector formation80
- Petrushevsky Yu. L., Tonkonozhenko Yu. A.** The essence of the innovation potential of enterprises of coal industry of DPR91
- Pripoten V. Yu., Belyaeva A. V.** Ways of formation and simulation of the Ukrainian system of corporate control (LPR).....97
- Roslavtseva Ye. A.** Structure of information provision of the interaction between government and business structures.....101

REGIONAL ADMINISTRATION AND LOCAL GOVERNMENT

- Beganskaya I. Yu, Chernobayeva S. V.** Improvement of the mechanism of export potential of region in the conditions of modern challenges: the organisational component110
- Prokopenko Ye. V.** Management of social and economic processes in Donetsk region116

PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE OF TRAINING

- Usachov S. S., Usachova G. M.** Problems in the successful study of foreign languages in higher school.....122

RESEARCH OF YOUNG SCIENTISTS

- Begunkova T. N.** The formation of the concept of structural transformation of the organizational-economic mechanism of region management in the context of modern challenges127
- Barsukova Yu. V.** Cluster analysis of innovative potential meat processing plants135
- Vasilyeva V. V.** Peculiarities of formation of the mechanism of crediting of small business in modern conditions142
- Volobuyeva D. S.** Tax administration as a tool of tax policy implementation.....147
- Ivanova O. K.** Evaluation of the effectiveness of the management of human resources in Donetsk region.....151
- Kurepina A. A.** Analysis of scenarios to ensure a balance of innovation and investment activities of economic systems.....157
- Nesterova A. V.** Problems and prospects of innovative development processes in Donetsk People's Republic.....163
- Sereda V. V.** Some aspects of the formation of regional economic policy in the developed world167
- Shary K. V.** State-private partnership as an effective mechanism for the implementation of innovation and investment policy174

УДК 338.22.021.2

НЕОБХОДИМОСТЬ В СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ ЭКОНОМИКИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ НОВОГО ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

**ПИЧУГИН В. В.,
зам. министра иностранных дел
Донецкой Народной Республики**

В статье рассмотрены вопросы создания нового прогрессивного общества на основе учёта опыта предшествующих поколений, формирования новой экономической модели развития, которая приведёт к возрастанию роли государства, способного ответить на все вызовы в тот или иной период исторического процесса.

Ключевые слова: экономическая модель; стабильная экономика; требования времени; основные постулаты жизнедеятельности.

The article discusses a new progressive society based on taking into account the experience of previous generations, the formation of a new economic development model, which will lead to an increase in the role of the state, able to respond to all calls in a given period of history.

Keywords: economic model; stable economy; time requirements; Vital postulates.

Постановка проблемы. «Политика есть самое концентрированное выражение экономики» [1]. Начиная с этого определения Лениным самого понятия «политики», хочу подчеркнуть, что именно экономика (базис) и определяет весь ход развития общества, объединённого одним государством, всю дальнейшую стратегию его развития, и чем стабильнее экономика – тем мощнее государство и его институции.

Сегодня мы являемся свидетелями и непосредственными участниками процесса становления нового государства – Донецкой Народной Республики, появившегося вследствие раскола Украины, а возможно и её последующего распада. В данной ситуации неизбежно формирование новой экономической модели Республики, с поиском механизмов управления и последующими структурными преобразованиями в народном хозяйстве, в её политическом устройстве.

Изложение основного материала исследования. Под структурными преобразованиями следует понимать изменения, происходящие в структуре экономики в целом и её отраслей, в частности, изменения пропорциональных зависимостей и структурных связей, обусловленные объективной необходимостью приведения их в соответствие с постоянно изменяющимися требованиями времени. Имея опыт и багаж знаний социалистического периода экономики, базой которой являлась плановая система управления и государственная собственность на орудия и средства производства и 23-х летний опыт олигархического капитализма, мы обязаны на основании глубокого социально-экономического анализа выработать такую модель развития производственных отношений, при которой будут обеспечены и высокий уровень производства и учтены интересы народа, и государство будет способно обеспечивать социальные гарантии.

В предисловии к своей работы «К критике политической экономии» К. Маркс рассматривает: «... систему буржуазной экономики в следующем порядке: капитал, земельная собственность, наёмный труд, государство, внешняя торговля, мировой рынок», тем самым определив основные (базовые) постулаты жизнедеятельности экономики и произрастающей из неё политики в целом. Именно структурные изменения в этих сферах и приводят к тому, что: «с изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке» [2]. Таким образом, мы приходим к пониманию того, что в условиях гражданской войны, а также в любые другие времена нестабильности общества возрастает роль государства, которое способно ответить на все вызовы, возникающие в тот или иной период исторического процесса.

Структурные изменения и выбор приоритетов экономического и социального развития – это прерогатива государства и его институтов. Позитивным примером социальных и экономических преобразований является послевоенный опыт Западной Германии, Японии и некоторых азиатских и латиноамериканских стран, который подтверждает возможность позитивного влияния активной государственной политики на структурные изменения в экономике. Это даёт основания утверждать, что в переходный период роль государства растёт – оно должно активно проводить политику структурной перестройки.

Началом строительства любого государства является разработка концепции, определяющей отношение государства к основным (базовым) сферам, выделенным Марксом в [2]. Во время разработки новой концепции в условиях нестабильности нужно учитывать влияние структурной политики на динамику формирования секторов народного хозяйства и, прежде всего, на изменение соотношения между негосударственным и государственным секторами в пользу второго.

Основой экономического развития государства являются вопросы собственности и налогообложения. Те рамки и те условия взаимоотношений между государством и бизнесом, которые будут прописаны, послужат фундаментом для системы, которая сможет искоренить коррупцию и позволит в сжатые сроки восстановить экономику.

Известно, что сложная и запутанная система законодательства порождает коррупционные схемы, которые, вовлекая чиновников, ведут к созданию преступных сообществ, покровителями которых становятся политики всех уровней и чиновники всех рангов. Чем проще в толковании закон – тем сложнее им манипулировать и играть на противоречиях, извлекая при этом личную выгоду. Любая страна обречена на крах, если в ней проще украсть, чем заработать честным трудом, а ситуация, при которой законы пишутся теми чиновниками, которые впоследствии ими же и должны исполняться, служит второй причиной возникновения «олигархического беспредела и диктата». Именно эти факторы и создали благоприятную почву для государственного переворота на Украине. Когда закон пишется его же исполнителем, чиновник пишет закон под себя и под свою структуру, преследуя целью повышение своей значимости и усиление контроля над предпринимателем, гражданином и вверенной сферой деятельности. Эта ситуация предопределила создание не промышленного (созидательного) бизнеса, а позволила взрастить олигархическо-клановый капитал, что, в свою очередь, и привело, на основе разногласий между кланами, вначале к политическому, а затем и к государственным кризисам, переросшим в гражданскую войну.

Коррупцированные чиновники и олигархи не могут по своей сути быть патриотами своего государства по причине того, что «заработанные» преступным путём и махинациями капиталы они прячут в офшорах, а не в отечественных банках, более того – не в национальной валюте. Можно утверждать следующее – узнайте, в банке какой страны и в какой валюте чиновник или его партнёр-олигарх хранят свои накопления, и вы узнаете, патриотом кого и чего он является. Хорошо известно, кем и как контролируется мировая финансовая система и насколько люди, вовлечённые в получение доходов преступным путём, оказываются «на крючке» у наших заокеанских «партнёров». Ярким подтверждением вышеизложенного является позорное бегство Януковича, предавшего свой народ и Конституцию, не погасившего зарождающиеся «майданного хаоса», повлекшего за собой столь трагические последствия. Именно боязнь за свои капиталы и позволила американцам манипулировать им и влиять на ход развивающегося кризиса, переросшего в произвол беззакония и войну.

Учитывая вышеизложенное, приходим к выводу, что нам необходимы серьёзные, а порой и революционные структурные преобразования и изменения, как в экономике, являющейся базисом в построении государственности, так и в политической сфере. Однако следует помнить, что все изменения необходимо проводить посредством выверенной структурной политики нашего молодого государства, учитывая его исконно промышленный потенциал, с высококвалифицированными кадрами и богатыми природными ресурсами.

Опираясь на науку и имеющийся богатый практический опыт нашей истории, хочу отметить те главные шаги, с которых нужно начинать структурное реформирование:

1. *Определиться в вопросе государственной собственности.* Основным принципом построения государства является его отношение к собственности и, в первую очередь, в чьих руках и под чьим управлением находятся базовые отрасли промышленности, являющиеся основополагающими в структуре экономики страны. Учитывая специфику сегодняшнего

момента, связанную с предательством региональных элит, возникает реальная необходимость осуществления национализации базовых отраслей экономики, либо любым другим законным способом перевод их под контроль государства.

По определению, национализация – это отчуждение имущества у частных лиц в собственность государства. Как показывает мировая практика, национализация затрагивает преимущественно отрасли и производства, требующие больших и долгосрочных вложений, либо наиболее пострадавшие от кризиса и ставшие нерентабельными, предприятия в которых находятся под угрозой закрытия. Такая картина просматривается и в Донецкой Народной Республике, где предприятия либо закрываются собственниками в силу субъективных причин (зачастую обычный саботаж проукраинских хозяев), либо предприятия останавливаются в связи отсутствием в Республике единого законного механизма реализации их продукции на внешних рынках.

К широкой практике национализации отдельных производств или отраслей промышленности прибегли многие европейские государства после второй мировой войны, эта мера используется и до настоящего времени (это к вопросу о том, что либерал-экономисты кричат о беспределе и произволе власти ДНР). Национализация в нашем случае носит прогрессивный характер, в соответствии с определениями Ф. Энгельса. Прогрессивна та национализация, которая вызвана потребностями развития производительных сил, «... так как лишь в том случае, когда средства производства или сообщения действительно перерастут управление акционерных обществ, когда их огосударствление станет экономически неизбежным, только тогда – даже если его совершит современное государство – оно будет экономическим прогрессом, новым шагом по пути к тому, чтобы само общество взяло в своё владение все производительные силы» [3]. Именно такая ситуация и наблюдается в ДНР, когда только государство в силах наладить стабильное производство и обеспечить реализацию произведённой продукции.

2. *Структурированный подход при принятии экономических законов, в первую очередь, связанных с налогообложением бизнеса.* Как известно, чем сложнее и запутаннее система налогообложения, тем больше она порождает теневые схемы в бизнесе и возможности для злоупотреблений с целью ухода от налогообложения. В нашем случае изменить ситуацию к лучшему способна упрощённая система налогообложения, при которой будет исключена возможность двойного толкования статей Закона, а сами методы начисления и взимания налогов будут предельно просты и прозрачны. Помимо этого, упрощение системы налогообложения позволит значительно сократить количество отчётности и безмерно раздутый аппарат чиновников, что положительно скажется на бюджетных расходах.

Как показывает мировая практика, лишь те государства с успехом выходят из кризисов и в последующем менее подвержены их влияниям, которые проводят политику протекционизма, обеспечивающую государственное покровительство в экономической сфере. Проявляется оно ограждением внутреннего рынка страны от бесконтрольного возникновения на нём иностранных товаров. Политика протекционизма призвана предусматривать также и поощрение экспорта конкурентоспособных товаров на внешние рынки. Задача данной формы государственного покровительства состоит в стимулировании развития государственной экономики, защиту её от иностранной конкуренции.

3. *Реформирование банковской системы.* Важнейшую роль в создании государства и формированию государственной собственности играет национализация банков, без которой невозможно лишить олигархат его экономического рычага влияния на государство, организовать производство и обеспечить выживание Республики.

Как известно, основным инвестором в экономике практически любого государства выступает население – это и его покупательная способность, влияющая на производство и потребительский рынок, и вклады личных сбережений в банках. Однако нестабильность в обществе и экономике побуждает население забирать свои сбережения из банков, обращая их в наличность и хранить «под подушкой», тем самым изымая их из финансового обращения, что и приводит к сбоям в полноценном денежном обороте, инфляции, снижению производства (в силу дефицита финансовых ресурсов и как следствие – высоких процентных ставок).

Пока «живо» само государство, пока народ верит в его стабильность и надёжность государственного банка – этот ресурс большей частью остаётся в руках того самого государства, что и доказано Советским Союзом. Банковское обслуживание (в т. ч.

кредитование) всех субъектов предпринимательской деятельности должно осуществляться только государственным банком Республики. Коммерческие банки не должны являться орудием рейдерских захватов, а должны выступать только в роли инвесторов.

4. *Реформирование структуры бюджетного планирования.* Бюджетное планирование является составляющей общегосударственного экономического планирования. Уровень его организации, научная обоснованность планируемых показателей бюджета и их сбалансированность в основном определяют экономическое и социальное развитие как отдельных регионов, так и государства в целом. Формирование бюджетов должно осуществляться «снизу-вверх», что существенно увеличит заинтересованность местных органов управления в развитии предпринимательства на своих территориях, а также стимулирует создание коммунальных предприятий. При этом все налоги, собранные на местах, аккумулируются в местных бюджетах, а в республиканский бюджет перечисляется лишь законодательно установленный процент.

Дополнительным стимулом для чиновников органов местного самоуправления будет процентная привязка их заработной платы к количеству собираемых на их территории налогов. Контроль по целевому использованию бюджетных средств должен быть наиболее жёстким и осуществляться при содействии общественности из числа тех, кто непосредственно является объектом социальных и иных программ.

5. *Актуальной в условиях гражданской войны, а также в последующем послевоенном периоде является необходимость воссоздания системы государственного планирования, что повлечёт за собой структурные изменения в управлении экономикой в целом.* Александр Зиновьев (1922-2006 гг.) критиком планового развития экономики справедливо заметил: «Критиковали СССР за плановую экономику – теперь даже антикоммунисты признают, что плановости в западной экономике больше, чем было в СССР... Плановую систему критиковали, но сами-то её усвоили. А ведь это открыто было в России».

Игнорирование планирования при реформировании и структурных изменениях в народном хозяйстве могут привести к ряду негативных последствий, таких, как:

- сокращение национального валового продукта;
- высокая инфляция;
- увеличение импорта конечного продукта до уровня, уничтожающего спрос на товары собственного производства;
- новая (сродни эпохи 90-х, а учитывая военную специфику времени – более страшная) криминализация экономики и установление атмосферы всеобщего страха и запуганности;
- ухудшение положения в социальной сфере, включая государственное здравоохранение, образование, безопасность населения;
- сокращение инвестиций в экономическую инфраструктуру;
- падение уровня жизни и рост разрыва в доходах между разными слоями населения.

Либералы 90-х, разрушившие систему государственного планирования, утверждавшие, что «рынок всё расставит по своим местам и всё отрегулирует», на самом деле исполняли заказ своих заокеанских кураторов, в то время как весь западный мир уже давно и успешно использует наш опыт в управлении. Роль и значимость планирования уже давно пришли в западную экономику, о чём недвусмысленно пишет ещё в 1961 году в своей книге «Новое индустриальное общество» Дж. К. Гэлбрейт: «Планирование требует стабильности, чтобы можно было предвидеть будущий исход решений, принимаемых сегодня. Это мало совместимо со свободной конкуренцией. Поэтому в современной экономике формируется непрерывная и всеохватывающая сеть межкорпорационных договоров, которая делает рынок управляемым, стабильным и предсказуемым. Стихийный рынок и свободная конкуренция остались только в учебниках, а экономика современных развитых стран управляется техпостструктурой на основе долгосрочного планирования» [4].

6. Структурные изменения в государственном регулировании ценообразования. Государственное регулирование цен представляет собой деятельность государства, направленную на установление и сохранение такого уровня цен, который позволяет обеспечить рентабельную деятельность субъектов хозяйствования, паритет цен различных отраслей народного хозяйства, реальность заработной платы, устойчивость валюты и другие экономические параметры в государстве. Государственное регулирование цен должно носить

не периодические акты установления уровня цен, их динамики и соотношения, а должны осуществляться путём постоянного комплекса мероприятий по активизации всех ценообразующих факторов.

Регулирование цен на потребительские товары должно осуществляться экономическими методами через систему государственных заказов, в некоторых случаях – с применением государственного кредитования. Кредитование же сельхозпроизводителей коммерческими банками ведёт к ежегодному росту цен на продовольствие на уровне не ниже ставки кредита.

7. Полный контроль (монополия) государства в сфере внешней торговли. Сторонники либеральной экономики набросятся на меня с резкой критикой, утверждая, что это противоречит всем нормам свободного рынка. Но мы позволим себе заметить, что, находясь в условиях войны, это единственный способ государственного влияния на потребительские цены, а также обеспечение положительного внешнеторгового баланса. Ведение внешней торговли на основе государственной монополии является в наших условиях объективной необходимостью в силу сложившейся ситуации. Контроль над внешней торговлей со стороны государства позволит также контролировать вывоз капиталов и утечку финансовых ресурсов в офшоры.

«Буржуазные экономисты рассматривают вывоз капитала как помощь развивающимся странам, но факты говорят о том, что страны-рантье получают из развивающихся стран гораздо больше средств, чем предоставляют им. Так, вывоз капитала из США в Латинскую Америку (включая экономические субсидии) за 1950-1968 составил 12 млрд. долларов, а перевод процентов и дивидендов в США составил за эти годы 20 млрд. долларов. Вывоз капитала (включая субсидии) в страны Ближнего Востока составил 2 млрд. долларов, перевод дивидендов по ним в США 12,5 млрд. долларов. Предоставляя ссуды, страны – экспортёры капитала ставят в качестве условия покупку на эти средства экспортируемых ими товаров, и притом по монопольным ценам. Большую роль в вывозе капитала играют банки государств-рантье, создаваемые за рубежом, и их отделения, которые являются одним из оплотов неокOLONIALИЗМА. Рост вывоза государственного капитала придаёт вывозу капитала в современных условиях военно-полицейский характер. Вывоз капитала – одна из важнейших основ империалистической политики, роста милитаризма и агрессии» [5]. Именно поэтому в вопросе привлечения иностранных инвестиций в экономику молодой Республики необходимо придерживаться чёткой и выверенной политики, обеспечивающей постоянный контроль и регулирование для соблюдения государственных интересов.

Установление монополии внешней торговли позволит государству оградить себя от проникновения иностранного капитала и проведения им экономических диверсий, укрепить свою независимость и самостоятельность. Национализация важнейших отраслей народного хозяйства закладывает основу экономической самостоятельности государства, ускоряет его социально-экономическое развитие.

Выводы. Сейчас нам, как никогда, необходима чёткая концепция, которая позволит определить путь развития нашей Республики на текущий период, период после окончания военных действий, и даст возможность перейти к полноценному восстановлению экономики, государственному строительству, а также определить стратегию на длительный период.

Понимая, что государство – это сложное конструктивное многофункциональное общественное образование, исследование процессов его структурных преобразований возможно в разных аспектах с учётом нашего богатого исторического опыта, опыта пребывания в разных социальных системах. И опираясь на весь этот опыт, необходимо извлечь всё то положительное, что было в каждом периоде развития нашего общества.

Сколько-нибудь серьёзная современная теоретическая разработка и последующее практическое строительство государственности сегодня должны базироваться на научном осмыслении всей истории философско-правовых учений о полноценном правовом государстве, представляющих собой богатейшее собрание идей и концепций, и невозможно без знания и учёта их сильных и слабых сторон, достоинств и недостатков. И наша задача – построить государство счастливых людей.

Список использованных источников

1. Ленин В. И. Полное собрание соч., 5 изд. – Т. 42. – М.: Изд-во политической литературы, 1970. – С. 278

2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2 изд. – Т. 13. – М.: Изд-во политической литературы, 1959. – С. 3.
3. Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2 изд. – Т. 19. – М.: Изд-во политической литературы, 1955-1074 гг. – С. 221.
4. Родионова И. В. История экономических учений: учеб. пособие, ч. 3. – Владивосток: Мор. гос. ун.-т, 2010. – С. 22
5. Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1969-1978. – С. 7

УДК 330.341.1:332.1

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ ДОНБАССА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

КОСТРОВЕЦ Л. Б.,
д-р экон. наук, доц., и. о. ректора
ГОУ ВПО «Донецкий государственный
университет управления»,
СЛАВЕНКО С. Э.,
аспирант ГОУ ВПО ДонГУУ

В статье раскрыта сущность необходимости своевременного урегулирования ситуации в сфере инвестиционной политики, влияние ее состояния на развитие экономики Донбасса. Также рассмотрена динамика прямых инвестиций в экономику и в основной капитал, определены основные проблемы сдерживания притока инвестиций в экономику региона и тенденции развития инвестиционной сферы.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс; инвестиционная политика; региональная политика; тенденции развития.

The article reveals the essence of the need for timely settlement of the in the field of investment policy, its influence on the state of development of the economy of Donbass. Also the speaker considered direct investment in the economy and in fixed assets, he main problems deterring investment in the economy of the region and trends in the development of investment sphere have been identified.

Keywords: fuel and energy complex; investment policy; regional policy; development trends.

Постановка проблемы. Территория Донбасса с 70 % крупной промышленности сферы топливно-энергетического комплекса осталась на территории Донецкой Народной Республики из-за полной экономической блокады со стороны Украины, отсутствия возможности ведения внешнеэкономической деятельности, дестабилизации политической ситуации, боевых действий, повлекших за собой разрушение крупных предприятий комплекса, роста процента безработицы.

В настоящее время оборудование отечественных предприятий сильно изношено и не соответствует современным стандартам качества, что является тормозом для развития всей экономики региона, а также ограничивает выход на международный рынок для местных производителей, частная инвестиционная деятельность, является одним из приоритетных направлений для выведения Донбасса из состояния депрессии и стабилизации экономики региона [1, с. 521].

При условии целесообразного использования средств инвестиционного фонда и ввиду возможности её решения и активизации инвестиционной деятельности, хозяйствующих субъектов, формирования комплекса устойчивых условий, формирующих соответствующий

климат для стимулирования финансовых вложений участников инвестиционного рынка, будут определяться и возможности преодоления депрессивного характера нынешнего этапа регионального развития.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемами топливно-энергетических ресурсов занимается ряд таких учёных-экономистов, как Заблоцкий Б. Ф., Савченко В. Ф., Усачёв Н. А., Фашевский М. И., Ольшанский А. В. Чернюк Л. Г., Клиновой Д. В. В работах данных исследователей рассмотрены вопросы, связанные с проблемами, влияющими на эффективное развитие топливно-энергетического комплекса, что обусловило актуальность данной темы.

Достаточно развитая теоретико-методологическая база послужила основой для многочисленных исследований старопромышленных регионов. Видное место среди исследователей, работающих над этими проблемами, занимают: Дж. Браун (Jown Brown), Е. Робинсон (E. Robinson), Кембриджский университет, Великобритания; Б. Ленман (B. Lenman), Университет св. Андрея, Шотландия; Б. Роджерс (B. Rojers), Университет Манчестер, Великобритания; С. Юзениус и Л. Ледебур (С. Jusenius, L. Ledeburg), Бюро экономических исследований Управления экономического развития Министерства торговли США; С.Янг, Н. Худ (S.Young, N. Hood), Школа бизнеса Стрэтчк-лайд (США).

Вопросы привлечения иностранных инвестиций в экономику страны достаточно подробно освещены в научной литературе. Так, теоретическое обоснование необходимости «открытой экономики» сделано в трудах классиков экономической теории А. Смита, Д. Рикардо, Дж. Ст. Милля, А. Маршалла, а также ведущих современных зарубежных и отечественных экономистов: О. Т. Богомолова, Р. Н. Евстигнеева, В. В. Леонтьева, Н. Я. Лившица, К. И. Микульского, А. Д. Некипелова, М. Фридмена, Н. П. Шмелёва и др. Вопросам привлечения иностранных инвестиций в экономику уделено внимание в трудах В. П. Бутковского, С. Ю. Витте, А. Г. Донгарова, В. С. Дякина, С. А. Князькова, Л. И. Посвольского, Л. Я. Эвентова и др.

Многие аспекты формирования стратегии регионального развития в сочетании с инвестиционными процессами разработаны и нашли отражение в трудах Е. Г. Анимицы, Л. Б. Вардомского, Г. А. Ковалевой, Н. М. Ратнер, О. А. Романовой, А. И. Татаркина и других учёных, но вопросы региональной внешнеэкономической деятельности затронуты лишь немногими авторами: А. А. Мальцевым, А. Г. Тарасовым, В. П. Тимошенко.

Актуальность. Инвестиции осуществляются частными или государственными корпорациями. Частные инвестиции направляются в те отрасли хозяйства, где извлекаются наибольшие прибыли (прежде всего в промышленность), государственные – в малодоходные отрасли, например, в инфраструктуру.

Для укрепления позиций Донбасса в мировой экономике необходимо выпускать высококачественную, конкурентоспособную продукцию для топливно-энергетических и других промышленных предприятий. Основной составляющей развития предприятий топливно-энергетической промышленности является высокотехнологичное оборудование для решения инновационных задач отечественных предприятий народного хозяйства Донецкой Народной Республики.

Актуальность исследования данной темы. Привлечение инвестиций в региональную экономику, особенно в топливно-энергетическую промышленность, является необходимым условием возрождения экономики. На этапе роста возникает особая необходимость в использовании прямых инвестиций как российских, так и зарубежных партнёров.

Прямые инвестиции могут обеспечить, с одной стороны, производство современными техникой и технологиями, с другой, вложения в виде капитала вызывают необходимость контроля над его увеличением, что предопределяет, в свою очередь, привнесение в организацию и управление предприятием новых организованных технологий. При этом структура вложений капитала должна соответствовать требованиям, предъявляемым к развитию и подъёму научно-технического прогресса в базовых отраслях производства, а именно: в отраслях топливно-энергетической промышленности, что, безусловно, указывает на актуальность исследования данной темы.

Цель статьи. Анализ формирования и реализации концептуальных основ современной инвестиционной политики в топливно-энергетическом комплексе Донбасса в условиях современных вызовов.

Изложение основного материала исследования. Исторически в Донбассе сложилась мощная база топливно-энергетических ресурсов. Основным энергоносителем в Донецком регионе – уголь. Его ресурсы составляют 117,1 млрд. т. (98 % от общеукраинских запасов), которых хватит стране на 450-500 лет. 50 % запасов угля – уголь высоких марок. Более трети запасов Донецкого бассейна – коксующийся уголь. Угольная промышленность Донбасса занимает лидирующее место среди топливных отраслей Украины.

Такие отрасли топливной промышленности, как нефтяная, газовая, торфяная, представлены слабо. Доминирующую роль в добыче нефти в Украине играет Днепропетровско-Донецкая провинция. На неё приходится 94 % добычи газа страны. Щебелинское месторождение содержит 80 % всех запасов газа Украины.

В Донецком регионе промышленным путём добывают природный газ на севере области, вблизи города Красный Лиман, на южной границе Днепропетровско-Донецкой нефтегазовой области (ООО «Донбасснефтепродукт»). Известно, что в границах Луганской области есть запасы природного газа [1; 3; 6].

Электроэнергетика является базовой отраслью народнохозяйственного комплекса Донецкого региона. Почти вся электроэнергия области производится на тепловых электростанциях, работающих на местном топливе. Крупнейшие производители электроэнергии:

- Угледорская ТЭС ОАО «Центрэнерго» (гг. Светлодарск и Дебальцево) – крупнейшая в Европе: 3,6 ГВт;
- Старобешевская ТЭС ОАО «Донбассэнерго» (пгт Новый Свет, Старобешевский район) – 2,0 ГВт;
- Славянская ТЭС ОАО «Донбассэнерго» (г. Николаевка, город Славянск) – 1,8 ГВт;
- Кураховская ТЭС ООО «Востокэнерго» (ДТЭК) (г. Курахово, Марьинский район) – 1,49 ГВт;
- Зуевская ТЭС ООО «Востокэнерго» (ДТЭК) (гг. Зугрэс и Харцызск) – 1,215 ГВт;
- Мироновская ТЭС ОАО «Донецкоблэнерго» (пгт Мироновский, г. Дебальцево) – 0,085 ГВт;
- Зуевская ЭТЭС (гг. Зугрэс и Харцызск);
- Краматорская ТЭС-4 (г. Краматорск);
- Ветровая электростанция функционирует в Новоазовске [1; 3; 6].

По территории области проходит линия электропередачи напряжением 700 кВ «Волгоград-Счастье-Первомайск-Артёмовск-Запорожье», а также крупные ЛЭП (330-500 кВ).

Производство электроэнергии за январь – август 2012 года составило в области 19,4 млрд. кВт-часов, что на 2,1 % больше января-августа 2011 года. За август выработка электроэнергии, составив 2,3 млрд. кВт-часов, уменьшилась по сравнению с предыдущим месяцем на 5,3 %, против августа 2011 года – на 7,3 %.

В Украине природный газ является важнейшим источником энергии, невзирая на сокращение его доли в структуре поставок первичной энергии с 47,1 % в 2005 году до 42,6 % в 2010 году. Уголь – второй по объёму источник энергии, его доля составила почти 28 % [1; 3; 5].

В настоящее время не существует общего подхода к обоснованию и выбору направлений инвестиционной политики региональных базовых предприятий. Возникает необходимость исследования направлений инвестирования средств в деятельность предприятий для рационального использования собственных и привлечённых, а также заёмных ресурсов.

С 2010 г. по 2014 г. прямые иностранные инвестиции в экономику региона с каждым годом увеличивались в объёме, но на 31.12.2014 г. прямые иностранные инвестиции составили 2550,4 млн. дол. США, что на 1052,1 млн. дол. США меньше, чем аналогичный показатель на 01.01.2014 г. Это можно объяснить военными действиями, происходящими на территории Донецкого региона (табл. 1) [4].

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Буржуазные экономисты видят границы инвестиций не в капиталистических производственных отношениях, а в технических условиях производства и психологических факторах. Действительно, инвестиции создают доходы и расширяют рынок. Действие всеобщего закона капиталистического накопления ведёт к тому, что, благодаря

инвестициям, возрастает богатство капиталистов, а положение рабочего класса ухудшается [1, с. 522].

Таблица 1

Прямые инвестиции (млн. дол. США) [3]

<i>Состояние на 01.01</i>	<i>Прямые иностранные инвестиции в экономике региона</i>	<i>Прямые инвестиции из региона</i>
2010	1636,8	5395,8
2011	2278,2	5959,1
2012	2646,9	5939,8
2013	3187,0	5426,9
2014	3602,5	5431,8
31.12.2014	2550,4	5405,6

Данный факт хорошо просматривается в украинском бизнесе: с 2011 г. по 2014 г. в сфере топливно-энергетического комплекса были созданы более 50 % инвестиционных проектов, но, имея тенденции успешного развития и расширения, они были искусственно заморожены путём выведения активов, а впоследствии они были использованы для аккумуляции капитала в интересах финансовой олигархии.

Двигаясь в направлении дальнейших разработок, хотелось бы отметить, что эффективное осуществление регионального инвестиционного процесса возможно при наличии ряда условий: достаточности ресурсного потенциала и наличия необходимой инфраструктуры для функционирования инвестиционного рынка; существования в регионе субъектов инвестиционной деятельности, способных обеспечить инвестиционный процесс в необходимых масштабах; наличия целенаправленной стратегии инвестиционного развития региона и инвестиционной политики; действия механизма трансформации инвестиционных ресурсов в объекты инвестиционной деятельности и др.

Также выявлено, что развитие региональных инвестиционных процессов на современном этапе зависит от системы различных факторов, важнейшими из которых являются усилия, предпринимаемые государственными органами власти в целях эффективного регулирования регионального инвестиционного рынка, улучшения инвестиционного климата и управления инвестиционными процессами. Однако часто на практике действия в управлении региональными инвестиционными процессами выполняются субъектами управления без должной взаимосвязи и приводят к неэффективному использованию ресурсов.

Управление инвестиционными процессами в регионе заключается в выявлении наиболее эффективных (учитывается как экономическая, так и социальная эффективность) объектов инвестирования, в поиске ресурсов, в разработке соответствующей инвестиционной стратегии, инвестиционной политики и инвестиционной программы, комплекса мероприятий по их реализации с учётом интересов субъектов инвестиционной деятельности региона.

Список использованных источников

1. Прохоров А. М. Большая советская энциклопедия / А. М. Прохоров. – Москва: Издательство «Советская энциклопедия», 1972 г. – С. 521-522.
2. Варгулич А. В., научный руководитель: к.э.н., доц., Нефедова Ю. В., Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского, Украина: «Топливо-энергетический комплекс Донбасса: проблемы его развития».
3. Главное управление статистики в Донецкой области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://donetskstat.gov.ua/>
4. За время войны Донбасс потерял \$ 1 млрд. инвестиций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://укроп.org/28549/>
5. Савченко В. Ф. Регіональна економіка: навчальний посібник. – К.: КОНДОР, 2011. – 342 с.
6. Усачёв Н. А. и др. Размещение производительных сил Донбасса. – Донецк.: Стоки, 1999. – 289 с.

УДК 316.4.066: 339.13.012

ИДЕОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО ДЕТЕРМИНИЗМА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И РЫНКА

ПОДГОРНЫЙ В. В.,
д-р экон. наук, доц., профессор ГОУ
ВПО «Донецкий государственный
университет управления»

В статье исследован процесс влияния идеологии социального детерминизма на общество. Цель исследования – формирование теоретико-методологических основ относительно концептуальной модели влияния идеологии социального детерминизма на взаимодействие государства и рынка. Для достижения поставленной цели были определены роль и место идеологии социального детерминизма в процессе взаимодействия государства и рынка, сформирована и обоснована логическая модель влияния идеологии социального детерминизма на взаимодействие государства и рынка. Научно-теоретической и методологической базой исследования явилось системное общетеоретическое обобщение объективных процессов возникновения и развития взаимодействия государства и общества с целью согласования обоюдных интересов, его принципов, функций, методов и использования их в практике государственного стимулирующего регулирования экономики. Результаты исследования позволили прийти к выводу о необходимости и возможности использования в практике государственного регулирования идеологии социального детерминизма в качестве инструмента формирования сбалансированного взаимодействия государства и рынка.

Ключевые слова: идеология социального детерминизма; государство; рынок; социальная система; социальное сознание; социальная культура; социальное обучение.

It is researched in the article the process of influence of the social determinism ideology on society. The purpose of the study is the formation of theoretical and methodological foundations of conceptual model of influence of the ideology of social determinism on the interaction between the State and the market. To achieve this goal, it has been identified the role and place of social determinism ideology in the process of interaction between the State and the market, and it was formed and substantiated the logical model of the influence of the ideology of social determinism on the interaction of the State and the market. Scientific-theoretical and methodological basis of the research is the system general-theoretic summary of the objective processes of the emergence and development of cooperation between the State and society with the aim of agreeing mutual interests, principles, functions, methods and using them in the practice of public incentive regulation of the economy. The results of studies give possibility to come to conclusion that it is necessary and possible to use social determinism ideology in the practice of the State regulation of social determinism ideology as an instrument for the formation of a balanced interaction between the State and the market.

Keywords: the ideology of social determinism; state; market; social system; social consciousness; social culture; social learning.

Постановка проблемы. Роль государства в экономической жизни весьма значима. Так было на протяжении всей истории хозяйственной деятельности человеческого общества, хотя роль государства в экономике постоянно менялась. Призывы ограничить вмешательство государства в экономику, исходившие от представителей либерального и неолиберального направлений в экономической науке, отражали всего лишь противостояние окрепшей промышленной буржуазии сначала феодальному, а затем новому государству, уже буржуазному, но воспринявшему многое от феодализма. После полного утверждения капиталистических рыночных отношений идеологи нового строя вынуждены были отказаться

от категорического отрицания роли государства в хозяйственной жизни. Однако влияние либеральной идеологии на общественное сознание сегодня ещё достаточно сильно. Либерализм (экономическая идеология) наряду с демократией (политическая идеология) образуют капитализм (социальная идеология), который и определяет логику и направленность социальных процессов на современном этапе развития общества.

Кризис капитализма породил широкую дискуссию на постсоветском пространстве о том, в каком направлении двигаться обществу на пути своего развития. Разброс мнений по этому поводу среди граждан стран постсоветского пространства достаточно велик. На одном полюсе голоса тех, кто полагает, что надо возвращаться назад, к социализму с его полным огосударствлением или хотя бы к госкапитализму с преобладающим участием государства в хозяйственной жизни страны. На другом – сталкиваемся с мнением тех, кто, напротив, призывает идти дальше, к преобладанию рыночных отношений при максимальном сокращении государственного вмешательства в экономику, к уменьшению его перераспределительной деятельности и социальных обязательств.

На этом фоне существует и так называемый «третий путь», которым особенно увлекались социал-демократы стран Европы. Отклоняясь под влиянием различных обстоятельств либо в ту, либо в иную сторону, им удалось создать тип смешанной экономики с социальной ориентацией, где наряду с частным сектором существует довольно обширный государственный (общественный). Практика убедительно доказывает, что именно смешанная экономика, в рамках которой государство и рынок взаимодействуют между собой, является оптимальным вариантом установления соответствующих взаимоотношений. Однако в случае смешанной экономики неизбежно возникает вопрос о границе допустимого вмешательства государства в процесс производства общественно необходимого продукта, отражающей состояние оптимального взаимодействия государства и рынка.

Анализ последних исследований и публикаций. Поиску ответа на данный вопрос посвящены многочисленные публикации экономистов и исследователей. Существует множество мнений о том, как сбалансировать совместное действие государственного и рыночного механизмов. Однако все они сводятся к тому, что обеспечение баланса между государственным и частным секторами экономики есть некий процесс, обладающий механистической природой. Так, крупнейший специалист в развитии теории общественного сектора Р. Масгрейв утверждал, что размер государственного сектора в значительной мере является вопросом технического, а не идеологического порядка. По его мнению, наличие государственного сектора не зависит от преобладания в правительстве тех или иных партий, от господства реформистской или консервативной идеологии [1].

Вместе с тем, исследования показывают, что проблема сбалансированности государственного и частного секторов в экономике не может быть решена механически, исключительно на основе формальных процедур, направленных на изменение масштабов этих секторов. Обеспечение баланса в данном случае – это, прежде всего акт нравственный, суть которого пролегал в плоскости взаимоотношений государства и общества. Последнее есть результат влияния доминирующей в обществе социальной идеологии, в качестве которой предлагается идеология социального детерминизма (ИСД).

В этой связи исследование влияния ИСД на социальную систему, в рамках которой взаимодействуют государство и общество, и формирование соответствующей модели является актуальным.

Цель статьи – формирование теоретико-методологических основ относительно концептуальной модели влияния ИСД на взаимодействие государства и рынка.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

1. Проанализировать существующие концепции взаимодействия государства и рынка и обосновать роль и место идеологии в процессе этого взаимодействия.
2. Обосновать сущность модели ИСД и логику сбалансированного взаимодействия государства и рынка через определение особенностей влияния ИСД на общественное сознание и выделение закономерностей формирования границы государственного вмешательства в экономику.
3. Сформировать логическую модель сбалансированного взаимодействия государства и рынка.

Изложение основного материала исследования. Понимание логики решения проблемы эффективного взаимодействия государства и рынка невозможно без обращения к истории возникновения и эволюции идей, концепций, которые поясняют механизмы этого взаимодействия. Изучение этой истории позволяет определить не только место той или иной концепции в системе представлений о взаимодействии государства и рынка, но и поможет определить его движущую силу. Соответствующая логика исследования, в основу которой положены принципы исторической последовательности и преемственности, представлена в табл. 1.

Все эти концепции развиваются и ныне, но во многом отличаются от базисного варианта, выдвинутого их основоположниками. Рассмотренные концепции не следует противопоставлять друг другу. Они выделяют на первый план различные элементы экономической политики, многие их идеи (развитие свободной конкуренции и массового предпринимательства у либералов, повышение эффективности государственных услуг у дирижистов, общественный контроль за планомерностью производства у марксистов и т. д.) могут и должны быть реализованы. Институциональная эволюционная теория в условиях формирования постиндустриального информационного общества демонстрирует наиболее комплексный, системный подход к оценке роли государства и рынка в современной экономике. С позиций этой теории наибольшее значение имеет не уменьшение или увеличение государственных расходов, а их структура, направления и эффективность. Это подтверждает анализ мирового опыта регулирования экономики.

Вместе с тем, современные тенденции развития соотношения государства и рынка обусловлены, во-первых, глобализацией, во-вторых, информатизацией, и, в-третьих, изменением самой структуры производства и факторов экономического роста – возрастанием роли нематериальных активов в общественном богатстве, инновационных и социальных факторов роста экономики. Однако влияние перечисленных факторов не приводит к формированию эффективной модели взаимодействия государства и рынка.

С течением времени та или иная сложившаяся модель взаимодействия оказывается неэффективной и требует пересмотра. По этой причине ни один из существующих подходов не способен сам по себе обеспечить эффективное взаимодействие государства и рынка, поскольку в них учитываются исключительно внешние (материальные – колебания цен, конкуренция, масса денег в экономике и т. д.) факторы и игнорируется внутренний (идеологический) фактор, определяющий характер данного взаимодействия на уровне идей и смыслов, претерпевающих естественные изменения в связи с меняющимися на том или ином этапе целями развития общества. Всё это обусловило необходимость разработки новой концепции, которая обосновывает решающее влияние идеологического фактора на эффективность взаимодействия государства и рынка.

Достижение желаемого характера взаимодействия государства и рынка – процесс сложный и многомерный. Он детерминирован типом производства материальной жизни, в процессе которого государство и общество преследуют свои собственные интересы. Интересы государства не должны ущемлять интересы общества и наоборот.

В данном случае существует объективная необходимость в наличии определённых пределов взаимодействия, что требует, прежде всего, от государства, как инициатора социальных преобразований, соблюдения норм нравственности в процессе совместного решения проблем социального развития общества. Нравственное государство всегда стремится к выстраиванию отношений собственности (прежде всего, соотношения её государственной и частной форм), выступая инициатором такого взаимодействия.

Оно доминантно целеполагает в своей деятельности достижение во взаимоотношениях с обществом преобладания нравственных ценностей-мотиваторов, сближающих позиции обеих сторон в процессе поиска взаимоприемлемого компромисса. Последнее возможно в случае единства идей, представлений и взглядов, характеризующих воззрения на проблемную ситуацию, что достигается на основе единой идеологии. Результаты её реализации позволяют формировать и осуществлять как государству, так и обществу, социальную деятельность, направленную на удовлетворение жизненных потребностей, с максимально возможным учётом их интересов. В данном случае речь идёт о социальной идеологии, т.е. ИСД, которая во взаимодействии экономической и политической идеологий позволяет формировать и успешно реализовывать гармоничное взаимодействие государства и рынка (рис. 1).

Таблица 1

Логика исследования проблемы эффективного взаимодействия государства и рынка

Этапы	Характеристика	Недостатки
1. Классическая теория саморегулирующейся рыночной экономики (XVIII-XIX вв.) Представители – А. Смит, Дж. С. Милль, Дж. Кей, М. Фридман, Ф. Хайск (1974 г.), Ф. Кидланд и Л. Прескотт (2004 г.).	Исходит из того, что рыночные механизмы автоматически приводят конкурентную систему к равновесному состоянию. Колебания цен, процентной ставки и эластичность соотношения цен и заработной платы обеспечивают полную и эффективную занятость, успешный экономический рост. Государство должно лишь охранять конкурентную систему, поддерживать покупательную способность денег и бездефицитность бюджета, не вмешиваясь в функционирование экономики. Изменение денежной массы в обращении, налогообложении и системе государственных закупок в обычных условиях (если нет войны, стихийных бедствий, массовых эпидемий и т.д.) не оказывает существенного воздействия на равновесный уровень национального дохода и занятости.	Имеют место «провалы» рынка, что влечёт за собой формирование и развитие тенденций к установлению монопольного контроля над рынком. Обнаруживается неспособность рынка соблюдать социально приемлемые границы, что стимулирует социальное неравенство в доходах.
2. Новая классическая школа (80-90-е г.г. XX в.). Представители – Р. Лукас, Нобелевский лауреат 1995 г., Р. Барро, Э. Прескотт и др.	Получила развитие теория общего экономического равновесия Л. Вальраса применительно к новым условиям, когда стало ясно, что информация, которой располагают рыночные агенты для принятия решений, является несовершенной и неполной, а экономическое развитие носит вероятностный, а не жестко детерминированный характер. Современная либерально-монетарная теория исходит из того, что лишь экономическая свобода как антитеза регулирования способна обеспечить устойчивый рост.	Не способствует развитию образования, здравоохранения, обороны. Не обеспечивает фундаментальные исследования науке и устойчивого экономического развития.
3. Марксистская теория (вторая половина XIX в.)	Рынок рассматривается как сфера обмена, где косвенным путем и задним числом выявляется качество воплощенного в товаре общественного необходимого труда. Собственность трактуется как выданное государством временное право на хозяйственную деятельность, приносящую прибыль, которое в любой момент может быть отозвано. Рынок рассматривается как антипод планомерности, которая трактовалась как пропорциональность, поддерживаемая центром путем установления обязательных заданий по производству, распределению и потреблению ресурсов.	Всеобщее огосударствление, централизованное управление экономикой, переоценка классового фактора и недооценка человека не позволяют решить проблему эффективности взаимодействия государства и рынка.
4. Дирижистский подход (первая половина XX в.). Представители – Д.-М. Кейнс, Л. Абалкин, Д. Львов и др.	Показано, что автоматические механизмы саморегулирования рыночной экономики уже не действуют, равновесие в экономике достигается и при высокой безработице, а государство не только может, но и должно воздействовать на совокупный спрос и предложение с помощью налогово-бюджетной и кредитно-денежной политики в целях обеспечения устойчивого роста экономики, максимальной занятости, предотвращения инфляции.	Основное внимание государство уделяло вопросам, связанным с собственностью, тогда как проблема гармоничного соединения государственных и общественных интересов оставалась за пределами внимания.
5. Институциональная концепция (конец XIX в.-XX в.)	Исходит из трех основных предпосылок. Во-первых, экономика рассматривается как подсистема общества. Во-вторых, развитие общества определяется не жестко определенными общими законами, а деятельностью формальных (законодательных) и неформальных (добровольно принятых) ограничений и факторов принуждения во взаимоотношениях между людьми. В-третьих, социально-экономические институты в каждой стране специфичны и зависят от степени ее исторического развития, национального менталитета и традиций.	Экономический рост сам по себе не способен быть средством повышения качества жизни. Принуждение противопоставляется стимулированию.
6. Неинституциональная концепция (на протяжении XX в.)	Развитие национальной экономики определяется не только общими для всех стран монетарными факторами и законами, но и особым для различных стран состоянием системы права, типом национальной культуры и экономического поведения людей и организаций, менталитетом, ценностными ориентациями, традициями и привычками.	Монетарные факторы и законы не способны обеспечить устойчивое развитие экономики.

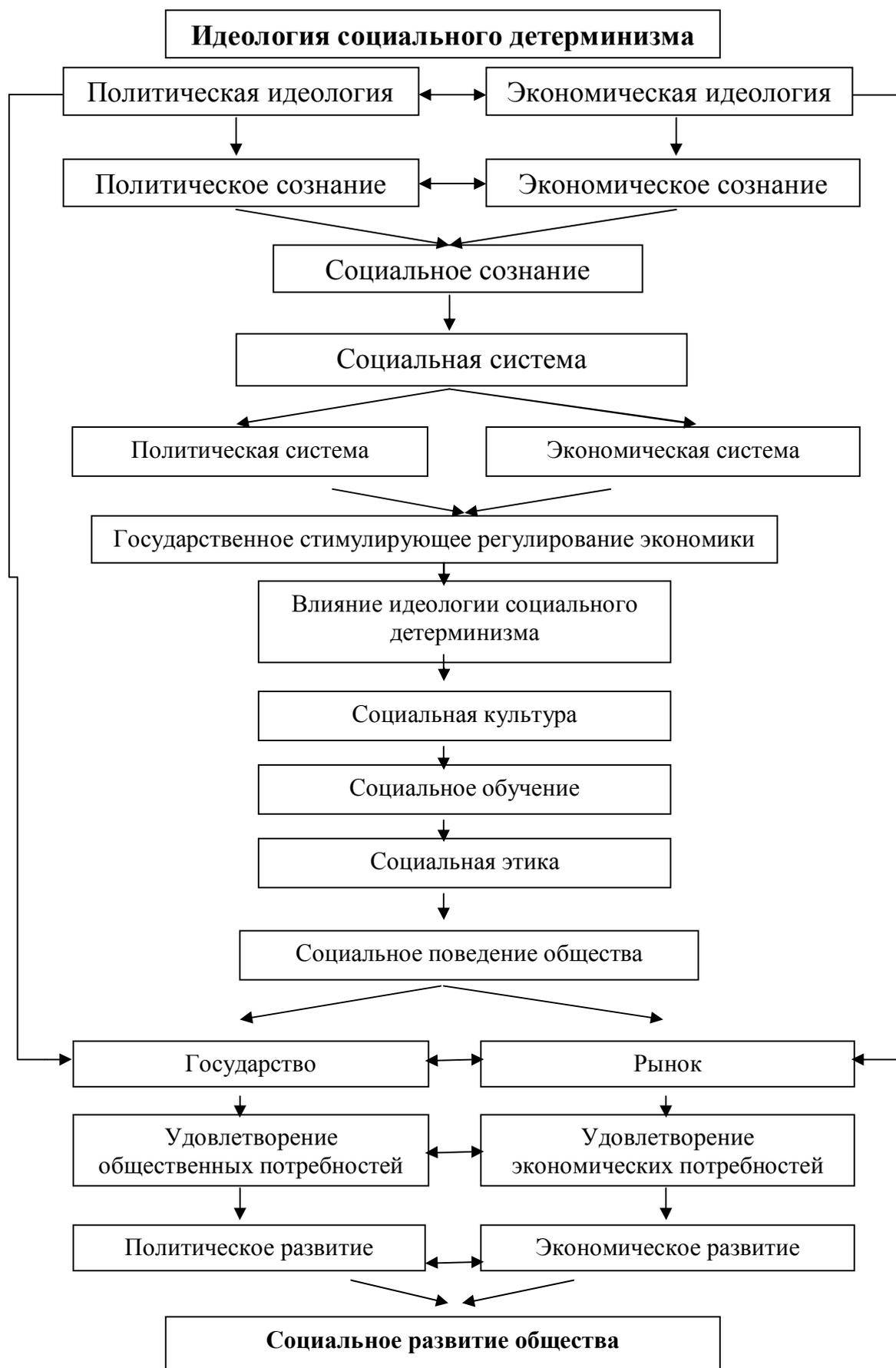

Рис. 1. Логическая модель формирования сбалансированного взаимодействия государства и рынка посредством ИСД

Социальный детерминизм является социально-философской категорией, отражающей уровень общественного сознания и представляющей собой систему социальных идеалов, норм и ценностей, на основе которых формируются взаимосвязанные и взаимообусловленные гуманитарные, рыночные, финансовые, правовые и производственные стимулы для обеспечения роста социальной справедливости и социального благополучия всех слоёв общества.

ИСД понимается как духовное образование, своего рода социальное мировоззрение, дающее ответы на возникающие у человека вопросы относительно социальных отношений, социальной справедливости, социального благополучия, исторических перспектив общества, в котором он живет и т. д.

Влияние ИСД на социальную систему проявляется в совокупном действии двух её составляющих – экономической и политической идеологиях. Данный дуализм обусловлен наличием материальной и духовной сфер жизни человека, что естественным образом вызывает необходимость их учёта и выработки соответствующего влияния на процессы, протекающие в этих сферах.

Политическая идеология способствует формированию самодостаточного общества, обладающего адекватным мировоззрением и гибким менталитетом. Но этих качеств недостаточно для построения социально успешного общества. Кроме этого общество должно уметь достигать положительного результата своей жизнедеятельности наиболее эффективным путём (минимум затрат, максимум результата). Такую способность обществу обеспечивает экономическая идеология.

Синергетический эффект от взаимообусловленного и взаимосвязанного воздействия экономической и политической идеологий проявляется в формировании установок в социальном сознании как совокупности экономического и политического сознания, на реализацию социальной справедливости и социального благополучия (табл. 2).

Социальное сознание, являющееся частью социальной культуры наряду со знаниями и социальным мышлением, имманентно присуще социальной системе. Социальная система – это объединение людей (общество) для удовлетворения социальных потребностей и осуществления социального контроля над членами данного общества. Однако люди и их взаимоотношения еще не выражают всей сложности структуры общества. Они представляют собой лишь две её главные, несущие опоры. В действительности же структура общества сложна, многомерна, представляет собой множество различных частей и элементов.

Социальная система (общество в целом) включает в себя в качестве своих подсистем образ социальной деятельности, социальное воспроизводство, развитие социальных сил и социальных отношений, каждая из которых имеет свои компоненты. Так, образ социальной деятельности характеризуется: свободой личности, свободой самореализации, причастностью к обществу, духовностью, равенством перед законом, социальной справедливостью, социальным благополучием.

Социальное воспроизводство включает в себя производство, распределение, обмен и потребление социальных благ, в процессе чего воспроизводится сам человек, приобретая новые, более совершенные качества личности.

Развитие социальных сил (обещание, договор, настойчивость, реклама, убеждение) приводит к развитию социальных отношений, направленных на совершенствование различных социальных взаимозависимостей. Последние возникают в социальном взаимодействии и связаны с положением людей и их ролями, выполняемыми в обществе.

Экономическая система – это объединение людей (хозяйствующие субъекты, специализирующиеся на производстве экономических благ) для удовлетворения экономических (личных) потребностей и осуществления государственного контроля над экономической деятельностью.

Экономическая система играет особую роль в социальной системе. Причина её значимости для жизни общества состоит в том, что деятельность хозяйствующих субъектов, направленная на удовлетворение экономических благ, определяется и направляется рыночным механизмом. От состояния рынка, степени его развитости зависит возможность увеличения прибыли участниками рынка (хозяйствующими субъектами).

Таблица 2

Логическая схема влияния идеологии социального детерминизма на социальное сознание

Устойчивые, постоянные, повторяющиеся отношения, взаимодействия между людьми постепенно приводят к формированию в обществе стабильных групп, которые в свою очередь вступают в те или иные взаимоотношения по поводу удовлетворения государственных (политических) или экономических (рыночных или личных) благ. Это приводит к возникновению и развитию политической и экономической систем, являющихся составными частями социальной системы.

Политическая система – это объединение людей (государственные организации и структуры, специализирующиеся на производстве политических благ) для удовлетворения политических потребностей и осуществления государственного контроля над деятельностью политических структур.

Государство в экономике играет не менее значимую роль, чем рынок. Необходимость функционирования государственного механизма обусловлена созданием условий для эффективного функционирования самого рыночного механизма, устранением негативных последствий рыночных процессов посредством согласования общественных и государственных интересов. Вместе с тем, в современных условиях любое государство осуществляет регулирование экономики с различной степенью вмешательства в экономику. Государственное регулирование дополняет, корректирует чисто рыночный механизм. Как образно пишет П. Самуэльсон, управлять экономикой в отсутствие того или другого – равно, что пытаться аплодировать одной рукой [2]. Однако, говоря о государственном вмешательстве в экономику, необходимо поставить вопрос о допустимых пределах этого вмешательства. Это исключительно важно. Если государство, пусть даже руководствуясь исключительно благими намерениями, переступает этот предел, то происходит деформация самого рыночного механизма, разрываются связи внутри рыночного механизма.

В мировой экономической науке понятие глубины государственного вмешательства в рыночную экономику связано со всей совокупностью форм участия государства в производстве, распределении, обмене и потреблении [3]. Однако истинные пределы влияния государства на экономику нельзя оценить по таким формальным показателям, как доля валового национального продукта, распределяемого через государственный бюджет, объём государственных закупок, удельный вес государственной собственности, количество налогов, поступающих в государственный бюджет. Степень влияния государства на рыночные процессы в первую очередь определяется влиянием доминирующей социальной идеологии, на базе которой формируются соответствующие культура и этика взаимоотношений государства и общества. При этом немаловажное значение приобретает социальное обучение [4].

Проведённые исследования позволили установить определённую взаимосвязь между влиянием ИСД, реализуемого под влиянием социальной культуры, социального обучения, социальной этики, с одной стороны, и формированием границы государственного вмешательства в экономику, с другой (рис. 2). Полученная граница очерчивает пределы взаимодействия как государственного, так и рыночного механизмов, формируя тем самым модель взаимодействия государства и общества, актуальную на текущий момент.

Влияние ИСД и социальной культуры, являющейся организующим началом данного влияния, сегодня оказывается настолько значимым, что это позволяет говорить об ИСД как ещё об одном факторе, определяющем продуктивное взаимодействие государства и рынка. Такая постановка вопроса особенно важна для российского государства, экономическую и политическую деятельность которого определяют экономическая идеология – либерализм и общественная идеология – демократия, заставляющие балансировать страну на грани управляемого хаоса и создающие благоприятные условия для обеспечения колониальной

Выявление значения и роли влияния ИСД на процесс формирования взаимодействия государства и рынка являются неотъемлемой частью общей проблемы – создание сильной российской самодостаточной и авторитетной государственной власти.

Социальный детерминизм может рассматриваться в двух аспектах: в теоретическом – как всеобщий анализ любых форм представления, начиная с элементарного ощущения и кончая отвлечённой и сложной идеей, в практическом – как особую среду внутри государственного регулирования. Наибольший интерес вызывает последний аспект.

В рамках ИСД формируется представление и объяснение соответствующих идей, выявление и диагностика проблем, формулирование принципов экономической политики государства, функционального содержания социальной культуры и обучения, осознание назначения регулирования для экономики. Идеи позволяют формулировать в доступной форме назначение и смысл выполняемых государством действий. Направленные на интеллектуальное восприятие, они являются формой реализации социальных норм и ценностей, которые позволяют устанавливать гармоничные взаимоотношения между государством и обществом и формировать на этой основе модель рационального взаимодействия государства и рынка.

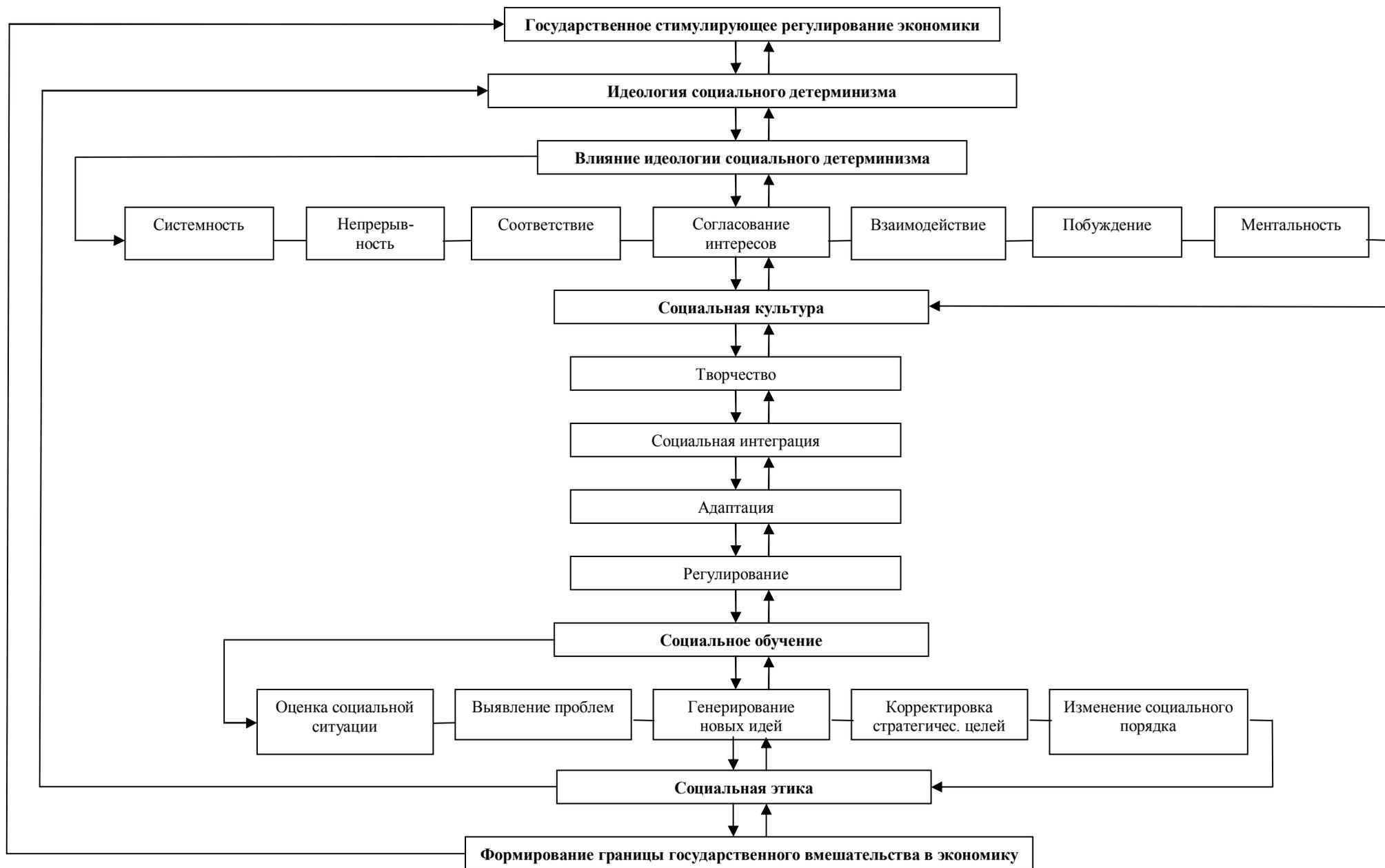

Рис. 2. Схема влияния идеологии социального детерминизма на глубину государственного вмешательства в экономику

В процессе становления этих взаимоотношений происходит формирование той границы государственного вмешательства в экономику, которая является экономически обоснованной и целесообразной с этической точки зрения социальных отношений.

Наряду с традиционными материальными и моральными стимулами (стимулы из области индивидуального самосознания, самовыражения, удовлетворения от работы, коллективистского мировосприятия и т. д.), ИСД стимулирует социальный интерес, являющийся источником творческой атмосферы, активизирующей способность всех и каждого к мобилизации и концентрации усилий для обеспечения рывка в социальном развитии.

Влияние ИСД базируется на принципах системности, непрерывности, соответствия, согласованности интересов, взаимодействия, побуждения, ментальности.

Идеологическое влияние в данном случае базируется, прежде всего, на системности. Системность придаёт осмысленность и рационализм влиянию ИСД, устанавливает определённый порядок в расположении и взаимосвязи интересов государства и общества.

Установленный системный порядок обеспечивает непрерывность и стабильность взаимоотношений между государством и обществом. В этом специфика сотрудничества государства и общества, результатом которого является социальное развитие общества. В противном случае такое сотрудничество лишается всякого смысла.

Взаимодействие государства и общества позволяет обеспечивать баланс (соответствие) между масштабом воздействия ИСД и его интенсивностью для того, чтобы достичь эффективности и дать возможность обществу развиваться дальше. При этом на первый план выходят интересы государства и общества, от согласованности которых зависит социальный успех общественной трансформации.

Согласование интересов государства и общества является одним из основных принципов, на котором базируется влияние ИСД. Учёт и согласование интересов обеспечивается на уровне социальной культуры, которая определяет качество и уровень взаимоотношений между государством и обществом [5].

Социальная культура – социальная внутренняя среда, в которой формируются убеждения людей, их привычки и знания, приобретает практический опыт. Социальная культура включает в себя социальное сознание, социальные нормы и социальное мышление. В социальное сознание всегда встроена социальная идеология. В данном случае таковой является ИСД. Социальная культура является важным социальным показателем социального развития общества, его уровня и реальных перспектив. Ибо социальная культура является качественной характеристикой и мерой развития социальности, неотъемлемым атрибутом отношения человека к природе, самому себе и другим людям. И в этом смысле социальная культура выступает базисной категорией, отражающей качество социальных отношений, в которые люди вступают в процессе производства, распределения, обмена и потребления социальных благ [6].

Системообразующая составляющая социальной культуры обозначается как творчество, а все остальные (социальная интеграция, адаптация, регулирование) вырабатываются в рамках её реализации.

В сегодняшних представлениях о функциях социальной культуры важнейшее место, как правило, отводится творческой функции. Творчество – это необходимое условие успеха человека в его социальной деятельности. Творческая функция реализуется в ходе совершенствования, облагораживания, культивации определённых элементов социальной жизни или при проведении мероприятий по их изменению. На практике творческая функция проявляется при слияниях и поглощениях, появлении новых лидеров и управленческих установок и прочих подобных ситуациях. Социальная культура способствует осуществлению эвристических целей человека, его поискам наиболее продуктивных форм познания нового, открытию новых путей и методов решения социальных вопросов, усилению власти человека над стихийными силами природы [7].

Однако социальная культура не только характеризует степень познания человеком социальной действительности. Одновременно социальная культура раскрывает не только степень развития социального сознания, но и уровень навыков и умений людей, проявляющихся в их практической деятельности. Жизнь необычайно сложна и всё время перед людьми ставит всё новые и новые проблемы. Это вызывает потребность познания процессов, происходящих в обществе, осознание их с научных позиций.

Отсюда следует необходимость в следующей функции – обеспечение социальной интеграции людей: формирование оснований их устойчивого коллективного существования и деятельности по совместному удовлетворению интересов и потребностей, стимулирование повышения уровня их групповой консолидированности и эффективности взаимодействия, накопление социального опыта по гарантированному социальному воспроизводству их коллективов как устойчивых сообществ. К основным формам интегрированного существования сообществ людей, такие как организация людей в их совместной жизнедеятельности посредством их структурной дифференциации на различного рода относительно самодостаточные социально-функциональные группы (производственные, военные, учебные и прочие коллективы, специальности, профессии, профессиональные констелляции, классы) [8].

Базовая адаптивная функция социальной культуры конкретизируется в целом ряде других, частных функций. Наиболее значимыми из них являются:

1. Познавательная функция (гносеологическая), в рамках которой экономическая культура обеспечивает человека истинными или социально значимыми знаниями об окружающем мире, что позволяет успешно адаптироваться к природным или социальным условиям.

2. Ценностная функция (аксиологическая), благодаря которой осуществляется целеполагание социокультурного развития, определяются идеалы и нормы экономического поведения и, более широко, регулируются социальные отношения.

3. Информационно-коммуникативная функция осуществляет сохранение и передачу во времени и пространстве социально-значимой информации, которая обеспечивает взаимопонимание и единство общества.

4. Знаковая (семиотическая) функция – социальная культура представляет собой определенную знаковую систему; поэтому невозможно овладеть достижениями социальной культуры без изучения соответствующих знаков. Социальная культура выполняет и регулятивную или нормативную функцию, выступая как система мер и требований ко всем сторонам социальной деятельности людей (труд, быт, сферы общественно-политической деятельности и межличностных отношений). Регулятивная функция социальной культуры поддерживается такими находящимися в её структуре нормативными системами, как мораль и право, сложившиеся традиции, обряды, обычаи, образцы поведения. Выступая оценочной характеристикой степени соответствия социального поведения и деятельности той или иной общественной группы или личности определённым социально-нравственным нормам и принципам, социальная культура регулирует поведение человека во всех сферах жизни [9].

Таким образом, социальная культура позволяет оптимизировать процесс согласования интересов государства и общества. При этом главную роль играет обоюдное желание государства и общества активно взаимодействовать. Здесь следует помнить, что согласование интересов государства и общества вызывает необходимость иметь знания об особенностях социального развития общества во всех его сферах, уметь прогнозировать социальные последствия принимаемых решений для государства и общества, иметь определённый опыт подобного взаимодействия. Всё это достигается на основе социального обучения, которое играет важнейшую роль в деле достижения взаимопонимания между государством и обществом в процессе принятия взаимоприемлемых решений и достижения на этой основе взаимовыгодного сосуществования (коэволюции) [10]. Тем самым социальное обучение создаёт необходимые предпосылки предстоящего структурного изменения модели согласованного функционирования государства и рынка.

Социальное обучение в данном случае – это формирование знаний, умений и навыков конструктивного взаимодействия государства и общества на межличностном и социальном уровнях, направленных на достижение оптимального взаимодействия государства и рынка. Весь процесс социального обучения можно условно поделить на 5 этапов:

1. Оценка социальной ситуации. На первом этапе социального обучения необходимо проанализировать состояние экономики по следующим направлениям: оценка динамики производства, оценка инфляционного потенциала, состояние финансов населения, состояние платёжного баланса, государственный бюджет и долг, развитие финансового сектора. Кроме того, необходимо оценить состояние внешней среды, выделить основные тенденции развития мировой экономики, охарактеризовать темпы роста мирового ВВП, дать оценку перспективам развивающихся рынков, сформировать представление о динамике потоков капитала и

конъюнктуре экспорта. По результатам анализа состояния экономики и внешней среды должен быть сделан вывод о степени корреляционной зависимости состояния экономики и уровня социального благополучия населения, установив при этом как изменения экономических показателей сопутствуют изменению степени интенсивности социального развития общества. Результаты социального анализа текущей ситуации позволят сформировать текущий и долгосрочный прогноз социального развития общества, что даст возможность разработать его возможные сценарии.

2. Выделение проблем социального развития общества. Реализация сценария социального развития общества сопряжена с наличием проблем, препятствующих желаемому разворачиванию событий. Для государства очень важным является развитие умения предвидеть появление возможных проблем. Это достигается на основе изучения соответствующего опыта развитых стран мира, которые уже проходили подобные сценарии развития событий и имеют практические наработки выявления возникающих при этом проблем и возможные варианты их решения. Не менее важным при этом является умение увязывать результаты изученного опыта с особенностями экономики и генерировать в связи с этим новые идеи и методики решения проблем.

3. Генерирование новых идей. Для преодоления проблем необходимы инновации или новые идеи. С аналитической точки зрения различают генерирование новых идей и их распределение. С одной стороны, социальное обучение характеризуется новыми решениями проблем или генерированием новых идей. С другой стороны, новые решения радикально воздействуют на статус-кво интересов государства и общества.

В этой связи важным становится совместное социальное обучение общества и государства, при котором становится ясной взаимозависимость между индивидуальным познанием и социальными факторами. Перемены в познании возникают в результате конфликтов, а социально-познавательные конфликты в свою очередь наступают, когда государство и общество имеют разные мнения по одной и той же проблеме, будучи одновременно мотивированы на поиск общего решения. Если властные различия не играют при этом особой роли, то есть отсутствуют фундаментальные противоречия интересов, то общее решение возможно. Главным для социального обучения является создание свободного пространства, в котором могли бы преодолевать противоречия в интересах. Обучение в данном случае должно проводиться на основе аргументации и метакоммуникации [11].

4. Корректировка стратегических целей. Утверждение в сознании новых идей приводит к пересмотру целевых установок. Социальное обучение позволяет увидеть те проблемные моменты, где государство должно принять необходимые меры для обеспечения социального развития общества, при необходимости изменить в рамках этих сфер цели. Для их достижения необходимо согласовать государственные и общественные интересы посредством создания системы стимулов во всех сферах жизнедеятельности, объединить усилия государства и общества в этом направлении посредством разработки комплекса новых стратегий, направленных на достижение поставленных целей.

Социальное обучение позволяет сформулировать взаимоприемлемые для общества и государства цели, которые можно разделить по своему характеру на три уровня: генеральные (постоянные), стратегические (пересматриваются через 5-10 лет), тактические (пересматриваются в течение 1 года). Наличие генеральных целей предполагает постановку стратегических и тактических целей, наличие которых позволяет поэтапно решать задачи, связанные с социальным развитием общества.

5. Изменение социального порядка. Новый социальный порядок в стране, т.е. набор правил (Указов Президента, Постановлений правительства, законов), в соответствии с которыми корректируется модель взаимодействия государства и рынка, является закономерным результатом социального обучения. Акцент на социальном обучении в данном случае отнюдь не означает, что государство и общество должны только тем и заниматься, что учиться. Их главная задача – обеспечение взаимообусловленного и взаимозависимого функционирования государства и рынка. На этой основе необходимо проводить понятийное различие между рутинными и инновациями. Под рутинной понимается повседневное знание о процессе социального производства и управлении им. Рутинной может быть и координация отдельных элементов функционирования рынка. Рутинные институционализируются в стимулах и в социальном поведении.

Инновациями обозначают то, что зачастую интуитивно связывается с понятием «социальное обучение». Речь идёт о генерировании и осуществлении новых идей, которые в случае успеха ведут к появлению новых моделей взаимодействия государства и рынка, культур или стимулов, а также нового знания. Если новые идеи воплощаются, то это влечёт за собой структурные изменения социального порядка, а также изменения в совместном функционировании государства и рынка.

Таким образом, социальное обучение должно материализоваться в новом социальном порядке (или общественном правопорядке) и проявляться в изменении структуры взаимодействия государства и рынка. С точки зрения общества это означает изменение рамочного порядка социального поведения. Другими словами, налицо структурное равенство между социальным обучением как изменением модели взаимодействия государственного и рыночного механизмов, социальной этикой как рефлексией общества и изменением рамочного (двустороннего) порядка социального поведения. Это значит, что между структурными условиями социального обучения и социальной этикой существует определённая связь [12].

Этика в данном контексте понимается как дисциплина, предметом которой является рефлексия о морали. Благодаря рефлексии происходит целенаправленное формирование новой модели взаимодействия государства и рынка. Мораль соотносится с нормами, которые претендуют на реальное существование. Речь идёт не о нормах, связанных с решением (что оно собой представляет и что с ним будет в дальнейшем), а о социальных нормах, которые подлежат публичному обсуждению и по которым необходимо приходиться к единому мнению, в том числе в порядке компромисса, то есть о нормах, которые должно разделять и поддерживать, как государство, так и общество.

Социальная этика обращена к макроуровню рефлексии о социальном рамочном порядке. Именно при реорганизации под влиянием обучения особую остроту обретает вопрос, оправдана ли этически новая модель совместного функционирования государства и рынка, стимулы в целом, и совместимы ли они с целями социального развития общества. Социальная этика, с одной стороны, вклинивается в хозяйственную этику, с другой – понимается как форма локальной справедливости. Социальное обучение этично с позиции государства, когда в ходе обмена мнениями в процессе этической рефлексии достигается взаимопонимание в отношении установления нового рамочного порядка. Для проведения подобных внутренних дискуссий необходимо наличие некоторых принципиально важных предпосылок:

1. Равноправие сторон: государство и общество должны иметь право высказывать свои соображения по предмету обсуждаемых и подлежащих согласованию интересов.

2. Готовность к взаимопониманию: каждый участник должен признавать за своим оппонентом те же права, которыми обладает сам, с тем, чтобы и государство и общество могли поставить вопрос о правомочности своих претензий на истину.

3. Откровенность: в дискуссиях не должно быть никаких запретов по содержанию.

Именно поэтому этическая рефлексия возникает как продукт аргументов и договорённостей. Новый рамочный порядок, в который инкорпорирована этическая рефлексия, должен быть реализован в обществе. По Хоманну, это происходит с помощью санкций [13]. Готовность принять новый рамочный порядок существенно повышается в результате участия общества в его формировании. Принцип «перекрывающихся» групп позволяет, с одной стороны, привлечь к участию в процессе большую часть общества, а с другой – решить проблемы распределения инноваций в кооперативном порядке.

Тем самым возникает вероятность стимулирующей морали, которая содержит в себе возможность взвешивания решений с учётом многих разных точек зрения. Таким образом, социальное обучение может привести к изменению рамочного порядка в отношении социальной этики. Если этические решения достигаются посредством социального обучения и кооперативного решения проблем распределения инноваций, то повышается вероятность исчезновения противоречия между новыми стимулами и морально необходимым социальным поведением.

Предложенная последовательность реализации социального обучения способствуют созданию соответствующей модели совместного функционирования государственного и рыночного механизмов и позволяют формировать соответствующую ментальность общества. Ментальность в данном случае означает склад ума, социальное мировосприятие, мироощущение, психологию. Другими словами, государство и общество становятся

способными одинаково адекватно воспринимать социальные изменения и оперативно реагировать на них в условиях постоянно действующих глобальных трансформаций.

При этом общие нормы социального поведения формируются в направлении от общества к государству. Только так может возникнуть социальная культура. В противном же случае при исключительной адаптации к взглядам всевластного государства другие точки зрения игнорируются и, тем самым, увеличивается вероятность появления такой морали, которая ведёт к нежелательным моделям взаимодействия государства и рынка. Благодаря новой модели совместного функционирования государства и рынка, сформированной линии социального поведения общества и стимулам, возникшим в результате этической рефлексии, создаются новые условия для максимально полного удовлетворения социальных потребностей, повышения уровня стабильности и динамичности социального развития общества.

Таким образом, в результате реализации вышеописанной схемы влияния ИСД на социальную систему появляется реальная возможность для формирования эффективного взаимодействия государственного и рыночного механизмов в рамках достижения главной цели – обеспечение социального развития общества. Если эти аспекты найдут отражение в практике государственного управления, то государственное стимулирующее регулирование экономики, осуществляемое на основе ИСД, имеет шансы на долгосрочный социальный успех.

Выводы. Результаты исследования позволили сформулировать следующие выводы:

1. Проблема соотношения государственного и частного в экономике по-разному решается в экономической науке. И решается в основном не в пользу первого, так как считается, что государство как собственник не является эффективным. Утверждается, что рынок способен решить большую часть проблем социального развития общества. Однако практика показывает, что противопоставлять государство и рынок нецелесообразно и бесперспективно. Данная проблема решается индивидуально для каждой страны и исключительно в процессе взаимодействия государства и общества, в результате которого определяется соотношение общественных и экономических благ и формируется соответствующий объём государственного и рыночного секторов экономики. Эффективность такого взаимодействия прямо зависит от единства взглядов сторон на решение проблемы, что определяется доминирующей в обществе социальной идеологией, в качестве которой предлагается идеология социального детерминизма.

2. Идеология социального детерминизма в совокупности политической и экономической идеологий, воздействуя на социальное сознание, приводит к изменению роли государства в экономике, в результате чего всевластие государственной машины трансформируется во всестороннее сотрудничество с обществом. Такое взаимодействие приводит к гармонизации обоюдных интересов в процессе государственного регулирования экономики, которое носит стимулирующий характер. Формирующееся при этом социальное поведение общества отражает рациональное соотношение государственного и частного секторов экономики (как результат эффективного взаимодействия государственного и рыночного механизмов), что способствует максимально полному удовлетворению общественных и экономических потребностей и активизации социального развития общества.

3. Анализ изменений, происходящих в социальном сознании под воздействием ИСД, позволил установить чёткую взаимосвязь между влиянием ИСД, реализуемого под влиянием социальной культуры, социального обучения, социальной этики, с одной стороны, и формированием границы государственного вмешательства в экономику, с другой. Полученная граница очерчивает пределы взаимодействия как государственного, так и рыночного механизмов, формируя тем самым модель взаимодействия государства и общества, актуальную на текущий момент.

Научная значимость исследования состоит в:

- формировании теоретико-методологических основ концептуальной модели сбалансированного взаимодействия государства и рынка, которая отвечает государственной стратегии России, направленной на обеспечение высоких социальных стандартов; функционирование такой модели составляет динамическую основу системы государственного стимулирующего регулирования экономики, направленной на создание требуемых условий для общенациональной консолидации, экономического роста и социального развития общества;

- совершенствовании механизма влияния ИСД с точки зрения использования его в качестве инструмента формирования границы государственного вмешательства в экономику

путём применения системного подхода при формировании структурной связи между ИСД, социальной культурой, социальным обучением, социальной этикой, взаимодействие которых приводит к формированию той границы государственного вмешательства в экономику, которая является экономически обоснованной и целесообразной с социальной и этической точек зрения общественных отношений.

Практическое значение полученных результатов заключается в разработанных методических подходах и обоснованных теоретических положениях, изложенных в исследовании и доведённых до уровня практических рекомендаций. Они представляют собой методическую базу по усовершенствованию управления социальным развитием общества и могут быть использованы в формировании соответствующей модели, разработке и усовершенствовании законодательных актов России.

Перспективным направлением дальнейших исследований является формирование модели государственного стимулирующего регулирования экономики (как механизма реализации управляющего воздействия государства на социальное развитие общества), в основу функционирования которого положена ИСД.

Список использованных источников

1. Musgrave, R. (1959). *The Theory of Public Finance*. McGraw Hill, New York, 1959.
2. Самуэльсон П. (2000) Экономика / П. Самуэльсон ; [пер. с англ. И. Федотова] – М.: Вильямс, 2000. – 688 с.
3. Белейченко О. Г. (2009) Державне управління ефективністю економіки / О.Г. Белейченко // Економіка та держава. – 2009. – № 4. – С. 24-36.
4. Подгорный В. В. Роль конкурентной идеологии в усовершенствовании государственного управления / В. В. Подгорный // Державне управління процесами життєдіяльності і галузевого розвитку економіки: зб. наук. пр. – Донецьк, 2003. – Т. IV, вип. 25, серія «Державне управління». – С. 212-219.
5. Новиков А. В. Национальный экономический менталитет в контексте российских реформ: Историко-экономический очерк / А. В. Новиков. – Санкт-Петербургский гос. ун.-т, СПб: Изд-во Санкт-Петербур. ун.-та, 2006. – 199 с.
6. Піратовський Г. Л. Економічна культура як об'єкт наукового дослідження / Г. Л. Піратовський // Актуальні проблеми економіки. – 2008. – № 12. – С. 27-32.
7. Крейдич И. М. Державна політика управління економічним зростанням / И. М. Крейдич // Економіка та держава. – 2009. – № 6. – С. 10-14.
8. Корнейчук Л. Устойчивое развитие и глобальная миссия Украины / Л. Корнейчук // Экономика Украины. – 2009. – № 4. – С.4-13.
9. Губерная Г. К. Экономика утерянных возможностей / Г. К. Губерная // Економіка промисловості. – 2008. – № 4. – С. 202-208.
10. Исаев Д. (2008) Информация в системе стратегического управления / Д. Исаев // Проблемы теории и практики управления. – 2008. – № 4. – С. 34-39.
11. Дёмин А.И. (2007) Информационная теория экономики: макромодель / А. И. Дёмин. – М.: Колибри, 2007. – 346 с.
12. Вилькесманн У. (2001) Этика предприятия и организационное обучение / У. Вилькесманн // Проблемы теории и практики управления. – № 5. – 2001. – С. 97-101.
13. Homann K. (1994) *Wirtschaftsethik in der Moderne* / K. Homann, I. Pies // *Ethik und Sozialwissenschaft*. – 1994. В 5. Jg. – S. 3-12.

УДК 796

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ СФЕРОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

ГРИДИНА Н. А.,
ст. препод. кафедры физического воспитания, аспирант ГОУ ВПО «Донецкий государственный университет управления»

В статье проанализирован зарубежный опыт влияния государства на сферу физической культуры и спорта. Рассмотрена законодательная база и принципы финансирования данной отрасли в экономически развитых зарубежных странах.

Ключевые слова: государство; управление; законодательная база; зарубежный опыт; физическая культура; спорт; финансирование.

In the article foreign experience of state influence on the sphere of physical culture and sports is analyzed. Reviewed the legislative framework and the principles of financing the industry in economically developed foreign countries.

Keywords: government; governance; legal framework; international (foreign) experience; physical culture; sport; funding (financing).

Постановка проблемы. На современном этапе вовлечение государства в сферу физической культуры и спорта стало острой необходимостью, причём речь идёт не столько о финансовом участии, сколько о государственном влиянии на эту сферу деятельности и правильном понимании роли физической культуры и спорта в жизни современного общества.

Различные страны в зависимости от специфики социально-экономического и политического устройства формируют условия для развития массового спорта, создания, восстановления и пополнения его ресурсной базы как основы функционирования.

Используя позитивный зарубежный опыт влияния государства на развитие физической культуры и спорта можно проследить механизмы и реализацию подходов к их ресурсному обеспечению, выделить приоритеты, переосмыслить и адаптировать работу организационных структур к решению вопросов построения управления сферой физической культуры и спорта.

Анализ последних исследований и публикаций. В конце 80-х годов прошлого столетия российские учёные уделяли определенное внимание опыту развития и проблемам теории и практики управления спортом за рубежом (Виноградов П. А., Дивина Г. В., Жолдак В. И., Жарова Л. Б., Бугров Н. Н., Кутепов М. Е.). Это было вызвано начавшимся процессом социально-экономического реформирования, составной частью которого стала сфера физической культуры и спорта. С тех пор в развитии управления зарубежным спортом произошли значительные изменения.

Однако в последние годы немногими учёными были предприняты попытки комплексного изучения управления спортивной сферой на примерах экономически развитых зарубежных стран. Золотов М. И. в диссертационной работе рассмотрел процесс управления спортом в Финляндии. Цзянь Цзе проанализировал механизм управления физической культурой и спортом в условиях развития рыночной экономики в Китае. Сизова Е. О. определила гуманитарные аспекты политики международного спорта. Жуляев В. Н. и Мичуда Ю. П. определили и охарактеризовали тенденции и основные модели финансирования развития массового спорта в странах Европейского Союза в начале XXI века. Исследованиями зарубежного опыта управления массовым спортом занимались Кузьмичева Е. В., Вапнярская О. И., Гуськов С. И., Соколов А. С. и др.

Цели и задачи статьи. Проанализировать зарубежный опыт влияния государства на сферу физической культуры и спорта. Рассмотреть законодательную базу и принципы финансирования данной отрасли в экономически развитых зарубежных странах.

Изложение основного материала исследования. Общеизвестным является тот факт, что сфера физической культуры и спорта призвана решать многие социально-экономические проблемы, такие, как объединение общества, отвлечение молодёжи от пагубных привычек, профилактику заболеваний, увеличение средней продолжительности жизни и её качественного уровня. Поэтому, обладая неоспоримой социальной значимостью, спортивные услуги являются объектами международного регулирования и сотрудничества [1].

Спорт оказывает воздействие практически на все слои и сферы современного общества, современной культуры, включает в свою деятельность здравоохранение, образование, политику, экономику, технику, науку, искусство, средства массовой информации, сферу досуга и т. д. Всё более важной становится роль спорта в социализации и воспитании подрастающего поколения, формирования образа и стиля жизни. Эволюция спорта и олимпийского движения зависит от многих факторов и, прежде всего, от эволюции общества в целом, системы его идеалов и ценностей [2].

Для каждой отдельной страны характерны свои формы вовлечения государства в физкультурно-спортивную деятельность, но среди них выделяются две основные:

- 1) разработка законодательства в области физической культуры и спорта;
- 2) инвестиционное участие государства, региональных и местных органов власти в развитии спорта.

Основными международными документами в сфере спорта следует считать Международную хартию физического воспитания и спорта 1978 г. с последующими дополнениями, и Спортивную хартию Европы 1992 г. Данные законодательные акты устанавливают основные принципы регулирования развития спорта, которых обязаны придерживаться все страны, ратифицировавшие соглашения. Основными принципами, из которых страны обязаны исходить, выступают, *во-первых*, доступность занятий массовым спортом без дискриминации по каким-либо признакам, *во-вторых*, государственное регулирование развития сети спортивных сооружений и доступности занятий физической активностью.

Развитие спорта в зарубежных странах основывается на базовых законах о спорте. Следует отметить, что разработка данных законов, а также всех других законодательных актов, касающихся вопросов развития спорта, должна соответствовать положениям международных соглашений.

Во многих государствах мира, национальная государственная политика в области спорта воплощается в жизнь соответствующими правительственными органами, имеющими специальные функции в области спорта и опирающимися на законодательную базу. Значимость физической культуры и спорта осознаётся в настоящее время всеми развитыми государствами мира, которые в целях развития и регулирования физкультурно-спортивных отношений регламентируют их специальными законами [3].

Так, во Франции – это Закон Французской Республики «Об организации и повышении роли в обществе физической и спортивной активности», в Финляндии – «Закон о спорте» и «Устав о спорте», в Австралии – Закон «Об Австралийской Комиссии по спорту», в США – Закон «О любительском спорте США», в Канаде – Закон «О физкультурной деятельности и спорте» и т. д.

До 80-х годов прошлого столетия число стран, принявших законы о спорте, физической подготовке, спортивной деятельности, было довольно ограничено. С первой половины 80-х годов число стран, принявших или пересмотревших старые спортивные законы, резко увеличилось (Аргентина, 1992; Португалия, 1990; Финляндия, 1980; Франция, 1984, 1992; Италия, 1984; Испания, 1988, 1990; Польша, 1996; Украина, 1993, и др.) [4]. В Китае параллельно с утверждением «Закона о спорте» в 1995 г. были приняты «Расширенный спортивный план для здоровья народа» и «План успеха для олимпийцев» [5].

Практически все национальные законы о физической культуре и спорте, несмотря на их различную специфику и разноплановость, обладают общими чертами, касающимися как структуры законов, так и их содержательного наполнения. В частности, национальные законы о спорте регламентируют следующие направления и сферы деятельности:

- декларируют значимость физической культуры и спорта для государства и общества, устанавливают ответственность государства за развитие физического воспитания и спорта в стране;

- определяют цели и задачи физкультуры и спорта;
- раскрывают структуру и функции системы физической культуры и спорта в стране;
- определяют источники финансирования и ресурсного обеспечения физкультурно-спортивной отрасли;
- регламентируют статус спортивных организаций и учреждений;
- определяют государственные специализированные органы управления физкультурой и спортом, а также полномочия местных органов власти в сфере физического воспитания и спорта;
- устанавливают систему подготовки специалистов в сфере физической культуры и спорта;
- вводят официально установленную систему почётных званий, льгот и преференций выдающимся деятелям физкультурно-спортивной отрасли;
- устанавливают санкции за нарушение положений закона [6].

Положительный зарубежный опыт законодательного регулирования в области спорта и тенденции развития международного спортивного права дают основание считать важнейшей необходимостью развитие спортивного права путём кодификации спортивного законодательства.

Кодификация законодательства о спорте в России, разработка и принятие Спортивного кодекса России, который обеспечит системное и полноценное, логически последовательное регулирование отношений в области спорта, является насущно необходимой и актуальной мерой законодательной политики Российского государства, поскольку закрепленный действующим законодательством Российской Федерации в области спорта правовой режим не в полной мере соответствует содержанию и специфике спортивных и тесно связанных с ними отношений [7].

Не менее важной проблемой государственной политики в спортивной сфере является внимание государства к финансированию развития массовой физической культуры и спорта, носящему приоритетный характер как средство повышения работоспособности и профилактики различных заболеваний населения. Данные официальной статистики свидетельствуют о том, что в начале XXI века стала прослеживаться тенденция диверсификации источников финансирования массового спорта, то есть получение средств из разных независимых источников.

Исходя из анализа зарубежного законодательства, к основным источникам финансирования спорта можно отнести:

- поступления из государственного бюджета;
- субсидии региональных и местных властей;
- перечисления из различных общественных фондов;
- оплату населением спортивно-оздоровительных услуг;
- членские взносы;
- собственную коммерческую деятельность, или спортивный маркетинг (рекламно-спонсорская и лицензионная деятельность, продажа прав на трансляцию соревнований);
- отчисления от проведения лотерей и др. [8].

Несмотря на наличие, казалось бы, одинаковых источников финансирования, каждая страна решает финансовые проблемы индивидуально. К примеру, участие в Олимпийских играх немецких и французских спортсменов финансируется правительствами этих стран [9]. Спортсмены же США и Великобритании выезжают на Игры за счёт средств, поступивших от частных лиц или отдельных фирм. Итальянский спорт для своего финансирования в основном использует доходы от лотерей и футбольного тотализатора. Кроме того, значительные средства от лотерей в качестве источника финансирования используют спортивные организации Австрии, Греции, Дании, Ирландии, Канады, Португалии, Финляндии, Франции и др. Таким образом, в качестве общей тенденции выступает превалирование частных источников финансирования физической культуры и спорта над государственными.

Российские учёные классифицировали 4 основные модели финансирования развития массового спорта в европейских странах [10].

Первая модель присуща странам севера и запада Европы (Австрия, Бельгия, Дания, Финляндия, Германия, Ирландия, Люксембург, Нидерланды, Швеция и Кипр). Эти страны имеют высокий уровень участия населения в спортивной деятельности (около 20 %) и

относительно высокий уровень как частного, так и государственного, финансирования. В данной группе стран средний уровень семейных расходов является низким, благодаря высокому уровню государственной поддержки, существенным поступлениям из других финансовых источников и высокому уровню ВВП на душу населения.

Ключевыми вопросами здесь являются будущие тенденции государственного финансирования массового спорта, особенно с точки зрения влияния такого фактора как старение нации, перспективы развития волонтерского движения, которое является важным источником развития клубов массового спорта, а также активное привлечение к финансированию частного сектора посредством спонсорства, дотации или другие мероприятия.

Вторая модель распространена в странах средиземноморского региона (Греция, Италия, Мальта и Испания). Этим странам присущ более низкий уровень государственной поддержки массового спорта. Социальные потребности в спортивно-оздоровительных услугах здесь опираются на меньшую государственную помощь, чем в странах первой группы. Однако население демонстрирует готовность тратить собственные средства за оздоровительные услуги спортивных клубов, учитывая, что уровень семейных расходов более высок в сравнении с уровнем государственных расходов. В данной группе семейные расходы на массовый спорт более высокие, чем в странах первой группы. Государственный сектор тратит на развитие массового спорта ориентировочно половину того, что расходуется населением в расчете на одно лицо. Уровень участия в массовом спорте (членство в спортивных клубах) составляет 5-10 %.

Третья модель охватывает несколько стран (Эстония, Венгрия, Литва, Португалия, Румыния, Словакия и Словения), в которых спортивная инфраструктура была фактически разрушена после 1990 года. В этих странах существует низкий спрос на спортивно-оздоровительные услуги. Кроме того, государственная политика в сфере спорта не имеет приоритетного значения в создании условий для роста спроса на спортивно оздоровительные услуги вследствие ограниченных возможностей государственных бюджетов. Уровень расходов из семейного бюджета на занятия спортом является низким, финансовая поддержка со стороны государства также, соответственно, низкая, составляя одну треть общего финансирования развития всей сферы спорта. Уровень участия в массовом спорте (членство в спортивных клубах) составляет 5-12 %.

Четвёртая модель (Болгария, Чешская Республика и Польша) почти идентична предыдущей модели. Важным отличием этой модели является относительно высокая часть финансовых поступлений от проведения государственных лотерей, тотализаторов и от азартных игр.

Основными проблемами всех перечисленных моделей являются:

- достижение баланса источников финансирования;
- повышение объёма семейных расходов и роли частного сектора;
- пропаганда в обществе занятий спортом, в первую очередь, через государственные средства массовой информации;
- внедрение спортивными клубами новых форм привлечения населения к занятиям массовым спортом;
- создание условий для развития волонтерского движения.

Международное законодательство для решения задач развития массового спорта призывает использовать ресурсы государственных бюджетов – национальных, региональных и местных [11]. Однако существующие объективные предпосылки роста затрат на содержание сферы массового спорта не позволяют решать все финансовые проблемы за счёт средств из одного источника. В связи с этим финансирование массового спорта приобретает многоканальный характер.

Согласно данным Совета Европы, правительство выделяет на развитие спорта от 2 % (Германия), 5 % (Великобритания), 8% (Швейцария) до 46 % (Португалия) и 65 % (Венгрия) от общей суммы. Остальную часть финансируют местные бюджеты (табл. 1). Их средства используются в основном на массовый и детский спорт.

Вместе с тем следует подчеркнуть – несмотря на то, что расходы на спорт составляют 0,2-2 % ВВП развитых стран Европы, значительно большая доля приходится на финансирование из других источников. Так, доля средств государственного спортивного бюджета в Германии, Великобритании, Финляндии, Швеции, Дании составляет менее 20 %

суммы местных спортивных бюджетов, во Франции, Италии разница составляет 30 %, в Испании, Португалии – 40 %.

Доля вложений региональных, муниципальных и местных органов управления в совокупный спортивный бюджет составляет: в Великобритании – 95 %, в Германии – 98 %, Испании – 76 %, Финляндии – 85 %, Франции – 77 %, Швеции – 90 % и Италии – 57 %.

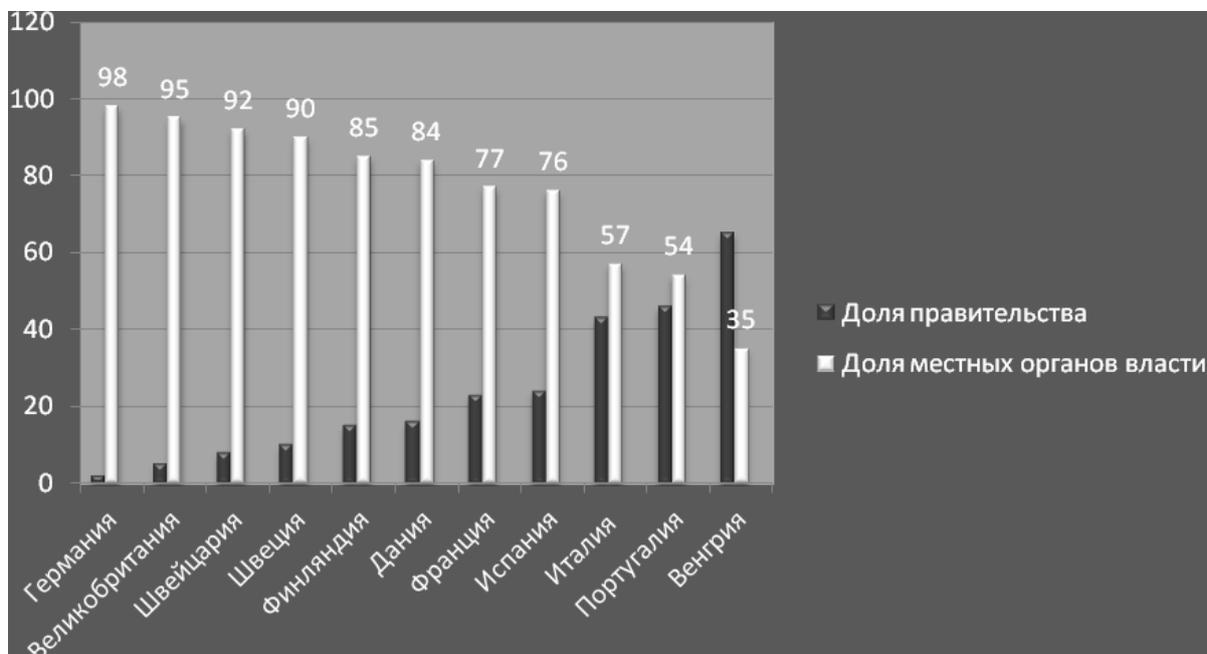

Рис. 1. Финансовые затраты на развитие ФКиС в европейских странах (%)

Выводы. Анализ развития управления спортивной сферой в зарубежных странах показывает, что, несмотря на некоторые особенности, формы участия государства в спортивной жизни общества не отличаются широким многообразием. Они зависят, прежде всего, от тех целей, которые ставят перед спортом общество и правительство. Среди основных форм вовлечения государства в спорт на современном этапе можно назвать две основные:

1) принятие нормативных правовых актов и правовое регулирование сферы спорта в целом;

2) участие государственных и местных органов власти в развитии и финансировании спорта, строительстве спортивных сооружений, оздоровительных центров и т. д.; в подготовке спортсменов высокого класса, обеспечении гарантий соблюдения их прав и обязанностей и социально-экономической защищённости, осуществлении научно-исследовательской и информационной деятельности.

Названные аспекты в той или иной степени присущи всем странам, несмотря на то, что в каждой отдельной стране эти формы имеют свои особенности.

Перспективы дальнейших разработок. Провести исследования в определении влияния государственной политики на финансирование отечественного массового спорта и выявлении источников его финансирования.

Список использованных источников

1. Зарубежный опыт управления массовым спортом / О. И. Вапнярская, М. И. Золотов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2003. – № 3. – URL: <http://www.mevriz.ru/articles/-2003/3/1119.html> (22.10.08).
2. Сизова Елена Олеговна. Гуманитарные аспекты политики международного спорта: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. – Москва, 2000. – 182 с.
3. Гребнев Р. Д. Публичные интересы в области спорта в профильных законах о спорте зарубежных стран // Нравственные императивы в праве. – 2011. – № 1. – С. 51-55.
4. Алексеев С. В. Источники и система олимпийского права // Спорт: экономика, право, управление. – 2009. – № 4. – С. 3-10.

5. Цзянь Цзе. Механизм управления физической культурой и спортом в условиях развития рыночной экономики в Китае: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04. – М., 2004. – 141 с.
6. Соловьёв А. А. Российский и зарубежный опыт систематизации законодательства о спорте: монография / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. – М., 2011. – 383 с.
7. Соловьёв А. А. Систематизация законодательства о спорте : российский и зарубежный опыт: автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.01. – Москва, 2011. – 58 с.
8. Вулах М. Г. Государственная политика в сфере физической культуры и спорта в зарубежных странах и России: исторический аспект // Правовая культура. – 2013. – № 2(15). – С. 113-116.
9. Золотов М. И., Кузьмичёва Е. В. Спортивный менеджмент в Европе // Теория и практика физической культуры. – 2004. – № 6. – С. 61-63.
10. Жуляев В. Н., Мичуда Ю. П. Особенности финансирования массового спорта в Европе в начале XXI века // Физическое воспитание студентов. – 2013. – № 1. – С. 40-44.
11. Галкин В. В. Экономика и управление физической культурой и спортом: учебное пособие для вузов / В. В. Галкин. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 448 с.

УДК364.442.6: 364.05

РОЛЬ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВА

ЕВТЕЕВА С. Г.,
ассист. кафедры финансов ГОУ
ВПО «Донецкий государственный
университет управления»

В статье определена роль негосударственных учреждений социальной защиты населения в финансовой системе государства посредством раскрытия их сущности и взаимодействия с государством.

Ключевые слова: негосударственные пенсионные фонды; пенсионная система; негосударственные учреждения социальной защиты населения; внебюджетные фонды; солидарная система; накопительная система.

The article defines the role of non-state institutions of social protection of the population in the state financial system through the disclosure of their essence and interaction with the state.

Keywords: private pension funds; the pension system; private institutions of social protection; non-budgetary funds; the solidarity system; funded system.

Постановка проблемы. Несмотря на столь длительное существование негосударственных пенсионных фондов (НПФ) в Донецкой области в довоенный период, они не являлись крупнейшими институциональными инвесторами. Главными сдерживающими факторами в развитии системы НПФ являются: низкая осведомлённость и финансовая грамотность населения; недоверие граждан к финансовой сфере в целом и институту НПФ в частности; отсутствие развитого и зрелого социального сотрудничества между НПФ и работодателями; недоработки законодательства.

Анализ последних исследований и публикаций. Современные процессы развития негосударственного пенсионного обеспечения рассматриваются такими современными экономистами, как Платонов Ю. А., Федорова Е. А., Чугунов В. И., Сирота И. М., Манзарова Э. Д., Еш С. М. и другие.

Однако, ограниченное число конкретно обоснованных предложений по государственному регулированию и контролю над деятельностью фондов, слабое исследование теоретических основ развития и функционирования негосударственных учреждений социальной защиты обуславливает актуальность выбранной темы работы.

Актуальность. На сегодняшний день предприятия не имеют социальных программ, включающих дополнительное пенсионное и/или социальное обеспечение сотрудников. Низкая социальная направленность предприятий объясняется низким уровнем конкуренции за сотрудников со стороны различных предприятий, которые и без дополнительной социальной нагрузки способны находить необходимых сотрудников.

Ещё одним фактором является отсутствие развитого института профсоюзов. Свой вклад вносит также и отсутствие налоговых стимулов для заключения как индивидуальных, так и коллективных договоров негосударственного пенсионного обеспечения.

При существующей системе государственного пенсионного обеспечения большинство граждан получают пенсию, которая существенно ниже их дохода. Сегодня пенсия чуть больше 20 % от средней заработной платы. Поэтому государство может стимулировать граждан самим откладывать денежные средства на пенсию или на будущие социальные расходы.

Цель статьи. Целью статьи является определение роли негосударственных учреждений социальной защиты населения в финансовой системе государства, посредством раскрытия их сущности и взаимодействия с государством.

Изложение основного материала исследования. В современных условиях социальное обеспечение населения приобретает некоторую двойственность: оно обязано выполнять функции социальной защиты пенсионеров, людей с ограниченными возможностями,

малоимущих и многодетных семей, а также прочих незащищённых категорий населения, и одновременно выступать в качестве экономического механизма страхования.

Пенсия – это государственная выплата, которая проводится через Пенсионный фонд с целью материального обеспечения нетрудоспособных граждан в связи с их прошлой трудовой или прочей общественной полезной деятельностью в размерах, как правило, соотносимых с прошлым заработком пенсионера.

Пенсионная система является институциональной для междемографического распределения. Целью которой является уравнивание интересов между пенсионерами и работающей частью населения

В Донецкой Народной Республике продолжает использоваться солидарная социальная и пенсионная система, когда все работающие отчисляют определённый процент от своих заработных плат и из этих социальных отчислений формируется государственный социальный фонд. Впоследствии эти средства распределяются в виде социальных выплат (пенсий, пособий, помощи) на всех социально незащищённых граждан. Однако соотношение числа работающих, а именно платящих единый социальный взнос, к числу пенсионеров соотносится как 1 : 2, при том, что для нормального функционирования пенсионной системы нужно иметь трех работающих на одного пенсионера.

Общеобязательная пенсионная система выглядит совершенно неприспособленной к ответам на подобные демографические изменения. То же самое происходит и в системе социальной защиты граждан, тех отчислений, которые направляют предприятия от своей деятельности в фонд социального страхования катастрофически не достаточно для осуществления выплат таким незащищённым категориям граждан как: инвалиды, семьи, которые потеряли кормильца, одинокие родители, многодетные семьи, дети-сироты и дети, лишённые родительского попечения.

Достижение нормального уровня замещения пенсией утерянного заработка и, следовательно, обеспечение достойной жизни на пенсии возможно только за счёт личного участия, ведь каждый гражданин имеет возможность формирования дополнительной пенсии за счёт регулярных добровольных отчислений в негосударственные пенсионные фонды.

С целью социального обеспечения населения семьям выдаётся материальная помощь по рождению ребёнка, в т. ч. семьям, в которых родился или был усыновлён второй, третий или последующий ребёнок. Для многих семей может быть неактуальным расходование этих средств в настоящий момент. Поэтому государством может быть предусмотрено возможность временного инвестирования средств данного капитала (всего или части) через негосударственные социальные фонды. В совокупности негосударственные пенсионные и социальные фонды представляют негосударственные учреждения социальной защиты (НУСЗ).

Негосударственные учреждения социальной защиты являются новой формой социальной защиты населения, т. к. в практической деятельности их функционирование ограничивается узконаправленными фондами. Фактически НУСЗ представляет собой банковский счёт, в который причисляются вклады и инвестиционный доход от их инвестирования, и с которого выплачиваются пенсионные и социальные выплаты.

Деятельность негосударственных учреждений социальной защиты, которые включают в себя и негосударственные пенсионные фонды, и негосударственное социальное страхование, может осуществляться по нескольким направлениям (рис. 1), что позволяет его участникам воспользоваться несколькими видами социальных услуг.

Государственное софинансирование пенсии – это социальная услуга, которая действует по принципу 1000 + 1000. Например, в Российской Федерации, чтобы рассчитывать на дополнительную государственную тысячу рублей, гражданин должен в соответствии с требованиями программы в течение года перечислить в пенсионный фонд от двух до двенадцати тысяч рублей. Тогда государство удвоит вложенные деньги. Платить можно ежемесячно или разовым платежом, причём как через бухгалтерию своего предприятия, так и через любой банк.

Третьей стороной софинансирования может выступать работодатель, получающий за это налоговые льготы. При этом работающим пенсионерам, отказавшимся на время трудовой деятельности от государственной пенсии и вступившим в программу софинансирования пенсии, доплата из бюджета в 4 раза выше.

Рис. 1. Направления деятельности НУСЗ

Негосударственное пенсионное обеспечение – это вид пенсионного обеспечения, который основывается на принципах добровольного участия физических и юридических лиц, кроме случаев, предусмотренных законами, в формировании пенсионных накоплений с целью получения участниками негосударственного пенсионного страхования пенсионных выплат.

Социальное обеспечение детей – государственная помощь по рождению ребенка, по уходу за ребенком до 3-х лет, которая носит строго целевое назначение, однако может вкладываться в негосударственные социальные фонды на использование в будущем.

Деятельность негосударственных учреждений социальной защиты населения не может быть хаотичной, потому использование определенных принципов является неотъемлемой частью эффективной деятельности НУСЗ [1]:

- формирование законодательной базы условий функционирования НУСЗ;
- добровольность участия в НУСЗ физических лиц, работодателей, а также юридических лиц, создающих данные учреждения;
- экономическая заинтересованность всех участников НУСЗ;
- равноправие всех участников, которые принимают участие в одной социальной схеме;
- разграничение и отделение активов пенсионного и социального фонда от активов его учредителей и работодателей – плательщиков НУСЗ, администратора, компаний по управлению активами, страховых организаций с целью предотвращения банкротства учреждения;
- определение размера социальной выплаты в зависимости от суммы средств, учитываемых на индивидуальном социальном счете участника фонда или застрахованного лица;
- целевое и эффективное использование социальных средств НУСЗ;
- государственное регулирование размера тарифов на услуги, предоставляемые в системе НУСЗ;
- ответственность субъектов системы НУСЗ за нарушение норм, предусмотренных законодательством и нормативно-правовыми актами;
- государственное регулирование деятельности по НПЗ и надзор за его осуществлением.

В современных условиях для выхода из финансово-экономического кризиса особенно важно как можно быстрее восстановить нормальное функционирование всех сегментов экономической активности, и в первую очередь, сферы социального и пенсионного обеспечения. Значимость субъектов НУСЗ определяется их способностью быть существенным источником поддержки социальных стандартов и одновременно быть аккумуляторами внутренних инвестиционных ресурсов для ускоренного развития экономики государства. Это свидетельствует о чрезвычайной важности введения негосударственного социального обеспечения, что может стать одним из основных этапов и важных шагов реформирования системы социального и пенсионного обеспечения.

В современных условиях развитие финансовой системы выступает катализатором роста национальной экономики, ведь деятельность финансовых институтов обуславливает перераспределение финансовых ресурсов и создаёт условия для стимулирования инвестиций. Финансирование экономики за счёт инвестиций небанковских финансовых институтов

является общепринятой мировой практикой. Незрелость НУСЗ как финансового института не позволяет в полной мере мобилизовать и аккумулировать сбережения субъектов хозяйствования и домохозяйств, которые являются внутренним источником долгосрочного инвестиционного капитала, и привлечь их к инвестиционному процессу. Это приводит к ограничению возможностей инновационной деятельности предприятий реального сектора экономики и сдерживает долгосрочное экономическое развитие страны.

Негосударственное социальное обеспечение имеет ярко определённую социальную направленность и позволяет решить следующие задачи: обеспечить получение дополнительных средств к государственной помощи для социальной защиты населения; расширить инвестиционные возможности национальной экономики [2].

Для государства такой вид социального обеспечения является одним из способов привлечения финансовых ресурсов, которые могут инвестироваться на длительные сроки в определённые проекты. Активы пенсионных фондов является фундаментом фондового рынка.

Негосударственные учреждения социальной защиты, представляющие собой часть финансовой индустрии, а также часть социального механизма государства, могут быть отнесены к субъектам отношений по негосударственному пенсионному обеспечению и обязательному социальному страхованию. Следует отметить правомерность и целесообразность присвоенного статуса, поскольку высокая значимость деятельности НУСЗ в современной социальной системе является неоспоримой.

Так, например, во многих странах СНГ в рамках системы негосударственного пенсионного обеспечения негосударственный пенсионный фонд осуществляет аккумуляцию пенсионных взносов, ведёт пенсионные счета негосударственного пенсионного обеспечения, определяет инвестиционную стратегию при размещении средств пенсионных резервов для целей их формирования и последующего размещения. Изложенные функции фонда служат достижению одной из основных задач НПФ – назначение и выплата негосударственных пенсий участникам [3].

Одним из главных финансовых ресурсов негосударственных фондов являются пенсионные резервы, представляющие собой совокупность средств, находящихся в собственности НПФ и предназначенных для исполнения фондом обязательств перед участниками фонда в соответствии с пенсионными договорами. Пенсионный договор (иначе – договор негосударственного пенсионного обеспечения), в свою очередь, – это соглашение, заключаемое между фондом и его вкладчиком, в соответствии с которым вкладчик обязуется уплачивать пенсионные взносы в фонд, а фонд выплачивать участнику негосударственную пенсию. Таким образом, лица, прибегающие к услугам НПФ с целью формирования будущей негосударственной пенсии, в системе НПО именуется участниками и вкладчиками фонда.

Так, в качестве вкладчика может выступать как юридическое, так и физическое лицо, обязанностью которого выступает уплата пенсионных взносов. Пенсионные взносы – это денежные средства, уплачиваемые вкладчиком в пользу участника в соответствии с условиями заключённого пенсионного договора. Участником является только физическое лицо, которому производится выплата негосударственной пенсии, пенсии, формируемой в рамках системы НПО. При прекращении действия пенсионного договора денежные средства, выплачиваемые НПФ вкладчику, участнику или их правопреемникам либо переводимые в другой НПФ, формируют так называемую выкупную сумму.

Однако, например, в Украине государство не несёт ответственности по обязательствам НПФ, следовательно, не может гарантировать доходности НПФ. Единственная функция государства – надзор и контроль за соблюдением законодательства, но над всеми субъектами негосударственного пенсионного обеспечения существует перекрестный государственный надзор и контроль над соблюдением прав участников НПФ на основе развитой нормативно-законодательной базы.

В Российской Федерации негосударственный пенсионный фонд, осуществляющий обязательное пенсионное страхование, должен уведомлять о вновь заключённых договорах об обязательном пенсионном страховании территориальный орган Пенсионного фонда в течение одного месяца с момента заключения договора об обязательном пенсионном страховании в письменном виде, то есть ведётся тесное взаимодействие с государством, и таким образом, повышается уровень доверия граждан к НПФ [4].

Негосударственные пенсионные фонды привлекают незначительные объёмы финансовых ресурсов и проводят консервативную инвестиционную политику, которая обусловлена перманентными кризисными явлениями в экономике страны. Однако, несмотря на опыт зарубежных стран в данном направлении, ежегодный рост привлечённых финансовых ресурсов негосударственными пенсионными будет иметь значительные перспективы развития.

Для реализации потенциала негосударственных пенсионных фондов активное участие в этих процессах должно принимать государство, в частности, оно должно способствовать обеспечению надёжными и доходными финансовыми инструментами, развития рынка ценных бумаг, созданию законодательной базы соответствующей современным требованиям. Таким образом, есть все основания утверждать, что роль негосударственных пенсионных фондов в инвестиционной деятельности государства будет возрастать.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. На современном этапе финансовый рынок является неотъемлемой составляющей финансовой системы государства. Целью его создания и функционирования является аккумуляция и эффективное размещение сбережений в экономике, состояние которой в значительной степени обусловлено эффективностью переливания инвестиционных средств от тех, кто имеет сбережения, к тем, у кого на данный момент есть потребность в капитале. Чем разнообразнее с точки зрения субъектов и размеров структура сбережений и возможностей инвестиций, тем больше необходимость в существовании рынка [5].

Исходя из цели функционирования финансового рынка, важно наличие финансовых институтов, которые могли бы эффективно осуществлять переливание свободных финансовых ресурсов. Такими институтами могут стать негосударственные учреждения социальной защиты, которые в связи со спецификой своей деятельности на финансовом рынке выполняют ряд важных и взаимосвязанных функций, а именно: предоставляют услуги по социальному обеспечению; выступают финансовыми посредниками между теми, кто имеет избыточные средства; являются инвесторами, поскольку аккумулированные финансовые ресурсы вкладывают в различные инструменты финансового рынка.

Последующие разработки в данном направлении планируется связать с проведением анализа функционирования действующих негосударственных пенсионных фондов, так как внедрение данных финансовых институтов может повлиять на развитие финансового рынка.

Список использованных источников

1. Платонов Ю. А., Федорова Е. А. Финансовые инструменты инвестиций пенсионных резервов: новые подходы в инвестиционной политике / Ю. А. Платонов, Е. А. Федорова // Проблемы прогнозирования. – 2011. – № 4. – С. 55-56.
2. Чугунов В. И. Совершенствование механизма инвестирования пенсионных резервов как фактор развития негосударственных пенсионных фондов // Финансы и кредит. – 2014. – № 12(588). – С. 31
3. Сирота И. М. Всё о пенсиях, пособиях, социальной защите граждан Украины : науч. прак. коммент. и сб. нормат. актов / И. М. Сирота. – Х. : Одиссей. – 2011. – 704 с.
4. Манзарова Э. Д. Место и роль негосударственных пенсионных фондов в пенсионной системе России [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.uecs.ru/demografiya/_item/3374-2015-02-21-09-21-39
5. Еш С. М. Финансовий ринок [Текст]: [навч. посіб.] / С. М. Еш. – К.: Центр учбової літератури, 2009. – 528 с.

УДК 336.1:352

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ФИНАНСАМИ

ИВАНИНА Е. А.,
канд. экон. наук, доц. каф. теории
управления и государственного
администрирования ГОУ ВПО
«Донецкий государственный
университет управления»,
САПУН М. П.,
магистрант, ГОУ ВПО ДонГУУ

В статье анализируются основные проблемы муниципальных финансов в Российской Федерации, рассматриваются основные финансовые проблемы и пути их решения, сделан вывод о целесообразности перехода к «конфедерализации».

Ключевые слова: муниципальные финансы; бюджет; доходы; муниципалитеты.

The article analyzes the main problems of municipal Finance in the Russian Federation, are considered the major financial problems and their solutions, the conclusion about expediency of transition to a «confederation».

Keywords: municipal Finance; budget; revenues; municipalities.

Постановка проблемы. Управление – воздействие на объект с помощью совокупности приемов и методов достижения определенного результата. Управление присутствует во всех сферах деятельности, в том числе и финансовой. Финансовая система на общегосударственном уровне устанавливаются общие принципы, правила и нормы для осуществления единой налоговой, валютной, финансово-бюджетной и денежно-кредитной политики. Финансовая и прежде всего бюджетная система оказывают существенное воздействие на рост национального дохода, валового внутреннего продукта, на развитие предприятий и отраслей народного хозяйства, а также от финансовой политики зависит материальное положение широких слоев населения. Следовательно, актуализируется проблематика финансов муниципального управления.

Анализ последних исследований и публикаций. Поскольку 06.10.2003 г. был принят Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в системе муниципальных финансов произошли значительные изменения. На сегодняшний день необходимо глубоко осмыслить эти изменения, выявить проблемы и найти пути решения данных проблем. В процессе децентрализации финансово-бюджетной системы большинство субъектов Федерации муниципальные образования были созданы на уровне бывших городов и административных районов, в ряде субъектов Федерации муниципальные образования были образованы на уровне городов, поселков, сельских советов, а на уровне административных районов учреждены территориальные органы власти [4].

В Донецкой Народной Республики муниципальные образования были созданы также на уровне городов, посёлков, сельских советов. Чем меньше муниципальное образование, тем лучше деятельность органов местного самоуправления, специалисты этих небольших муниципальных образований могут прислушиваться к волеизъявлению граждан, однако, слишком малые размеры муниципального образования, как правило, имеют более низкий финансово-экономический потенциал. С другой стороны, слишком крупные размеры муниципальных образований приводят к значительному снижению эффективности их функционирования.

В мировой практике считается, что управление муниципальным образованием с численностью населения до 5 тысяч человек связано с экономическими и административными трудностями, так как данные образования не способны самостоятельно и на должном уровне

выполнять все функции, относящиеся к их компетенции. Однако в некоторых регионах небольшая плотность населения исключает такие возможности.

Нельзя не учитывать, что дробление территории региона и организацией местного самоуправления согласно поселенческой модели связано с ростом управленческих расходов, возможное нарушение целостности инфраструктуры региона, в том числе экономической и социальной, усилением дифференциации уровней социально-экономического развития муниципальных образований и их налогового потенциала.

Постановка задачи. В этой связи считаем необходимым исследовать финансовые проблемы муниципалитетов, а также найти пути их решения.

Изложение основного материала исследования. За счет бюджетов муниципальных образований финансируется почти 100 % расходов на среднее образование, 85 % – на здравоохранение, 60 % – на содержание детских садов, 80 % – на коммунальные услуги, 60 % – на содержание жилья. Поэтому совершенно очевидно и закономерно, что система социальной защиты, которая в настоящее время передана на местный уровень, не может нормально функционировать из-за недостатка средств в местных и муниципальных бюджетах для её реализации.

Рассмотрим самые основные проблемы. Одной из них – это нечёткое разграничение полномочий. Иначе это называется «передачей полномочий с государственного на муниципальный уровень расходных полномочий». В реальности же получается большая несправедливость и неразбериха, так как полномочия сверху вниз передаются, а деньги – нет.

Все расходы местных бюджетов в основном связаны с нуждами населения страны, улучшения качества жизни его. И если государственный орган принял решение, направленное на улучшение жизни населения, то оно не может исполняться частично. Кроме того, не может закон в одном районе выполняться полностью, а в другом – наполовину, когда решение о повышении заработной платы всех бюджетных работников по врачам, допустим, выполняется, а по учителям – нет. Ещё нужно учитывать льготные социальные категории людей, которые оплачивают только половину стоимости коммунальных услуг, проезда и т. д. Оставшаяся часть расходов этих льгот ложиться на муниципальное образование.

Все законы о социальных льготах принимаются на государственном уровне, а несёт ответственность муниципальное образование со своей муниципальной финансовой системой. Это приводит к тому, когда и район, и поселение оказывают, по сути, одни и те же муниципальные услуги на одной и той же территории для одних и тех же жителей. Это влечёт к «удвоению» бюджетных расходов и полномочий, а также размыванию границы ответственности этих полномочий. Неоправданно возросло число субвенций и субсидий, не связанных с реализацией национальных приоритетов, что, с одной стороны, усложняет их администрирование, с другой ограничивает самостоятельность и ответственность органов государственной власти субъектов Российской Федерации, приводит к дублированию и распылению бюджетных средств. Софинансирование со стороны Российской Федерации, по сути, превращается в финансирование того или иного расходного обязательства субъекта Российской Федерации. Донецкая Народная Республика по своей территории намного меньше Российской Федерации и не имеет своих субъектов. На данный момент бюджетная система ДНР является двухуровневая (государственная и местная), а не трёхуровневая, как в Российской Федерации (государственная, региональная и местная). Но чётко разграничить полномочия, определить их границы необходимо, это поможет заранее избавиться от одной из глобальных проблем. Когда будет приниматься тот или иной закон, будет чёткое понимание, за счёт каких средств происходит финансирование.

Другая явная проблема, которая стоит на пути муниципальной финансовой сферы, – это проблема «тающих доходов». Это выражается в том, что объём «расходных полномочий» непрерывно растёт, а доходы местных бюджетов – неуклонно сокращаются. Основу доходов местных бюджетов составляют отчисления, на которые повлиять муниципальные образования не могут, так как основная часть этих налогов являются федеральными или региональными.

Местные власти не только должны проводить финансовую политику, соответствующую государственным интересам. Наряду с этим они должны осуществлять свою собственную финансовую политику. Каждый год должен составляться новый бюджетный план, который определяет финансовую политику на будущий год.

Одновременно должны приниматься решения, связанные с исполнением текущего бюджета, осуществлением инвестиционных проектов, изменением коммунальных тарифов и сборов, а также ставок местных налогов.

Есть точка зрения, что следует восстановить жёсткую централизацию бюджетной системы, похожей на ту, что была у нас раньше: с ежегодным согласованием и утверждением бюджетов вышестоящими органами, покрытием «планового» дефицита, дифференциацией нормативов распределения доходов под плановые доходы и т. д.

Другая позиция состоит в том, что нужна «конфедерализация» бюджетной системы, переход к так называемой «одноканальной модели», когда каждый регион собирает у себя, сколько может, а потом платит в общий котёл, сколько хочет (или сколько удастся «отстоять» от поползновений центра).

Думается, что подход «конфедерализация» поможет решить ряд проблем, особенно в Донецкой Народной Республике. Имеется в виду, что налоги не стоит делить на государственные и муниципальные. Каждый регион, муниципальное образование принимает налоги в свой муниципальный бюджет, пополняет непосредственно свой бюджет, а в государственный бюджет передаёт только долю отчислений по установленному нормативу. Причём подход к определению этого норматива к каждому муниципальному образованию должен быть распределён согласно установленных групп, к тому же этих групп должно быть не более 5-6. К первой группе необходимо отнести самые крупные города, где сосредоточено большое количество промышленных предприятий, значительное число предприятий и учреждений коммунального хозяйства, жилые фонды, то есть развитые муниципальные образования, ко второй группе – менее крупные города, а к шестой группе – посёлки (курортные, дачные, рабочие), а также сельские поселения (села, станицы, деревни, хутора и др.), то есть муниципальные образования, где нет больших промышленных предприятий, нет промышленного потенциала развивать этот регион.

Если в первой группе необходимо установить норматив 80 %, то есть в государственный бюджет будет перечисляться 20 % от суммы всех налогов, которые поступили в бюджет этого муниципального образования, то в шестой группе норматив должен составить 95 %, то есть в государственный бюджет будет перечисляться 5 % всех собранных налогов, поступивших в бюджет этой группы. Это даст возможность каждому муниципальному образованию, вести свой бюджет, влиять на его доходную и расходную часть, самим распоряжаться этим бюджетом, не нужно будет межбюджетных отношений в виде субвенций и субсидий. Естественно муниципальное образование, относящееся к первой группе, будет собирать наибольшее количество налоговых платежей, т. к. в крупном городе сосредоточено самое максимальное количество налогоплательщиков. Муниципальное образование, относящееся к шестой группе, будет собирать самое минимальное количество налоговых платежей.

Действующая модель межбюджетных отношений в Российской Федерации до сих пор преимущественно ориентирована на выравнивание доходов бюджетов разных уровней в соответствии со сложившимися расходными частями местных бюджетов. Такая модель не может эффективно работать, поскольку в ней не предусмотрен принцип распределения бюджетных полномочий. Полномочия необходимо передавать вместе с финансовыми средствами, для того чтобы было возможным выполнять эти полномочия.

В Российской Федерации функции по независимой экспертизе частично исполняют контрольно-счётные палаты, имеющие статус органов государственного и муниципального контроля. Их главной функцией является контроль над исполнением бюджета, анализ отклонений бюджета от установленных показателей, обнаружение и предотвращение нецелевого использования бюджетных средств, определение эффективности и целесообразности их расходования. Но в тоже время контрольно-счётным палатам необходимо осуществлять оценку результативности и эффективности управления государственными и муниципальными финансами, но, к сожалению, эту оценку они не производят. Думается, что в Донецкой Народной Республике также необходима эта независимая экспертиза, которая не только контролировала бы исполнение бюджета, но и проводила анализ эффективности его использования. Формализация основных проблем управления муниципальных финансов представлена в табл. 1.

Таблица 1

Основные проблемы управления муниципальными финансами

<i>Проблемы муниципальной финансовой сферы</i>		
Передача полномочий с федерального уровня на уровень местного самоуправления	Проблема «тающих доходов»	Проблема представления прозрачной и достоверной информации органов государственной власти и органов МУ
Несправедливость и неразбериха, так как полномочия сверху вниз передаются, а деньги – нет: чёткое разделение расходных полномочий; укрепление финансовой самостоятельности субъектов Российской Федерации; создание стимулов для увеличения поступлений доходов в бюджеты	Объём «расходных полномочий» непрерывно растёт, а доходы местных бюджетов – неуклонно сокращаются: стабильное закрепление доходных источников, отвечающие расходным полномочиям и ответственности властей разных уровней, оказание методологической и консультационной помощи в целях повышения качества управления муниципальными финансами	Прозрачность облегчает контроль со стороны общества над эффективностью управления: объективное и «прозрачное» бюджетное выравнивание, перераспределение ресурсов между регионами, открытый доступ на регулярной основе отдельных элементов статистической информации муниципальных финансов

Ещё одна явная проблема в муниципальной финансовой сфере – это проблема представления прозрачной и достоверной информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Основой решения данной проблемы должны стать требования к публичному раскрытию информации о планах, условиях и результатах деятельности, единые принципы составления статистической информации на всех уровнях государственной власти, единые принципы составления региональных и муниципальных показателей программ социально-экономического развития по определённой методологии для государственной власти и органов муниципального образования.

Выводы и перспективы дальнейшего развития в этом направлении. Для решения выделенных проблем необходимо выработать чёткие и простые правила, которые необходимо осуществить и обязательно выполнять.

В самых общих чертах набор таких правил прост. Это:

- 1) чёткое разделение расходных полномочий;
- 2) стабильное закрепление доходных источников, отвечающих расходным полномочиям и ответственности властей разных уровней;
- 3) создание стимулов для увеличения поступлений доходов в бюджеты;
- 4) объективное и «прозрачное» бюджетное выравнивание, перераспределение ресурсов между регионами;
- 5) оказание методологической и консультационной помощи в целях повышения качества управления муниципальными финансами;
- 6) открытый доступ на регулярной основе отдельных элементов статистической информации муниципальных финансов.

Список использованных источников

1. Разграничение расходных и доходных полномочий и самостоятельность местных бюджетов. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://works.tarefer.ru/67/100914/-index.html>

2. Богачёва О. В., Амиров Б. В. Проблемы укрепления бюджетов субъектов РФ и местного самоуправления // Финансы. – 2008. – № 9. – С. 17-20.
3. Балдина А. М., Волохина В. А. «Межбюджетные отношения в регионе: модели организации и регулирование» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://onlinebooks.net.ua/data/filesaup/b3/b399c87bb6e7d590ea82b761317a343a_882425.pdf
4. Бюджетный дефицит и методы его покрытия / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newreferat.com/ref-38873-7.html>
5. Едронова В. Н., Кавинов. А. А. Проблемы повышения устойчивости региональных финансовых систем // Финансы и кредит. – 2005. – № 15. – С. 157 с.
6. Атаманчук Г. В. Система государственного и муниципального управления / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/1813775/>
7. Атамась Е. В., Беляева Е. А. Государственные и муниципальные финансы: учебное пособие. – Краснодар, 2011. – 518 с.
8. Гришин В. И. Региональная экономическая политика и межбюджетные отношения // Финансы. – 2005. – № 4. – С. 50-55.
9. Маркина. Е. В. Проблемы и перспективы развития государственных и муниципальных финансов // Финансы и кредит. – 2005. – № 6. – С. 2-4.

УДК 351.82:657

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

СТРЕЛЬНИКОВ А. И.,
канд. гос. упр., доц., доцент кафедры
учёта и аудита ГОУ ВПО «Донецкий
государственный университет
управления»

В статье исследованы методические подходы по совершенствованию государственного регулирования национальной системы бухгалтерского учёта в условиях внедрения международных стандартов финансовой отчётности с целью удовлетворения потребностей пользователей бухгалтерской (финансовой) отчётности. Разработаны научные рекомендации по изменению отдельных положений Закона ДНР о бухгалтерском учёте с целью превращения бухгалтерского учёта в эффективный инструмент влияния на экономику.

Ключевые слова: бухгалтерский учёт; финансовая отчётность; рыночная экономика; материальное стимулирование.

In the article the methodical approaches to improve state regulation of the national accounting system in terms of the introduction of International Financial Reporting Standards in order to meet the needs of users of accounting (financial) statements were investigated. The scientific recommendations on the change of certain provisions of the DPR on accounting in order to make accounting as an effective tool to influence the economy scientific have been developed.

Keywords: accounting; financial statements; market economy; financial incentives.

Актуальность темы, постановка проблемы. В условиях рыночной экономики ведущая роль в системе государственного управления принадлежит экономическим методам управления, так как именно они обеспечивают реализацию экономических интересов. Коммерческий расчёт, создание и использование инвестиций, внедрение инноваций в производство, регулирование системы материального стимулирования, распределение и

использование прибыли, ценообразование, материальные санкции – весь этот широкий комплекс экономических факторов позволяет создать эффективную систему хозяйствования [1, с. 55]. В этих условиях объективно необходима смена системной роли бухгалтерского учёта в контексте общей ориентации большинства стран к использованию международных стандартов бухгалтерского учёта, созданию условий, благодаря которым учёт должен стать эффективным инструментом влияния на экономику. В современных условиях решение этих заданий невозможно без вмешательства государства как единого реально действующего института способного обеспечить необходимый правовой порядок в хозяйственной сфере каждой отдельно взятой страны и отстаивать её экономические интересы на международном уровне.

В данном направлении значение бухгалтерского учёта определяется исключительно туже неразрывной связью с целостной системой управления, органической частью которой он является. Для обслуживания системы управления в условиях становления экономики республики необходима такая система бухгалтерского учёта, которая обеспечила бы координацию, взаимодействие и согласованность отдельных элементов управления. Это связано с преобразованием информации в один из ключевых ресурсов на предприятии, вследствие чего необходимы изменения не только в экономической теории и теории учёта, но и в практической деятельности предприятий.

После провозглашения Донецкой Народной Республики перед государственными органами встала задача создания собственного законодательства, и в частности, в сфере бухгалтерского учёта. Для этого со стороны государства целесообразно установить такие принципы и подходы к регулированию и созданию регламентов бухгалтерского учёта, которые обеспечили бы получение учётно-экономической информации в полном объёме и структуре для обеспечения потребностей всех пользователей с целью принятия оптимальных управленческих решений.

Начало создания нормативно-методологической базы в сфере бухгалтерского учёта было положено принятием Народным Советом Донецкой Народной Республики 27.02.2015 года Закона «О бухгалтерском учёте и финансовой отчётности» [2]. Закон определил правовые основы регулирования, организации и ведения бухгалтерского учёта и составления финансовой отчётности в Республике. Кроме того, закон должен стать одной из важных составных частей механизма обеспечения экономической безопасности государства. Необходимость государственного регулирования бухгалтерского учёта обусловлена потребностью получения объективной и содержательной информации для принятия обоснованных решений различными группами пользователей, укрепления взаимосвязи бухгалтерского учёта с целостной системой управления и превращения бухгалтерского учёта в основного поставщика информации для современных систем менеджмента. Решение этих заданий в современных условиях невозможно без аргументированного подхода к бухгалтерскому учёту как социально-экономическому институту и составляющей системы регулирования экономики.

Государственное регулирование осуществляется с целью влияния на рыночную среду, на предпринимательскую деятельность, на государственный сектор для создания необходимых условий реализации политики экономического роста. Именно через регламентацию методологических основ бухгалтерского учёта и финансовой отчётности всех субъектов хозяйствования государство устанавливает содержательные аспекты информационной инфраструктуры национальной экономики.

Актуальность темы исследования вызвана необходимостью более глубоких теоретических исследований и методических разработок в сфере регулирования системы бухгалтерского учёта, усовершенствования действующих механизмов государственного регулирования учёта, формирования методологических и организационных условий использования учёта как элемента регулирования экономикой.

Анализ исследований и публикаций. Теоретические и практические аспекты решения проблем государственного регулирования национальных систем бухгалтерского учёта были рассмотрены в научных трудах отечественных и зарубежных учёных-экономистов, таких как: Н. Белуха, Ф. Бутынец, С. Голов, В. Гетьман, А. Кузминский, В. Палий, А. Петрук, Л. Ловинская, Н. Чумаченко, Л. Чижевская и др. Однако до сих пор недостаточно исследованными остаются проблемы, связанные с функционированием механизмов государственного регулирования учётных систем, разработкой новых направлений

регулирования бухгалтерского учёта в условиях внедрения международных стандартов финансовой отчётности, развитием и расширением форм и методов государственного регулирования.

Цель работы. Целью данного исследования является разработка методических подходов и научных рекомендаций по созданию системы государственного регулирования бухгалтерского учёта и финансовой отчётности, реализация которой позволит осуществлять контроль за внедрением государственной политики в сфере бухгалтерского учёта, за выполнением нормативно-правовых актов, за осуществлением мониторинга по выполнению мероприятий по внедрению международных стандартов финансовой отчётности, а также уровнем развития науки в области бухгалтерского учёта.

Изложение основного материала. На современном этапе развития общества всё в большей степени возрастают требования к повышению научной обоснованности государственного управления, что приводит к объективной необходимости разработки и внедрения принципиально новых или кардинально модернизированных подходов к выполнению сложных и важных задач государственно-управленческой деятельности. Это напрямую зависит от степени наличия и соблюдения в реальной практической деятельности законов, закономерностей государственного управления, его общих и специальных принципов с учётом возможностей существующей на данное время конкретной ситуации.

Государственное управление – это управление обществом, то есть выработка и осуществление действий по целенаправленному сознательному влиянию на общественную систему в целом и на её отдельные звенья. Государственное управление как системное общественное явление представляет собой многогранную деятельность органов трёх ветвей власти и органов местного самоуправления по осуществлению внутренних и внешних функций государства, направленную на формирование политики, выработки, принятия и реализации форм и механизмов воздействия на все сферы и процессы жизнедеятельности общества с целью достижения и поддержания социально-экономического равновесия на основании взаимосвязи общегосударственных, региональных, правовых и индивидуальных интересов [3, с. 14].

Сегодня порядок ведения бухгалтерского учёта и составления финансовой отчётности регулируются национальными положениями, которые включают стандарты бухгалтерского учёта, поддержанные регуляторными органами или бухгалтерскими организациями в каждой стране. Международные стандарты носят рекомендательный характер и не доминируют над национальными положениями, которые регулируют порядок ведения бухгалтерского учёта и составления финансовой отчётности в каждой конкретной стране и являются неотъемлемой составляющей национального законодательства о деятельности субъектов хозяйствования [4, с. 4].

Правовые принципы регулирования, организации, ведения бухгалтерского учёта и составления финансовой отчётности в ДНР определяет Закон «О бухгалтерском учёте и финансовой отчётности» от 27.02.2015 г., в соответствии с которым государство создаёт единые правила ведения бухгалтерского учёта и составления финансовой отчётности, которые являются обязательными для всех предприятий и организаций и защищают интересы пользователей. Выполнение установленных правил ведения бухгалтерского учёта обеспечивает пользователям финансовой отчётности возможность восприятия информации, приведённой в этой отчётности разными по организационно-правовой форме предприятиями, без дополнительного изучения особенностей каждого предприятия или организации. Существенной особенностью Закона «О бухгалтерском учёте и финансовой отчётности» является то, что он создаёт методологические принципы сбора, регистрации и обобщения информации, которые осуществляются путём сплошного, непрерывного и документального учёта всех хозяйственных операций.

Правовое регулирование бухгалтерского учёта осуществляется государством, которое, действуя в интересах всего общества, устанавливает правовые нормы, определяет пределы возможного поведения субъектов предпринимательской деятельности. В основу правового регулирования положен принцип обязательности соблюдения правовых норм. Юридическая обязательность базируется, прежде всего, на публичном интересе, который состоит из интересов как самого предприятия, так и всех других субъектов. Принцип целесообразности лежит в основе экономического регулирования бухгалтерского учёта, которое направлено на получение полезной информации для оценки эффективности деятельности и принятия

управленческих решений; он имеет ненормативный характер и осуществляется с помощью методических рекомендаций, разъяснений по ведению учёта, обмена опытом.

Экономическая целесообразность и юридическая обязательность не являются взаимными противоположностями. Взаимодействие экономического и правового регулирования проявляется в том, что предприятие при осуществлении учёта избирает экономически целесообразные для себя направления поведения, но при этом оно вынуждено учитывать правовые нормы, нарушение которых приводит к юридической ответственности и соответствующим потерям. В современных условиях права предприятий значительно расширились и свободнее стала их хозяйственная деятельность, сфера государственной регламентации бухгалтерского учёта сузилась, в связи с чем предприятия получили право решать самостоятельно многие текущие бухгалтерские проблемы. Поэтому нормативная база бухгалтерского учёта формируется на двух уровнях: на макроуровне и микроуровне.

Макроуровень представляет собой уровень обязательных решений государственных органов законодательной и исполнительной власти, который охватывает:

- документы, которые регулируют порядок ведения бухгалтерского учёта, составления и представления финансовой отчётности юридическими лицами;

- План счетов бухгалтерского учёта, Положения (стандарты) бухгалтерского учёта, Национальные положения (стандарты) бухгалтерского учёта, которые устанавливают правила и способы ведения учёта хозяйственных операций, составления и представления бухгалтерской отчётности;

- нормативные акты и методические указания (инструкции, письма, рекомендации) по вопросам бухгалтерского учёта, которые разрабатываются Министерством финансов и другими государственными органами.

Микроуровень – это уровень предприятия, который охватывает его рабочие документы, а именно: документы, которые формируют учётную политику (рабочий план счетов бухгалтерского учёта, графики документооборота и т. п.), опираются на права и специфику деятельности предприятия [5, с. 33].

В теории бухгалтерского учёта рассматриваются две основные теории регулирования: теория общественного интереса и теория интереса группы. В первом случае регулирование осуществляется в интересах всего общества, а во втором – в интересах определённой группы этого общества. В пределах этих теорий возможны два подхода к установлению стандартов бухгалтерского учёта: регулирование со стороны частного сектора или регулирование со стороны государственного сектора. Оба подхода получили широкое распространение в практической деятельности. Например, частные органы, которые устанавливают стандарты финансовой отчётности, действуют не только в англосакских странах, но и в Австрии, Дании, Германии, Норвегии и других странах.

Рядом с тем, в большинстве стран сохраняется государственное регулирование бухгалтерского учёта на уровне законов. С другой стороны, в государственных органах шире представлены интересы налоговых и других государственных органов. Результаты исследования свидетельствуют, что в обоих случаях сохраняется возможность значительного вмешательства государства в практику учёта. Традиционно такое вмешательство более присуще для таких стран, как Германия, Франция, Япония, где государство создаёт условия для унификации учётных процессов, однозначно трактуя любые похожие события и операции. Это значительно облегчает профессиональную подготовку бухгалтеров, поскольку учёба включает преимущественно изучение инструкций, положений и техники учёта. Наличие и участие в этих процессах профессиональных организаций бухгалтеров не изменяет сущности такой практики.

По исследованиям Национальной организации по стандартам финансового учёта и отчётности Российской Федерации (НССФО), сегодня из 133 стран мира лишь в 18 стандарты финансовой отчётности разрабатываются государственными структурами, а в 115 – общественными организациями. Из этих 18 стран 6 – бывшие республики СССР, 6 – страны бывшего соцлагеря и только 3 – члены Организации экономического сотрудничества и развития. В этих трех странах работу по разработке стандартов отчётности ведут общественные организации в сотрудничестве с правительством [6]. В Концепции развития бухгалтерского учёта и отчётности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу [7] разработаны принципы государственно-профессионального регулирования бухгалтерского учёта. Согласно этому документу, анализ функций государственной власти и профессионального сообщества,

которые приведены в табл. 1, показывает, что при такой модели регулирования решение ключевых вопросов остаётся за государством. Впрочем, в перспективе предусматривается пересмотр вопроса об изменении организационной формы участия профессиональных организаций в процессе принятия стандартов.

Таблица 1

Распределение функций между органами государственной власти и профессиональными организациями в сфере регулирования бухгалтерского учёта и отчётности в Российской Федерации

<i>Функции органов государственной власти</i>	<i>Функции профессионального сотрудничества</i>
1. Определение государственной политики в сфере бухгалтерского учёта, отчётности и аудита	1. Представление и защита интересов профессионального сообщества
2. Совершенствование правовых основ бухгалтерского учёта, отчётности и аудиторской деятельности	2. Подготовка предложений по соблюдению правовых основ бухгалтерского учёта, отчётности и аудиторской деятельности
3. Установление процедуры принятия МСФО и внедрение их на территории Российской Федерации	3. Профессиональная общественная экспертиза МСФО в процессе их принятия в РФ
4. Организация разработки и утверждение российских стандартов и иных нормативно-правовых актов в области бухгалтерского учёта, отчётности и аудиторской деятельности	4. Участие в разработке или инициативная разработка проектов российских стандартов и иных нормативно-правовых актов в области бухгалтерского учёта, отчётности и аудита, а также их разъяснение
5. Государственный контроль соблюдения законодательства в сфере бухгалтерского учёта, отчётности и аудита	5. Разработка и распространение методологических рекомендаций и информационных материалов (в том числе отраслевого характера) в области бухгалтерского учёта, отчётности и аудиторской деятельности
6. Взаимодействие с межгосударственными и межправительственными организациями в области учёта, отчётности и аудита	6. Обобщение и распространение передового опыта ведения учёта подготовки бухгалтерской отчётности
	7. Разработка норм профессиональной этики и контроль над их соблюдением членами профессионального сообщества
	8. Контроль соблюдения членами профессионального сообщества стандартов финансовой отчётности и аудита
	Повышение квалификации членов профессионального сотрудничества

Проведённые исследования системы бухгалтерского учёта как объекта государственного регулирования свидетельствуют о том, что в последние годы произошла смена системной роли учёта в связи с трансформацией экономической системы в целом. Ранее существовало такое построение организации учёта, когда его методические особенности возникали в зависимости от объекта использования (предприятие, министерство, государство), а сам бухгалтерский учёт выступал подсистемой народнохозяйственного учёта.

Обобщение и систематизация существующих подходов позволили сделать вывод, что современные методические особенности определяются на уровне предприятия, а на уровне государства определяются особенности форм регуляторного влияния на бухгалтерский учёт, которые в совокупности определяют структуру любой национальной системы бухгалтерского учёта. Это, в свою очередь, позволяет утверждать, что основным отличием между национальными учётными системами являются разные способы их регулирования.

Статьей 6 «Государственное регулирование бухгалтерского учёта и финансовой отчётности в ДНР» Закона о бухгалтерском учёте определено, что государственное

регулирование осуществляется в целях создания единых правил ведения учёта и его совершенствования. По нашему мнению, следует пункт 1 данной статьи дополнить следующим: «осуществляется в целях»:

- соответствия республиканских стандартов потребностям пользователей бухгалтерской (финансовой) отчётности, а также уровню развития науки и практики бухгалтерского учёта;
- установления упрощённых способов ведения бухгалтерского учёта, включая упрощённую бухгалтерскую (финансовую) отчётность, для экономических субъектов, имеющих право применять такие способы;
- применения международных стандартов как основы разработки республиканских стандартов.

Следует отметить, что в принятом Законе о бухгалтерском учёте не определена сущность экономической категории «государственное регулирование национальной системы бухгалтерского учёта», что приводит к разногласиям в толковании этого экономического явления и разработке дальнейших направлений по его совершенствованию.

Проведённые исследования нормативно-правовой базы формирования и развития учётных систем в различных странах позволили автору определить сущность этого понятия как: «комплекс мероприятий уполномоченного республиканского органа по государственному регулированию бухгалтерского учёта с целью внедрения государственной политики, принятия актов нормативно-правового обеспечения и осуществления государственного контроля за соблюдением законодательства в сфере национальной системы учёта». Наведённая характеристика соответствует современным требованиям регламентационного влияния на систему бухгалтерского учёта, а использование её содержания позволит эффективно использовать регулиющую роль государства на обеспечение рациональной организации учёта. Данную формулировку логично добавить в пункт 2 статьи 6 Закона.

В статье 6 также указано, что «регулирование вопросов методологии бухгалтерского учёта и финансовой отчётности осуществляется «республиканским органом исполнительной власти»», однако не раскрыты функции данного органа. По нашему мнению, такими функциями должны быть следующие: «Уполномоченный республиканский орган выполняет следующие функции: утверждает программу разработки республиканских стандартов в порядке, установленном настоящим законом; утверждает республиканские стандарты и обобщает практику их применения; организует экспертизу проектов стандартов бухгалтерского учёта; утверждает требования к оформлению проектов стандартов бухгалтерского учёта; участвует в установленном порядке в разработке международных стандартов; представляет Донецкую Народную Республику в международных организациях, осуществляющих деятельность в области бухгалтерского учёта и бухгалтерской (финансовой) отчётности; осуществляет иные функции, предусмотренные настоящим законом».

Учитывая роль и значение банков в финансово-кредитной системе Республики Центральный Республиканский банк также должен быть отнесён к органам государственного регулирования бухгалтерского учёта со следующими компетенциями: «Центральный республиканский банк в пределах его компетенции: разрабатывает, утверждает стандарты бухгалтерского учёта в банковской сфере и обобщает практику их применения; участвует в подготовке и согласовывает программу разработки республиканских стандартов учёта; участвует в экспертизе проектов республиканских стандартов; участвует совместно с уполномоченным республиканским органом в установленном порядке в разработке международных стандартов; осуществляет иные функции, предусмотренные настоящим законом».

Для дальнейшего развития системы регулирования бухгалтерского учёта в республике целесообразно применять наиболее успешно функционирующую в экономически развитых странах двухуровневую систему регулирования, в условиях которой, с одной стороны, используются административные рычаги государственного регулирования а с другой – методы деятельности общественных профессиональных организаций (федерация профессиональных бухгалтеров и аудиторов, республиканский совет по стандартам бухгалтерского учёта, ассоциация молодых бухгалтеров).

Учитывая это, целесообразно создать в Республике профессиональную бухгалтерскую организацию.

Это позволит добавить в статью 6 Закона соответствующие пункты:

5. Регулирование бухгалтерского учёта в Донецкой Народной Республике могут осуществлять также профессиональные бухгалтерские организации, в том числе саморегулируемые организации предпринимателей, иных пользователей бухгалтерской (финансовой) отчётности, аудиторов, заинтересованных принимать участие в регулировании бухгалтерского учёта, а также их ассоциации и союзы, иные некоммерческие организации, преследующие цели развития бухгалтерского учёта.

6. Субъекты негосударственного регулирования бухгалтерского учёта выполняют следующие функции: разрабатывают проекты республиканских стандартов, проводят публичное обсуждение этих проектов и представляют их в уполномоченный республиканский орган; участвуют в подготовке программы разработки федеральных стандартов; участвуют в экспертизе проектов стандартов бухгалтерского учёта; обеспечивают соответствие проекта республиканского стандарта международному стандарту, на основе которого разработан проект республиканского стандарта; разрабатывают и принимают рекомендации в области бухгалтерского учёта; разрабатывают предложения по совершенствованию стандартов бухгалтерского учёта; участвуют в разработке международных стандартов.

Современное организационное структурное построение национальной системы бухгалтерского учёта в Республике должно способствовать совершенствованию учёта и финансовой отчётности, разработке республиканских стандартов бухучёта с учётом требований международных стандартов и созданию новой парадигмы бухгалтерского учёта на основании достижений науки для удовлетворения современных требований пользователей информации. В связи с этим в Законе обязательно должно быть предусмотрено создание общественной организации для участия в решении вышеизложенных вопросов. Автору представляется правильным включение следующих пунктов:

7. Для проведения экспертизы проектов республиканских стандартов при уполномоченном республиканском органе создаётся Совет по стандартам бухгалтерского учёта. Совет по стандартам бухгалтерского учёта проводит экспертизу проектов республиканских стандартов на предмет: соответствия законодательству Донецкой народной республики о бухгалтерском учёте; соответствия потребностям пользователей бухгалтерской (финансовой) отчётности, а также уровню развития науки и практики бухгалтерского учёта; обеспечения единства системы требований к бухгалтерскому учёту;

8. В состав совета по стандартам бухгалтерского учёта входят 7 представителей субъектов негосударственного регулирования бухгалтерского учёта и научной общественности, из которых не менее трёх членов подлежат ротации один раз в три года и пять представителей органов государственного регулирования бухгалтерского учёта. Состав совета по стандартам бухгалтерского учёта утверждается руководителем уполномоченного республиканского органа. Предложения о кандидатах в члены совета по стандартам бухгалтерского учёта, за исключением представителей уполномоченного республиканского органа, вносятся в уполномоченный республиканский орган субъектами негосударственного регулирования бухгалтерского учёта, Центральным республиканским банком, научными организациями и высшими учебными заведениями. Кандидаты в члены совета по стандартам бухгалтерского учёта должны иметь высшее образование, безупречную деловую (профессиональную) репутацию и опыт профессиональной деятельности в сфере финансов, бухгалтерского учёта или аудита. Председатель совета по стандартам бухгалтерского учёта избирается на первом заседании совета из представителей субъектов негосударственного регулирования бухгалтерского учёта, входящих в его состав.

На сегодняшний день дискуссионным является вопрос взаимодействия профессиональных бухгалтерских организаций с государством. Так, проф. Л. В. Чижевская выделяет четыре модели взаимодействия профессиональных организаций с государством:

- 1) профессиональная организация является составляющей структурного государственного органа (например, министерства финансов), который осуществляет регулирование бухгалтерского учёта;
- 2) профессиональная организация является независимым органом, который имеет все полномочия по регулированию бухгалтерского учёта;
- 3) профессиональная организация не наделена полномочиями по регулированию бухгалтерского учёта, а имеет совещательную (консультативную) функцию;

4) профессиональная организация имеет статус органа негосударственного регулирования бухгалтерского учёта [8].

По нашему мнению, участие государства в процессах регулирования бухгалтерского учёта должна быть уменьшена, а будущая система финансовой отчётности – национальной или международной, должна формироваться исключительно представителями рынка, в том числе независимыми профессиональными объединениями. Участие государства в процессах регулирования учёта в некоторой степени подрывает активность и эффективность рынка, прежде всего, с экономической точки зрения: государство не в состоянии обеспечить права на получение качественной информации об экономических субъектах своим гражданам, поскольку не знает и не заинтересована знать информационные требования пользователей отчётности, а «любой бюрократический нажим на участников рынка не решит вопрос ни качества отчётности, ни экономической безопасности государства, а лишь обеспечит высокую коррумпированность органа государственного регулирования.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Необходимость государственного регулирования бухгалтерского учёта обусловлена потребностью получения объективной и содержательной информации для принятия обоснованных решений различными группами пользователей, укрепления взаимосвязи бухгалтерского учёта с целостной системой управления и превращения бухгалтерского учёта в основного поставщика информации для современных систем менеджмента. Решение этих заданий в современных условиях невозможно без аргументированного подхода к бухгалтерскому учёту как социально-экономическому институту и составляющей системы регулирования экономики.

Проведённые исследования нормативно-правовой базы формирования и развития учётных систем в различных странах позволили определить сущность понятия «государственное регулирование национальной системы бухгалтерского учёта».

Для дальнейшего развития системы регулирования бухгалтерского учёта в Республике целесообразно применять наиболее успешно функционирующую в экономически развитых странах двухуровневую систему регулирования, в условиях которой, с одной стороны, используются административные рычаги государственного регулирования а с другой – методы деятельности общественных профессиональных организаций (Федерация профессиональных бухгалтеров и аудиторов, республиканский совет по стандартам бухгалтерского учёта, ассоциация молодых бухгалтеров).

Список использованных источников

1. Стрельников А. И. Методологические и организационные проблемы государственного регулирования системы бухгалтерского учёта / А. И. Стрельников // Финансы. Учёт. Банки: сб. науч. трудов / ДонНУ. – Донецк: ДонНУ; Каштан, 2007. – Вып. 13. – С. 52-59.
2. Закон «О бухгалтерском учёте и финансовой отчётности». Принят 27.02.2015г. (С изменениями, внесёнными законом от 21.12.2015 №99- ІНС).
3. Одінцова Г. С. Теорія та історія державного управління: навчальний посібник / Г. С. Одінцова, В. Б. Дзюндзюк, Н. М. Мельтюхова. – К.: Професіонал, 2008. – 288 с.
4. Пархоменко В. Развитие бухгалтерского учёта: от реформирования к адаптации и применению / В. Пархоменко // Бухгалтерский учёт и аудит. – 2005. – № 8 – С. 3-5.
5. Петрушевский Ю. Л. Организация учёта: учебное пособие / Ю. Л. Петрушевский, А. И. Стрельников. – Донецк: издательство «Апекс», 2014. – 413 с.
6. Озеран А. В. Теорія та методологія формування фінансової звітності підприємств: монографія / А. В. Озеран. – К.: КНЕУ, 2015. – 471 с.
7. Концепция развития бухгалтерского учёта и отчётности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу, одобрена приказом Министра финансов Российской Федерации от 01 июля 2004г. № 180.
8. Чижевська Л. В. Бухгалтерський облік як професійна діяльність: теорія, організація, прогноз розвитку: монографія / Л. В. Чижевська. – Житомир: ЖДТУ, 2007. – 528 с.

УДК 330.46

ОТКРЫТАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФИНАНСОВАЯ ИНФОРМАЦИЯ – ИСТОЧНИК СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО СЕМАНТИЧЕСКОГО ФИНАНСОВО-ИНФОРМАЦИОННОГО ПОРТАЛА

СТЕШЕНКО И. В.,
канд. экон. наук, доц. кафедры
информационных технологий ГОУ
ВПО «Донецкий государственный
университет управления»

В статье рассмотрена необходимость создания открытой государственной финансовой информации для дальнейшего её использования при построении единого семантического финансово-информационного портала.

Ключевые слова: денежная система; открытая финансовая информация; онтологии; семантические сети.

The article discusses the need for open public financial information for further use in the construction of a single semantic-financial information portal.

Keywords: monetary system; open financial information; ontology; semantic networks.

Постановка проблемы. Проблематика создания и публикации открытых государственных данных становится всё более актуальной. Под открытыми государственными данными в мировой практике понимают публичную государственную информацию, предоставляемую в цифровом виде посредством сети Интернет в форме, допускающей последующий анализ и её повторное использование. В последнее время для управления денежными потоками между субъектами хозяйствования используется информация, которая часто бывает неадекватной и неактуальной, поскольку поступает с опозданием или в несоответствующем формате. Сейчас финансовая информация публикуется в формате PDF, которая не содержит структуры информации и не может быть использована для дальнейшего анализа и машинной обработки.

В работе предлагается использовать открытую финансовую информацию в формате онтологии для построения единого семантического финансово-информационного портала, который содержит в форме онтологии представление собственной структуры и модели предметной области, реализует сбор и публикацию финансовой информации в формате Семантического Web.

Анализ последних исследований и публикаций. В последнее время вопросы, связанные с созданием и публикацией открытых государственных данных, можно найти в различных публикациях. Так, в [1] отмечено, что «Минэкономразвития России считает необходимым развивать тематику открытых государственных данных, и планирует проводить с 2012 года ряд работ в рамках государственной программы «Информационное общество (2011–2020 годы)».

Основанием для публикации открытых данных являются следующие нормативно-правовые акты Российской Федерации [2]:

- Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;

- Федеральный закон от 09.02.2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»;

- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10.07.2013 г. № 1187-р «О Перечнях информации о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, размещаемой в сети «Интернет» в форме открытых данных»;

- Постановление Правительства РФ от 10.07.2013 г. № 583 «Об обеспечении доступа к общедоступной информации о деятельности государственных органов и органов местного

самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в форме открытых данных».

Законы Донецкой Народной Республики:

- Закон Донецкой Народной Республики от 27 февраля 2015 года № 14-ИНС «О бухгалтерском учёте и финансовой отчётности», статья 17 «Представление и обнародование финансовой отчётности» [3];

- Закон Донецкой народной республики от 07 августа 2015 года № I-278П-НС «Об информации и информационных технологиях», статья 3 «Принципы правового регулирования отношений в сфере информации, информационных технологий и защиты информации» [4].

Цель статьи. Обосновать необходимость создания открытой государственной финансовой информации субъектов хозяйствования, представленной в формате онтологии, для создания Единого Семантического Финансово-Информационного Портала денежной системы.

Основной материал исследования. Открытые данные – это концепция, отражающая идею о том, что определённые данные должны быть свободно доступны для машиночитаемого использования и дальнейшей публикации без ограничений авторского права, патентов и других механизмов контроля [5].

Цель создания открытых государственных данных [2]: повысить степень вовлечённости и доверия граждан к деятельности органов исполнительной власти; упростить доступ к информации, в которой нуждается современное общество; повысить качество и скорость предоставления гражданам официальных данных о деятельности органов государственной власти; стимулировать развитие электронных информационных порталов и программных средств, направленных на упрощение повседневных действий граждан; обеспечить поддержку работы «открытого правительства», тем самым поддерживая мировую идеологию открытости данных среди государств и международных организаций.

Основные задачи создания открытых государственных данных [2]:

- обеспечить постоянный, свободный и бесплатный доступ к размещённым открытым данным;

- обеспечить обновление открытых данных в целях поддержания их в актуальном состоянии;

- обеспечить обратную связь с пользователями информации в целях определения востребованности открытых данных;

- обеспечить повышение ценности открытых данных, в том числе за счёт конвертации открытых данных в форматы более удобные для использования, дополнительной классификации наборов данных и расширения их описаний, установления связей между открытыми данными;

- обеспечить проведение мероприятий, направленных на стимулирование использования открытых данных.

Для создания Единого Семантического Финансово-Информационного Портала (ЕСФИП) денежной системы необходимо создать базу знаний открытой государственной финансовой информации субъектов хозяйствования. В результате становится возможным создание сервисов и проектов, решающих денежные проблемы субъектов хозяйствования, появление новых возможностей для коммерческой деятельности, подкрепляющей экономику государства, повышение эффективности работы всех субъектов хозяйствования и увеличение прозрачности управления денежной системой. Выбор именно этого массива данных обусловлен их доступностью, достоверностью, актуальностью и наличием чёткой структуры данных, что значительно упрощает проведение экспериментальной и аналитической части работы.

В настоящее время вся финансовая информация, содержащая данные от субъектов хозяйствования, публикуются в формате PDF [6], который не содержит структуры информации и не может быть использован для анализа и машинной обработки. Создание такого портала с открытой государственной финансовой информацией позволит сотрудникам аналитикам ЕСФИП проводить моделирование различных ситуаций, возникающих в денежной системе, а субъектам хозяйствования – получить всю интересующую финансовую информацию в простой и доступной форме, в удобных для них форматах.

Автором предлагается решить указанную проблему, предоставляя указанные данные в формате онтологии, пригодном для машинной обработки, что делает анализ данных менее

трудоемким. Онтология строится с помощью программного обеспечения Protégé [7]. Выбор системы Protégé для реализации онтологии объясняется тем, что данная программа является свободным, открытым редактором онтологий и фреймворком для построения баз знаний [8]. Платформа Protégé поддерживает два основных способа моделирования онтологий посредством редакторов Protégé-Frames и Protégé-OWL. Онтологии, разработанные с помощью данной системы, могут быть экспортированы в форматы RDF (RDF Schema), OWL и XML-Schema. Protégé имеет открытую, легко расширяемую архитектуру за счёт поддержки модулей расширения функциональности. Protégé поддерживается значительным сообществом, состоящим из разработчиков и учёных, правительственных и корпоративных пользователей, использующих его для решения задач, связанных со знаниями.

В работе использован редактор Protégé-OWL, позволяющий пользователям строить онтологии для семантической паутины, в частности, на OWL [9]. С помощью такой онтологии формальная семантика OWL определяет, как получать логические следствия (факторы, которые не присутствуют непосредственно в онтологии, но могут быть выведены из существующих посредством семантики). Данные выводы могут быть основаны на одном документе или на множестве распределённых документов, которые объединяются с использованием механизмов OWL. Основу онтологии в Protégé составляют классы, слоты, экземпляры, формы, запросы. Полученную онтологию можно использовать в качестве источника данных для онлайн-сервисов, позволяющих осуществлять автоматизированную обработку и анализ открытых государственных финансовых данных.

Выводы. Для создания Единого Семантического Финансово-Информационного Портала денежной системы необходимо создать базу знаний открытой государственной финансовой информации субъектов хозяйствования, которая будет в дальнейшем использоваться для анализа, построения оптимизационных моделей, прогнозов состояния денежной системы, принятия окончательного оптимального решения по управлению денежной системой в современных условиях.

Список использованных источников

1. Доклад «Об обеспечении доступа населения к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivan.begtin.name/wp-content/uploads/2011/09/doklad.pdf>, свободный. Яз. рус. (дата обращения: 17.04.2016).
2. Открытые данные Санкт-Петербурга «О проекте» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.gov.spb.ru/about/> (дата обращения: 17.04.2016).
3. Закон Донецкой Народной Республики от 27 февраля 2015 года № 14-ІНС «О бухгалтерском учёте и финансовой отчётности», статья 17 «Представление и обнародование финансовой отчётности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://juristprud.ru/publ/dnr/zakony/zakon_dnr_o_-bukhgalterskom_uchete_i_finansovoj_otchetnosti/-32-1-0-62 (дата обращения: 17.04.2016).
4. Закон Донецкой Народной Республики от 07 августа 2015 года № І-278П-НС «Об информации и информационных технологиях», статья 3 «Принципы правового регулирования отношений в сфере информации, информационных технологий и защиты информации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fdnrsovet.su%2Fdoc%2Fzakon%2Fz71.pdf&name=z71.pdf&lang=ru&c=56f6740d0314> (дата обращения: 17.04.2016).
5. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 17.04.2016).
6. Сайт ПО Adobe-reader [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://acrobat.adobe.com/ru/ru/products/pdf-reader.htmlhttps://acrobat.adobe.com/ru/ru/products/pdf-reader.html> (дата обращения: 17.04.2016).
7. Сайт ПО Protégé Университет Стэнфорда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://protege.stanford.edu/>, свободный. Яз. рус. (дата обращения: 17.04.2016).
8. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Prot%C3%A9g%C3%A9> (дата обращения: 17.04.2016).
9. OWL Web Ontology Language Guide [Электронная версия]. – Режим доступа: <http://www.w3.org/TR/owl-guide/>, свободный. Яз. рус. (дата обращения: 17.04.2016).

УДК 658.8

ЛОГИСТИКА ВОЗВРАТНЫХ ПОТОКОВ – ЛОГИСТИКА НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

БАРЫШНИКОВА Л. П.,
д-р экон. наук, доц., зав. кафедрой
маркетинга и логистики ГОУ
ВПО «Донецкий государственный
университет управления»,
ПОПОВА Т. А.,
ст. препод. кафедры маркетинга
и логистики ГОУ ВПО ДонГУУ

В статье обоснована эффективность использования логистики возвратных потоков на предприятиях для оптимизации затрат и получения дополнительной прибыли.

Ключевые слова: логистика; логистические издержки; возвратные потоки; эффективность.

The article substantiates the efficiency of the use of logistic of recurrent streams is grounded on enterprises for optimization of expenses and receipt of additional income.

Keywords: logistics; logistics costs; return flows; efficiency.

Актуальность исследования. Обратную логистику чаще всего воспринимают негативно. Однако в развитых странах существует другая тенденция. Крупные компании, активно использующие логистику для оптимизации своих затрат, относятся к обратной логистике как к необходимой составляющей эффективной стратегии, которая может улучшить конкурентоспособность цепочки поставок в долгосрочной перспективе, а, следовательно, получить дополнительную прибыль и улучшить имидж в глазах клиентов, заботящихся об окружающей среде.

Масштабы возвратной логистики в общемировом масштабе огромны. Затраты на возвратную логистику составляют 4-6 % общих логистических издержек. Если проанализировать данные мировых источников, то можно рассчитать средний процент возврата потребителями своих покупок, который составляет 7 %.

Для некоторых отраслей процент возврата продукции составляет: книжная продукция – 10-15 %; компьютеры и комплектующие – 10-18 %; одежда – 30-40 %; продукция массового потребления – 5-15 %; товары, купленные через Интернет – 20-80 % [6].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что возвратная логистика является важной функцией цепи поставок и требует к себе особого отношения со стороны компании и её логистического менеджмента. Для достижения успеха необходимо понимание тех выгод, которые способна принести эффективная обратная логистика, и способность ею управлять.

Цель статьи – обосновать необходимость использования логистики возвратных потоков на предприятии для повышения эффективности его деятельности.

Обзор литературы. Существуют исследования теоретического и практического характера различных отечественных и зарубежных авторов, таких, как: О. Н. Зуева, С. А. Шахназарян [1], Ю. В. Барняк [7], W. K. Pollock [3], B. Pollock, S. Dutta [5], L. Norman [6] и др. Однако в нашей стране на практике внедрению логистики возвратных потоков уделяется недостаточное внимание в связи с тем, что руководители не могут оценить всех дивидендов, которые она несёт.

Основная часть. Для того чтобы понять, как обратная логистика может создавать дополнительную стоимость, необходимо изучить два важнейших компонента этого процесса, а именно – маркетинг и логистику, эффективное взаимодействие которых приносит компании

дополнительную прибыль. С точки зрения маркетинга, эффективная обратная логистика работает на бренд, имидж: она улучшает отношение клиента к качеству услуг и продуктов, поскольку способствует уменьшению рисков при покупке для клиента. Эффективная обратная логистика выступает рекламой для компании, так как несёт в себе информацию о её социальной ответственности и стремлении работать на благо потребителя и окружающей среды.

С точки зрения логистики, управление возвратом чрезвычайно эффективно, так как быстро доставленные возвращаемые товары могут быть запущены заново в цепочку поставок: либо в их текущем состоянии, либо после соответствующей доработки. Они же могут послужить низко затратным источником для получения запчастей. Таким образом, управление возвратами способствует повышению совокупной прибыли за счёт того, что оно уменьшает затраты на списание товаров и их утилизацию, а также даёт компаниям возможность использовать продукт повторно, что заведомо дешевле производства нового товара.

Менеджмент компании должен рассчитывать долю обратной логистики в издержках, прибылях и активах. Один из способов оценить долю обратной логистики – применить классическую стратегическую модель прибыли, в которой анализ коэффициента рентабельности активов учитывает поступления, затраты и активы в рамках товарооборота [1]. Пользуясь этой моделью, можно прийти к выводу, что доля обратной логистики в издержках и прибылях компании чрезвычайно высока. Соответственно, эффективная обратная логистика может принести и чрезвычайно высокие дивиденды. Дивиденды обратной логистики могут быть таковыми [5]:

1. Для ритейлера увеличение прибыли за счёт повторных продаж и снижения ставки дисконтирования за счёт предоставления новых товаров взамен непроданных и плохо продаваемых. Уровень прибыли может варьироваться от 1 % (когда поставщик договаривается с ритейлером о поставке новинок сезона, вместо плохо реализуемой продукции) до 5 % (если доработанный возвращённый товар поступает на продажу на вторичный рынок по альтернативным каналам).

Менеджеры крупнейшего российского ритейлера «Спортмастер» с помощью IT-компании CUSTIS, усовершенствовали систему логистики, благодаря автоматизации процессов возврата товаров на склад, таким образом получили дополнительную прибыль и решили вопрос о быстрой и качественной смене ассортиментной матрицы.

2. Для компании увеличение прибыли за счёт улучшения репутации посредством социально ориентированной политики. Компании с мировым именем, такие, как Nike и Kenneth Cole, активно используют программы возврата, несмотря на их трудоёмкость и затратность, так как их действия работают на бренд и увеличение лояльности клиентов.

3. Для компании снижение затрат может быть результатом уменьшения операционных издержек:

- использование возвратной продукции или её компонента даёт возможность уравновесить издержки на обратную логистику отсутствием издержек на производство;
- обратная логистика значительно снижает затраты на послепродажный сервис, поскольку есть возможность использовать запчасти из возвращаемых товаров;
- эффективная обратная логистика позволяет снизить издержки на хранение и обслуживание складских запасов;
- управление возвратом помогает снизить затраты на поддержание экологии и утилизацию;
- обратная логистика вносит свой вклад в управление взаимоотношениями с клиентом, позволяя использовать полученную информацию для дальнейшего усовершенствования продукта.

4. Для компании усовершенствование реверсивной логистики может повысить оборачиваемость активов – принимая возвращаемые товары, предприятие формально наращивает активы.

Одной из современных проблем логистики в нашей стране является её ориентированность только на «прямые» цепи поставок товаров и услуг. Это связано, прежде всего, с тем, что внедрение логистического подхода в практику компаний является относительно новой тенденцией. В связи с тем, что на практике компании всё чаще

сталкиваются с возвратом продукции по различным причинам, каждый участник цепи поставок самостоятельно принимает решение о дальнейших действиях, которые должны быть направлены, прежде всего, на правильную и рациональную организацию процесса возврата.

В настоящее время в странах Европейского союза и США создана и успешно функционирует система возвратных потоков, которая включает в себя не только товары, но и тару, а также вторичные ресурсы. Данная система направлена на минимизацию образования отходов путём повторного вовлечения товарно-материальных ценностей в процесс производства. В нашей Республике проблема возвратов решается чаще всего путём уценки или уничтожения возвращённых товаров. Однако общемировая тенденция нехватки ресурсов и эко-направленности производства приводит к необходимости использования вторичных ресурсов.

Вследствие неэффективного маркетинга и нерационального использования ресурсов увеличиваются объёмы образования и захоронения отходов. Эта проблема особенно остро стоит на нашей территории. При этом данные отходы содержат значительное количество вторичных ресурсов, которые могли бы использоваться в процессе производства новой продукции. Кроме того, увеличение объёмов образования отходов влечёт за собой ухудшение экологической ситуации, что тоже является проблемой нашей территории.

Стоит отметить, что деятельность по извлечению вторичных ресурсов должна регулироваться государством. Отечественная практика в данном вопросе не имеет положительной оценки, так как государство ориентируется в большей степени на карательные меры. Однако опыт зарубежных стран говорит о необходимости предоставления предприятиям, использующим вторичные ресурсы, налоговые и социальные преференции, а также установления обязательной доли использования подобных ресурсов в производстве продукции.

Несмотря на многообразие идей по управлению потоками возвратной логистики как в области управления товарами, так и в области управления отходами, большинство из этих идей остаются только проектами, не используемыми в практической деятельности. Это связано с тем, что, *во-первых*, разрабатываются данные проекты без учёта влияния внешних факторов, а, *во-вторых*, ориентированы на получение прибыли. Подобный взгляд на суть возвратных потоков противоречит основной идее возвратной логистики – снизить потери от возвратов.

В отношении вторичных ресурсов данная проблема усугубляется ещё и тем, что процесс их извлечения является прибыльным только для нескольких их видов, то есть также не решается основная задача – снизить воздействие на окружающую среду. Помимо этого, при планировании процесса возвратов вторичных ресурсов из сферы потребления в сферу производства слишком малое внимание уделяется структуре посреднических предприятий в сфере распределения, а именно – предприятиям по закупке вторичного ресурсов и предприятиям по переработке вторичных ресурсов.

Выделяют два основных вида возвратных потоков – возврат товаров от покупателей и поступление в систему возврата отходов производства, работа с которыми направлена на уменьшение конечных объёмов захоронения и утилизации и увеличение объёмов вторичных ресурсов, поступающих на повторную переработку.

Основой эффективной логистики возвратов является правильная организация процесса возвратов по двум основным направлениям: работа с конечными потребителями и внутренней организации процессов возвратов.

Существуют десять ключевых факторов, необходимых для успешного функционирования системы возвратной логистики [2]:

- 1) актуальность для ритейлера и покупателя предлагаемой поддержки;
- 2) усиление роли сервисного обслуживания;
- 3) внедрение комплексных решений;
- 4) разработка и использование эффективных бизнес-процессов;
- 5) расширение прав ритейлеров и покупателей, а также увеличение ответственности производителей;
- 6) организация систем обслуживания, ориентированных на ритейлеров и покупателей;
- 7) организация гибкой и оперативной связи с ритейлерами и покупателями;
- 8) использование современных технологий;
- 9) применение на практике правильных технологий, подходящих для конкретного товара или отрасли;

10) ориентация на управление непрерывными изменениями.

Кроме того, компании для оценки эффективности осуществления процессов возвратной логистики используют различные методики. PACE-анализ (от английского *Pressures* – препятствия, *Actions* – действия, *Capabilities* – средства и возможности, *Enablers* – улучшения) является одним из тех методов, которые активно используются в практике зарубежных компаний. Данный анализ, схожий по своей сути со SWOT-анализом, был разработан компанией «Aberdeen Group» и применялся для исследования состояния рынка возвратной логистики и положения компаний на нём. В ходе данного исследования проводился сравнительный анализ между организациями, которые были лучшими в отрасли предоставления услуг возвратной логистики с целью передачи практического опыта менее успешным.

Ключевые составляющие PACE-анализа [4]:

- препятствия – внешние силы, влияющие на положения организации на рынке, её конкурентоспособность или бизнес-процессы. К ним относят экономические, политические и законодательные барьеры, а также уровень развития технологий, изменение предпочтения покупателей, конкуренцию на рынке и прочее;

- действия – стратегические подходы, которые используются организацией в ответ на давление внутри отрасли. К ним относят выравнивание бизнес-модели таким образом, чтобы можно было использовать возможности отрасли, такие, как стратегическое положение товара или услуги на рынке, целевые рынки, финансовую стратегию, стратегию выхода на рынок и стратегию продаж;

- средства и возможности – подходящие бизнес-процессы и бизнес-единицы, необходимые для реализации стратегии организации, к ним относят группы квалифицированных специалистов, бренд товара или услуги, жизнеспособные товары и услуги, взаимоотношения с партнёрами, финансирование и т. д.;

- улучшения – ключевые функции технологических решений, необходимые для поддержки благоприятной деловой практики организации. Данные составляющие включают в себя платформы для разработки программного обеспечения, различные приложения, возможность создания единой информационной сети, наличие комфортного интерфейса пользователя, «очистка» получаемой информации и возможность управления данными и информацией.

Одной из наиболее важных проблем, связанных с логистикой возвратных потоков, является проблема издержек, которые можно разделить на две основные группы [5]:

- издержки, необходимые для организации и поддержки системы возвратов компании;

- издержки, необходимые для поддержки должного уровня системы возвратной логистики.

Издержки первой группы представляют собой компоненты так называемого «уравнения возвратной логистики». Исследователями установлено взаимосвязь между элементами в «уравнении возвратной логистики», когда затраты на один элемент могут оказывать влияние на затратность другого.

Вторую группу издержек составляют такие, которые можно снизить посредством автоматизации части функций возвратной логистики. Причины возникновения таких издержек могут быть следующие [6]:

- скрытые затраты на рабочую силу;

- рынок «серых» товаров;

- отсутствие наглядности обратной связи между покупателем и компанией;

- неспособность к точному прогнозированию;

- расчёт размера оплаты и задолженности;

- медленная скорость реагирования на изменения требований покупателей и «загрязнённость» бренда.

Однако использование вторичного сырья компаниями различных сфер и отраслей имеет огромное значение как для окружающей среды, так и для экономики региона. Источником вторичного сырья являются вторичные ресурсы. Вторичные ресурсы можно разделить на две основные группы: «простые» и «сложные».

Подготовительные операции в отношении вторичных ресурсов (такие, как сортировка и

очистка) относятся к группе «простых». На практике при организации процессов возвратной логистики из потоков отходов предприятиям приходится сталкиваться с группой «сложных» вторичных ресурсов.

Данная группа включает в себя изделия, содержащие в себе одновременно различные виды вторичных ресурсов, извлечение которых требует наличия специальных инструментов и дополнительных площадей. Переработка «простых» вторичных ресурсов позволяет получить вторичное сырьё, используемое в производстве новой продукции. Область применения вторичного сырья довольно широка:

- стеклобой: стекольная промышленность, строительная промышленность, энергетическая промышленность;

- макулатура: целлюлозная промышленность, строительная промышленность, медицина;

- пластмасс: пищевая промышленность, медицина, химическая промышленность;

- металлолом: металлургия, электроника и др.

Немаловажным является вопрос классификации отходов на используемые и неиспользуемые. Неиспользуемые отходы подразделяются на те, которые нельзя использовать в народном хозяйстве или их использование в настоящее время по различным причинам (экономическим, экологическим, социальным и другим) нецелесообразно. Отходы, не используемые в народном хозяйстве, должны быть утилизированы таким способом, который является наиболее безопасным для окружающей среды.

Опыт Японии говорит о возможности утилизации неиспользуемых отходов посредством сжигания и получения тепловой и электроэнергии, а также строительства островов для расширения территории страны.

В стремлении избежать зависимости от углеводородного сырья Япония прибегает к самым разным мерам, например, к разработке альтернативных источников энергии. Ежегодное производство органических отходов и неиспользованной биомассы оценивается в 62 млн. тонн сухого вещества. Метан, получаемый из органических отходов, используется для производства электроэнергии. Кроме того, метан, извлечённый из сточных вод, применяется для городского газа. В Японии получение энергии сжиганием мусора имеет наибольшие установленные мощности. Это можно объяснить тем, что большая часть муниципальных отходов (70 %) является сгораемой, что облегчает процесс производства энергии, в отличие от промышленных отходов, многие из которых трудно перерабатываемы.

Также в Японии из мусора, прошедшего термическую и механическую обработку, а затем спрессованного в брикеты, создают искусственные острова. В этой связи правительство Японии намерено претворить в жизнь программу, призванную уменьшить появление мусора в стране на 60 % и увеличить площадь, занимаемую государством. Технология создания из мусора искусственных островов успешно реализуется там уже почти 15 лет. За это время в Токийском заливе вырос остров, на котором расположены стадион, парк, теплицы с растениями и музей.

Выводы. Подводя итоги, стоит отметить, что на современном этапе логистика вторичных ресурсов должна решать две важные задачи – извлечение из всего потока отходов вторичных ресурсов и поиск путей их альтернативного использования. Процессы обратной логистики могут быть эффективными, только если они интегрированы с процессами прямой логистики.

Для того чтобы эффективно обрабатывать возвращённые товары и отходы, компании необходимо рассматривать эту деятельность как неотъемлемую часть общего процесса, который способен приносить дополнительную прибыль и оптимизировать затраты. В некоторых случаях логистика возвратных потоков может оказаться стратегическим фактором, влияющим на конкурентоспособность компании.

Список использованных источников

1. Зуева, О. Н. «Логистика возвратных потоков вторичных ресурсов» / О. Н. Зуева, С. А. Шахназарян. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://reverselogistics.ru/publ/biblioteka/-staty_po_vozvratnoj_logistiki/o_n_zueva_s_a_shakhnazarjan_logistika_vozvratnykh_potokov_vtorichnykh_resursov/4-1-0-17.

3. Pollock, W. K. 10 Rules for Successful Reverse Logistics Operations /W.K. Pollock // Reverse Logistics Magazine – 2008. – Jan/Feb. – С. 22-26.
4. Pollock, B. Driving Returns in the Reverse Logistics Service Chain /B. Pollock, S. Dutta // Reverse Logistics Magazine – Edition 16. – С. 26-29.
5. Rupnow, P. Increase Profits using the Reverse Logistics Cost Equation /P. Rupnow // Reverse Logistics Magazine – 2006. – Spring/Summer. – С. 30-32.
6. Norman, L. The Six Hidden Costs of Reverse Logistics / L. Norman, W. Sumner. // Reverse Logistics Magazine – 2006. – Fall. – С. 14-17.
7. Барняк, Ю. В. Возвратная логистика: новый центр прибыли / Ю. В. Барняк // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mbschool.ru/articles/55005>

УДК 338.43:636.5

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ПТИЦЕВОДСТВА

ГОНЧАРОВ В. Н.,
д-р экон. наук, проф., зав.кафедрой
экономики предприятия и
управления трудовыми ресурсами
ГОУ ЛНР «Луганский национальный
аграрный университет» (ЛНАУ),
КУРИПЧЕНКО Е. В.,
аспирант ГОУ ЛНР ЛНАУ

В статье проведен сравнительный анализ потребления мяса в разных странах мира, рассмотрена структура и география экспорта мяса и мясопродуктов и импорта мяса и мясопродуктов на украинском рынке, проанализирована динамика производства продукции птицеводства в Украине, определены основные факторы, сдерживающие развитие отрасли птицеводства и на основе полученных результатов выявлены приоритетные направления развития, способствующие повышению эффективности деятельности украинских птицеводческих предприятий.

Ключевые слова: птицеводство; птицеводческие предприятия; импорт и экспорт птицеводческой продукции; факторы; сдерживающие развитие птицеводства; приоритетные направления развития птицеводства.

The comparative analysis of meat consumption in the different countries of the world presents in the article. The structure and geography of meat export and meat products and the import of meat and meat products on the Ukrainian market were considered. Poultry production dynamics in Ukraine was analyzed and the main factors constraining the development of the aviculture sector and development priorities on the basis of the results were identified that contributed to improve the efficiency of Ukrainian poultry enterprises.

Keywords: aviculture; poultry enterprises; import and export of poultry products; constraints on the development of poultry farming; poultry farming development priorities.

Постановка проблемы. Развитие отрасли птицеводства является экономически обусловленным, социально выгодным и наиболее перспективным направлением в достижении продовольственной безопасности Луганской области. Кроме того, необходимость развития птицеводства обусловлена наличием сырьевой базы, в частности зерна, одним из основных потребителей которого является отрасль птицеводства, наличием земельных ресурсов для

размещения предприятий с учётом требований, обеспечивающих ветеринарно-санитарную безопасность, наличием достаточно развитой комбикормовой промышленности, наличием квалифицированных трудовых ресурсов и т. д.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам обеспечения продовольственной безопасности посвящены работы Андрийчука В. Р., Богачева В. И., Миркина Б. М., Саблука П. Т, Ткаченко В. Г. и других учёных-экономистов. Исследования проблем развития отрасли птицеводства и конкурентной среды на рынке птицеводческой продукции нашли отражение в научных трудах Бородай В. П., Бойка В. И., Лукьянова В. А., Фисинина В. И., Шпичака О. М., Ярошенко Ф. О. и многих других.

Актуальность. Значение развития птицеводства определяется тем, что оно является отраслью самого скороспелого животноводства, дающей возможность при относительно небольших затратах труда, корма и средств получить большое количество высокопитательных продуктов – мяса и яиц.

В условиях социально ориентированной стратегии развития экономики важнейшими становятся вопросы, связанные с сохранением, развитием и приумножением человеческого капитала, который во многом определяется здоровьем населения. Здоровье – это основа общественного благополучия нации, её социального и экономического процветания, основной экономический ресурс и условие воспроизводства трудового потенциала [7, с. 1]. Важнейшим фактором, влияющим на здоровье населения, является качество питания, которое определяется энергетической насыщенностью и комплексностью необходимых ингредиентов. Основная необходимость мяса в рационе человека обусловлена высоким содержанием белка, нехватка которого может привести к замедлению физического и умственного развития, нарушению обмена веществ, снижению способности организма сопротивляться инфекциям.

Цель статьи. Исследование современного состояния птицеводства в Украине, выявление основных факторов, сдерживающих его развитие и определение стратегических направлений повышения эффективности отрасли.

Изложение основного материала исследования. Согласно рекомендациям Всемирной организации охраны здоровья физиологически обоснованной годовой нормой потребления мяса считается 80 кг на одного человека [8]. При этом в разных странах потребление мяса отличается по своей структуре, и в большинстве случаев ниже нормы (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ потребления мяса в разных странах мира*

Страна	Потребление на одного человека, кг/год								Темп роста, %
	Года								
	2013				2014				
	Мясо ВРХ	Свинина	Мясо птицы	Всего	Мясо ВРХ	Свинина	Мясо птицы	Всего	
США	35,9	27,6	50,5	114,0	34,3	27,2	51,3	112,8	98,95
Бразилия	41,0	14,8	41,8	97,6	41,9	15,0	42,0	98,9	101,33
ЕС	14,7	40,5	24,3	79,5	14,9	41,2	24,5	80,6	101,38
Россия	17,6	24,6	28,9	71,1	17,4	24,8	30,9	73,1	102,81
Китай	5,5	40,8	13,9	60,2	5,8	41,3	13,7	60,8	101,00
Украина	9,1	21,4	26,1	56,6	8,1	19,3	28,6	56,0	98,94

*Источник: рассчитано на основе данных [1; 2; 6]

Согласно данным таблицы 1 в тройку лидеров по потреблению мяса входят США, Бразилия, ЕС. При этом в США и в Бразилии потребление мяса превышает нормативное значение соответственно на 34,0 кг и 17,6 кг, что является неблагоприятной тенденцией, так как чрезмерное употребление мяса опасно для организма человека и вызывает ряд заболеваний. Показатель потребления мяса в ЕС соответствует норме, что является одним из факторов высокой продолжительности жизни и свидетельствует о правильном питании и как следствии крепком здоровье европейцев. В России его среднее значение только приближается к нормативному, но при этом сохраняется господство углеводной модели питания. Значение показателя потребления мяса в Китае ниже нормативного, но выше минимально необходимой

нормы потребления. В Украине в 2013-2014 годах фактическое потребление превысило минимальную норму соответственно на 3,6 кг и 3,0 кг.

Оптимальной считается ситуация, когда фактическое потребление мяса на душу населения в течение года соответствует его рациональной норме, то есть индикатор достаточности потребления равен 1 (табл. 2).

Таблица 2

Анализ потребления мяса и мясопродуктов населением Украины*

Года	Норма потребления, кг/год		Фактическое потребление	Отклонение от нормы		Индикатор достаточности потребления
	рациональная	минимальная		рациональной	минимальной	
2000	80,0	53,0	33,8	-46,2	-19,2	0,42
2005	80,0	53,0	33,9	-46,1	-19,1	0,42
2006	80,0	53,0	42,0	-38	-11	0,53
2007	80,0	53,0	45,7	-34,3	-7,3	0,57
2008	80,0	53,0	50,6	-29,4	-2,4	0,63
2009	80,0	53,0	49,7	-30,3	-3,3	0,62
2010	80,0	53,0	44,9	-28	-8,1	0,56
2011	80,0	53,0	46,9	-28,8	-6,1	0,59
2012	80,0	53,0	48,5	-31,5	-4,5	0,61
2013	80,0	53,0	56,6	-23,4	3,6	0,71
2014	80,0	53,0	56,0	-24	3	0,70

*Источник: рассчитано на основе данных [1; 8; 9]

С 2000 года по 2005 год значение индикатора достаточности потребления мяса практически не изменилось и составило 0,42, это наибольшее отставание фактического значения от рационального значения за исследуемый период. С 2005 по 2008 год заметен рост показателя на 0,21, в результате чего он составил 0,63. Максимальное значение было достигнуто в 2013 году: оно составило 0,71.

Объем производства мяса в мире колеблется на уровне 53-54 млн. тонн в год. При этом производство на душу населения в разных странах значительно отличается. Так средний показатель производства мяса на душу населения в мире составляет 33,2 кг в год: в Дании – 326,9 кг, в Бельгии – 144,2 кг, в США – 130 кг, в ЕС – 53,5 кг, в Китае – 29,4 кг [7, с. 2]. В Украине производство мяса на душу населения составляет 52 кг, то есть собственным производством не покрывается фактическое потребление, и как следствие данного явления возрастает значимость импорта (рис. 1).

Рис. 1. Импорт мяса и мясных продуктов в 2014 году

Источник: построено на основе данных [6]

В общей структуре импорта мяса и мясных продуктов в 2014 году 72 % занимает свинина, что в денежном выражении составляет 388,1 млн. дол. США, 19 % – мясо и

субпродукты птицы (101,2 млн. дол. США), 6 % – изделия из мяса и готовые мясопродукты (33,6 млн. дол. США) и 3 % приходится на КРС (15,1 млн. дол. США).

При этом география импорта мяса и мясных продуктов представляет собой приблизительно следующую структуру: 86 % импорта поступает из Дании, 9 % – из Бельгии, 3 % – из Австралии, 2 % – из Бразилии.

Снижение покупательной способности населения Украины способствовало тому, что главным ориентиром при выборе мясной продукции выступает цена. Мясоперерабатывающие предприятия часто закупают импортное сырьё, которое значительно дешевле, и при этом возникает необходимость реализации собственной продукции на рынках других стран (рис. 2).

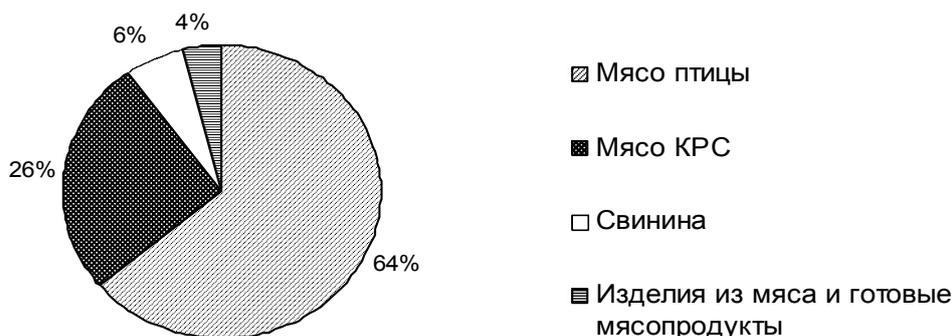

Рис. 2. Экспорт мяса и мясных продуктов в 2014 году

Источник: построено на основе данных [6]

Экспорт мяса и съедобных субпродуктов птицы занимает 64 %, что в денежном выражении составляет 232,1 млн. дол. США, 26 % приходится на мясо КРС (93,1 млн. дол. США), 6 % - свинина (20,9 млн. дол. США), 4 % - экспортируемые изделия из мяса и готовые мясопродукты (14,6 млн. дол. США). При этом приблизительно 32 % мяса и мясопродуктов экспортировано в Грузию, 24 % – Вьетнам, 22 % – Беларусь, 12 % – Азербайджан, 5 % – Армения, 3 % – Ангола и 2 % – Гонконг.

Согласно данным ФАО (Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН) в мире в 2014 году было произведено 310,8 млн. тонн мяса всех видов, при этом на продукцию птицеводства приходится приблизительно 30% всего объема производства [6]. Это связано с тем, что птицеводство большинства стран мира прибывает в стадии стремительного роста. При этом состояние птицеводческой отрасли в странах Европы очень различно (табл. 3).

Таблица 3

Финансовые показатели деятельности птицеводческих предприятий разных стран*

Страна	Операционная рентабельность, %	Рентабельность активов, %	Финансовый леверидж, %
Российская Федерация	13,24	39,00	122,86
Финляндия	12,89	8,00	111,92
Испания	3,53	7,00	58,92
Дания	3,42	4,00	-
Украина	2,97	7,00	184,6
Польша	2,60	9,00	99,36
Италия	1,87	3,00	115,16
Бельгия	1,71	3,00	167,76
Германия	1,16	6,00	166,34
Австрия	0,87	2,00	154,25
Франция	0,79	1,00	37,19
Великобритания	0,47	-1,00	86,25
Венгрия	-1,85	-2,00	107,55

*Источник: [6]

Показатель операционной рентабельности является не только одним из лучших инструментов определения эффективности, но и способности руководства предприятий получать прибыль от деятельности. В Российской Федерации и Финляндии в 2013 году данный показатель имел наивысшие значения: 13,24 % и 12,89 %, что указывает на развитие вертикальной интеграции данного вида бизнеса, то есть птицеводческие предприятия не только занимаются производством, но и имеют собственные сырьевые базы и строят эффективные системы сбыта, входят в агрохолдинги, имеют дочерние предприятия. Отрицательное значение операционной рентабельности предприятий Венгрии, указывает на убыточность птицеводческой отрасли в данной стране. Также очень низкие значения данного показателя характерны для Великобритании, Франции и Австрии: 0,47 %, 0,79 % и 0,87 %.

Рентабельность активов является показателем, отражающим эффективность их использования. Отрицательные значения данного показателя характерны для Венгрии и Великобритании, что свидетельствует о том, что после выплат налогов и процентов по кредитам, птицеводческие предприятия данных стран не имеют чистой прибыли, то есть их деятельность убыточна. В тройку лидеров по значению рентабельности активов птицеводческих предприятий вошли Российская Федерация, Польша и Финляндия, соответственно 39 %, 9 % и 8 %, что указывает на эффективное управление денежными средствами на птицеводческих предприятиях и эффективность их деятельности. Высокое значение рентабельности украинских предприятий (7 %) часто связано с низкой балансовой стоимостью их активов, которая не отображает рыночной ценности.

Также к группе важнейших показателей финансового положения предприятий относится финансовый леверидж, который рассчитывается как отношение заемного и собственного капитала. Для птицеводческих предприятий Дании, данный показатель невозможно рассчитать, так как заёмные средства отсутствуют. С одной стороны самофинансирование является благоприятным явлением для развития бизнеса в современных условиях, так как в этом случае минимизирован финансовый риск.

Но с другой стороны, при низких процентных ставках по кредитам предприятиями не используется возможность влиять на прибыль путем изменения структуры долгосрочных пассивов. Высокое значение данного показателя в Украине, обусловлено низкой рентабельностью данного бизнеса, что не позволяет предприятиям рассчитаться по кредитам, которые в большей степени заключались до кризиса 2008 года.

В девяностые года прошлого столетия мясная промышленность Украины оказалась в наиболее кризисном состоянии в сравнении с другими отраслями пищевой промышленности. Животноводческая отрасль теряла достигнутые позиции с каждым годом, и к 2000 году объем производства сократился почти в три раза: с 4,4 млн. тонн в 1990 году до 1,7 млн. тонн. В 2014 году объем производства мяса относительно 2000 года вырос на 94 % и составил 3,3 млн. тон [3]. При этом значительно изменилась структура производства по видам: в 1990 году наибольший удельный вес занимало производство мяса КРС – 46 %, в 2014 году наибольшая доля приходится на производство мяса птицы – 51 % (рис. 3).

В 2014 году в Украине всеми категориями хозяйств было произведено 14,6 млрд. штук пищевых яиц, а в 2015 году производство уменьшилось на 9 % и составило 13,3 млрд. штук. Наиболее отрицательными изменениями за данный период являются сокращения объемов производства пищевых яиц в Донецкой и Луганской областях, соответственно на 54,25 % и 91,13 %, в результате чего эти показатели в 2015 году составили 745,7 млн. штук и 61,0 млн. штук соответственно.

Также значительные сокращения объемов производства за период 2014-2015 года характерны для Харьковской, Николаевской и Хмельницкой областей, соответственно на 20,38%, 42,12 % и 9,31 %, что в натуральном выражении составляет 183,4 млн. штук, 165,7 млн. штук и 143 млн. штук. Но, несмотря на это, наблюдаются и позитивные изменения, так за период 2014-2015 года объёмы производства пищевых яиц в Киевской, Херсонской и Днепропетровской областях значительно увеличились: соответственно на 10,55 %, 16,45 % и 12,29 %, в результате чего составили 2303,0 млн. штук, 1432,2 млн. штук и 922,1 млн. штук [2; 4; 5; 9].

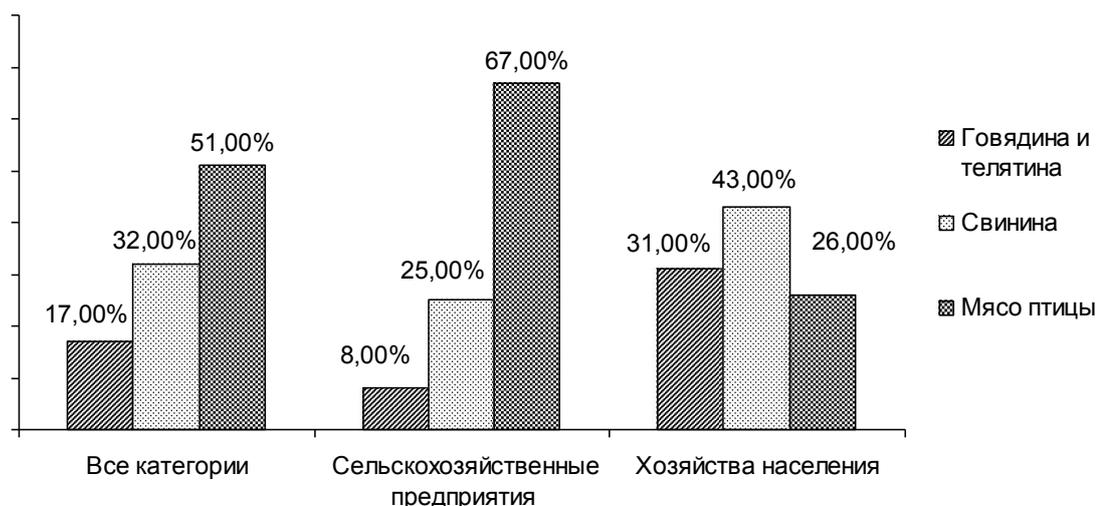

Рис. 3. Структура производства мяса всех видов в Украине в 2014 году

Источник: построено на основе данных [2; 6]

В современных условиях хозяйствования основными приоритетными направлениями развития птицеводства и повышения его эффективности являются:

- технологическая модернизация отрасли, которая включает строительство и реконструкцию птицеводческих предприятий, развитие необходимой технической и технологической оснащённости, строительство предприятий по переработке яйца и развитие логистической инфраструктуры;

- развитие племенной базы предусматривает создание селекционно-генетических центров птицеводства и репродукторных хозяйств, разведение высокопродуктивных и технологичных пород и кроссов птицы;

- обеспечение птицеводческих хозяйств полнорационными сбалансированными комбикормами, а также специальными комбикормами, строительство современных комбикормовых заводов и реконструкцию функционирующих, увеличение производства белковых кормов растительного происхождения;

- расширение сети фирменной торговли продуктами птицеводства, прежде всего вблизи крупных городов, промышленных центров и других густонаселенных пунктов;

- оказания помощи хозяйствам населения в приобретении поголовья молодняка птицы, улучшение организации его выращивания, закупки и реализации продукции;

- внедрение системы качества и безопасности, соответствующих требованиям международных стандартов ХАССП (система обеспечения безопасности пищевых продуктов) и ИСО (международная организация по стандартизации), разработка и внедрение технологических регламентов, интегрирующих системы, которые охватывают весь производственный цикл;

- регулирование рынка с помощью: разработки национальных стандартов на птицеводческую продукцию, нормативных правовых актов и методических документов по ценовому регулированию; создания инфраструктуры специализированных оптовых рынков птицеводческой продукции с выделением на приоритетных условиях земельных участков с целью развития торговой деятельности, снижения затрат на реализацию продукции, повышения роли проводимых выставок и ярмарок;

- создание малоотходных и безотходных технологий, позволяющих максимально и комплексно включать в хозяйственный оборот буквально все сырьевые ресурсы, которые постоянно образуются и накапливаются в птицеводческих хозяйствах при производстве основной продукции, что позволит максимально снизить экологический ущерб и создать условия для получения дополнительного дохода от реализации новой побочной продукции, полученной от переработанных отходов;

- таможенно-тарифное регулирование посредством применения таможенных тарифов, квот и мер нетарифного регулирования, снижения таможенных пошлин на сырьё, белковые корма и птицеводческое оборудование;

- меры организационно-экономического характера: создание условий для устойчивого функционирования птицеводческих предприятий, совершенствование инфраструктуры рынка птицеводческой продукции, развитие инновационных направлений в птицеводстве.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок. Развитие отрасли птицеводства является социально обусловленным, экономически выгодным и наиболее перспективным направлением в достижении продовольственной безопасности страны.

Кроме того, для развития данной отрасли имеется множество предпосылок: наличие спроса на продукцию птицеводства; наличие сырьевой базы, в частности, зерна, одним из основных потребителей которого является отрасль птицеводства; наличие достаточно развитой комбикормовой промышленности; наличием земельных ресурсов для размещения предприятий с учётом требований, обеспечивающих ветеринарно-санитарную безопасность; наличие квалифицированных трудовых ресурсов.

Список использованных источников

1. Голомша Н. Є. Сучасні тенденції виробництва, переробки та споживання м'яса в Україні / Н. Є. Голомша, Н. А. Шелест // Науковий вісник Національного університету біоресурсів і природокористування України. Сер. : Економіка, аграрний менеджмент, бізнес. – 2013. – Вип. 181(6). – С. 99-107.

2. Государственная служба статистики Украины. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ukrstst.gov.ua>. – Название с экрана. – Дата обращения: 30.05.16.

3. Динаміка виробництва продукції птахівництва в Україні з 1990 року і прогнози розвитку галузі до 2020 року [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://market.avianua.com/?p=48>. – Название с экрана. – Дата обращения: 30.03.16.

4. Кернасюк Ю. Птахівництво – ефективна сфера агробізнесу / Ю. Кернасюк // Агробізнес сьогодні. – 2015. – № 8(303). – С. 16-18.

5. Маслак О. Тенденції ринку продукції птахівництва / О. Маслак // Агробізнес сьогодні. – 2013. – № 24 (271). – С. 12-14.

6. Огляд м'ясопереробної галузі України 2013/2014 [Електронний ресурс]. – Режим доступа: http://www.bakertilly.ua/media/pdf/VT_Meat_2013%20.pdf. – Название с экрана. – Дата обращения: 29.04.16.

7. Павленко О. М. Регулювання імпорту м'яса та м'ясопродуктів в умовах формування євро інтеграційних процесів України автореф. дис. на здобуття наук, ступеня канд. екон. наук: спец. 08.00.03 – «Економіка та управління національним господарством / О. М. Павленко. – К., 2010. – 20 с.

8. Рябокони В. П. Управління виробничим потенціалом м'ясопереробних підприємств / В. М. Гончаров, Ю. П. Шаповалова. – Луганськ: «Пресс-експрес», 2014. – 149 с.

9. Стан тваринництва в Україні за січень 2015 року : [статистичний бюлетень] / [відповідальний за випуск бюлетеня О. М. Прокопенко]. – Київ, 2015. – 27 с. – Режим доступа: http://avianua.com/archiv/derzstat/stan_tvarinnictva_za_sichen_2015.pdf. – Название с экрана. – Дата обращения: 05.04.16.

УДК 338.515:330.341.1

МУЛЬТИПЛИКАТОР ПРИБЫЛИ ИННОВАЦИОННОЙ ФИРМЫ

ЖИДЧЕНКО В. Д.,
канд. экон. наук, проф., зав. кафедрой
экономики предприятий ГОУ ВПО
«Донецкий государственный
университет управления»

Обобщены мнения учёных и практиков о роли мультипликаторов прибыли, их сущности и методах расчёта, влияющих факторах, условиях применения при оценке стоимости предприятия и акций фирм, занимающихся разработкой технологий или инвестирующих в НИОКР.

Ключевые слова: рынок; мультипликатор; прибыль; доходность; стоимость; цена; дивиденды; темп роста; риск; инвестиции, НИОКР.

The views of academicians and practitioners on the role of multipliers profits, their nature and the methods of calculation, influencing factors, the conditions of use in assessing the value of the company and the firms, shares involved in the technologies development or investing R&D have been summarized.

Keywords: market; multiplier; profit; profitability; cost; price; dividends; growth rate; risk; investment, research and development.

Постановка проблемы: Фирмы и страны используют все больше элементов и преимуществ рыночных отношений, стремясь получить больше прибыли. Одной из привлекательных черт рынка, является то, что он работает почти автоматически [8, с. 33]. Прибыль представляет собой главную цель для большей части предпринимательской деятельности: производства, инвестирования, торговли ценными бумагами и т. п. Требуется весьма значительные усилия, чтобы сделать новые товары, ресурсы и технологии пригодными к употреблению и продать их с максимально возможной выгодой.

За предпочтения потребителей фирмам приходится конкурировать – по новизне продуктов, их качестве и цене. Изменения во вкусах покупателей и конкурентной сфере постоянно создают новые возможности получения дополнительной прибыли. Благодаря взаимосвязям фирм в экономической системе любое изменение в одной сфере вызывает изменение во всех остальных, создаёт эффект мультипликатора, действующий как в прямом, так и в обратном направлении. Однако фирмы ещё не достаточно используют данный эффект в сфере управления экономикой.

Анализ публикаций по проблеме. В научной литературе и практике хозяйствования преимущественное внимание уделено методологии и анализу действий мультипликаторов на макроэкономическом уровне. Этому посвящены многие работы классиков и современных исследователей, например [1-10]. Оценке эффекта мультипликатора на микроуровне посвящено меньше научных работ, что не обеспечивает точного расчёта названного эффекта при управлении фирмой, прежде всего, при оценке стоимости предприятия и его имущества.

Известно, что стоимость фирмы является функцией трёх переменных:

- способности фирмы создавать денежные потоки;
- ожидаемого роста денежных потоков;
- риска неопределённости потоков [2, с. 617].

Этими же переменными (потенциалом, ростом и риском) обуславливается и мультипликатор, независимо от его содержания: прибыли, выручки или балансовой стоимости фирмы. Расчёт стоимости объекта производится путём корректировки цен аналогов с использованием мультипликатора «цена/доход от объекта» [4, с. 207]. Стоимость оцениваемого объекта получают произведением проектируемого ежегодного дохода на усреднённую величину мультипликатора. Обычно при оценке стоимости фирмы применяют несколько индикаторов по различным аналогам. Используя разные мультипликаторы, получают значения текущей стоимости предприятия; в качестве конечного результата берут обычно

среднее значение. Однако усреднение текущей стоимости «уводит» оценку ценности предприятия или акций от их оптимальной величины, порождает споры оценщиков.

Целью статьи является обобщение мнений учёных и специалистов-практиков о методах расчёта мультипликаторов прибыли, влияющих факторах, условиях применения при оценке стоимости фирм, занимающихся разработкой технологий или инвестирующих в НИОКР.

Изложение основного материала Мультипликатор (multiplier) – величина (численный коэффициент), показывающая, каким образом изменяется совокупный доход при некоторых изменениях в объёме инвестиций или потребительских расходов [6, с. 263]. Мультипликатор учитывается при оценке стоимости фирмы или цене её акции.

В практических сделках применяется несколько аналитических мультипликаторов:

$$\frac{P}{E} - \text{отношение рыночной цены акции к доходу по ней. [7, с.254];}$$

$$\frac{P}{K} - \text{отношение текущей рыночной цены акции к балансовой стоимости собственного капитала (зависит от потенциала роста и качества инвестиций);}$$

$$\frac{P}{\Pi_r} - \text{отношение рыночной цены акции (иной ценной бумаги) к чистой прибыли компании [7, с.210]}$$

Мультипликатор P/E (*price-earnings multiple*) – является широко распространённым индикатором, который применяют при продаже акций и которым часто злоупотребляют на рынке ценных бумаг. Вообще цена акции является функцией стоимости собственного капитала фирмы и числа акций, эмитированных компанией. Когда акция приобретается, то на её цену обычно смотрят как на индикатор создаваемой прибыли, отнесенной на одну акцию. Поэтому P/E часто именуют как «мультипликатор цена/прибыль»: отношение рыночной цены (курса) акции к прибыли на одну акцию. В данном мультипликаторе числитель характеризует стоимость собственного капитала на акцию, а знаменатель – прибыль на акцию. В этом виде коэффициент P/E представляет величину прибыли, зарабатываемой собственным капиталом. Например, если P/E=15, то фирма будет торговаться по цене акции на уровне, в 15 раз превышающей величину прибыли. Умножив мультипликатор на значение текущей прибыли на акцию (например, 20 руб), фирма получит стоимость акции при продаже 300 руб. В зависимости от величины мультипликатора P/E, акции и рынки классифицируют на:

- недооценённые (P/E имеет низкое значение);
- переоценённые (при высоком значении P/E).

Но проблемой при вычислении является неизвестность уровня и изменений прибыли на одну акцию. Мультипликатор P/E может очень существенно различаться в зависимости от используемого показателя прибыли (форвардная, текущая, отслеживающая, первоначальная или иная). Связанно это с тем, что в процессе жизненного цикла фирмы нередко расширяются и растут, поглощая другие компании. Занимающиеся разработкой технологий фирмы, учитывающие поглощение как объединение и не инвестирующие в НИОКР, могут иметь низкую величину P/E, чем аналогичные, но отражающие поглощение как покупку и вкладывающие в НИОКР значительные средства [2]. Детерминантами (фундаментальными переменными) мультипликатора P/E являются: коэффициент выплат дивидендов, темпы роста этих выплат и рискованность фирмы. Между детерминантами и мультипликатором может быть как линейная, так и нелинейная связь:

$$PE = (\text{рост, коэффициент выплат, риск}). \quad (1)$$

Установить связь можно с помощью метода корреляции. Наименее предсказуемый фактор – коэффициент выплат дивидендов ($K_{\text{до}}$) рассчитывается по формуле:

$$K_{\text{до}} = \frac{Q_0}{ROE}, \quad (2)$$

где q_0 – ожидаемые темпы роста фирмы; %;

ROE – процент доходности собственного капитала фирмы, определяемый выражением:

$$ROE = q_\phi (1 - K_{\phi 0}) \times 100\% \quad (3)$$

где q_ϕ – фактические темпы роста фирмы за предыдущий период, %.

Мультипликатор увеличивается, если растёт коэффициент выплат (доходность собственного капитала) и снижается по мере увеличения рискованности (коэффициента бета) деятельности фирмы.

Мультипликатор прибыли P/E является функцией ожидаемого роста фирмы: чем больше ожидаемый рост, тем выше мультипликатор. В свою очередь, темп роста фирмы зависит от уровня безрисковой процентной ставки: при низкой ставке индикатор более чувствителен к ожидаемым темпам роста, чем при высоких. Пояснение этой реакции в том, что рост фирмы создаёт в будущем денежные потоки, а их приведённая стоимость меньше при высоких процентных ставках. Поэтому влияние изменений в темпах роста на приведённую стоимость будет меньше.

Рынок реагирует на неожиданные изменения – «положительные» или «отрицательные» сюрпризы субъектов. Когда фирма сообщает о прибыли, которая значительно больше («положительный сюрприз») или меньше, чем ожидалось, то восприятие инвесторами ожидаемых темпов роста данной фирмы может внезапно измениться и привести к изменению цены акции. Причём при низких процентных ставках цена изменится намного сильнее, чем при высоких.

Рискованность фирмы тоже влияет на мультипликатор и имидж фирмы: если уровень риска будет высоким, то мультипликатор прибыли P/E – низким. Величина мультипликатора P/E оказывается разной для различных периодов времени, рынков, отраслей и фирм. Причина этого в различии фундаментальных переменных; например: значительный рост экономики, меньший риск, большие выплаты приводят к завышению мультипликатора.

Происходящие в экономике перемены мотивируют следующие ожидания фирм:

- повышение процентных ставок на денежном рынке приводит к росту стоимости привлечения собственного капитала и снижению мультипликатора;
- повышение готовности инвестора нести риск будет приводить к снижению рыночной премии за риск по акциям и к росту мультипликатора;
- увеличение ожидаемых темпов роста прибыли среди отдельных фирм будет приводить к росту мультипликатора для рынка;
- увеличение доходности собственного капитала фирмы приведет к росту коэффициента дивидендных выплат и к повышению мультипликатора.

Практика хозяйствования подтверждает наличие сильной положительной связи между мультипликатором P/E и ставкой процента по казначейским (государственным) облигациям, но обратную – по казначейским векселям. Страны с более высокими реальными процентными ставками имеют более низкие мультипликаторы. А страны с высоким экономическим ростом реального ВВП имеют более высокие индикаторы. Страны с завышенными премиями за риск имеют низкие мультипликаторы.

Пример расчёта мультипликатора P/E:

- процентная ставка по государственным казначейским обязательствам – 10 %;
- рыночная премия – 4 %;
- ожидаемая инфляция – 4 %;
- ожидаемый рост реального ВВП (номинальный рост – темп ожидаемой инфляции) – 2%;
- средний коэффициент выплат – 50 %.

Ожидаемый мультипликатор P/E, оценивающий прибыль на акцию, составит:

$$PE = \frac{0,5 \times 1,06}{0,14 \times 0,06} = 6.6.$$

Для анализа условий ценообразования по ценным бумагам целесообразно использовать иные мультипликаторы:

$$PBV \left(\frac{\text{цена}}{\text{балансовая стоимость}} \right) \quad \text{и} \quad PS \left(\frac{\text{цена}}{\text{объем продаж}} \right). \quad (4)$$

Как отмечено выше, при расчёте величины мультипликаторов в зависимости от фундаментальных переменных применяют, в основном, метод регрессии – способ уплотнения больших массивов данных с последующим сведением их в одно уравнение. Но этот метод имеет ограничения вследствие того, что часть называемых факторов коррелируют друг с другом. Эта мультиколлинеарность увеличивает стандартную ошибку, что делает мультипликаторы регрессии менее надёжными. К тому же очень часто в экономических расчетах уравнение регрессии основывается на линейной связи, что делает функцию неадекватной, поскольку эта связь с годами становится нестабильной, а прогнозы мультипликатора менее надёжными. В этой ситуации лучше применять логарифмические, квадратичные, иные формы связи. Поэтому регрессионный анализ следует рассматривать как один из инструментов анализа и поиска подлинного значения мультипликатора стоимости акций.

На практике при расчёте мультипликатора учитывают текущую прибыль. Но при его сопоставлениях за разные периоды лучше использовать показатель «нормализованной» прибыли – усреднённой во времени, с учётом инфляции. В итоге получим более точный индикатор прибыли от собственного капитала (PEG):

$$PEG = \frac{\text{мультипликатор } PE \left(\frac{\text{цена}}{\text{прибыль}} \right)}{\text{ожидаемые темпы роста прибыли на акцию}}. \quad (5)$$

$$\text{Например, } PEG = \frac{20}{10\%} = 2.$$

Мультипликатор REG используют фирмы, занимающиеся разработками технологий. Величина мультипликатора PEG зависит от темпов роста фирмы (% за год). Эта связь U-образная: мультипликатор сначала уменьшается с увеличением ожидаемых темпов роста, а затем увеличивается. Фирма, темпы роста которой могут достигать 20 % в год, выплачивая 50% своей прибыли акционерам, имеет рост более высокого качества, чем компания с теми же темпами роста (20 %), но осуществляющая капитализацию – реинвестирующая всю прибыль на своё развитие (НИОКР).

Мультипликатор PEG, как и P/E, применяется для сопоставления значений расчётной стоимости фирм, функционирующих в одном бизнесе. Если уровень PEG низкий, фирма считается недооценённой. Мультипликатор PEG уместно применять, если фирмы похожи друг на друга по важнейшим характеристикам: темпам роста, выплатам, рискам. Если эти характеристики существенно различаются, то PEG может иметь более высокий уровень у фирмы медленно растущей (переоценённой), с меньшим риском и высокой доходностью собственного капитала. Следовательно, компании с высоким коэффициентом выплат, меньшим риском и высокими темпами роста прибыли должны торговаться с более значимым мультипликатором, чем другие фирмы.

В процессе сравнительного анализа стоимости фирмы можно применять и другие показатели мультипликаторов P/E и PEG, например

1. относительный средний по рынку индикатор

$$\frac{\text{текущая цена}}{\text{прибыль текущая}} \quad \text{т. к.} \quad \frac{\text{темпы роста прибыли на 1 акцию фирмы}}{\text{темпы роста прибыли на 1 акцию рынка}}; \quad (6)$$

2.
$$\frac{\text{цена будущего периода}}{\text{прибыль будущего периода}}; \quad (7)$$

3.
$$\frac{\text{цена до учета расходов на НИОКР}}{\text{прибыль до учета расходов на НИОКР}}. \quad (8)$$

Опыт показывает, что не следует применять мультипликатор «цена/прибыль» для компаний, получивших отрицательную прибыль на одну акцию. В таких ситуациях лучше

учесть индикатор «цена/объём продаж» или «цена/ожидаемая прибыль на 1 акцию в будущем году».

Учёные считают, что расходы на НИОКР следует учитывать как капитализированные, поскольку они представляют инвестиции в будущее развитие. Но стандарты бухучёта требуют, чтобы эти суммы учитывались как текущие затраты фирмы [11, с. 21]. Это означает, что в компаниях со значительными научно-исследовательскими расходами на разработку инновационных технологий прибыль на одну акцию будет меньшей, недооцениваться, а мультипликатор P/E – переоцениваться. В этой связи аналитики считают [2, с. 668], что индикатор P/E должен рассчитываться на основе прибыли до учёта расходов на НИОКР:

$$PE_{до\ расх.} = \frac{\text{рыночная стоимость собственного капитала}}{\text{чистая прибыль} + \text{расходы на НИОКР}}. \quad (9)$$

Но другие исследователи указывают на некорректность добавления расходов на НИОКР к прибыли; по их мнению, расходы на НИОКР необходимо капитализировать и определить их амортизацию. В этом случае метод расчёта мультипликатора сводится к следующему:

$$PE_{скорр} = \frac{\text{рыночная стоимость собственного капитала}}{\text{чистая прибыль} + \text{расходы на НИОКР} - \text{амортизация расходов на НИОКР}}. \quad (10)$$

И при этом методе проблема корректности мультипликатора всё равно остаётся, поскольку прибыль по-прежнему подвержена влиянию требований бухгалтерского учёта, ожиданий инвесторов, метода начисления амортизации и др. В этой связи исследователи могут воспользоваться оценочным индикатором «стоимость предприятия/ЕВITDA», который применим в компаниях, осуществляющих крупные инвестиции в инфраструктуру или с длительным периодом «созревания» (например, компании кабельного телевидения, звукозаписи, сотовой связи):

$$\frac{EV}{ЕВITDA} = \frac{\text{рыночная стоимость собственного капитала} - \text{рыночная стоимости долга} - \text{денежные средства}}{ЕВITDA}. \quad (11)$$

На данный мультипликатор влияют: налоговая ставка на операционную прибыль; износ и амортизация; требования к реинвестициям прибыли; стоимость капитала; ожидаемый рост компании (дохода). Например, при стоимости капитала фирмы = 10 %; налоговой ставке к операционной прибыли = 36 %; капиталовложениях = 45 % ЕВITDA; амортизации = 20 % ЕВITDA и темпах роста дохода = 5 % за год, потребность в реинвестировании фирмы составит:

$$\frac{\text{Реинвестиции}}{ЕВITDA} = \frac{\text{Кап.вложения}}{ЕВITDA} - \frac{\text{износ}}{ЕВITDA} + \frac{\Delta\text{Собст.капитала}}{ЕВITDA} = 0,45 - 0,2 - 0 = 0,25$$

прибыли;

$$\text{мультипликатор} \frac{EV}{ЕВITRA} = \frac{(1 - 0,36) - 0,2(1 - 0,36) - 0,25}{0,1 - 0,05} = 5,24. \quad (12)$$

Как видно, этот мультипликатор чувствителен к налоговой ставке и к уровню реинвестирования. Фирма с низкой доходностью капитала и высоким требованием к реинвестированию должна торговаться по цене акции при низком мультипликаторе «EV/ЕВITDA». Следовательно, данный индикатор целесообразно применять для анализа капиталоемких компаний с крупными инфраструктурными инвестициями.

Выводы. Оценка стоимости предприятия с учётом мультипликатора считается рациональной. Главное в процессе расчётов – выбрать обоснованный показатель мультипликатора и учесть влияющие на него факторы. Важное значение в процессе расчётов имеют величины основных факторов: роста операционной прибыли, реинвестиций и риска.

Список использованных источников

1. Бурда М., Виплош Ч. Макроэкономика: Учебник.–2-е изд. / Пер. с англ. – СПб.: Судостроение, 1998. – 544 с.

2. Домодаран А. Инвестиционная оценка: Инструменты и методы оценки любых активов / Асват Домодаран; Пер. с англ. – 5-е изд. – М.: Альпина-Бизнес Букс, 2008. – 1340 с.
3. Курс экономической теории. Учебное пособие. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, Издательство «ДИС», 1997. – 736 с.
4. Мазур И. И., Шапиро В. Д. Реструктуризация предприятий и компаний. Уч. пособие для вузов / И. И. Мазур, В. Д. Шапиро. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2001. – 456 с.
5. Макконелл К. Р., Брю С. Л. Экономика: Принципы, проблемы и политика. В 2 т: Пер. с англ. Т. 1. – М.: Республика, 1992. – 399 с.
6. Розенберг Д. М. Бизнес и менеджмент. Терминологический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 464 с.
7. Розенберг Дж. М. Инвестиции: Терминологический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 400 с.
8. Современный бизнес: учебник в 2 т. Т. 1: Пер. с англ. / Д. Дж. Речмен, М. Х. Мескон, К. Л. Боуви, Дж. В. Тилл. – М.: Республика, 1995. – 431 с.
9. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика: Пер. с англ. со 2-го изд. – М.: Дело, 1997. – 864 с.
10. Хорнби У., Гэмми Б., Уолл С. Экономика для менеджеров: учебное пособие для вузов / Пер. с англ. – М.: ЮНИТИ, 1999. – 535 с.
11. От себестоимости – к обычной цене: управленческие, бухгалтерские и налоговые трансформации [Текст]: сборник систематизированного Законодательства / Сост. Е. Б. Кушина, И. Л. Голошевич; учред. ЧАО «Блиц-Информ».

УДК 366.53(100)

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ДВИЖЕНИЯ

МАЛЫГИНА В. Д.,
д-р экон. наук, проф. ГО ВПО «Донецкий
национальный университет экономики
и торговли им. М. Туган-Барановского»,
СТАДНИК А. С.,
аспирант ГО ВПО ДонНУЭТ

Статья посвящена вопросам защиты прав потребителей и проблеме формирования продовольственного права как составляющего международного потребительского движения. Рассмотрены основные принципы, лежащие в основе функционирования организаций по защите прав потребителей, девизы Всемирного дня потребителей и проблемы формирования продовольственного права.

Ключевые слова: защита прав потребителей; продовольственное право; девиз; международное потребительское движение.

The article is devoted to the protection of consumer rights and the problem of formation of food law as a constituent of the international consumer movement. The basic principles underlying the functioning of the organizations for the protection of consumers' rights, mottos World Day of consumers and the food problems of the formation of law.

Keywords: consumer protection; food law; the motto; the international consumer movement.

Постановка проблемы. Наряду с возникшими кризисными планетарными явлениями во всех сферах человеческой деятельности – экологическим, экономическим, военно-политическим

кризисом, наблюдается ещё одна немаловажная, а по оценкам многих международных институтов, ключевая проблема – продовольственная безопасность и продовольственное бесправие населения многих стран. В этой связи с каждым годом всё большую актуальность приобретают проводимые международные конференции, регулярные и специальные сессии Генеральной Ассамблеи ООН, которые посвящены проблемам продовольственной безопасности и защите прав потребителей. Данная проблема является одной из ключевых в разрешении глобального планетарного кризиса.

Анализ последних исследований и публикаций. Формированию понятий «защита прав потребителей», «продовольственное право», «продовольственная безопасность» посвятили свои труды учёные Гречишников Е. В., Легошин С. В., Колесняк А. А., Ильяшик А. Н., Хан Ю. И., Осипов Г. М., Г. Хауэлл, Т. Виллэмссон и другие.

Гречишникова Е. В. рассматривала проблемы продовольственной безопасности в странах ЕС, указывая на необходимость гармонизации национальных концепций, принципов и единого подхода к обеспечению продовольственной безопасности на уровне каждого государства – члена ЕС [1]. Более глубоко эту проблему в своей статье очертил Колесняк А. А., рассматривая продовольственную безопасность в контексте национальной безопасности, и обозначил её как один из путей к обретению независимой позиции на внешнеэкономическом пространстве [2]. Осипова Г. М. и Легошин С. В. посвятили свои исследования изучению проблем защиты прав потребителей в РФ [3; 4]. В частности, Легошин С. В. обратил внимание на усиление публичного контроля по соблюдению прав потребителей, а также необходимость пересмотра судебных процедур.

Вопросам информационной политики, установлению общих норм и саморегулированию в странах ЕС посвятили свои исследования Г. Хауэлл, Т. Виллэмссон, которые пришли к выводу, что законодательство ЕС ещё далеко до совершенства в защите прав потребителей [5]. Исследования Ильяшика А. Н. и Хана Ю. И. были посвящены проблемам продовольственной ситуации в странах АТР как самых густонаселённых районов планеты [6; 7].

Актуальность исследования. Недостаточная осведомлённость потребителей о своих правах и информированность в области здорового, безопасного питания становятся причиной связанных с высоким уровнем заболеваемости демографических проблем, что также относится к кризисным явлениям XXI века. Принятые в 2004 году государствами – членами ФАО (продовольственной и сельскохозяйственной Организации Объединённых Наций) добровольные руководящие принципы в поддержку осуществления права на достаточное и безопасное питание легли в основу продовольственного права как юридической основы в обеспечении жизнедеятельности всего общества, экономического, политического и социального благополучия государств.

И каждый раз, когда возникает интерес к продовольственному праву (и стандарт это подтверждает: процесс инициализации рассматривается как стартовый процесс всего проекта), всё приходится всякий раз начинать сначала, как будто это проект, а не подтверждённое всей историей существования человечества право на питание, право на достойную жизнь, данное природой. К сожалению, продовольственное право и донныне воспринимается как явление инициализации, а не реальная необходимость.

Цель статьи. Целью статьи является изучение формирования продовольственного права в контексте международного потребительского движения. Изложенное даёт основание считать предметом данного исследования продовольственное право потребителей, воспринимаемое как реальная необходимость и являющееся таковым в рамках, задекларированных в основополагающих принципах международных организаций.

Данное исследование несёт как познавательную, так и образовательную нагрузку и направлено на совершенствование института защиты прав потребителей и продовольственного права. И безусловным является возможность применения результатов исследования везде, где есть взаимоотношения между производителем и потребителем как на региональном, национальном, так и на глобальном уровнях.

Изложение основного материала исследования. Согласно Регламенту 178/2002 Европейского Парламента и Совета ст. 3, «продовольственное право – это совокупность правовых норм о пищевых продуктах в целом и о безопасности пищевых продуктах, в частности, на уровне Сообщества или отдельных государств, регулирующих правоотношения на

всех стадиях производства, переработки и сбыта пищевых продуктов, а также кормовых средств, которые изготавливаются для животных, служащих для получения пищевых продуктов, или им скармливаются» [8]. Это единственный источник, где встречается понятие «продовольственное право».

Так или иначе, каждое государство мира имеет свою доктрину продовольственной безопасности и концепцию её развития. Наряду с правительствами государств, реализующими доктрину продовольственной безопасности, существуют международные организации, участвующие в решении проблем продовольственной безопасности. К ним относятся Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединённых Наций (ФАО), Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС), Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР), Всемирный продовольственный совет (ВПС), международная организация по стандартизации (серия ISO 9001, ISO 14000, ISO 22000, ISO 26000). В этом отношении особый вклад в обеспечение продовольственной безопасности внесла международная организация ФАО. Из регионального обзора по продовольственной безопасности ФАО [9] следует, что благодаря усилиям этой организации в регионе Европы и Центральной Азии достигнуты существенные показатели по снижению вдвое доли людей, страдающих от голода, а также исчезла нехватка продовольствия. Однако острота данной проблемы не снижена, ибо цели ФАО достигнуты лишь в двух крупных регионах планеты, а в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) ввиду высокой плотности населения, частыми природными бедствиями и недостатком посевных площадей до настоящего времени продовольственная ситуация остаётся крайне напряжённой, что подтверждается исследованиями Ильяшика А. Н. и Хана Ю. И. [6; 7].

Следует подчеркнуть, что продовольственное право нормируется основополагающими принципами организаций по защите прав потребителей, и соотносится с нормативно-правовой базой в области продовольственной безопасности, токсикологической, химической, микробиологической, биологической, физиологической, экологической и другими видами безопасности, представляющими угрозу жизни и здоровью человека. По праву считается, что понятие «продовольственное право» берёт своё начало с зарождения консьюмеризма (общественное движение, направленное на защиту прав потребителя), родоначальником которого является событие, произошедшее в Конгрессе США, а именно: 15 Марта 1962 года президент США Джон Кеннеди впервые затронул права потребителей, выделив 6 основополагающих принципов:

- право на информацию (каждый потребитель имеет право на достоверную исчерпывающую информацию как о товаре, так и производителе);
- право на безопасность (в контексте продовольственного права – это право на безопасное и качественное питание);
- право на выбор (в условиях рыночной экономики продукты питания должны быть представлены от разных производителей, а потребитель имеет право на их свободное приобретение);
- право быть услышанным (никто не имеет полномочий лишить права голоса потребителя при разрешении спорных моментов);
- право на возмещение ущерба (потребитель имеет право отстаивать свои интересы в суде, а при условии разрешения конфликта в сторону потребителя последний вправе требовать возмещения ущерба);
- право на качественное потребительское образование (наряду со всеобщей доступностью к информации, данное право имеет особое значение в повышении уровня образованности потребителей).

Впоследствии была основана Всемирная организация Союзов потребителей (Consumers International), которой было внесено дополнительно ещё 2 пункта к основополагающим принципам:

- право на удовлетворение базовых потребностей (потребитель имеет право на удовлетворение демографически обусловленных потребностей, среди которых приоритетным является потребность в пропитании);
- право на здоровую окружающую среду (производители и торгующие организации не должны своей деятельностью причинять вред окружающей среде).

Начиная 1962 года, отмечается Всемирный день защиты прав потребителей, а с 15 марта 1983 года и 9 апреля 1985 года Генассамблей ООН установлены «Руководящие принципы по защите интересов потребителей», призванные способствовать обеспечению национальными государствами всего мира защиту прав потребителей в рамках своей страны. Принятые руководящие принципы по защите интересов потребителей включают в себя:

- защиту потребителей от фактора риска, влияющих на их здоровье и безопасность (анализ, диагностика, устранение и недопущение в дальнейшем выявленных рисков, угрожающих здоровью и жизни потребителя);
- содействие соблюдению экономических интересов потребителей и защита этих интересов (экономическое стабильность потребителей является существенным фактором при удовлетворении своих базовых потребностей);
- доступ потребителей к соответствующей информации при выборе продуктов питания с учётом индивидуальных запросов (нанесение на маркировке необходимой информации в условиях персонализированного питания, соблюдение диет и т. д.);
- доведение до сведения потребителей об экологических, экономических, социальных последствиях с учётом их потребительских предпочтений;
- наличие эффективного инструментария в виде государственных и общественных организаций для удовлетворения претензий потребителя;
- право основывать потребительские и другие общественные организации, защищающие интересы потребителей;
- содействие внедрению приемлемых моделей потребления (пропаганда здорового питания).

Интерес представляет развитие международного потребительского движения, в рамках которого, начиная с 2008 года, Всемирный день потребителя отмечается под определённым девизом, как правило, отражающим самые острые проблемы, стоящие перед правозащитными организациями и потребителями всех стран (табл. 1).

Таблица 1

Девиз и акценты Всемирного дня потребителя 2008-2016 гг.

<i>Год</i>	<i>Девиз</i>	<i>Цель</i>	<i>Результат</i>
2008	«Поколение нездорового питания – кампания по борьбе с распространением нездорового питания среди детей»		Принят «молочный регламент» ТР ТС 033/2013
2009	«Потребитель! Знай, свои права!»	Повышение юридической грамотности потребителей	Пропаганда принципа «право на потребительское образование»
2010	«Наши деньги. Наши права»	Показать миру и подтвердить обеспокоенность мирового потребительского сообщества состоянием дел в сфере финансов, поддерживаемых товарооборот	Международная Федерация потребительских организаций убедила лидеров «большой двадцатки» (G20) исследовать причины финансового кризиса
2011	«Потребители за честные финансовые услуги»	Продолжение линии прошлого года – неразрешённые проблемы в сфере финансов	Исследования причин финансового кризиса продолжаются
2012	«Наши деньги, наши права: кампании за правильный выбор на рынке финансовых услуг»	Вскрыть факты недобросовестности заключения кредитных договоров кредитно-финансовыми организациями с потребителями	Защита прав потребителей от недобросовестных кредитно-финансовых организаций согласно закону «О защите прав потребителей»
2013	«Потребительское правосудие сегодня»	Разрешение конфликтных ситуаций потребителей с предпринимателями и производителями	Приоритетное направление работы правозащитных организаций – судебная практика защиты прав потребителей

Продолжение таблицы 1

2014	«Укрепим наши телефонные права! Справедливость для мобильных потребителей!»	Акцент – на защите прав потребителей услуг мобильной связи	Поддержка перспективного и стремительно развивающегося сегмента рынка (число пользователей мобильных услуг приблизилось к 7 млрд чел.)
2015	«Уделите внимание правам потребителей на здоровое питание»	Указать на нарушение одного из фундаментальных принципов Всемирной организации Союзов прав потребителей – «право на безопасность»	Защита принципа права потребителя – «право на безопасность»
2016	«Исключить антибиотики из меню»	Организовать мероприятия против использования в производстве продуктов питания, антибиотиков	Ограничение применения антибиотиков в пищевой индустрии (фактора ослабления иммунитета потребителей)
2017 (авторская версия)	«Обеспечить потребителю максимальный доступ к информации о продуктах питания и их производителях»	Организовать полномасштабный доступ к информации о производителях и торгующих предприятиях	Повышение информированности потребителей, избежание обманных действий производителей, повышение имиджа и реклама производителей и торгующих предприятий

Первый девиз 2008 года был сформулирован таким образом: «Поколение нездорового питания – кампания по борьбе с распространением нездорового питания среди детей». В результате в этом году был принят регламент на молоко и молочную продукцию.

Девиз 2009 года: «Потребитель! Знай, свои права!» содержит в себе особое значение в повышении общеобразовательного стандарта потребителей, соответствуя одному из принципов «право на потребительское образование». В этом отношении необходимо отметить, что довольно часто недобросовестные работники торгующих организаций пользуются незнанием потребителей своих собственных прав в целях быстрой наживы при реализации некачественных товаров, нарушая закон о защите прав потребителей. Об этом говорит большой объём судебных исков по данному вопросу практически во всех странах. С целью повышения юридической грамотности потребителей и был выбран этот девиз.

В 2010 году Всемирный день защиты прав потребителей проходил под девизом «Наши деньги. Наши права», что подтвердило озабоченность общества в положении финансов, поддерживаемых товарооборот. В 2010 году лидеры «большой двадцатки» (G20) благодаря усилиям Международной Федерации потребительских организаций приняли решение более тщательно отнестись к проблемам в сфере финансовых услуг. Недостаточная изученность проблем денежных обращений и игры на биржевых рынках привела в 2008 году к раздуванию «инфляционного пузыря» и мировому экономическому кризису, повлекшему к обнищанию населения со средним и ниже среднего уровня дохода.

2011 Год Всемирный день защиты прав потребителей был отмечен девизом «Потребители за честные финансовые услуги», фактически продливший линию прошлогоднего девиза.

Девиз 15 марта 2012 года гласил следующее: «Наши деньги, наши права: кампании за правильный выбор на рынке финансовых услуг». Основной предпосылкой явились недобросовестные заключения кредитных договоров. В кредитные договора включались пункты, нарушающие права потребителей, что преследуется законом «О защите прав потребителей».

В 2013 году Всемирная организация Союзов потребителей (Consumers International) избрала девиз: «Потребительское правосудие сегодня». Судебная практика защиты прав

потребителей является приоритетным направлением работы правозащитных организаций всех стран ввиду того, что это последняя инстанция, разрешающая конфликтные ситуации потребителей с предпринимателями и производителями.

«Укрепим наши телефонные права! Справедливость для мобильных потребителей!» – под таким девизом день потребителей был отпразднован в 2014 году. Данный сегмент рынка является весьма перспективным и стремительно развивающимся, так как число пользователей мобильных услуг увеличивается в геометрической прогрессии. В нынешнее время сложно найти даже школьника, не имеющего мобильного телефона. Поэтому девиз 2014 года был актуальным, особенно в виду скандалов с прослушиванием абонентов в целях государственной безопасности в Соединённых Штатах Америки.

2015 год проходил под девизом: «Уделите внимание правам потребителей на здоровое питание», указывая на нарушение одного из фундаментальных принципов, вошедших в основу Всемирной организации Союзов прав потребителей «право на безопасность». Заболевания, связанные с нездоровым питанием, превратилась в панацею среди других распространённых заболеваний. В недалёком прошлом человечество имело печальный опыт по данной проблеме. Согласно докладу профессора социологии Жана Зиглера на ежегодном заседании ООН по правам человека в Женеве 2005 года, от недоедания детей умерли 17000 человек [10]. По данным ФАО, несмотря на определённые успехи в разрешении продовольственных проблем регионов Европы и Центральной Азии, население стран Африки, Азии и других густонаселённых регионов планеты испытывает недостаток в потреблении пищи, перенося такие заболевания, как рахит и дистрофию. Население стран Западной Европы и США страдает заболеваниями, связанными с ожирением и избыточным весом (сахарный диабет, артрит, ишемическая болезнь сердца, инсульт, инфаркт миокарда и др.), на сдерживание которых затрачиваются огромные средства.

Сложившаяся ситуация нездорового питания предопределила тему Всемирного дня защиты прав потребителей в 2015 году.

Всемирный день защиты прав потребителей в текущем 2016 году проходит под девизом: «Исключить антибиотики из меню». В пищевой промышленности в последнее время используют чрезмерное количество антибиотиков в целях длительного хранения продуктов питания, разработки превентивных мер от заболеваний и изначально – стимулирования роста животных. Широкое применение антибиотиков в производстве пищевых продуктов приводит к ослаблению иммунитета потребителей, что является тревожной ситуацией и требует от Всемирной организации Союзов потребителей и стран, входящих в этот Союз, серьёзной работы с предприятиями пищевой промышленности, нацеленной на исключение (или минимизацию) использования при производстве продуктов питания большого количества антибиотиков.

Проведённое исследование в области международного потребительского движения выявило некоторую основную мысль в ежегодно проводимых днях защиты прав потребителей. Начиная с 2008 года, акцентами Всемирного дня защиты прав потребителей было здоровое и безопасное питание общества в целом и проблемы нездорового питания среди детей. Это свидетельствует о безусловной актуальности продовольственных проблем во все времена, и проблемы не только не исчезли, а приобретают всё большие масштабы.

Объективная оценка сложившейся ситуации в мире (экономический, экологический, социальный, военно-политический кризис) усугубляется ещё и продовольственным кризисом, одним из самых мощных факторов, формирующих экономический потенциал государства и способствующий сохранению генофонда нации. Практически во всех цивилизованных странах основаны правозащитные государственные и общественные организации, действующие в интересах потребителей, а также приняты соответствующие законы на уровне национальных государств о защите прав потребителей. Правозащитниками проводятся регулярные мероприятия по реализации основополагающих принципов защиты прав потребителей.

В контексте изучаемой проблемы повышенный интерес представляет проблема небезопасной и некачественной продукции и информация, используемая для идентификации пищевых продуктов, ибо особую опасность представляет распространившаяся фальсификация продуктов и популярных марок и брендов при их производстве и реализации.

Позволив себе процитировать Н. М. Ротшильда: «кто владеет информацией, тот владеет миром», следует отметить, что в настоящее время большое значение имеет достоверность и

полнота информации в жизни современного общества. Всё начинается и заканчивается информацией, включая производство, рынок, экономику, отношения между субъектами хозяйственной деятельности, что актуализирует поднятую проблему продовольственного права.

Возможно, девизом следующего 2017 года может быть такой – «Обеспечить потребителю максимальный доступ к информации о продуктах питания и их производителях» (авторская версия). Потребители должны иметь доступ к полной, исчерпывающей информации, а производители повысят свой имидж за счёт открытости потребителю, заодно создав рекламу своей продукции. Это также даст дополнительный импульс в развитии уровня образования потребителей в сфере проблем продовольственного права и защиты прав потребителей.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Таким образом, продовольственное право – это совокупность правовых норм о безопасности пищевых продуктах, право на доступное питание, отвечающее всем нормативным требованиям к качеству, право на получение достаточного питания всеми слоями населения. Об остроте проблемы продовольственного права в настоящее время свидетельствуют регулярные и специальные сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвящённые проблемам продовольственной безопасности и защите прав потребителей.

Потребительское право берёт своё начало с зарождения консьюмеризма – общественного движения по защите прав потребителей после знаменательного события в Конгрессе США 15 марта 1962 года. В последствии ежегодное празднование этого дня проходит под определённым девизом, символизирующим мировые глобальные проблемы, стоящие перед правозащитными организациями и потребителями.

Анализ тенденций и девизов празднования Всемирного дня защиты прав потребителей, начиная с 2008 года, предложено авторское видение проблемы и девиз на 2017 год: «Обеспечить потребителю максимальный доступ информации о продуктах питания и их производителях». Выбор данного девиза основывается на огромном значении информатизации в обществе. Реализация данного проекта направлена на повышение производителями своего имиджа за счёт открытости потребителю, создание рекламы своей продукции, что, в свою очередь, предполагает организацию полномасштабного доступа к информации о производителях и торгующих предприятиях.

Дальнейшее исследование будет направлено на изучение деятельности правозащитных организаций в различных странах, выявление слабых и сильных сторон законодательств, направленных на защиту прав потребителей

Список использованных источников

1. Гречишникова, Е. В. Механизм обеспечения продовольственной безопасности в Европейском союзе [Текст]: Е. В. Гречишникова // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2007. – № 4 (13). – С. 103-105.
2. Колесняк, А. А. Продовольственное обеспечение как составляющая экономической и национальной безопасности государства [Текст]: А. А. Колесняк // Вестник КрасГАУ. – 2013. – № 9.
3. Осипова, Г. М. Потребитель в условиях рынка: опыт, проблемы, пути решения [Текст]: Г. М. Осипова // Международный научно-исследовательский журнал – Выпуск № 6-2 (13) / 2013.
4. Лёвшин, С. В. Проблемы защиты прав потребителей [Текст]: С.В. Лёвшин // Приоритетные научные направления: от теории к практике ФБГУ / Российский Государственный Университет Правосудия, г. Ростов-на-Дону. – Выпуск № 23/2016.
5. Хауэллс, Г., Виллэмссон Т. Законодательство ЕС о защите прав потребителей: достигло ли оно совершеннолетия? [Текст]: Howells G., Wilhelmsson T. EC consumer law: has it come of age? // *Europ. Law rev.* – L., 2003. – June. – P. 370-388 Полунин Б. Л.
6. Ильяшик, А. Н. Сравнительная оценка современной продовольственной ситуации стран АТР [Текст]: А. Н. Ильяшик // Журнал «Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд» – Выпуск № 21/2013.
7. Хан, Ю. И. Система критериев и показателей, определяющих состояние продовольственной безопасности в странах АТР / Ю. И. Хан // Журнал «Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд». – Выпуск № 21/2013.
8. Регламент № 178/2002 [Электронный ресурс]: Об установлении общих принципов и требований в продовольственном праве, о создании европейского органа по безопасности пищевых

продуктов и об установлении процедуры обеспечения безопасности пищевых продуктов. – Электронные текстовые данные. – Брюссель 28 января 2002 от имени Европейского Парламента от имени Совета Президент Президент Р.СОХ J.PIQUÉ I CAMPS. – Режим доступа: <https://www.fsvps.ru/fsvpsdocs/ru/usefulinf/files/es178-2002.pdf> – Название с экрана / Дата посещения сайта 11.06.2016

9. Региональный обзор по продовольственной безопасности: Европа и Центральная Азия [Электронный ресурс]: Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединённых Наций. Будапешт, 2015 – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <http://www.fao.org/3/a-i4649r.pdf> – Название с экрана / Дата посещения сайта 11.06.2016

10. Доклад ООН: «Дети в Ираке голодают» [Электронный ресурс]: BBC Russian.com, 31.03.2005 / Электронные текстовые данные. – Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_4395000/4395893.stm – Название с экрана / Дата посещения сайта 11.06.2016

УДК 330.101

СТРАТЕГИЯ УСКОРЕННОГО СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ

**ОВЧАРЕНКО Л. А.,
канд. экон. наук, доц. кафедры
туризма ГОУ ВПО «Донецкий
государственный университет
управления»**

На примере туристско-рекреационного сектора экономики обосновывается стратегия ускоренного сбалансированного социально-экономического развития региона. На основе анализа текущего положения дел в этом секторе экономики предлагается объединить все имеющиеся рекреационные территории и отдельные объекты в регионе в единую рекреационную отрасль экономики, а также обосновываются меры по активизации развития отрасли и определяются направления дальнейших исследований.

Ключевые слова: стратегия; регион; ускоренное сбалансированное социально-экономическое развитие; туристско-рекреационная отрасль.

The strategy of a region's accelerated and balanced socio-economic development is grounded on the example of the tourist and recreation economy sector. All the region's recreational territories and distinguished objects available are proposed to concentrate at the recreation branch of economy alone based on the analysis of the current state of business at that economy sector. The branch development activity is grounded and further research platform is determined.

Keywords: strategy; region; accelerated and balanced socio-economic development; recreation and tourism industry.

Постановка проблемы. Одним из направлений стратегии ускоренного сбалансированного развития региона является устойчивое развитие рекреации и туризма. Их роль в рациональном землепользовании и восстановлении природно-ресурсного потенциала региона поддаётся оценке только с помощью сравнения с использованием этих же территорий в сельском хозяйстве. Страны с богатым рекреационным потенциалом, сделавшие ставку на развитие своей экономики на этом потенциале, пришли к необходимости создавать целую отрасль, которая объединяет сферу услуг, сопутствующих производств и средств размещения в единую систему обслуживания рекреантов и туристов. Такой подход позволяет наиболее

эффективно сосредоточить бюджетные и частные вливания в развитие этой отрасли, а также привлекать инвестиции со стороны.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросами социально-экономического развития регионов, в том числе разработкой концептуальных и стратегических подходов к такому развитию занимались многие учёные и исследователи, среди которых, например, Аксёнов С. М., Ахполова В. Б., Васин С. М., Зойдов К. Ф., Кузнецов В. В., Миккульский К. И., Никифоров В. В., Пацук О. В., Попов В. В., Рамазанов Ж. Ш. Задачи развития туристско-рекреационного сектора региональной экономики решались в работах таких исследователей как, например, Алейникова Г. М., Барзыкин Ю. А., Борушак М., Вуйцик О., Гулич О. И., Давиденко И. В., Дишловой И. М., Евдокимова Е. В., Катанский А. А., Кифяк В. Ф., Кульчицкая Е. А., Макарычева Е. А., Никитина О. А., Приндак В. П., Силагадзе И. Р., Харичков С. К., Щепанский Е., Яковлева-Чернышева А. Ю.

Вместе с тем ни в одной из работ не рассматривается рекреационно-туристическая отрасль экономики как составляющая стратегии ускоренного сбалансированного социально-экономического развития промышленного региона наряду с другими отраслями, недостаточно изучены роль и направления устойчивого развития рекреации и туризма для экономики промышленных регионов.

Актуальность. Формирование государственности Донецкой Народной Республики в условиях гражданской войны требует ускоренного сбалансированного развития экономики на основе диверсификации и устойчивого развития всего народнохозяйственного комплекса. Одной из его отраслей могла бы стать туристско-рекреационная, характеризующаяся высокой экономической и социальной эффективностью, в том числе и для промышленных регионов.

Цель статьи – обосновать стратегию ускоренного сбалансированного развития региона на примере эффективного использования рекреационного потенциала и формирования туристско-рекреационной отрасли экономики региона.

Для реализации поставленной цели в статье решены следующие задачи:

- выявлены с точки зрения концепции ускоренного и устойчивого развития преимущества рекреационно-туристического использования особо привлекательных живописных территорий по сравнению с их использованием в сельском хозяйстве;
- обоснованы направления формирования рекреационно-туристического комплекса ДНР на основе использования природного потенциала Республики;
- рассмотрены потенциальные доходы от и затраты на рекреационное природопользование в контексте сбалансированного развития региона;
- определены мероприятия по восстановлению природы с точки зрения их экономической оценки;
- проанализировано текущее состояние туристско-рекреационной сферы ДНР и определены основные задачи в рамках реализации концепции развития туристско-рекреационной отрасли, а также направления дальнейших исследований;

Определены первоочередные работы, которые должны производиться после создания рекреационной отрасли, то есть, куда нужно вкладывать бюджетные деньги с целью создания, а где надо – расширения экономической базы для получения в будущем прибыли как с рекреационных территорий, так и с рекреационно-туристических зон крупных промышленных центров региона.

Изложение основного материала исследования. Донецкий регион известен, в первую очередь, как крупный промышленный регион. Вместе с тем по наличию материально-технической базы санаторно-курортного назначения Донецкая область занимала в Украине второе место (после Крыма). В результате военных действий большая и наиболее ценная часть туристско-рекреационного потенциала региона в настоящее время неподконтрольна Республике. Оставшиеся в границах ДНР Новоазовск, Седово, Зуевка и некоторые другие живописные уголки нашего края не могут полностью удовлетворить спрос на туристско-рекреационные услуги населения. В связи с этим и с точки зрения стратегии ускоренного сбалансированного развития региона особенно актуальным представляется вопрос развития туристско-рекреационного комплекса на его рекреационных территориях. Это наименее капиталоемкий и поэтому наиболее ускоренный путь развития региона.

Развитие рекреации и туризма зависит от видов и качества природных ресурсов, транспортной доступности рекреационной территории (туристской дестинации), а также экологической обстановки в этих местах. Таким образом, рекреация и туризм характеризуются объективными условиями: природной ориентацией (особенностью туристско-рекреационного спроса) и устойчивостью – долгосрочной экономической выгодой от поддержания устойчивого качества окружающей среды.

В табл. 1 представлены выгоды от развития рекреации и туризма (в форме их «мягких» экологических видов) и их составляющие, способствующие *сбалансированному* развитию территорий в рамках реализации стратегии. За основу приняты и дополнены данные работы [1, с. 15]. Остановимся на некоторых преимуществах, указанных в табл. 1 и являющихся наиболее значимыми.

Таблица 1

Сравнительные преимущества туристско-рекреационного развития территорий перед их с/х использованием

<i>Выгоды от рекреации/туризма</i>	<i>Преимущества перед с/х использованием</i>
Природопользование	«мягкое» воздействие на природу рационализация землепользования эффективное использование биоресурсов воспроизводство биоресурсов
Охрана природы	экологическое воспитание населения поддержка особо охраняемых природных территорий (ООПТ) охрана редких видов и экосистем
Охрана культуры	охрана и реставрация культурно-исторического наследия охрана традиций и устоев духовное обогащение обеспечение межкультурного понимания и сотрудничества
Социальное развитие	психическая и физическая рекреация передача и обмен информацией рост образовательного уровня расширение социальных структур повышение квалификации
Социально-экономическое развитие	создание рабочих мест развитие сферы услуг рост благосостояния местных общин развитие инфраструктуры рост бюджетов различного уровня вклад в ВВП

Эксплуатация земли туристско-рекреационной территории как объекта для приёма рекреантов и туристов приводит к рационализации землепользования. Эти территории в таком случае дают намного больший доход, чем при использовании их под сельское хозяйство.

Привлекательными объектами для экологического туризма становятся обычно редкие и исчезающие виды растений и экосистем, а также природные комплексы в целом, особенно, если они экзотические. С другой стороны, при нерациональном планировании туристической нагрузки рост популярности этих памятников дикой природы может стать причиной исчезновения отдельных видов и разрушения природных комплексов как таковых. Поэтому рекреация и туризм тесно связаны с охраной природы, самобытной культурой и укладом жизни населения. «Определённый вклад в охрану природы туризм вносит через поддержку особо охраняемых природных территорий (ООПТ), играющих большую роль в сохранении экологического баланса планеты. Многие ООПТ, особенно национальные и региональные ландшафтные парки, создаются не только с целью сохранения природы, но и для развития туризма» [2]. В совокупности с рукотворными объектами эти территории и составляют рекреационный потенциал регионов.

Именно на таких ООПТ выделяются зоны для создания рекреационных комплексов с целью оздоровления людей. Эти комплексы и туризм являются важными источниками финансирования таких территорий.

Получение прибыли, часть которой идёт на местные нужды, поднимает авторитет ООПТ в глазах местного населения и органов самоуправления. У населения формируется сознание бережного отношения к территориям, дающим рабочие места и приносящим доход, и в случае проведения определённой разъяснительной работы – желание уменьшить воздействие сельхозработ на окружающую среду. При грамотном использовании ООПТ могут вносить определённый вклад в решение проблемы занятости и увеличение дохода населения, вовлекая местные общины в дело охраны окружающей среды. Рекреация даёт больший доход, а туризм требует меньших затрат материальных ресурсов на единицу стоимости продукта.

Создаваемая при развитии рекреации и туризма инфраструктура может использоваться для развития экономики и нужд местного населения. Она включает транспорт, бытовые коммуникации, объекты здравоохранения, торговли, производство сувениров, информационные центры, клубы и т. п. Рациональное использование природного потенциала требует применения экономических инструментов в экологической политике на различных административных уровнях. Это взимание платежей за природные ресурсы на основе предварительной оценки их стоимости, оценка и компенсация нанесённого ущерба. Например, для расчёта размера ущерба за уничтожение и повреждение растительности в городах, целесообразно их отнести к основным фондам по аналогии с многолетними насаждениями в сельхозобороте (садоводстве, виноградарстве) с применением местных поправочных коэффициентов, позволяющих учесть экологическую значимость зелёных насаждений.

Возможен учёт других аспектов ценности: возраст деревьев, видовой и породный состав. Для лесов и древесно-кустарниковой растительности важна не только посадка лесных культур и уход за ними, но и связанные с лесной охраной защита лесов от вредителей, работы по лесоустройству, прокладке лесных дорог – статьи затрат.

Хозяйственная деятельность вызвала необходимость оценки и учёта природных факторов. К природным ресурсам применимо понятие «природно-ресурсная рента» как часть доходов и прибыли, обусловленной их использованием. «Проблема прибыли и затрат в природной ренте обусловлена тем, что природный ресурс сам по себе не создаёт продукта, необходимы капитал и труд» [3]. «Использование платежей за ресурсы должно быть исключительно целевым. Рекреационная деятельность может стать на путь саморазвития и самофинансирования» [3]. Главная функция платежей за использование природных ресурсов – стимулировать их эффективное применение и ресурсосбережение. Такие платежи могут назначаться по-разному: в виде налога или платежа.

Компоненты платного природопользования включают:

- получение лицензии на использование ресурсов (в том числе концессии);
- установление нормативов использования ресурсов;
- определение порядка сбора платежей;
- установление ставок платежей за эксплуатацию ресурсов конкретного вида;
- распределение собранных средств по бюджетным статьям регионального и местных бюджетов.

В соответствии с законодательством, обычно принимаются следующие виды платежей за использование природных ресурсов различного назначения: плата за землю (в процентах от её денежной оценки), за недра, за специальное использование пресных вод, за использование лесных ресурсов, за охоту, за нанесённый ущерб объектам природно-заповедного фонда. Эти платежи, как правило, кратны минимальной зарплате и зависят от вида растительности и её возраста. «Для частичного возмещения ущерба, наносимого окружающей среде вследствие антропогенной деятельности, проявляющейся в выбросах, сбросах и размещении на земной поверхности промышленных и бытовых отходов, применяется экологическая система платежей. Она предусматривает базовую нормативную плату за каждый вид загрязнения в пределах установленных лимитов предельно допустимых объёмов выбросов, сбросов загрязнений (ПДВ, ПДС) и за сверхлимитные выбросы, сбросы, отходы» [4].

В стоимость нанесённого ущерба окружающей среде должны также включаться доплаты работникам предприятия за дополнительные затраты на средства индивидуальной

защиты и профилактические мероприятия. Определённая часть средств от доходов отрасли должна оставаться по статьям восстановления природных ресурсов и поддержания порядка на территории на местах.

Экологический фактор – наиболее негативный для многих рекреационных зон Донбасса. Это проявляется в слабом развитии рекреационно-туристической сферы, в недостатке предложений по инвестированию соответствующих проектов. К менее негативным факторам относятся издержки на сохранение природной среды – величина прямых и косвенных субсидий, возлагаемых на предприятия или граждан как налогоплательщиков.

Развитие рекреации и «туризма требует вложения средств для поддержания нормативов качества состояния окружающей среды как на самих дестинациях, так и на маршрутах прибытия. Составляющие затрат для обеспечения развития экологически-устойчивого туризма приведены на рис. 1, согласно которому итоговая оценка – это сложный многофакторный процесс с прямыми и обратными связями для различных по экономической характеристике дестинаций. Следует отметить и косвенные выгоды от использования природных благ, не учтённые в затратах. К этим выгодам можно отнести духовное обогащение и физическое оздоровление граждан, культурный взаимообмен и другие социальные составляющие [5, с. 90]».

Авторами [6, с. 76] предложено стимулировать затратные и рентную оценки, то есть к платежам за природные ресурсы (дифференциальная рента) следует добавить затраты на возмещение ущерба от их загрязнения или нарушения (результаты эксплуатации ресурсов). К последним необходимо отнести рекультивацию нарушенных земель, лесонасаждения на непродуктивных, вырубленных или повреждённых, например, при пожарах участках лесов и ландшафтов, затраты на воспроизводство редких и исчезающих видов растительного мира, включаемые в затраты на содержание заповедников, природных национальных и региональных парков и других ООПТ. Такие меры будут способствовать экономическому росту региона и благоприятствовать экологическому оздоровлению и социальной стабилизации в городе и стране. Рекреация с экономической точки зрения не только восстанавливает трудоспособность населения, но и способствует оздоровлению окружающей среды за счёт создания и сохранения специфических рекреационных ландшафтов.

Но вот результатом отсутствия рекреационных территорий в промышленно загрязнённых зонах является ещё и вторичный экономический ущерб – вывоз денежных средств за пределы региона или страны с целью организации личного отдыха резидентами этих зон. Это ещё один резерв, который можно было бы направить на развитие экономики региона. К сожалению, по показателям онкологических, сердечно-сосудистых заболеваний и другим важным медицинским параметрам наш регион занимал «лидирующие» позиции в Украине. В целом же методический подход к оценке экономических показателей воспроизводства природно-ресурсного потенциала, включающий не только затраты, но и получаемую выгоду, ещё предстоит разработать.

Экономика создания рекреационной отрасли строится на том, что эффективность противозероизных лесохозяйственных мероприятий по оценкам российских учёных [7] может составлять 58-144 дол/га в год. Годовые затраты на восстановление лесополос достигают 23 дол/га, а за высадку новых – не превышают 240 дол/га. Так, общая ценность биоресурсов Воронежской области достигает 4,1 дол/га в год, а стоимость оздоровительного эффекта от рекреации по области – 4,7 млн. дол. в год. На землях лесохозяйственного назначения стоимость противозероизонных мер составляет 1,5 дол/га в год.

К восстановительным мероприятиям в лесах, помимо санитарных вырубок, относится посадка деревьев и кустарников на повреждённых территориях. Затраты на посадку обычно составляют 20 % от стоимости посадочного материала. Первоосновой восстановительных мероприятий для рекреационных ресурсов является охрана всех компонентов окружающей среды: атмосферы, гидросферы и земной поверхности. А леса выполняют важную очистительную функцию. Только за счёт поглощения диоксида углерода экономический эффект достигает \$20/год на каждый гектар леса. Этот показатель относится к макроэкономическим. Согласно Киотскому протоколу для всех стран установлены квоты на выбросы CO₂. Страны, осуществляющие выбросы в объёмах меньше установленной квоты, могут продавать недостающие объёмы по международным тарифам [8, примечание В].

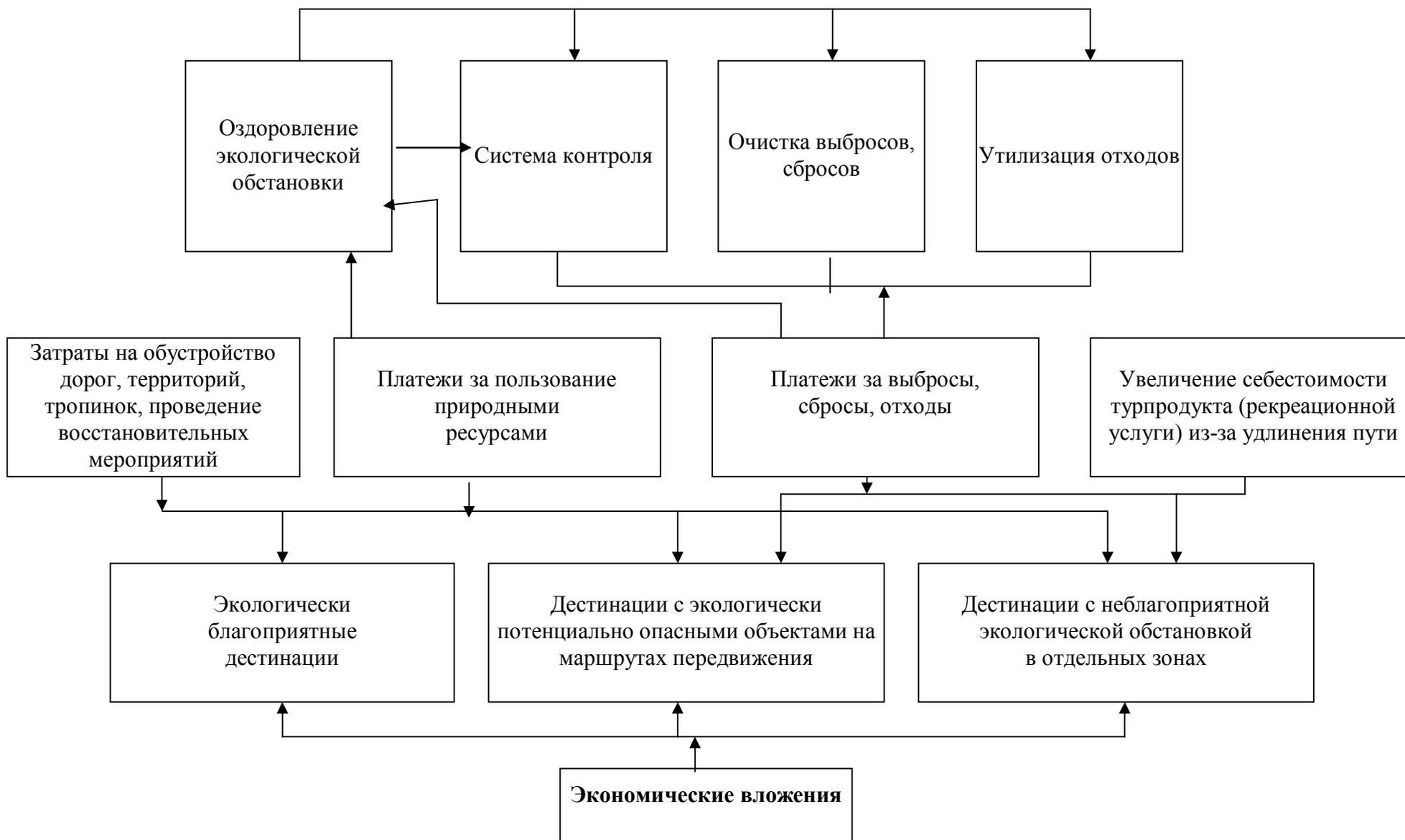

Рис. 1. Затратный механизм обеспечения экологически устойчивого развития туризма и рекреации

Таким образом, снижение объёмов выбросов, сбросов и твёрдых отходов, помимо экологической эффективности, позволяет также получить существенную экономическую выгоду.

На рекультивированных участках озеленению должна предшествовать геодезическая съёмка. В границах всего Донецкого региона природоохранные леса рекреационного пользования составляют 11,6 тыс. га (5,8 % от общей площади лесов), а на лесохозяйственные предприятия приходится 105,1 тыс. га (52,7 %) при общей площади лесов 199,5 тыс. га, то есть лесистость всего Донецкого региона равна 7,5 % (площадь территории 26,5 тыс. км²) [9, с. 117].

Согласно мировой статистике туризма, поездки с целью досуга, рекреации и отдыха составляют 50 % туристских посещений; 30 % приходится на деловые и профессиональные поездки, 10 % туристов посещают знакомых и родственников и оставшиеся 10 % охвачены другими видами туризма. Таким образом, к самым массовым и востребованным видам туризма относятся купально-пляжный и оздоровительный, которые не только пополняют бюджеты принимающих стран, в том числе и за счёт въездного туризма, но и способствуют сохранению природы и оздоровлению местного населения. Таким образом, купально-пляжный, оздоровительный и экологический зелёный туризм, а также оздоровление людей в рекреационных зонах являются частью стратегии устойчивого социально-экономического развития регионов. Из вышеизложенного становится очевидным, что для промышленных городов Донбасса симбиоз двух отраслей экономики «промышленность + рекреация» является жизненно необходимым.

В существующих границах ДНР имеет выход к Азовскому побережью, что является основой для развития купально-пляжного и оздоровительного туризма. Вместе с тем, на нашей территории недостаточно лесных ресурсов, они остались на территории, подконтрольной Украине. В то же время леса наравне с купально-пляжными ресурсами являются наиболее ценными для оздоровительного туризма, и их нехватка или отсутствие – серьёзный пробел. Это очень актуально для крупных, в том числе промышленных городов, испытывающих дефицит естественных биоконплексов. Не случайно многие крупные города мира имеют в непосредственной близости леса, лесные и лесопарковые насаждения (например, Булонский лес в Париже, леса в Подмоскowie и вокруг Киева).

Теперь рассмотрим состояние дел в рекреационной сфере промышленных центров на примере г. Донецка – крупного регионального центра. Донецк традиционно воспринимается как центр промышленного региона, представленного угольной, металлургической и коксохимической промышленностью. Вместе с тем он имеет ряд конкурентных преимуществ, позволяющих развивать рекреационно-туристическую отрасль. Среди преимуществ г. Донецка в сфере туризма определяющее значение имеет высокий уровень урбанизации, который обеспечивает развитие транспортной инфраструктуры, сети современных гостиниц, ресторанов, развлекательных, спортивных и торговых комплексов, культурно-досуговых центров и прочих элементов туристической инфраструктуры.

Что касается собственно туризма, то обеспечение долгосрочного устойчивого туризма требует выполнения трёх условий [10, с. 23]:

- оптимально использовать ресурсы окружающей среды, обеспечивая сбережение национальных природных ресурсов и биоразнообразия;
- уважать социально-культурную самобытность принимающей территории;
- обеспечить эффективную экономическую деятельность всех структур и лиц, задействованных в предоставлении туристических услуг.

«Устойчивый туризм должен также обеспечивать высокий уровень удовлетворения потребностей туристов и полноту впечатлений [5, с. 83]».

Благоприятным фактором развития рекреационно-туристической сферы города является рост объектов инфраструктуры сопутствующих отраслей – предприятий розничной торговли и общественного питания (объектов ресторанного хозяйства, баров, поставщиков готовой пищи), автозаправочных станций. В перспективе важным фактором развития рекреационно-туристической сферы города является наличие аэропорта, железнодорожного вокзала, которые, в любом случае, подлежат восстановлению после войны.

Потенциальным конкурентным преимуществом г. Донецка для развития рекреации и туризма является наличие на его территории историко-культурных ресурсов местного значения

– памятников истории, архитектуры, культуры и мемориальных мест, которые могут стать основой экскурсионных проектов.

Одну из приоритетных позиций при формировании туристической инфраструктуры занимает материальная база, предназначенная для размещения рекреантов и туристов. Сложившиеся в мирное время тенденции вовлечения в хозяйственный оборот новых материальных ресурсов, рост объемов валовых инвестиций в основной капитал гостиничного и ресторанного хозяйства, объектов торговли и транспорта в г. Донецке привели к расширению их сети. Город обеспечен достаточным количеством четырёх- и пятизвёздочных гостиниц, построенных и модернизированных ещё к Евро 2012. Что касается туризма, то значительная доля гостиничного фонда города, состояние номерного фонда соответствует европейским и мировым стандартам. В целом, в г. Донецке наибольший удельный вес принадлежит гостиницам с материально-технической базой, соответствующей мировым стандартам проживания туристов и по вместимости, и по предлагаемым условиям проживания. При хорошо поставленной рекламе по привлечению туристов возрастает востребованность гостиниц, начиная с трёхзвёздочных, с вытекающими из этого доходами госбюджета.

Другое дело рекреация. Обустройством рекреационных территорий в регионе практически никто не занимался, поэтому речь в этом случае идёт не о восстановлении возможностей рекреационных территорий, а об их выделении, закреплении за ними определённого статуса (таких территорий вокруг города немало, некоторые из них необходимо расширить и облагородить) и создании на них рекреационной инфраструктуры.

Одной из основных задач, требующих неотложного решения, остаётся низкий уровень культуры и качества сервисного обслуживания в туристической сфере города вообще и в части относительно дешёвого гостиничного сектора, в частности. Проблемой также является низкая степень готовности и инженерной обустроенности транспортной инфраструктуры. Её основными характеристиками, в частности, являются неудовлетворительное состояние автомобильных дорог, их недостаточная обеспеченность сервисной инфраструктурой и коммуникативными средствами по маршруту движения туристов; высокая потребность в реконструкции железнодорожного хозяйства; низкое качество оказания услуг и недостаточное количество транспортных единиц в системе общественного транспорта.

Далее – восстановление, благоустройство и расширение зон массового отдыха как в черте города Донецка, так и в рекреационных зонах, а также обеспечение качественного туристического сопровождения и предоставления экскурсионных услуг.

В связи с вышеизложенным мы предлагаем создать в Республике развитую туристско-рекреационную отрасль экономики, в которую включить все имеющиеся рекреационные территории, а также городские рекреационные комплексы, представляющие интерес и для туристов. С этой целью при нашем участии была разработана концепция развития туристско-рекреационной отрасли Республики на ближайшие пять лет, то есть нам выпала редкая удача перевести наши идеи, частично изложенные в этой статье, в плоскость практики, наполнить какие-то из проектов бюджетным финансированием и, в конце концов, что-то из задуманного воплотить в реальность. С этой целью в настоящее время на базе этой концепции создаётся программа развития отрасли на следующий 2017 год.

Другое дело – управление, его результаты будут видны по прошествии какого-то времени. В ходе реализации концепции предстоит решить целый ряд задач. Прежде всего, использование природного туристско-рекреационного потенциала следует начать со следующего:

- формирования реестра природных туристско-рекреационных объектов;
- разработки Генеральной схемы развития зон и объектов рекреации и туризма в Донецкой Народной Республике;
- в рамках этой схемы осуществления планирования по созданию туристско-рекреационных объектов по направлениям развития на годы вперед;
- проведение работы по созданию туристской карты ДНР.

Можно выделить четыре базовых направления формирования туристско-рекреационного комплекса ДНР на основе использования природного потенциала Республики:

1. Организация морского купально-пляжного отдыха и санаторно-курортного оздоровления населения ДНР.

2. Благоустройство внутренних водоёмов Республики в туристско-рекреационных целях для удовлетворения потребностей населения в купально-пляжном отдыхе в летний период.

3. Озеленение городов Республики, создание «зелёных поясов» вокруг г. Донецка и других промышленных городов для снижения экологической напряжённости и организации досуга населения на природе.

4. Развитие перспективных видов туристско-рекреационной деятельности.

Итак, остановимся подробнее на каждом из перечисленных направлений.

1. Организация морского купально-пляжного и санаторно-курортного отдыха в ДНР.

Выход к Азовскому морю позволяет развивать не только традиционный летний купально-пляжный туризм, но и круглогодичное санаторно-курортное оздоровление населения и иностранных гостей. Необходимо использовать оздоравливающий эффект насыщенного йодом морского воздуха Азовского побережья, а, возможно, и найти применение значительным запасам лечебных грязей, сосредоточенных в районе Седово. Спа-курорты сейчас являются наиболее развивающимся видом отдыха во многих странах мира, и ДНР может найти на этом рынке свою нишу. Если обеспечить привлекательную ценовую политику, мы можем рассчитывать на значительный приток гостей, например, из России.

Речь идёт о формировании на территории Республики системы круглогодичных санаторно-курортных и оздоровительных учреждений, предоставляющих услуги на основе баланса качества и доступности для всех слоёв населения Донецкой Народной Республики.

Береговая полоса Азовского побережья должна стать основой для формирования курорта республиканского значения. При этом должен соблюдаться принцип эффективного использования морских пляжей в соответствии с европейскими и российскими нормами о свободной пляжно-береговой линии и международным морским правом. Ещё одним важным моментом является озеленение прибрежных курортов, поскольку естественная растительность Азовского побережья не отвечает критериям высококачественного отдыха. Лесные насаждения – ценнейший туристско-рекреационный ресурс. Сочетание различных природных ресурсов при организации рекреационных зон для оздоровления населения (например, лес – водоём, водоём – горы или даже «3 в одном» лес – водоём – горы) является важным элементом формирования качественного туристско-рекреационного продукта.

2. Благоустройство внутренних водоёмов Республики в туристско-рекреационных целях.

Альтернативным направлением купально-пляжному морскому отдыху является оздоровление на берегах внутренних водоёмов. На территории Республики водоёмы, потенциально пригодные для этой цели, есть. Вместе с тем многие из них требуют проведения работ по очистке дна, облагораживанию пляжей и прилегающей территории (например, расчистка пляжей от камыша и зарослей, обустройство пляжей, озеленение прилегающей территории, подготовка мест для отдыха, разведения костров, создание туристско-рекреационной инфраструктуры и т. д.). В настоящее время таких туристско-рекреационных объектов, как Зуевка, имеющих некоторые базовые условия и необходимые природные рекреационные ресурсы (среди которых: водоём, пригодный для купания; лесная зона с оборудованными стоянками для самодеятельных рекреантов; экологические тропы для пеших прогулок; живописные виды скал и окружающей природы), к сожалению, немного. Однако, водоёмов, которые могут стать пригодными для купально-пляжного отдыха при условии проведения соответствующих мероприятий у нас достаточно.

Для решения этой задачи необходимо:

- составить перечень потенциально пригодных для летнего купально-пляжного отдыха территорий;

- оценить объём и виды работ, которые необходимо будет провести в каждой из приведённых территорий.

Кроме облагораживания пляжей и обустройства водоёмов для купально-пляжного отдыха, очень важным представляется озеленение прилегающих к водоёмам территорий. Юго-восточная часть Донецкого региона, как отмечалось выше, не богата на лесные ресурсы. Однако, если учесть тот факт, что большая часть лесных хвойных массивов северной части Донецкого региона (Святогорск, Славянск, Щурово) – это творение рук человеческих в

советские времена, задача облесения некоторых территорий, прилегающих к водоёмам Республики, в настоящий момент не покажется такой уж сложной. Кроме этого, привлечение к лесопосадкам населения Республики в форме организованных экологических субботников (как это происходит, например, в некоторых регионах России) позволит решить эту задачу в кратчайшие сроки и сэкономит бюджетные средства.

3. Озеленение городов Республики и создание «зелёных поясов» вокруг промышленных городов.

Речь идёт не просто о создании лесных зон вокруг промышленных городов Республики для ослабления экологической напряжённости, а о создании полноценных туристско-рекреационных зон с соответствующими объектами инфраструктуры для круглогодичного отдыха населения. В перспективе эти территории станут частью природно-заповедного фонда (ПЗФ) Республики, представленного в том числе и рекреационными парками, что идёт в русле Всемирной Концепции устойчивого развития природы и общества.

Рекреационные парки создаются в мире для устойчивого развития урбанизированных территорий, особенно тех, которые находятся в зоне влияния крупных мегаполисов. Формирование сети охраняемых рекреационных парков позволяет снизить вероятность утраты ценных природных угодий в зонах пригородного отдыха.

4. Развитие перспективных видов туризма и рекреации в ДНР.

Сегодня Донецк и многие небольшие населённые пункты ДНР стали известны мировой общественности благодаря военным действиям. Необходимо воспользоваться возникшим интересом в целях позиционирования Республики на мировой туристской арене. Однако, заманивая туристов военной тематикой, следует открывать новые грани туристической привлекательности региона: это, например, промышленный туризм, ностальгический, событийный.

Но в данной статье мы хотим остановиться, в первую очередь, на зелёном сельском и экологическом туризме. На территории ДНР расположено большое число сел и небольших населённых пунктов, жители которых и в довоенных условиях испытывали значительные экономические трудности (дефицит рабочих мест, низкий уровень оплаты труда). Вместе с тем красота природных комплексов, сохранившийся почти в неизменном виде «натурализованный» уклад жизни, кардинально отличающийся от городского, являются огромной туристской аттракцией для горожан. Отдохнуть от шума и городской суеты, окунувшись в сельскую атмосферу, – желание многих горожан. Однако только единицы имеют собственность или родственников, проживающих в таких местах. Петухи, коровы, колодезная вода, ковыль и запах чабреца – лишь краткий список тех удовольствий, которые гарантирует этот вид туризма городским жителям. Мировой опыт показывает высокую популярность и экономическую эффективность сельского туризма. В некоторых европейских государствах органы власти предоставляют беспроцентные кредиты и помощь в бизнес-проектировании жителям тех территорий, которые имеют перспективы для развития сельского туризма [11, с. 41].

Такие «деревни» для сельского туризма можно создавать на базе уже существующих реальных сел, а также «с нуля» на территории туристско-рекреационных зон. Наряду с созданием лесных поясов вокруг городов такие деревни будут основой для расширения ПЗФ Республики. При таком подходе (даже если ДНР останется в ныне существующих границах) можно будет говорить о том, что туристско-рекреационный потенциал Республики восполнен и окажется востребован.

Реализация предложенных направлений развития туристско-рекреационного комплекса ДНР в дальнейшем позволит Республике не только развиваться и успешно решать свои экологические и социально-экономические проблемы, но и занять достойное место на мировом рынке туристско-рекреационных услуг.

Выводы по данному исследованию. Таким образом, в данной статье:

- определена роль природных ресурсов в развитии рекреации и туризма;
- рассмотрены затраты и выгоды от туристско-рекреационного природопользования для обеспечения экологически устойчивого развития отрасли;
- сформулированы задачи по реализации концепции развития рекреационно-туристской отрасли;

- обоснованы направления развития туристско-рекреационного комплекса ДНР на примере мероприятий по восстановлению, благоустройству рекреационных территорий и расширению зон массового отдыха на рекреационных территориях и в крупных промышленных центрах.

В заключение следует отметить, что проблема комплексного подхода к организационной и экономической оценке проведения восстановительных мероприятий и возможной их эффективности в активизации ускоренного сбалансированного развития рекреации и туризма в условиях Донбасса требует дальнейших исследований по следующим направлениям:

- повышение качества и эффективности управления туристско-рекреационной отраслью;
- развитие туристической и рекреационной инфраструктуры, повышение уровня её материально-технического обеспечения и качества сервисного обслуживания;
- развитие транспортной инфраструктуры;
- развитие сувенирной промышленности;
- совершенствование экскурсионного обслуживания;
- увеличение объёмов инвестиций в отрасль;
- повышение квалификационного уровня кадров туристско-рекреационной отрасли.

Кроме этого, разработка стратегии ускоренного сбалансированного развития региона на примере формирования туристско-рекреационной отрасли страны требует разработки и внедрения в практику управления отраслью системы мероприятий по активизации её развития.

Список использованных источников

1. Панов И. Н. Экологический туризм и его роль в Устойчивом развитии территорий // География. – 1998. – № 6. – С. 13-18 // Вестник МГУ, серия 5.
2. Залевский В. Д. Об организационных основах формирования сети территорий и объектов природно-заповедного фонда в Донецкой области / Сб. «Донбасс» – 2020: Охорона довкілля та екологічна безпека, т. 2. – Донецьк, 2001. – С. 39-42.
3. Данилов-Данильян В. И. Природная рента и управление использованием природных ресурсов // Экономика и математические методы. – 2004. – Т. 2440, № 3. – М.: Наука. – С. 13-15.
4. Алейникова Г. М. Эколого-экономическая стратегия устойчивого развития туризма // Вісник ДІТБ. – 2003. – № 7. – С. 91-102.
5. Алейникова Г. М. Условия и особенности развития устойчивого природно-ориентированного туризма // Вісник ДІТБ. – Донецк. – 2008. – № 12. – 8 с.
6. Рекреация: социально-экономические и правовые аспекты / Под ред. Мамутова В. К., Амоши А. И. – К.: Наукова думка, 1999. – 142 с.
7. Бобниев С. Н. Региональная экологическая политика. Экономические аспекты / О. Е. Медведева, В. Н. Сидоренко, А.В. Стецько. – М.:УЭТР, 2001. – 238 с.
8. Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата (Киото, 11 декабря 1997 года) // Закон и бизнес, № 44. – 22.12.2002.
9. Довкілля Донеччини за 2006 рік: Статистичний збірник № 34/14. – Донецьк, 2007. – 179 с.
10. Створення та діяльність туристичних інформаційних центрів в Україні: практичний посібник / За ред. Вольфа Рінова. – К., 2006. – 176 с.
11. Овчаренко Л. А. Направления развития рекреации и туризма в ДНР и в г. Донецке // Научный журнал «Менеджер. Вестник ДонГУУ», № 4(70)'2014. – С. 35-41.

УДК 658.589: 622

СУЩНОСТЬ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ УГЛЕДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ ДНР

ПЕТРУШЕВСКИЙ Ю. Л.,
д-р экон. наук, доц., зав. кафедрой
учёта и аудита ВПО ГОУ ДонГУУ,
ТОНКОНОЖЕНКО Ю. А.,
аспирант ГОУ ВПО ДонГУУ

В статье рассмотрены основные подходы к определению сущности инновационного потенциала угледобывающего предприятия. Определены основные его составляющие, а также изучены факторы внутренней и внешней среды, которые влияют на формирование инновационного потенциала угледобывающего предприятия.

***Ключевые слова:** инновационная деятельность; инновационный потенциал; инновационный климат; инновационная культура; инновационная структура.*

The article deals with the main approaches to defining the essence of innovative potential of coal-mining enterprise. The main components of it, and also studied factors internal and external environment, which affect the formation of innovative potential of coal-mining enterprise.

***Keywords:** innovation; innovative capacity; innovative climate; innovative culture; innovative structure.*

Постановка проблемы в общем виде. Особенностью ситуации, которая сложилась на сегодняшний день в экономике ДНР, является то, что при наличии значительных фундаментальных и технологических разработок, развитой научной и производственной базы и кадров, имеющих высокую квалификацию, происходит снижение эффективности функционирования угледобывающих предприятий. Основные причины связаны с ведением боевых действий на территории Республики, с недостаточностью оборотных средств, низкой рентабельностью деятельности, а также с отсутствием платёжеспособного спроса со стороны потенциальных потребителей.

В данных условиях определяющим фактором, который призван обеспечить конкурентоспособность угледобывающих предприятий ДНР, становится их технологическая и техническая модернизация, которая базируется на формировании и эффективном использовании инновационного потенциала. Инновационный потенциал характеризует возможности предприятия совершать инновационную деятельность. Именно поэтому управление инновационным потенциалом является одной из самых приоритетных задач для предприятий угледобывающей отрасли, т. к. эффективность деятельности на рынке в условиях конкурентной борьбы, в первую очередь, зависит от способности наращивать и эффективно использовать все инновационные возможности, составляющие инновационный потенциал.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам инновационной деятельности в современных условиях уделяется достаточно большое внимание, в том числе не остаются в стороне и вопросы формирования и управления инновационным потенциалом как составляющей процесса управления инновационной деятельностью предприятий.

Основы теории инноваций были заложены Й. Шумпетером, Н. Кондратьевым и в дальнейшем получили развитие в трудах Дж. Кларка, К. Фримена, У. Томсона.

Значительный вклад в развитие теории управления инновациями сделали такие учёные, как А. И. Анчишкин, С. М. Меньшиков, Ю. В. Яковец, С. Ю. Глазьев и др.

Вопросы формирования и развития инновационного потенциала находят широкое освещение в трудах таких учёных, как И. Ансофф, П. Друкер, Б. Твисс, П. Хайт, Д. С. Андрианов, О. Ю. Шилова, С. В. Сажнева, Р. А. Фатхутдинов и др.

Однако исследования доказывают, что на сегодняшний день нет единого и целостного подхода для создания механизма управления инновационной деятельностью предприятий угледобывающей отрасли или он является малоэффективным. Таким образом, достаточно широкий круг вопросов, связанных с чётким определением понятия «инновационный потенциал», созданием единой методики оценки инновационного потенциала, формированием и эффективной реализацией инновационного потенциала на предприятиях угледобывающей отрасли нуждаются в более глубоком изучении.

Цель статьи. Целью данной статьи является определение сущности и основных составляющих инновационного потенциала угледобывающих предприятий ДНР и выявление основных факторов внутренней и внешней среды, влияющих на его формирование.

Актуальность. В настоящий момент в экономике ДНР наблюдается разрыв между наличием инновационных возможностей и их реальным внедрением в производство. В связи с этим одной из приоритетных задач предприятий угледобывающей отрасли в настоящее время является увеличение инновационной составляющей роста, переход на интенсивный путь развития, который связан с внедрением новых промышленных технологий.

Немногие предприятия угледобывающей отрасли ДНР имеют сильный инновационный потенциал, но ещё меньше могут эффективно его использовать. Проблема связана с отсутствием комплексных исследований в данной области, методических подходов к оценке инновационного потенциала и эффективности его использования. Таким образом, исследование инновационного потенциала предприятий угледобывающей отрасли является актуальной задачей.

Изложение основного материала исследования. На сегодняшний день далеко не все отечественные предприятия угледобывающей отрасли даже при наличии мощного инновационного потенциала могут эффективно его использовать. Одной из причин такого состояния дел можно считать отсутствие комплексных исследований проблем формирования, оценки и эффективности использования инновационного потенциала предприятий угледобывающей отрасли. К тому же, сложность определения инновационного потенциала предприятия заключается в наличии разных точек зрения специалистов по поводу понимания данного термина.

Анализ литературных источников позволяет утверждать, что существуют различные подходы по толкованию понятия «инновационный потенциал». При этом большинство учёных использует ресурсный подход, рассматривающий инновационный потенциал как совокупность ресурсов, которые необходимы для разработки и внедрения инноваций.

Так, М. В. Герасимов, Л. С. Минина и А. В. Васильев рассматривают инновационный потенциал как систему, включающую капитал, собственные инновации, заёмные инновации и проекты, взаимодействие которых направлено на эффективное развитие техники и технологии производственной системы [1].

К. Б. Лисин и В. Н. Фридлянов полагают, что «инновационный потенциал предприятия – это совокупность научно-технических, технологических, инфраструктурных, финансовых, правовых, социокультурных и иных ресурсов, которая способна обеспечить восприятие и реализацию новшеств, то есть получение инноваций» [2].

А. А. Трифилова понимает под инновационным потенциалом предприятия способность хозяйствующего субъекта наиболее эффективно реализовывать ту или иную функциональную задачу при максимальном использовании имеющихся экономических ресурсов [3].

О. Ю. Шилова считает, что под инновационным потенциалом предприятия необходимо понимать совокупность процессов, связанных с инновационной деятельностью в текущем и стратегическом периодах, которые требуют привлечения как традиционных ресурсов, так и инновационных, которые используются для обеспечения инновационного пути развития предприятия, в результате чего создаётся система нововведений или отдельные инновации разного уровня [4, с. 223].

В общем виде под инновационным потенциалом понимают совокупность всех имеющихся материальных и нематериальных активов предприятия, которые используются в процессе инновационной деятельности [5, с. 13]. Он содержит все ресурсы, обеспечивающие достижение конкурентных преимуществ предприятий с использованием инноваций. Основные виды ресурсов представлены на рис. 1.

Рис. 1. Ресурсы, обеспечивающие достижение конкурентных преимуществ предприятий с использованием инноваций

Инновационный потенциал предприятия характеризуется способностью разрабатывать и внедрять инновации во всех сферах его деятельности. Он обеспечивает гибкость производственно-хозяйственной системы, её способность реагировать на воздействие внешней среды, а также перестраиваться в соответствии с требованиями рынка и изменениями нормативно-правовой базы. Таким образом, из вышеизложенного можно сделать вывод, что инновационный потенциал предприятий угледобывающей отрасли – это совокупность ресурсов, которые имеются в наличии и могут быть использованы для достижения определённого результата.

Однако, по нашему мнению, ресурсный подход, применяемый к определению сущности инновационного потенциала угледобывающих предприятий, является в некоторой степени ограниченным, потому что для предприятия ресурсы являются только факторами производства, которые необходимы для инновационной деятельности.

Если рассматривать инновационный потенциал только как совокупность ресурсов, то вполне логично будет утверждать, что чем больше ресурсов есть в наличии, тем больше будет этот самый потенциал. Но в реальных условиях большое предприятие со значительными ресурсами часто имеет намного меньший инновационный потенциал, чем небольшой коллектив новаторов или маленькое венчурное предприятие. Поэтому, по нашему мнению, более целесообразно является рассмотрение инновационного потенциала предприятий угледобывающей отрасли с позиции возможностей реального использования их ресурсов с целью реализации конкретных инновационных проектов.

Мы согласны с мнением Д. С. Андрианова, который утверждает, что «инновационный потенциал организации – это мера её готовности выполнять задания, которые обеспечивают достижения поставленной инновационной цели. Главным и ключевым ресурсом будет являться организационно-управленческий, то есть способность менеджмента предприятия мобилизовать и организовать свои потенциальные возможности в единую систему с целью получения синергетического эффекта.

Далее в соответствии с характеристикой инновационного проекта располагаются по иерархии и другие ресурсы. Чем ближе к центру, тем важнее наличие этой компоненты для его реализации» [6].

Инновационный потенциал предприятия определяет перспективы и глубину инновационных преобразований в зависимости от его качественного состояния и величины, а также обеспечивает охват определенных стадий инновационного цикла. В этом случае при определении инновационного потенциала приоритет отдаётся не ресурсам, а результатам инновационной деятельности, которые были достигнуты предприятием с использованием имеющихся ресурсов, учитывая влияние определённых факторов внутренней и внешней среды. Поэтому измерители инновационного потенциала предприятий угледобывающей отрасли должны совпадать с итогами конечных результатов инновационной деятельности.

Основу инновационного потенциала составляет инновационная инфраструктура предприятия совместно с инновационными возможностями, которые создаются за счёт других компонентов потенциала. Отсюда следует насущная необходимость измерения исходных параметров исследуемого потенциала, определения его в общем потенциале предприятия, поскольку от его возможностей и уровня использования в значительной степени зависит конечный производственный результат [7, с. 112]. Однако, по нашему мнению, измерение инновационного потенциала является нецелесообразным без оценки способности практической реализации данного потенциала.

Как показывают данные Главного управления статистики в Донецкой области, внедрение инноваций на промышленных предприятиях в 2015 году по сравнению с 2014 годом увеличилось, что наглядно представлено на рис. 2.

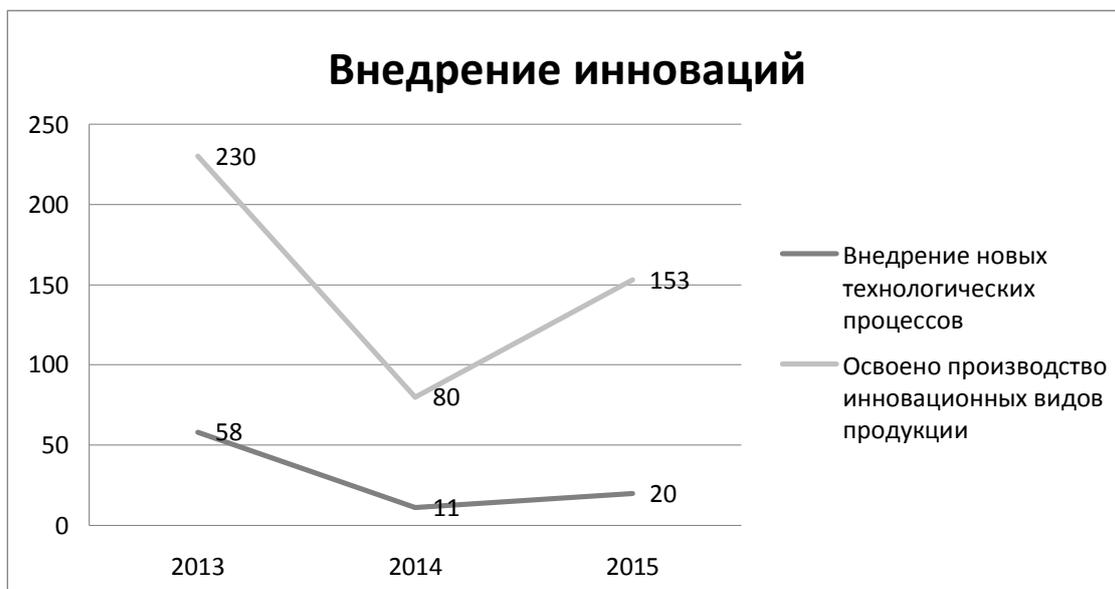

Рис. 2. Внедрение инноваций на промышленных предприятиях [8]

Исходя из приведённых данных, можно увидеть, что в 2015 году в сравнении с 2014 годом наблюдается увеличение как внедрения новых технологических процессов (на 9 процессов) так и освоение производств инновационных видов продукции (на 73 наименования). По нашему мнению, это связано с активизацией и ростом инновационной активности промышленных предприятий, которая представлена в табл. 1.

Итак, опираясь на статистические данные, можно увидеть, что в 2015 году по сравнению с 2014 годом общая сумма расходов на инновационную деятельность увеличилась на 311581,1 тыс. грн. Однако если посмотреть на расходы по направлениям инновационной деятельности, то можно увидеть, что за 2015 год увеличились расходы только на приобретение машин и оборудования, связанных с внедрением инноваций на 370854,5 тыс. грн., а по остальным направлениям наблюдается уменьшение соответственно на 19796,1 тыс. грн. и на 1184,4 тыс. грн.

Таблица 1

Инновационная активность промышленных предприятий

Показатель	2013	2014	2015	Отклонение (+,-) 2014 г. от 2013 г.	Отклонение (+,-) 2015 г. от 2014 г.
Общая сумма расходов, тыс. грн.	930684,7	516072,3	827653,4	-414612	311581,1
в том числе:					
исследования и разработки	156692,1	151086,5	131290,4	-5605,6	-19796,1
приобретение новых технологий	11089,9	1185,6	1,2	-9904,3	-1184,4
приобретение машин и оборудования, связанных с внедрением инноваций	514956,5	312080,6	682935,1	-202876	370854,5

Это, несомненно, негативно влияет на инновационную активность промышленных предприятий, т. к. уменьшились расходы на отечественные исследования и разработки, а, следовательно, уменьшились и объёмы приобретения и внедрения отечественных инноваций в производственную деятельность. Необходимо также учитывать тот факт, что при раскрытии сущности инновационного потенциала необходимо учитывать и внешние факторы, которые характеризуются как инновационный климат.

Инновационный климат можно рассматривать как все факторы внешней среды, влияющие на инновационный потенциал предприятия, а именно:

- возможности для производства новых или улучшенных видов продукции или услуг;
- возможности для изменения социальных отношений на предприятии (кадровые инновации);
- возможности для разработки новых методов управления (управленческие инновации);
- возможности для создания новых механизмов продвижения продукции на рынок (рыночные инновации);
- возможности приобретения патентов, «ноу-хау»;
- законодательная база, низкая ставка рефинансирования, льготное налогообложение;
- взаимодействие власти и бизнеса;
- практика коммерциализации технологий и т. д. [6].

Что же касается влияния на инновационный потенциал угледобывающих предприятий внутренних факторов, то следует отметить, что процессы управления инновационной деятельностью в значительной степени зависят от инновационной культуры предприятий данной отрасли.

Под инновационной культурой понимается мера восприимчивости предприятия к нововведениям, опыт внедрения новых проектов, политика менеджмента в области инноваций и отношение персонала к инновациям. При участии инновационной культуры можно достичь ускорения и повышения эффективности внедрения новых технологий и изобретений, реального противодействия бюрократическим тенденциям, содействия в раскрытии инновационного потенциала личности и т. д. [6].

Таким образом, для успешного управления собственным инновационным потенциалом предприятия угледобывающей отрасли должны постоянно отслеживать и оценивать изменения инновационного климата, а также систематически работать над формированием и усовершенствованием собственной инновационной культуры.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок. В современных экономических условиях становления нового государства основным средством наращивания высоких темпов развития и достижения необходимого уровня прибыльности предприятиями угледобывающей отрасли ДНР, как базовой отрасли Республики, становится постоянное внедрение ими инноваций.

Активизация инновационного развития является одним из самых главных факторов выживания отечественной угледобывающей отрасли в условиях конкурентной борьбы. При этом инновационный потенциал является предпосылкой успешной реализации инновационной составляющей.

Именно поэтому предприятиям угледобывающей отрасли ДНР необходимо уделять большее внимание изучению сущности и составляющих собственного инновационного потенциала. А рассматриваться он должен как совокупность процессов, которые связаны с инновационной деятельностью и для которых требуется привлечение как традиционных, так инновационных ресурсов, используемых для обеспечения инновационного пути развития угледобывающих предприятий, в результате чего создаётся система нововведений или отдельные инновации различного уровня.

К тому же эффективное управление инновационным потенциалом в современных условиях необходимо рассматривать как условие обеспечения высокого уровня конкурентоспособности, как отдельного предприятия, так и целой отрасли.

Дальнейшие разработки в этом направлении планируется связать с изучением двух актуальных направлений исследования инновационного потенциала:

- ресурсное направление исследования. При этом инновационный потенциал характеризуется как совокупность ресурсов, а оценивается он как определение стоимости доступных ресурсов.

- результатное направление исследования.

В этом направлении инновационный потенциал определяется как способность хозяйствующих субъектов удовлетворять общественные потребности при наличии каких-либо благ. В данном случае инновационный потенциал оценивается как количество благ, которое субъект хозяйствования может произвести с использованием имеющихся у него ресурсов.

Список использованных источников

1. Герасимов В. В. Управление инновационным потенциалом производственных систем: Учебное пособие / В. В. Герасимов, Л. С. Минина, А. В. Васильев. – Новосибирск: Изд. Новосибирского государственного архитектурно-строительного университета, 2003. – 136 с.

2. Фридлянов В. Н. Инновационный потенциал как фактор развития (Межгосударственное социально-экономическое исследование) / В. Н. Фридлянов, К. Б. Лисин // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://masters.donntu.edu.ua>

3. Коробейников О. П., Трифилова А. А., Коршунов И. А. Роль инноваций в процессе формирования стратегии предприятия // Менеджмент в России и за рубежом, 2000. – № 3.

4. Шилова О. Ю. Інноваційний потенціал підприємства: сутність і механізм управління / О. Ю. Шилова // Маркетинг і менеджмент інновацій. – 2012. – № 1. – С. 221-227.

5. Гриньов А. В. Оцінка інноваційного потенціалу підприємства / А. В. Гриньов // Проблеми науки. – 2003. – № 12. – С. 12-17.

6. Андрианов Д. С. Сущность и структура инновационного потенциала организации / Д. С. Андрианов // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.tisbi.ru/science/vestnik/2006/issue4/Econom2.html>

7. Добров Г. М. Научно-технический потенциал: структура, динамика, эффективность: Учебник для вузов / Г. М. Добров, В. Е. Тонкаль, А. А. Савельев. – К.: Наукова думка, 2006. – 347 с.

8. Официальный сайт Главного управления статистики в Донецкой области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://donetskstat.gov.ua/statinform1/index.php>

УДК 338.23

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ И МОДЕЛИРОВАНИЯ УКРАИНСКОЙ СИСТЕМЫ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

ПРИПОТЕНЬ В. Ю.,
д-р экон. наук, проф., зав. каф.
менеджмента ГОУ ВПО ЛНР
«Донбасский государственный
технический университет»,
БЕЛЯЕВА А. В.,
магистрант кафедры менеджмента
ГОУ ВПО ЛНР ДонГТУ

В данной статье представлена интеграционная модель создания системы корпоративного управления, разработана оптимальная модель корпоративного менеджмента для отечественных компаний и определена его дальнейшая перспектива развития в Украине.

Ключевые слова: корпоративное управление; интеграционная модель; украинская модель корпоративное управления; корпоративный менеджмент, акционеры.

The integration model of creation of a corporate management system is presented in this article, the optimum model of corporate management is developed for the domestic companies and his further prospect of development in Ukraine is defined.

Keywords: corporate governance; integration model; the Ukrainian model of corporate governance; corporate management; shareholders.

Постановка проблемы: Эффективное корпоративное управление является значительным фактором успешной работы компаний в нестабильных условиях рынка. Без продуктивной системы, которая определяет взаимоотношения совета директоров, исполнительного органа и акционеров, развитие украинских компаний и экономики в целом будет постоянно сдерживаться нехваткой капитала. В будущем отечественные рынки капитала должны обеспечивать рост экономики страны. Развитие стабильного, ликвидного и мощного отечественного рынка – необходимое условие для рационального использования ресурсов страны и, следовательно, развития здоровой рыночной экономики. А это во многом будет зависеть от эффективности корпоративного управления, что может повысить уровень доверия отечественных инвесторов. В связи с этим особое значение приобретает формирование национальной модели корпоративного управления [1].

Обзор последних исследований и публикаций по данной проблеме. В области изучения корпоративного управления можно выделить таких ученых, как Ансоффа И., Батнера У., Йермах Д., Лазера Р., Лорша Д., Мейера К., Милгрома Р., Мэйна Б., Сейлера Д., среди отечественных – Шаститко А. Е., Орлову Н. С., Федулову Л. А., Алиева С. А.

Основной задачей статьи являются формирование интеграционной модели создания системы корпоративного управления, а также определение основных признаков украинской модели корпоративного управления, разработка оптимальной модели корпоративного менеджмента для отечественных компаний и основных направлений совершенствования системы корпоративного управления в Украине.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Главной характеристикой современного рыночного государства является многообразие форм собственности и типов хозяйствования. В Украине интенсивный переход к разнообразным формам собственности начался с перестроечными преобразованиями, хотя изменение представлений об исключительной эффективности государственной собственности и практическое движение к разнообразию форм началось с середины 80-х годов.

В результате рыночных реформ трансформация государственной собственности привела к формированию негосударственного сектора, где возобладали корпоративная собственность. Это соответствует классическому рыночному хозяйству, где она (акционерная собственность) играет ведущую роль [1]. Важной характеристикой корпоративного менеджмента является его инновативность. Как показал еще Й. Шумпетер, склонность к инновациям выступает одной из определяющих характеристик предпринимательской деятельности вообще.

Важнейшим признаком современного корпоративного менеджмента является конструирование межличностных отношений между руководителями и подчиненными, отказ от принуждения и административного навязывания решений [2].

На данный момент разработана интеграционная модель создания системы корпоративного управления (рис. 1), которая может использоваться как универсальное средство формирования концепции корпоративного управления и на её основе структуры, механизма и содержания корпоративного управления [3; 4].

Рис. 1. Интеграционная модель создания системы корпоративного управления

Разработанная модель создания системы корпоративного управления позволит эффективно сформировать структуру корпоративных элементов и информационных связей между ними для результативного взаимодействия хозяйствующих субъектов на всех уровнях корпоративного управления.

Что же касается украинской модели корпоративного управления, то она находится на стадии формирования и является переходной конструкцией которая включает в себя элементы разных моделей а именно:

- об относительно расплывчатой собственности, что является признаком аутсайдерской модели. При условии существования низколиквидного рынка ценных бумаг, неразвитой фондовой инфраструктуры является сдерживающим фактором в процессе становления корпоративного управления как системы реализации прав акционеров;

- о тенденции к росту концентрации собственности, становление элементов инсайдерского контроля, внедрение схем перекрёстного владения акциями и формирования сложных корпоративных структур разного типа (присущи инсайдерским моделям, рис. 2) [5; 6].

Рис. 2. Основные признаки украинской модели корпоративного управления

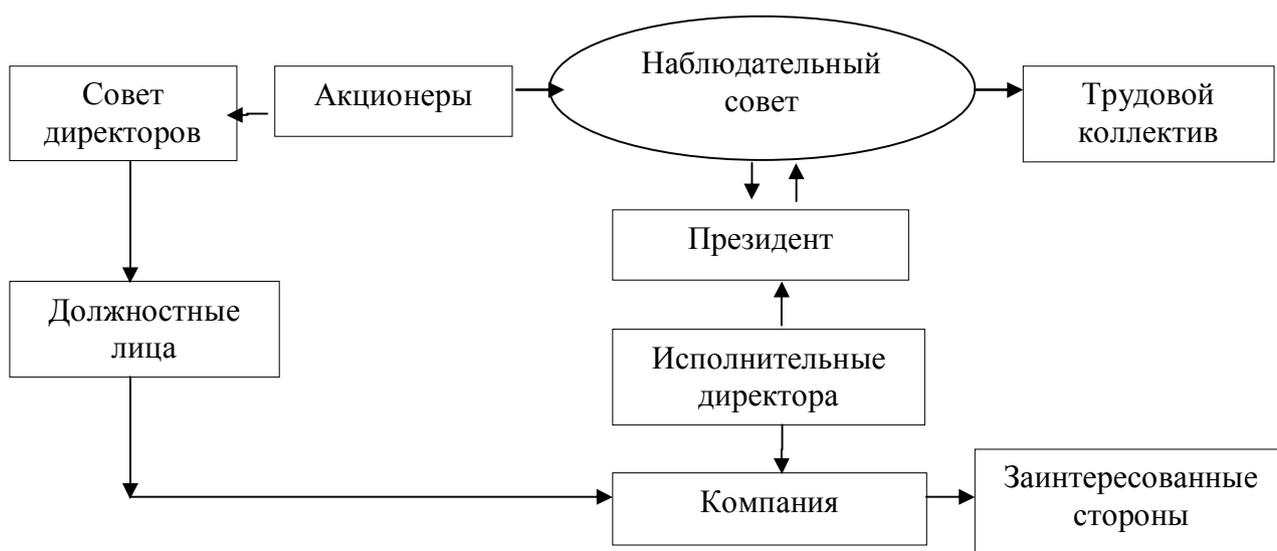

Рис. 3. Оптимальная модель корпоративного управления для украинских компаний

Проведённый анализ основных признаков корпоративной модели управления бизнесом, позволил авторам предложить оптимальную модель корпоративного менеджмента для отечественных компаний, которая будет базироваться на основных принципах немецкой, японской, англо-американской моделях корпоративного управления [7].

Учитывая существование целого ряда актуальных проблем предлагается ряд мер, направленных на совершенствование корпоративного управления в Украине, которые в систематизированном виде приведены на рис. 4.

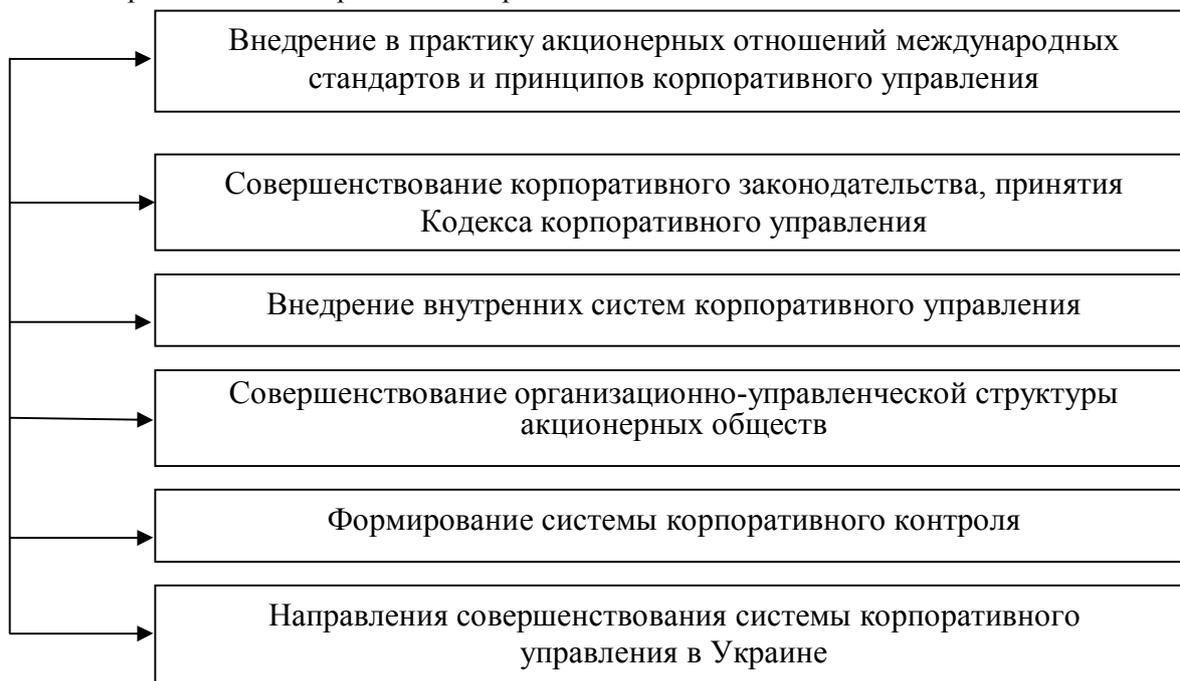

Рис. 4. Основные направления совершенствование корпоративного управления в Украине

Немаловажным фактором является построение действенной системы защиты прав миноритарных акционеров, с помощью которой можно в значительной степени сбалансировать интересы крупных и мелких акционеров. Баланс сил участников корпорации можно достичь с помощью системы мер, которые включают:

- создание действенных механизмов внешнего контроля за деятельностью менеджмента и владельцев корпорации;
- повышение роли и ответственности наблюдательного совета; усиление подотчетности, менеджмент на основе чёткой системы контроля и оценки проделанной работы, формализацию процедур взаимоотношений между наблюдательным советом и менеджментом корпорации;
- активизацию механизмов прямого участия инвесторов в корпоративном управлении (регламентация процедур подготовки и проведения общего собрания акционеров, обеспечение представительства различных групп акционеров в органах управления, защиту интересов портфельных инвесторов при дополнительной эмиссии акций и их несогласия с решениями общего собрания акционеров) [8].

Выводы по данному исследованию: Трансформация украинской экономики свидетельствует о двух основных причинах актуализации проблематики корпоративного управления. Первая связана с достижением высокой степени свободы в реализации интеграционных процессов, ускоренным формированием предприятий, связанных экономическими интересами и собственностью, функции регулирования совместной деятельности которых возлагаются на управляющие (центральные, головные) компании. Вторая причина – приватизация государственной собственности, появление десятков тысяч акционерных обществ, защита прав акционеров в условиях развития института наемных управляющих.

Также значимое влияние на эффективность корпоративного менеджмента оказывает общая социально-политическая ситуация. В свою очередь, необходимо говорить о появлении такого важного фактора снижения рисков корпоративного управления в Украине, как политическая стабильность. Вместе с тем сохраняются прежние и возникают новые проблемы негативного воздействия государства на корпоративный сектор. В частности, неизменной

остаётся практика использования государственных органов власти в качестве инструмента борьбы за контроль над компанией или давления на конкурентов. К тому же процесс становления и укрепления новой власти означает появление новых дестабилизирующих моментов, связанных с модификацией реальных полюсов контроля в экономике.

На сегодняшний день можно утверждать, что в Украине национальная модель корпоративного управления находится на этапе своего активного становления и развития. Она должна совершенствоваться в направлении обеспечения таких традиционных функций, как выработка стратегии, мониторинг деятельности высшего руководства, защита интересов акционеров и других заинтересованных лиц и тому подобное.

Список использованных источников

1. Алиев С. А. Факторы рыночной активности корпоративных структур и их влияние на систему управления // Менеджмент в России и за рубежом. – 2009. – № 3.
2. Баюра Д. А. Система корпоративного управления в Украине: состояние и перспективы развития. – М.: Издательско-полиграфический центр «Киевский университет», 2011.
3. Венгер Л. А. Формирование эффективной системы корпоративного управления // Потенциал национальной промышленности: цели и механизмы эффективного развития / Ю. В. Киндзерский (ред.). – М.: Ин-т экономики и прогнозирования, 2012.
4. Гридчина М. В. Роль корпоративного управления в повышении инновационной активности акционерных обществ // Корпоративные структуры в национальной инновационной системе Украина / Институт экономики и прогнозирования НАН Украины / Л. И. Федулова (ред.). – М.: УкрИНТЕИ, в 2010.
5. Орлова Н. С. Механизмы государственного регулирования корпоративных отношений в Украине. – Донецк: «ВИК», 2009.
6. Свердан М. Государственное регулирование развития фондового рынка и управления государственными корпоративными правами // Корпоративное управление в Украине в современных условиях / Под общ. ред. И. Розпутенко и Б. Лессер. – М.: Изд-во «К.И.С.», 2013.
7. Федулова Л. А. Технологическое развитие экономики Украины. - М.: Ин-т экономики и прогнозирования, 2006.
8. Шаститко А. Е. Проблемы корпоративного управления и пути их решения в корпоративном законодательстве // Российский журнал менеджмента. – 2010. – Том 4. – № 2.

УДК 338.22:346.26

**СТРУКТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТНЫХ И
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР**

**РОСЛАВЦЕВА Е. А.,
ассист. кафедры туризма ГО ВПО
«Донецкий национальный
университет экономики и торговли
им. М. Туган-Барановского»**

Автором изучены теоретический и методологический подходы к терминологии и пониманию сущности взаимодействия властных и предпринимательских структур. В статье определена структура информационного обеспечения указанного взаимодействия, раскрыты значение и взаимосвязь её элементов; проведена формализация способов и средств информирования и коммуникации.

Ключевые слова: властные структуры; предпринимательские структуры; информационное обеспечение; коммуникация.

The author studied the theoretical and methodological approaches to terminology and understanding the essence of the interaction between government and business structures. The article defines the structure of the information to ensure this interaction, revealed the meaning and relationship of its elements; held formalization of methods and means of information and communication.

Keywords: government structures; business structures; information support; communication.

Постановка проблемы. Эффективное взаимодействие властных и предпринимательских структур сегодня невозможно без доступности и прозрачности информации. Информация является средством организации и регулирования государственных, предпринимательских и общественных отношений. При этом основная ответственность за прозрачность и доступность информации ложится на органы государственной власти. Государственная информационная политика должна быть построена таким образом, что бы удовлетворить интересы, как предпринимательских структур, так и общественности, и при этом исключить коррупционные схемы.

Основными проблемами развития информационной политики в области экономики в Донецкой Народной Республике является отсутствие: доступа к информации; четкой, удобной электронной базы данных; разъяснений при принятии законодательных актов. В результате этого страдают предприниматели, которые не могут построить стратегию развития предприятия, спрогнозировать результаты деятельности, а также общество, которое строит свое мировоззрение на полученной информации.

Информационное обеспечение даёт возможность продуктивного, понятного, удобного взаимодействия между властными и предпринимательскими структурами, поскольку обеспечивает накопление, обработку и распространение данных, необходимых для удовлетворения информационных потребностей.

Анализ публикаций. В изучение различных аспектов экономического взаимодействия властных и предпринимательских структур значительный вклад внесли зарубежные исследователи Дж. М. Кейнс, Дж. С. Милль, В. Ойкен, Я. Ш. Паппэ, А. Смит, Ф. Энгельс, Р. Даль, А. Косон, А. Лейпхарт, Дж. Лембрух, Дж. Стиглиц, Ф. Шмиттер, Й. Шумпетер.

Значительный вклад в исследования проблем взаимодействия властных и предпринимательских структур в процессе становления их взаимоотношений внесли также украинские учёные-экономисты О. Гальчинский, Р. В. Кочубей, Я. Жалило, Н. Иващенко, С. Ромашенко, А. Савченко, Н. Чумаченко, И. А. Ангелина.

Кроме этого, большой вклад в исследования теоретического и методологического подхода к терминологии и пониманию сущности взаимодействия властных и предпринимательских структур внесли такие российские учёные-экономисты: Узунов В. Н., Айропетян Л. Н., Федотова Е. И., Малкин Я. М., Трухачев В. В., Ткачева Л. Е.

Информация как понятие и её структура были объектами внимания таких исследователей: Элькин В. Д., Суворов А. А., Воскресенский Г. М., Урсул А. Д., Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б.

Цель статьи – обоснование и построение структуры информационного обеспечения взаимодействия властных и предпринимательских структур.

Для достижения поставленной цели были выделены следующие задачи:

- изучить теоретический и методологический подходы к терминологии и пониманию сущности взаимодействия властных и предпринимательских структур;
- определить качественные характеристики (свойства) информации;
- провести формализацию способов и средств информирования и коммуникации при взаимодействии властных и предпринимательских структур с определением информационных потоков;
- обосновать структуру информационного обеспечения взаимодействия властных и предпринимательских структур, дать характеристику её элементам и определить их взаимосвязь.

Несмотря, на большой вклад в исследования проблем взаимодействия властных и предпринимательских структур есть много расхождений во мнениях, которые требуют уточнения, то есть не вполне сформирован единый теоретический и методологический подходы к терминологии и пониманию сущности взаимодействия властных и предпринимательских структур в социально-экономической сфере. Уделяя внимание изучению понятия «взаимодействие» авторы дают разные определения. В современном экономическом словаре под взаимодействием понимают участие в общей работе, деятельности, сотрудничество, совместное осуществление операций, сделок [1]. Это определение очень узко трактует понятие и не отражает самой сути взаимодействия.

Айрапетян Л. Н. взаимодействие рассматривает как систему, включающая множество агентов (субъектов), которые выполняют определённые роли и наделены определённым статусом [2]. Это определение широко раскрывает понятие, но не отражает экономической сущности и не учитывает интересы сторон.

Наиболее полное определение даёт Федотова Е. И., понимая под категорией «взаимодействие» процесс согласования действий экономических субъектов, разделённых в пространстве и во времени по силе и содержанию, отражающий их воздействие друг на друга и их взаимную обусловленность [3]. Это определение не отражает социально-экономического взаимодействия между субъектами.

Анализируя различные определения понятий «взаимодействие», можно сделать вывод, что в рамках нашего диссертационного исследования это – процесс прямого или косвенного социально-экономического влияния субъектов друг на друга, при согласовании их действий, в которых учитываются интересы всех сторон.

В рамках понятия взаимодействие необходимо определить понятие «властные структуры». Поскольку они играют важную роль в нормативно-правовом регулировании предпринимательской деятельности.

В словаре «Власть. Политика. Государственная служба» под властными структурами (*authoritative structures*) понимают строение, внутреннее устройство власти, её органов и механизмов во всей вертикали сверху донизу; органы, узлы, подразделения в общественном организме которые относятся к системе власти, выполняют властные функции наделены властными правами и имеют совокупность обязанностей властного характера [4].

Малкин Я. М. даёт следующее и более точное определение властных структур – субъекты государственной власти, наделённые, *во-первых*, публичными функциями, что с экономической точки зрения означает выполнение обязанностей гаранта «правил взаимодействия» и производителя общественных благ; *во-вторых*, правом на принятие обязательных для других субъектов предпринимательской деятельности решений и легальными полномочиями по контролю над их исполнением [5, с. 180]. То есть, в рамках нашего исследования властные структуры отождествляются с различного рода организациями и учреждениями, которые представляют/реализуют государственную власть [6].

Наряду с понятием властные структуры, необходимо проанализировать понятие «предпринимательские структуры». Существует множество понятий предпринимательских структур и все они различны по своему содержанию. Так, Кочубей Р. В. предложил следующее определение: «*современная предпринимательская структура* – это система экономических, социальных, политических и духовных отношений, связанных с удовлетворением комплекса потребностей собственников и сотрудников путём взаимодействия с внешней средой, основанного на взаимосвязи процесса развития с созданием новых комбинаций факторов производства, новых продуктов, рынков, технологий» [7].

Более узкое определение дают авторы Ковалев В. В., Мерзликина Г. С., Варфоломеева А. М. Под предпринимательской структурой ими понимается состав субъектов рыночных отношений, к числу которых относятся только те организационно-хозяйственные единицы, целью деятельности которых является получение прибыли как конечного результата деятельности [8].

Учёный-экономист Ткачева Л. Е. даёт следующее определение, с которым можно согласиться: «предпринимательские структуры – это самостоятельно функционирующие экономические единицы, деятельность которых подчиняется законам предпринимательства и

заключается в постоянном поиске оптимальной формы соответствия рыночным требованиям в конкретный момент развития рынка» [9, с. 98].

Предпринимательские структуры – предприятия, финансово-кредитные учреждения, учебные заведения, СМИ и другие организации, которые относятся к частным и коллективным формам собственности (не бюджетные и негосударственные) и привлекаются к процессу подготовки и реализации социально-значимых программных мероприятий [6].

В общем понимании взаимодействие властных и предпринимательских структур понимают как сотрудничество и как систему общественно-экономических отношений.

Айрапетян Л. Н. под *взаимодействием* властных и предпринимательских структур понимает сотрудничество власти и бизнеса, основанное на осуществлении определенных действий каждого из субъектов в направлении другого, и удовлетворяющий принципу баланса интересов взаимодействующих сторон [2].

Трухачев В. В. взаимодействие предпринимательских и властных структур определяет как систему общественно-экономических отношений в целях реализации функций каждого из субъектов взаимодействия с помощью оптимальной консолидации их потенциала для решения задач, благоприятствующих комплексному развитию территорий [10].

Ангелина И. А. изучила лексическое, синтаксическое и семантическое значение понятий «взаимодействие властных и предпринимательских структур» и «государственно-частное партнёрство», на основании чего сделан вывод об их синонимичности, но не тождественности [6, с. 108-111].

Проведя анализ основных понятий, автор статьи под *взаимодействием властных и предпринимательских структур* понимает процесс прямого или косвенного социально-экономического влияния субъектов в системе общественно-экономических отношений, при согласовании их действий, в которых учитываются интересы всех субъектов взаимодействия.

Государство и предпринимательские структуры тесно взаимодействуют между собой. В данном контексте государство не может существовать без развитой предпринимательской структуры, а предпринимательство – без чёткой, организованной государственной информационной политики. Основным недостающим звеном в этом взаимодействии является информация. Слово «информация» происходит от латинского слова «*informatio*», что в переводе обозначает сведение, разъяснение, ознакомление, осведомленность. В узком, практическом толковании определение понятия «информация» представляется так: «Информация есть все сведения, являющиеся объектом хранения, передачи и преобразования» [2]. В широком смысле информация – сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, независимо от формы их представления [11]. Ожеговым С. И. данное понятие раскрывается как «сведения об окружающем мире и протекающих в нём процессах, воспринимаемые человеком или специальными устройствами; сообщения, осведомляющие о положении дел, о состоянии чего-нибудь» [12]. В свою очередь, понятие «сведения» определяется как «известие, сообщение, знание, представление» [12].

С точки зрения экономической категории, информация – сведения, данные, значения экономических показателей, являющиеся объектами хранения, обработки и передачи и используемые в процессе анализа и выработки экономических решений в управлении [11]. На основании полученной информации предпринимательские структуры оценивают практическую значимость информации, властные структуры сводят аналитические данные в единую информационную базу для обработки и дальнейшего их прогнозирования. Поэтому большую роль играет качество полученной информации.

Говоря о качестве информации, можно выделить следующие её свойства (характеристики):

а) адекватность информации. Под адекватностью понимают степень соответствия информации, полученной потребителем, тому, что автор вложил в её содержание;

б) достоверность информации. Под достоверностью информации понимается её соответствие объективной реальности (как текущей, так и прошедшей) окружающего мира. На достоверность информации влияют такие её свойства, как адекватность и полнота. Свойство достоверности информации имеет важное значение в тех случаях, когда ее используют для принятия решений. Недостоверная информация может приводить к решениям, имеющим негативные экономические, социальные и политические последствия;

в) полнота информации. Под полнотой информации понимается её достаточность для принятия решения. Она зависит как от полноты данных, так и от наличия необходимых методов;

г) объективность и субъективность информации. Объективная информация является результатом констатации фактов (явлений), а субъективная – содержит в себе отношение к ней источника информации (субъекта). Понятие объективности информации является относительным [13];

д) удобность информации – должна быть удобной для обработки, её можно поставить на учет (использовать) без излишних затрат времени и энергии;

е) своевременность информации: получатель должен иметь возможность учитывать её при принятии решений и в своих действиях;

ж) сопоставимость показателей. Числовые данные должны накапливаться в сопоставимых единицах измерения за определенные (одинаковые) промежутки времени или на конкретную дату;

з) полезность информации выражается в субъективном восприятии данных и способности пользователей применять их в своих целях;

и) прозрачность информации определяется раскрытием всех аспектов взаимного сотрудничества без утаивания важных для контрагента данных ради односторонней выгоды;

к) доступность информации проявляется в возможностях субъектов взаимодействия получать всю необходимую информацию от контрагентов удобным способом через официальные источники, не прибегая к запрещённым по законодательству методам (прослушивание, шпионаж вымогательство, принуждение, шантаж);

л) понятность информации. Раскрываемая информация должна соответствовать общепризнанной терминологии соответствующей сферы наук и быть понятной для пользователей определённого квалификационного уровня и специализации.

Нужно заботиться о том, чтобы информация не осталась без внимания, а служила бы исходной базой для дальнейших действий и решений получателя. Таким образом, информация в нашем исследовании является экономическим, стратегическим ресурсом, который используется для построения информационного обеспечения взаимодействия властных и предпринимательских структур.

Возрастающая роль информации, как для предпринимательских, так и для властных структур порождает информационные потребности. Под информационной потребностью принято понимать информацию такого объёма, качества и содержания, которая необходима и достаточна для принятия максимально эффективного в заданных условиях решения [14].

Удовлетворение информационных потребностей, как властных, так и предпринимательских структур, может быть обеспечено за счёт комплексной обработки и использования данных, от предприятий и организаций, министерств и ведомств, органов республиканского управления, а также создания эффективных систем хранения, поиска и обработки данных на основе современных информационных технологий.

При этом, благодаря удовлетворению информационных потребностей в полном объёме, предпринимательские структуры, могут устанавливать стратегические цели, задачи предприятия, использовать, открывающиеся возможности для принятия обоснованных и своевременных управленческих решений, а также координировать действия различных подразделений, направляя их усилия на достижение общих поставленных целей. Можно выделить основные информационные источники в зависимости от направления достижения стратегических целей предпринимательских структур:

- для борьбы с конкурентами – интеллектуальную собственность, авторское право, коммерческую тайну;
- для эффективного взаимодействия с властью – законодательные акты, указы, распоряжения, методические материалы по работе с документами, государственные стандарты;
- для эффективной финансовой деятельности – аналитические и прогнозные материалы.

Властные структуры, удовлетворяя потребность в своевременной и полной информации, могут воздействовать, контролировать предпринимательские структуры и общество, удовлетворение информационных потребностей, а также получение статистических

данных для анализа и обработки информации. При этом основными потребностями властных структур, являются получение достоверной статистической, прогнозной и аналитической информации. Главной задачей в удовлетворении информационных потребностей властных и предпринимательских структур является создание общего информационного обеспечения.

В научной литературе существует множество понятий «информационное обеспечение», но наиболее часто оно рассматриваются как функция управления предприятием [15], как технологический процесс [16] или как обеспечивающая подсистема информационной системы [17]. Эти подходы не отражают всю полноту информационного обеспечения при взаимодействии властных и предпринимательских структур, поскольку рассматривались лишь на уровне предприятия.

Логичным продолжением, в рамках исследования, основ информационного обеспечения является деление его на составляющие элементы с целью изучения и рассмотрения его в единстве и взаимосвязи. Так, можно выделить основные составляющие структуры информационного обеспечения: информационная база, информационная деятельность, информационные потоки, информационные ресурсы.

Информационная база – это совокупность всех данных, которые систематизированы по определенным признакам и используются для решения стратегических задач предпринимательских и властных структур, а также методов, средств, которые применяются при формировании и накоплении информации.

Информационная деятельность – это процесс поиска, создания, обработки, накопления, передачи, изменения, хранения информации с целью удовлетворения информационных потребностей граждан, юридических лиц, государства, инвесторов и других пользователей. Информационная деятельность включает:

- определение потребностей в информации как стратегическом ресурсе для властных и предпринимательских структур;
- установление источников получения информации, формирование методов её обработки для получения преобразованной информации;
- создание эффективной организации поиска и хранения данных, позволяющей формировать данные для решения регламентированных задач.

Информационные потоки – это методы, способы и средства информирования и коммуникаций, а также поступления определенной информации от разных субъектов деятельности. В нашем исследовании способы и средства информирования и коммуникаций разделим на три блока: финансово-аналитический блок, средства массовой информации, нормативно-методический блок, а в качестве субъектов деятельности, будут выступать властные и предпринимательские структуры (рис. 1).

К методам информирования в информационной деятельности относятся: повествование, описание, использование определений, объяснение (пояснение), разъяснение [18], уведомление, распоряжение, предупреждение, приказ, рекомендация, инструкция, запрос.

Методы информирования общественности могут иметь пассивный или активный характер:

а) пассивное предоставление информации касается права общественности запрашивать информацию у государственных органов и обязанности государственных органов предоставлять информацию в ответ на полученный запрос;

б) активное предоставление информации касается права общественности получать, и обязанности государственных органов собирать и распространять информацию, которую по той или иной причине важно довести до общественности, независимо от наличия запроса [19].

Способы и средства распространения информации: публикации; общедоступные электронные базы; информационные бюллетени, буклеты, аналитические брошюры; объявления в средствах массовой информации (интервью, пресс-релизы, пресс-конференции, теледебаты); проведение информационных семинаров, выставок, консультаций; создание системы кадастров или регистров с использованием структурированной, компьютеризованной и доступной для общественности базы данных [19].

Взаимосвязь и зависимость информационных потоков и информационной деятельности проявляется с помощью информационных ресурсов. Информационные ресурсы – это весь объём информации, который находится в информационной базе. При этом информация,

формирующая информационные потоки, поступает из информационной сферы предпринимательских структур и информационной сферы властных структур.

Рис. 1. Способы и средства информирования и коммуникации при взаимодействии властных и предпринимательских структур

Под информационной сферой предпринимательских и властных структур будем понимать совокупность информационных ресурсов, способов и средств информирования и коммуникации, а также интеллектуальных способностей должностных лиц, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, в соответствии с их направленностью.

Информационная сфера может быть разделена на пять предметных областей:

1. реализации права на поиск, получение, передачу и применение информации;
2. производства, передачи и распространения исходной и производной информации;
3. формирования информационных ресурсов, подготовки информационных продуктов, предоставления информационных услуг;
4. создания и применения информационных систем (АИС, БД, баз знаний), других информационно-телекоммуникационных технологий;
5. создания и применения средств и механизмов информационной безопасности, в том числе средств информатики и вычислительной техники для безопасности сетей ЭВМ, а также программных и аппаратных средств защиты информации в ЭВМ и компьютерных сетях [20].

Подводя итог нашему исследованию, составим структуру информационного обеспечения взаимодействия властных и предпринимательских структур (рис. 2).

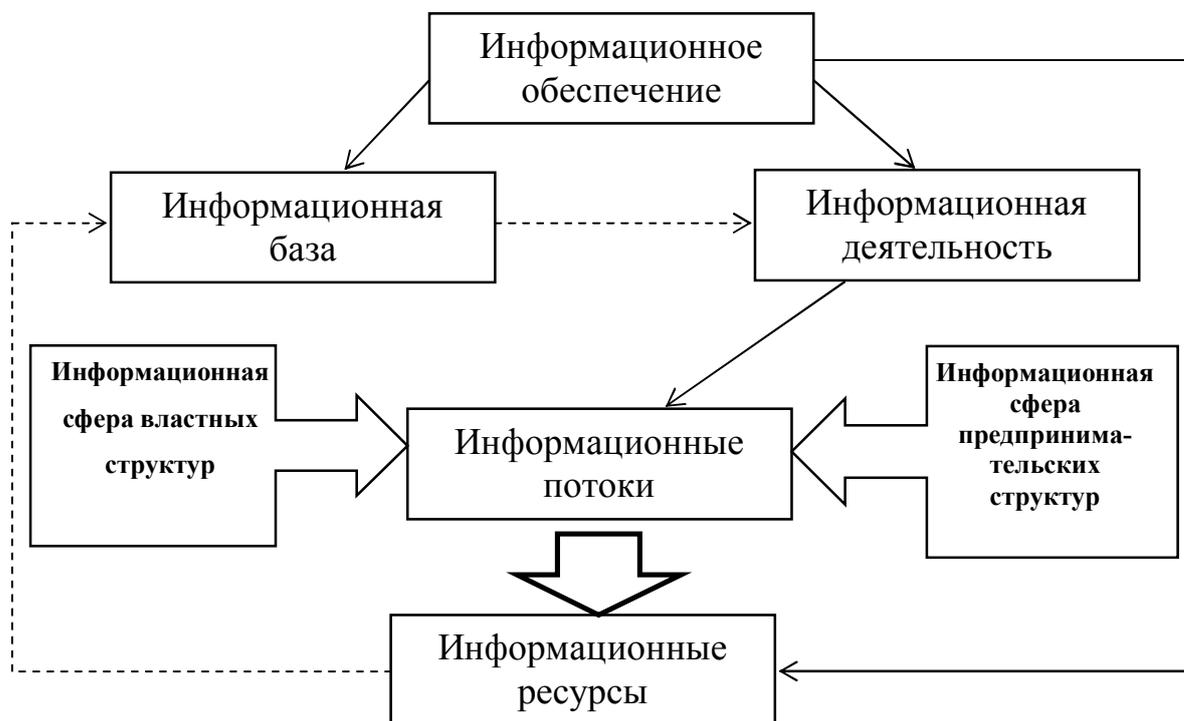

Рис. 2. Структура информационного обеспечения взаимодействия властных и предпринимательских структур

Целью информационного обеспечения является своевременное и достаточное обеспечение информационных потребностей, как предпринимателей, так и государства для принятия стратегических решений.

Выводы. Таким образом, предложенное определение «взаимодействие властных и предпринимательских структур» позволяет расширить теоретическую и методологическую базу, а также использовать это понятие при изучении информационного обеспечения указанного взаимодействия. Визуальное представление способов и средств информирования и коммуникации при взаимодействии властных и предпринимательских структур определяет направление информационных потоков.

Предложенная автором структура информационного обеспечения взаимодействия властных и предпринимательских структур позволила увязать между собой информационную деятельность, базу, потоки, ресурсы, формируемые в информационных сферах властных и предпринимательских структур. Предложенные научные положения дают возможность продуктивного, понятного, удобного взаимодействия между властными и предпринимательскими структурами в процессе формирования и движения информации.

Направление дальнейших исследований будет касаться усовершенствования информационного обеспечения при взаимодействии властных и предпринимательских структур.

Список использованных источников

1. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 495 с. – (Библиотека словарей «ИНФРА-М»).

2. Айрапетян Л. Н. Взаимодействие власти и бизнеса при разработке и реализации целевых программ / Л. Н. Айрапетян. – Диссертация на соискание ученой степени канд. экон. наук по спец. 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: менеджмент. Москва – 2014. – 188 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://studydoc.ru/doc/2476560/ajrapetyan-l.n.--06.03.2015>

3. Федотова Е. И. Развитие форм экономического взаимодействия предпринимательских структур в Российской бизнес-среде / Е. И. Федотова. – Диссертация на соискание учёной степени канд. экон. наук по спец. 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика предпринимательства). Великий Новгород, 2015. – 182 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.spbume.ru/up/rt/docs/site/fedotova_diss.pdf
4. Халипов В. Ф. Власть. Политика. Государственная служба. Словарь / В. Ф. Халипов, Е. В. Халипова. – М.: Луч, 1996. – 356 с.
5. Малкин Я. М. Теоретические аспекты взаимодействия государственных и предпринимательских структур / Я. М. Малкин // Экономическое возрождение России. – СПб., 2011. – № 4 (30). – С. 180-184.
6. Ангелина, И. А. Методический подход к анализу и оценке взаимодействия властных и предпринимательских структур / И. А. Ангелина // Вестник ДонНУЭТ. Сер. Экономические науки. – 2014. – № 1(61). – С. 64-70.
7. Кочубей Р. В. Содержание понятия «предпринимательская структура» / Р. В. Кочубей // Маркетинг і менеджмент інновацій. – 2012. – № 1 [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://mmi.fem.sumdu.edu.ua/> (Дата обращения 18.05.2015)
8. Ковалёв В. В. Введение в финансовый менеджмент / В. В. Ковалёв. – М.: «Финансы и статистика», 2005. – 768 с.
9. Ткачёва Л. Е. Основы процессов управления предпринимательскими структурами / Л. Е. Ткачева. – М.: ИНФРА, 2010. – 230 с.
10. Трухачёв В. В. Организационно-экономический механизм взаимодействия властных и предпринимательских структур / В. В. Трухачев. – Автореф. дис. на соискание уч. степени к.э.н по спец. 08.00.05 – Ставрополь, 2012 [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://economy-lib.com/organizatsionno-ekonomicheskij-mehanizm-vzaimodeystviya-vlastnyh-i-pre-dp-rinimatelskih-struktur>
11. Энциклопедический словарь экономики и права. – 2005 [Электронный ресурс]: – Режим доступа: http://www.slovarik.net/entsiklopedicheskiy_slovar_ekonomiki_i_prava/
12. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1986. – 217с.
13. Элькин В. Д., Суворов А. А. Юридические свойства информации, представленной в электронном виде / В. Д. Элькин, А. А. Суворов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – Москва: Изд. Дом «Юр-ВАК». 2007. – № 4. – С. 217-218.
14. Виды информационных потребностей государственных органов. Студопедия [Электронный ресурс]: – Режим доступа: http://studopedia.su/13_154933_vidi-informatsionnih-potrebnosteygosudarstvennih-organov.html (Дата обращения 23.06.2015).
15. Воскресенский Г. М. Теория и практика информационного обеспечения управления в органах внутренних дел / Г. М. Воскресенский. – М., 1985. – 21 с.
16. Урсул А. Д. Информация и мышление. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Знамя, 1970.
17. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь/ Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 479 с.
18. Методы информирования слушателей в процессе публичного выступления [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://mirrosta.ru/psichologiya-obscheniya/metodi-informirovaniya-slushateley-v-protssesse-publichnogo-vistupleniya.html> (Дата обращения 22.06.2015).
19. Концепция разработки механизмов информирования и вовлечения общественности в процесс принятия решений, связанных с окружающей природной средой для Донецка. Донецк 2002 [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://refdb.ru/look/2974866-p2.html> (Дата обращения 22.06.2015).

УДК 339.564: 332.1

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ЭКСПОРТНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ: ОРГАНИЗАЦИОННО-КАДРОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

БЕГАНСКАЯ И. Ю.,
д-р экон. наук, доц., зав. каф.
менеджмента внешнеэкономической
деятельности ГОУ ВПО «Донецкий
государственный университет
управления»,
ЧЕРНОБАЕВА С. В.,
аспирант ГОУ ВПО ДонГУУ

В статье приведены основные направления повышения эффективности механизма управления экспортным потенциалом региона. Обоснована структура механизма управления экспортным потенциалом региона на основе реформирования системы кадрового обеспечения во внешнеэкономической деятельности и совершенствования организационных структур управления предприятиями-субъектами внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: экспортный потенциал; механизм управления; внешнеэкономическая деятельность; кадровое обеспечение; профессионально-квалификационные характеристики; организационная структура.

The article proposed main directions of increase of the efficiency of the mechanism of management of export potential of the region. The structure of the mechanism of management of export potential of the region on the basis of reforming the system of staffing in foreign economic activities and improvement of the organizational structures of management by the enterprises-subjects of foreign economic activity was substantiated.

Keywords: export potential; management mechanism; foreign economic activity; staffing; professional and qualification characteristics; organizational structure.

Постановка проблемы в общем виде. Вопросы повышения конкурентоспособности национальной экономики являются базисом функционирования любой экономической системы. Решить проблемы, связанные с обеспечением достаточного уровня конкурентоспособности, возможно при помощи формирования и эффективной реализации экспортного потенциала страны в целом и каждого региона в отдельности. В свою очередь, эффективность экспортной деятельности региона напрямую зависит от развития механизмов управления его экспортным потенциалом. В условиях глобализации мировой экономики экономическая независимость Донецкой Народной Республики возможна только при условии освоения и удержания конкретного сегмента мирового рынка, в котором Республика будет иметь конкурентные преимущества.

Несмотря на значительные научные разработки отечественных и зарубежных учёных теоретиков и практиков, содержащие научно-методические и научно-практические рекомендации по преодолению трудностей в вопросах, связанных с формированием и реализацией экспортного потенциала, наблюдается отсутствие универсального и действенного механизма управления экспортным потенциалом региона в условиях экономического кризиса и политической неопределённости. Всё это свидетельствует об актуальности и необходимости проведения дальнейших исследований обозначенной проблематики.

Анализ последних исследований и публикаций. Существенный вклад в разработку вопросов формирования и реализации экспортного потенциала разных уровней управления осуществили такие учёные, как: И. П. Отенко, Г. Б. Крушницкая, П. П. Стичишин.

Современные взгляды на эти проблемы и рекомендации по их решению представлены в трудах П. В. Манина [1], А. В. Волкодавовой [2]. Среди зарубежных учёных следует отметить труды П. Линдерт, М. Портер, Р. Харрод, Е. Грайпл, Д. Энгельхарт и др.

Цель статьи. Целью статьи является совершенствование механизма управления экспортным потенциалом региона, обоснование его структуры на основе реформирования системы кадрового обеспечения во внешнеэкономической деятельности, на основе совершенствования организационных структур управления предприятиями-субъектами внешнеэкономической деятельности.

Актуальность. Радикальные экономические и политические перемены в регионе, существенно повысили роль внешнеэкономического фактора в развитии Донецкой народной республики. Внешнеэкономическими для региона стали хозяйственные и торговые связи со странами, не только дальнего, но и ближнего зарубежья. Усиление внешнеэкономического фактора объективно диктуется проводимыми рыночными преобразованиями, формирующими качественно новые основы для взаимодействия региональной экономики с мировой и внутреннего рынка с внешним.

Изложение основного материала исследования. Эффективность экспортной деятельности любого предприятия напрямую зависит от управления процессом формирования и реализации его экспортного потенциала. Управлять экспортным потенциалом предприятий региона – значит создавать и формировать предпосылки, использовать имеющиеся условия для развития предприятий [3, с. 27].

В данном контексте необходимо, в первую очередь, рассмотреть механизм управления экспортным потенциалом предприятий региона в рамках основных функций управления: планирование, организация, мотивация, контроль (рис. 1).

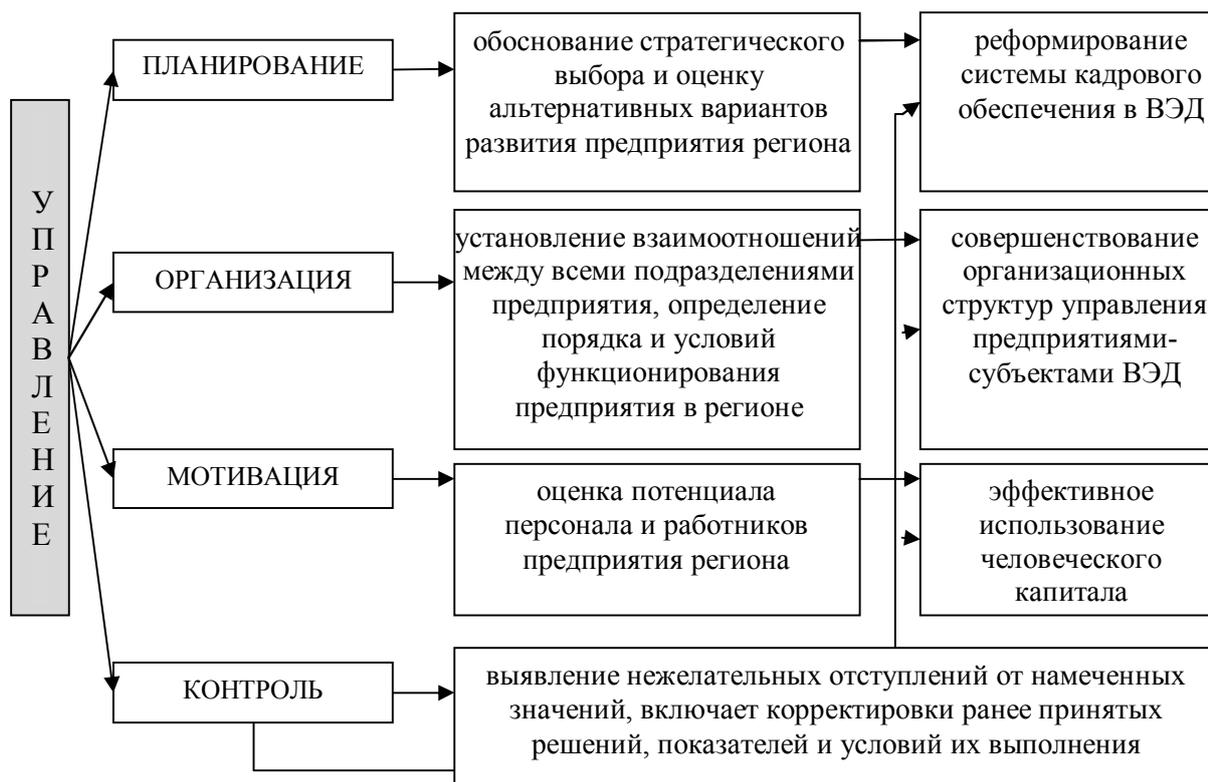

Рис. 1. Механизм управления экспортным потенциалом предприятий в рамках функциональной составляющей системы

Планирование включает обоснование выбора и оценку альтернативных вариантов развития. В любом случае, от объективной оценки параметров экспортного потенциала, его объема и динамики зависят: направления, виды и уровни системы стратегического планирования. Таким образом, формирование системы стратегического долго-, среднесрочного и текущего планирования полностью зависит от оценки экспортного потенциала и определяет,

как эффективность реализации экспортного потенциала, так и успешность деятельности предприятия в конкретном сегменте зарубежного рынка [2, с. 100].

Содержание организации, как функции, заключается в установлении постоянных и временных взаимоотношений между всеми подразделениями предприятия, определении порядка и условий его функционирования. Учитывая специфику внешнеэкономической деятельности (ВЭД) предприятия при формировании и реализации экспортного потенциала, предлагается рассмотреть, кроме обязательной организации производства, такие специфические составляющие, как организация проведения внешнеторговых операций и организация функционирования отдела ВЭД на предприятии.

Мотивация включает оценку потенциала персонала и работников предприятия. В организации экспортной деятельности мотивация производственного персонала способствует повышению конкурентоспособности товара за счёт улучшения трудовой дисциплины, поддержание надлежащего уровня производственного процесса.

Контроль является заключительным этапом в управленческом цикле, помогает выделить нежелательные отступления от намеченных значений и включает корректировки ранее принятых решений, показателей и условий их выполнения, выполняется адаптация к новым условиям на зарубежных рынках. Вышеперечисленные задачи, стоящие перед предприятием-субъектом ВЭД, являются основными. Однако в современных условиях хозяйствования целесообразно выделить дополнительные задачи, направленные на расширение перечня реакций предприятий на возможные угрозы.

На сегодняшний день основной задачей планирования является реформирование системы кадрового обеспечения во внешнеэкономической деятельности; функции организации – совершенствование организационных структур управления предприятиями-субъектами внешнеэкономической деятельности; мотивации – повышение эффективности использования человеческого капитала. При этом основную роль играет контроль, который присутствует во всех трёх функциях управления.

Проблема кадрового обеспечения внешнеэкономической деятельности в условиях современных вызовов имеет особый статус в связи с возникновением потребности участия региона в мировых интеграционных процессах. Такая подготовка ведётся в нескольких учебных заведениях региона. На сегодняшний день сформирован перечень требований к сотрудникам, занятым в сфере ВЭД. Требования можно разделить на три группы: общие; профессиональные и индивидуальные.

Профессионально-квалификационные характеристики современного сотрудника, занятого в сфере внешнеэкономической деятельности региона, следующие:

1. умение анализировать состояние экономики региона, а также тенденции мировых товарных рынков;
2. оценка конкурентоспособности товаров и услуг производимых предприятиями региона;
3. умение выявить и обосновать валютные риски, при заключении контрактов с иностранными контрагентами, грамотно формулировать финансовые условия контрактов;
4. знание основных показателей финансово-хозяйственной деятельности организации и умение составить отчёт (за год, квартал), а также умение создавать валютные и финансовые проекты и планы организации;
5. проведение SWOT-анализа и анализа итоговых показателей деятельности (факторный анализ);
6. составление логистических маршрутов доставки грузов (готовой продукции, полуфабрикатов, сырья), составление транспортных документов;
7. умение использовать вспомогательную технику: организационную и вычислительную, механизации и автоматизации труда;
8. ведение деловой переписки, оформление типовых писем, а также ведение делопроизводства;
9. использование приёмов психологии, а также знание кросс-культурного менеджмента и основ социологии.

Система подготовки кадров для внешнеэкономической деятельности сосредоточена на структурной составляющей – это возможность повышения квалификации и переподготовки. Цель, которая преследуется в данной системе, постоянно растущая профессиональная

подготовка и переподготовка специалистов для повышения эффективности их работы в сфере внешнеэкономической деятельности. На сегодняшний день существует не только множество подходов к подготовке и переподготовке кадров для качественного ведения внешнеэкономической деятельности, но и различные типы учебных заведений. В связи с этим возникает необходимость сертификации действующих учреждений, осуществляющих процесс обучения, в независимости от их форм собственности. Это позволит выявить соответствие требованиям, предъявляемым к кадровому, материально-техническому, методическому обеспечению учебного процесса и качеству обучения.

Механизм управления экспортным потенциалом региона посредством осуществления организационной функции совершенствует организационную структуру управления предприятиями-субъектами внешнеэкономической деятельности. Управление экспортной деятельностью предприятия региона является системой действий, методов и решений, связанных с формированием, развитием и реализацией экспортного потенциала региона на зарубежных рынках, а также обеспечением его непрерывного и эффективного функционирования как субъекта внешнеэкономической деятельности за счет получения прибыли от такого рода деятельности [4].

Эффективность экспортной деятельности предприятий зависит от ряда факторов, главное место среди которых занимает соответствие организационной структуры управления экспортной деятельностью предприятия требованиям бизнеса и рынка и степень её адаптивности к изменениям внешней среды.

Организационная структура управления – это упорядоченная взаимозависимость звеньев, обеспечивающая деятельность предприятия, как единого целого. При этом происходит распределение функциональных обязанностей, прав и ответственности персонала, а также форм взаимодействия между звеньями [5]. Формирование и развитие организационной структуры управления экспортной деятельностью предприятий региона, можно функционально разделить на несколько основных этапов:

1. Анализ внутренней среды предприятия:

1.1. анализ действующей организационной структуры управления (пригодна ли она для участия во внешнеэкономической деятельности);

1.2. исследование структуры персонала и потенциала его работы на внешних рынках;

1.3. выделение целей по экспортной деятельности по объёмам и структуре продаж, географии рынков и приоритетов развития;

1.4. анализ объёма и структуры материальных и финансовых ресурсов, прогнозирование их происхождения и источников привлечения;

1.5. исследование системы управления предприятием и моделей поведения руководства;

1.6. анализ технологии производства и продажи продукции.

2. Анализ внешней среды предприятия:

2.1. исследование рынка, прогнозирование ее изменения в среднесрочном периоде;

2.2. анализ инфраструктуры выбранных рынков и макросреды;

2.3. анализ конкурентной среды;

2.4. анализ технологических факторов;

2.5. анализ международных факторов и торговых условий.

3. Выбор факторов, влияющих на вид организационной структуры управления экспортной деятельностью предприятия:

3.1. выделение ключевых внутренних и внешних факторов;

3.2. анализ интегральных факторов воздействия (инфраструктурных и макроэкономических);

3.3. определение силы и направления влияния выделенных факторов на управление экспортной деятельностью.

4. Выбор альтернативных вариантов формирования организационной структуры управления экспортной деятельностью предприятия:

4.1. выбор нескольких вариантов организационной структуры управления экспортной деятельностью предприятия на основе анализа ключевых факторов влияния;

4.2. разработка проектов организационной структуры управления экспортной деятельностью предприятия по каждому из выбранных вариантов;

4.3. формирование системы критериев и показателей оценки эффективности организационной структуры управления экспортной деятельностью предприятия.

5. *Выбор оптимального варианта формирования организационной структуры управления экспортной деятельностью предприятия:*

5.1. расчёт показателей экономической эффективности организационной структуры управления экспортной деятельностью предприятия;

5.2. оценки влияния организационной структуры управления экспортной деятельностью предприятия на стратегию развития предприятия;

5.3. принятие и оформление решения о формировании (реорганизации) организационной структуры управления экспортной деятельностью предприятия.

6. *Внедрение выбранной организационной структуры управления экспортной деятельностью предприятия:*

6.1. построение и утверждение организационной структуры;

6.2. формирование и утверждение должностных инструкций для работников внешнеэкономических подразделений;

6.3. внедрение процедур контроля за работой внешнеэкономических служб.

7. *Диагностика функционирования организационной структуры управления экспортной деятельностью предприятия:*

7.1. формирование системы мониторинга параметров функционирования организационной структуры управления экспортной деятельностью предприятия;

7.2. формирование критериев целесообразности развития (реформирования) организационной структуры управления экспортной деятельностью предприятия;

7.3. определение порядка (последовательности) совершенствования отдельных элементов организационной структуры управления экспортной деятельностью предприятия [6].

Выбор типа организационной структуры управления экспортной деятельностью предприятий региона не является однозначным, поскольку влияние факторов, определяющих среду международного бизнеса компании, является преимущественно разносторонним и определяется ситуационно. К тому же в разные периоды времени сила воздействия того или иного фактора может изменяться в широком диапазоне для конкретного предприятия, не говоря уже об отраслевой вариации.

На рис. 2 представлены основные факторы, влияющие на выбор типа организационной структуры управления экспортной деятельностью предприятий региона. Для выбора наиболее эффективного типа организационной структуры управления, все типы организационных структур целесообразно разделить на внешние и внутренние в зависимости от источника воздействия фактора. При этом каждая группа делится на ряд подгрупп, которые позволяют охарактеризовать необходимую организационную структуру управления экспортной деятельностью в зависимости от особенностей предприятия [1].

Влияние большинства факторов на формирование организационной структуры управления экспортной деятельностью предприятия является очевидным, оно проявляется непосредственно ещё в начале первичного проектирования. Это касается таких факторов, как размеры предприятий региона, объёмы экспортной деятельности, актуальные и потенциальные виды внешнеэкономической деятельности, степень централизации управления, область деятельности, а также степень развития инфраструктуры зарубежных рынков. Остальные факторы оказывают косвенное влияние.

Таким образом, процесс формирования организационной структуры управления экспортной деятельностью предприятий региона проходит через поэтапное его внедрение, которое предусматривает выбор оптимальной организационной структуры управления с учётом различных факторов воздействия.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок. В настоящее время экономика региона нуждается в эффективном механизме управления экспортным потенциалом. Эта необходимость вызвана экономическими, политическими и административными изменениями в регионе. Предложенный механизм управления экспортным потенциалом региона является комплексным подходом и имеет текущий и стратегический характер. Реализация данного механизма управления экспортным потенциалом предприятий региона позволяет достичь реализации основных функций и целей текущего и стратегического управления.

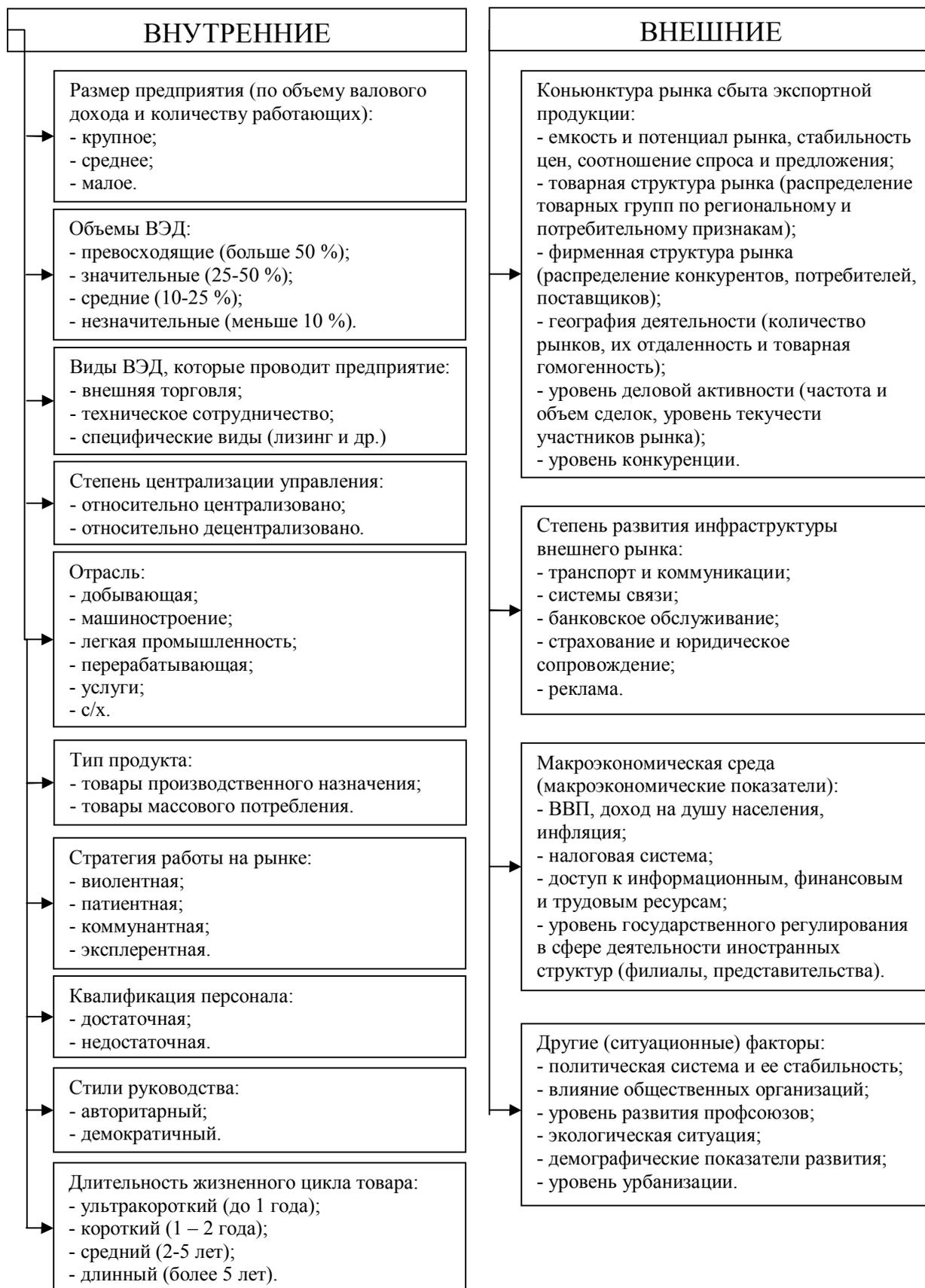

Рис. 2. Факторы влияния на выбор типа организационной структуры управления экспортной деятельностью предприятий региона

Заключительный этап управления экспортным потенциалом предприятий региона направлен на оценку результативности выполнения поставленных целей и стратегии их достижения.

Экспортный потенциал определяет только экспортные возможности предприятия, но реализация этих возможностей зависит, прежде всего, от степени эффективности сложившейся системы управления.

Дальнейшие разработки в этом направлении: планируется проведение соответствующих расчётов по созданию механизма управления экспортным потенциалом региона, что позволит эффективно использовать имеющийся потенциал и, как следствие, повысить результативность деятельности предприятий по производству и реализации продукции, а также создать условия для формирования и развития экспортного потенциала региона.

Список использованных источников

1. Манин П. В. Управление экспортным потенциалом промышленных предприятий (на примере Республики Мордовия) : дис. канд. экон. 08.00.05 / П. В. Манин. – К., 2005. – 245 с.
2. Волкодавова А. В. Теоретические и методологические основы формирования и реализации экспортного потенциала промышленных предприятий : дис. 08.00.05 / В. Волкодавова. – М., 2007. – 347 с.
3. Отенко И. П. Стратегическое управление потенциалом предприятия: монография / И. П. Отенко. – Х. : ИД «ИНЖЭК», 2006. – 254 с.
4. Вичевич А. М. Анализ внешнеэкономической деятельности / А. М. Вичевич, А. В. Максимец. – Львов : Афиша, 2004. – 140 с.
5. Федорова Н. Н. Организационная структура управления предприятием : учебное пособие / Н. Н. Федорова. – М. : ТК «Велби», 2003. – 256 с.
6. Губина М. И. Организация экспортно-импортных операций на предприятии и пути её совершенствования / М. И. Губина // Вестник Хмельницкого национального университета. – 2009. – № 5. – С. 202-204.

УДК 332.1

**УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ
ПРОЦЕССАМИ В ДОНЕЦКОМ РЕГИОНЕ**

**ПРОКОПЕНКО Е. В.,
аспирант, ст. преп. каф. иностранных
языков ГОУ ВПО «Донецкий
государственный университет
управления»**

В статье рассмотрены социально-экономические процессы, происходящие в Донецком регионе на настоящем этапе, и проанализированы особенности управления регионом.

Ключевые слова: социально-экономические процессы; управление регионом; социальная политика.

The author considers social and economic processes in Donetsk region currently and analyses the peculiarities of region's management.

Keywords: social and economic process; region's management; social policy.

Постановка проблемы в общем виде. Существование и функционирование любого государства определяется совокупностью и характером протекающих в нём социально-экономических процессов, которые могут способствовать социальному прогрессу, а могут и

тормозить его развитие. Чтобы разработать эффективную региональную политику и сформировать обоснованную программу регионального развития требуется предварительная аналитическая работа, изучение потенциала региона, анализ происходящих изменений. Всё это позволит в дальнейшем использовать возможные политические, экономические, административно-правовые и организационные инструменты, вовлечённые в механизм регионального развития.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы развития и функционирования региональной экономики разрабатывались в трудах многих зарубежных и отечественных учёных, таких, как С. Ю. Аваков, Э. В. Алёхин, И. В. Арженовский, М. И. Долишний, А. Н. Кошелёв, Ю. В. Макогон, С. А. Мельник, С. С. Мишуров, В. Н. Романов, В. М. Рутгайзер, Ю. И. Хаустов, Р. И. Шнипер и многих других. Справедливо утверждение по отношению к огромному количеству исследований, что, «находясь на стыке общественных и естественных наук, региональная экономика исследует механизм экономического регулирования размещения производительных сил на конкретной территории, определения экономической эффективности регионального развития» [1]. Несомненный интерес вызывают недавние работы, посвящённые социально-экономическим проблемам Донецкого региона, таких ученых, как В. П. Антонюк, В. В. Подгорный, А. В. Таранич и др.

Цель статьи. Целью статьи является выявление и анализ социально-экономических процессов, происходящих в Донецком регионе в настоящее время, и рассмотрение особенностей управления регионом на нынешнем этапе становления государства и общества.

Актуальность. Степень социально-экономического развития региона оценивается по эффективности социально-экономических процессов, обеспечивающих устойчивое развитие отраслей хозяйственного комплекса. Характеризуя Донецкий регион, необходимо отметить, что сложившаяся ситуация требует более глубокого анализа происходящих процессов и механизмов управления региональной экономикой.

Изложение основного материала исследования. Социально-экономические процессы являются значимым явлением в жизни государства и общества и их можно определить как «изменения в обществе, отображающиеся на его благосостоянии, политической и экономической стабильности, условиях безопасности и пр.» [2, с. 70]. «Функционирование этих процессов, – как считает российский учёный Э. В. Алёхин, – обуславливает комплексный характер социальных изменений, в структуре которых социально-экономические свойства процессов дополняются политическими» [2, с. 70]. Справедливость этого тезиса можно наблюдать в нынешней ситуации в Донецком регионе, где политика, экономика, социальная сфера соединяются и воздействуют друг на друга, определяя масштабы, уровень, темпы и цели происходящих изменений.

Как отмечают ряд авторов, в основе социально-экономических процессов лежит цикл «инновации-инвестиции» и лежащая в основе этого цикла модель Н. Кондратьева, которая предусматривает координацию двух глобальных экономических процессов — роста и упадка [3; 5]. По мнению других учёных, экономические процессы базируются на воспроизводственном процессе. «Воспроизводственный процесс включает в себя воспроизводство следующих элементов: трудовых и финансово-кредитных ресурсов, основных фондов, других производственных ресурсов, научных знаний и информации, материальных, бытовых и социальных услуг, а также окружающей среды» [4]. При анализе воспроизводственной системы осуществляется анализ отраслей экономики, а также такие межотраслевые комплексы, как агропромышленный, машиностроительный, топливно-энергетический, конструкционных материалов, строительный, транспортный, военно-промышленный, научно-технический, производство товаров и услуг личного потребления, торговый [1].

Существенным положением для настоящей работы является то, что к особенностям воспроизводственного процесса относят «инерционность воспроизводства и интенсивное преимущественное развитие новых форм и отношений. Инерционность воспроизводства предопределяет и невозможность быстрой замены существующих форм другими, желательными. Подобные действия неизбежно вносят хаос в производственный процесс, деформируют его, ведут к спаду» [3; 9].

Так, в Донецком регионе происходят сходные негативные процессы в экономике и жизни общества. Прежде всего, необходимо отметить, что экономика Донецкой Народной

Республики формируется в целом на основе экономического потенциала Донецкой области Украины. Согласно информационным источникам, «важное влияние на экономические процессы в республике оказывали и оказывают разрушения инфраструктуры, гибель и миграции местного населения, экономическая блокада со стороны Украины, в результате которой население ДНР перестало получать социальные выплаты, уменьшились торговля и обмен товарами и услугами, частичная национализация и перерегистрация предприятий, изменение законодательной базы и др. процессы» [5]. Сельское хозяйство Донецкой Народной Республики сильно пострадало от военных действий. Более того, около 30 % пахотных земель были заминированы войсками армии Украины при отступлении [5]. К каким последствиям привели вышеуказанные факты?

Как известно, основной отраслью экономики региона является промышленность (преимущественно тяжёлая индустрия: металлургия, добыча каменного угля и сырья для металлургической промышленности, коксохимия и химия, горное машиностроение). «От общего объёма промышленной продукции Донецкой области все города и районы, контролируемые ДНР, составляют 45 процентов или 81 млрд. грн. из 180 млрд. грн. в 2014 году. Основными центрами промышленности являются Донецкий центр (Донецк — 40 млрд. грн., Макеевка — 11 млрд, Харцызск — 5,8 млрд, Ясиноватая — 0,2 млрд), Горловско-Енакиевский центр (Енакиево — 7,5 млрд, Горловка — 7,1 млрд, Кировское — 1,6 млрд, Ждановка — 0,6 млрд), Шахтёрско-Снежнянский центр (Торез — 0,8 млрд, Снежное — 0,4, Шахтёрск — 0,3), а также пгт Новый Свет Старобешевского района, где размещена крупнейшая в ДНР Старобешевская ГРЭС — более 4 млрд грн.» [5]. По данным Главного управления статистики в Донецкой области, спад промышленного производства в Донбассе в январе-мае 2014 г. по сравнению с соответствующим периодом 2013 г. составил: в добывающей и обрабатывающей промышленности — 86,6 %, в машиностроении — 67,5 %, химической — 63,6 % и лёгкой промышленности — 62,6 % [6].

«По оценочным данным, в 2015 году объём валовой продукции сельского хозяйства составил 85 % уровня 2014 года, объём реализации промышленной продукции — около 30 % к уровню 2014 года, в т. ч. добывающая промышленность — 35,7 %, перерабатывающая — 2,7 %; объём оптового и розничного товарооборота — 91 % к уровню 2014 г.; объём реализации услуг транспортной, почтовой и курьерской деятельности — 80 % и объём выполненных строительных работ — 50 %» [6].

Тяжёлую ситуацию с функционированием промышленных предприятий усугубляет тот факт, что все крупные промышленные производства работают в украинском правовом поле и украинской финансовой системе, оставляя в самопровозглашённых республиках только заработные платы работников. Можно констатировать, что базу для налогообложения в республиках составляет малый и средний бизнес, а также внешние дотации. Независимые наблюдатели называют цифры внешних дотаций в 82 % от общего бюджета [7]. Именно поэтому имеется информация о принятии закона о национализации имущества Украины, а также предприятий, банков и организаций, где Украина имеет долю.

Что касается базовой угольной отрасли, то на территории ДНР находятся 37 шахт, из которых 19 не работают из-за разрушений, критически старого шахтного фонда, а также острой нехватки необходимой техники и оборудования. Согласно «Концепции восстановления угольной промышленности ДНР» все силы будут направлены на восстановление и рост уровня добычи на 18 угледобывающих предприятиях (14 «государственных» и 4 частных). Остальные 19 будут законсервированы, на них будут вестись работы только по откачке воды.

В небольших городах ДНР планируется оставить в эксплуатации минимум по одному угольному предприятию, чтобы обеспечить шахтеров работой [8].

Если рассматривать предприятия, относящиеся к разным формам собственности, то в Донецкой области по состоянию на 01.01.2014 г. насчитывалось 28731 предприятий, из которых 103 (или 0,4 % от общего количества) — это крупные предприятия, 1587 (или 5,5 %) — это средние предприятия, 27041 (или 94,1 %) — малые предприятия. Как указывается в информации Министерства экономического развития ДНР, «развитие малого и среднего бизнеса является одним из условий перехода Республики к полноценным рыночным отношениям, устойчивому развитию экономики, а также обеспечению стабильности в экономической и социальной сферах» [8].

Наблюдается тенденция увеличения количества малых предприятий в расчёте на 10 тыс. человек. В 2013 году этот показатель, в сравнении с предыдущим годом, увеличился на 3,3 % и составил 62 единицы. Однако существует значительная дифференциация по этому показателю по территориальному признаку: от 140 единиц в г. Донецке – до 10 в г. Дзержинск. Количество средних предприятий осталось на уровне предыдущего года – 4 единицы на 10 тыс. чел. [5]. Поэтому Министерство экономического развития содействует развитию инфраструктуры поддержки предпринимательства в Донецкой Народной Республике и функционированию центров по выдаче разрешительных документов на ведение предпринимательской; развитию системы предоставления административных услуг. Кроме того, еженедельно проводятся семинары для предприятий и физических лиц по вопросам организации внешнеэкономической деятельности [8].

Можно констатировать, что осуществляется налоговое стимулирование бизнеса. Так, налоговая нагрузка в ДНР не включает НДС. Также отменён ряд фондов, которые раньше составляли 13 % от заработной платы на одного штатного сотрудника. Сейчас базовые предприятия оплачивают лишь налог на прибыль в объёме 20 % и подоходный налог. Если предприятие ведёт подакцизную деятельность, то дополнительно оплачивает акцизный сбор. Действует и упрощённый налог, плательщики которого освобождены от уплаты налога на прибыль. Плательщики I и II групп обязаны осуществлять деятельность самостоятельно, без привлечения наёмных лиц. Плательщики упрощённого налога III группы (средний и малый бизнес с привлечением наёмных работников) уплачивают ставку в размере 2,5 % от суммы ежемесячного оборота. По информации Министерства экономического развития, количество физических лиц-предпринимателей увеличивается: в 2015 г. составило 54,9 тыс.чел., в 2016 – 59,9 тыс.чел, а среднесписочное число штатных работников – 344,5 тыс. и 358,1 тыс. чел., соответственно [8].

Активную динамику показывают объекты розничной торговли и ресторанного хозяйства. Так, с 1.06.2015 г. по 1.04.2016 г. количество объектов (продовольственных и непродовольственных магазинов, торговых сетей и ресторанов/общепита) возросло на 30,6 % [8]. В принципе, уже по состоянию на май 2015 года произошло насыщение полок основными продуктами питания и непродовольственными товарами. Крупные дистрибьюторы и сети максимально переориентировались на импорт из России. По данным таможенной службы ДНР, за январь – апрель 2015 года из России поступило продукции на сумму 342 млн рублей. С апреля начались крупные поставки овощей и фруктов, бытовой химии и пр. из Турции и Египта [5].

Необходимо отметить, что сами показатели экономического развития не могут быть целью развития общества, а должны вести к повышению уровня благосостояния его граждан. Важнейшие социальные процессы, которые должны учитываться и управляться государством, включают естественное движение населения, социально-демографическое движение населения, социальную мобильность, занятость, потребление.

Нынешняя тяжёлая ситуация с ценами в ДНР обусловлена во многом тенденцией 2014 года, когда в Донецкой области, как и в целом по стране, усилилась инфляция. Как сообщает официальный сайт Главного управления статистики в Донецкой области, в декабре действующие на потребительском рынке области цены были выше, чем в конце 2013 года, на 22 %, в среднем по Украине – на 24,9 %. «Среди регионов Украины в Донецкой области показатель роста потребительских цен оказался самым низким, что стало следствием резкого снижения деловой активности предприятий и падения покупательной способности населения. Реальная зарплата в Донецкой области за январь-ноябрь 2014 года снизилась на 10,4 %. Ускорение инфляционных процессов в 2014 году в определяющей степени связано с девальвацией гривны, из-за чего подорожали, прежде всего, импортные товары, в частности, бензин, лекарства, многие продукты питания, причём не только приобретаемые за счёт иностранной валюты, но и отечественные» [6].

В соответствии с Указом Главы Донецкой Народной Республики № 460 от 15 декабря 2015 г. «Об утверждении Временного Порядка установления предельно допустимых цен при закупке товаров, работ, услуг предприятиями, организациями и учреждениями за бюджетные средства ...», в связи с проведением мероприятий по жёсткому ограничению расходования средств бюджета Донецкой Народной Республики и других государственных расходов, с целью предотвращения финансового кризиса размещается информация о предельно допустимых

ценах при закупке на отдельные виды товаров, работ, услуг за бюджетные средства [9]. Несомненно, это сказывается на индексах потребительских цен: с января по май 2016 цены изменяются в диапазоне 101,8 % (январь) до 99,1 % (май) [8].

Что касается демографической ситуации в ДНР, то по сообщению управления статистики, численность населения республики (май 2016 г.) составляет 2327734 чел., причем городское население составляет 95 %. Общий коэффициент рождаемости (на 1000 чел.) с января по май 2016 г. составляет 4,6 %, смертности – 15,4 %, таким образом, коэффициент естественного прироста/сокращения на уровне -11,1[10]. Надо отметить, что негативные тенденции, обусловленные нестабильной социально-экономической ситуацией, наблюдались в течении многих лет, в особенности по показателям уровня смертности.

Так, например, в 2012 г. в Донецкой области уровень смертности остался таким, как в предыдущем году, – 16,1 умерших в расчёте на 1000 наличного населения, а уровень рождаемости увеличился с 9,4 родившихся на 1000 наличного населения в 2011 году до 9,8 – в 2012 году. Таким образом, коэффициент естественного прироста Донецкой области в 2012 г. составлял: $9,8 - 16,1 = -6,3$ %. Только в период 2002-2012 гг. Донецкая область потеряла более 600 тыс. чел. – это население одного крупного города! [6]. Общий коэффициент миграционного движения населения с января по май 2016 г. составляет –0,3 % на 1000 чел., что, возможно, объясняется тем, что желающие уехать из региона сделали это в предыдущий год [10].

Одной из ключевых проблем в социальной политике является обеспечение занятости трудоспособного населения. Проблема безработицы стоит очень остро в данный момент. По состоянию с января по май 2016 года количество безработных в ДНР составляет 31,3 тыс. человек (из них 13,8 тыс. – молодые люди до 35 лет, а 15,2 тыс. – женщины). За первые 5 месяцев года трудоустроено 22,4 тыс., причём на постоянную работу только 7 тысяч [10]. Таким образом, свыше 15 тысяч человек заняты на работах временного характера, что создаёт социальную мобильность в вертикальном направлении по нисходящей, так как такие работы оплачиваются по минимальной ставке и не требуют квалификации. Недавнее сообщение о прекращении работы предприятия «Донецксталь» усугубляет проблему трудоустройства на рынке труда.

Осуществляются определённые меры административного характера по ослаблению социальной напряжённости. Согласно постановлению главы ДНР от 05.06.2014 г., по всей Республике введён мораторий на повышение стоимости коммунальных услуг. В этой связи тарифы на электроэнергию, газ, тепло- и водоснабжение, квартплату, вывоз мусора остались прежними – на уровне весны 2014 года. Сохранены льготы для отдельных категорий граждан. Важную роль в экономике продолжает играть МЧС РФ, направляющее конвои с гуманитарной помощью, различные неправительственные фонды и организации из ДНР, Украины, России, ООН и других стран.

Таким образом, в системе управления регионом наблюдаются методы социальной политики:

- 1) экономические – понижение цен, тарифов, налогов;
- 2) административно-распорядительные;
- 3) правовые – правила регистрации юридических и физических лиц, законы о пенсиях и труде.

Выводы. Во-первых, анализ социально-экономических процессов в регионе показывает, что они явились результатом системного кризиса предыдущего периода. Системный кризис – «это такое состояние общества, когда становится необходимым исторический выбор нового варианта будущего и, как правило, нового общественного устройства (нового типа власти). Развиваться по-старому... далее невозможно, потому что действующая власть не способна ставить новые реалистические цели и наладить эффективные общественные действия для их достижения, а «низы» не желают далее мириться со сложившимися формами жизни» [11].

Во-вторых, социально-экономические процессы по масштабу охватывают весь регион и затрагивают все сферы функционального проявления (производственные, трудовые, организационные, технологические, информационные); по направленности являются внешне- и внутриэкономическими, а также частично – управляемыми. Также действуют не только явные, но и скрытые процессы. Всё это диктует необходимость поиска новых форм и совершенствования имеющихся механизмов управления регионом, что будет предметом дальнейших исследований.

Список использованных источников

1. Закономерности и проблемы функционирования и развития экономики региона: теоретический и прикладной аспекты исследования: учебник / Под науч. ред. проф. С. Ю. Авакова. – Таганрог: Изд-во ТИУиЭ, 2004. – 292 с.
2. Алехин Э. В. Исследование социально-экономических и социально-политических процессов: учебное пособие / Э. В. Алехин. – Пенза, 2008. – 160 с.
3. Переходная экономика: учебное пособие / Сост. Л. В. Барт, В. В. Егоров, Э. Н. Разнодежина. – Ульяновск: УлГТУ, 2007. – 107 с.
4. Мишуров С. С., Щуков В. Н. Основы регионалистики / С. С. Мишуров, В. Н. Щуков. – Иваново: Изд-во ИГТА, 2003. – 178 с.
5. Экономика Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: http://www.wikigrain.org/?req=Экономика+Донецкой+Народной+Республики#cite_note-2 (дата обращения: 20.06.2016).
6. Головне управління статистики у Донецькій області [Электронный ресурс]. – Официальный сайт. Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://donetskstat.gov.ua> (дата обращения: 22.06.2016).
7. Новости Донбасса [Электронный ресурс] Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://donbass.ua/news/region/2016/06/25/v-dnr-prinjali-zakona-o-nacionalizacii-imuschestva-vse-imuschestvo-ukrainy-teper-sobstvennost-respubliki.html> (дата обращения : 25.06.2016).
8. Министерство экономического развития ДНР [Электронный ресурс]. – Официальный сайт. Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/ministerstvo-ekonomicheskogo-gazvitiya-dnr/> (дата обращения : 26.06.2016).
9. Об утверждении Временного Порядка установления предельно допустимых цен ... [Электронный ресурс]. Указ Главы Донецкой Народной Республики № 460 (принят 15 декабря 2015 г.). Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_phocadownload&view=category&id=7:minekonomrazvitiya-dnr&Itemid=128 (дата обращения: 27.06.2016).
10. Главное управление статистики ДНР [Электронный ресурс]. – Официальный сайт. Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://glavstat.govdnr.ru> (дата обращения : 20.06.2016).
11. Романов В. Н. Исследование социально-экономических процессов в современной России / В. Н. Романов. – Ульяновск: УлГТУ, 2009. – 144 с.

УДК 811.161.1

ПРОБЛЕМЫ УСПЕШНОГО ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ

УСАЧЁВ В. А.,
канд. филос. наук, доц. кафедры
иностраннх языков ГО ВПО
«Донецкий национальный
университет экономики и торговли
им. М. Туган-Барановского»,
УСАЧЁВА Г. М.,
канд. пед. наук, доц. кафедры
иностраннх языков ГОУ ВПО
«Донецкий государственный
университет управления»

В статье анализируются проблемы овладения и успешного изучения иностранного языка. Отмечается, что познавательная деятельность человека построена таким образом, что имеются все возможности для интенсивного усвоения знаний, формирования умений и навыков с исправлением недочетов в процессе самой деятельности. Авторы статьи указывают на основные коммуникативные ошибки и пути преодоления трудностей, возникающих у студентов в процессе обучения иностранным языкам.

Ключевые слова: иностранный язык; деятельность; ошибки; обучение; речевое общение; текст.

The problems of mastering and successful studying a foreign language are analyzed in the article. It is marked that a cognitive activity of a person is built in such a way that there are all possibilities for intensive mastering knowledge, for forming abilities and skills with the correction of shortages in the process of activity. The authors of the article specify the basic communicative errors and ways of overcoming difficulties, arising for students in the process of teaching foreign languages.

Keywords: a foreign language; an activity; errors; teaching; a speech communication; a text.

Постановка проблемы. Главной из задач обучения иностранным языкам является развитие способности студентов использовать иностранный язык как инструмент общения. И здесь следует отметить, что освоение иностранного языка характеризуется некоторыми специфическими закономерностями и особенностями. Исследования Е. И. Пассова, А. Н. Леонтьева, Г. В. Рогова, Г. А. Китайгородской, И. А. Зимней, Качалова Н. А. показывают, что освоение иностранного языка требует не просто развития иноязычных способностей, но и коммуникативной гибкости и тренированности познавательных процессов, что способствует преодолению ошибок при изучении иностранного языка. Перед преподавателями стоит задача создания для студентов обстановки иноязычного речевого общения в процессе обучения языку, максимально приближенной к естественным условиям. И, каков бы ни был его результат, следует всегда помнить, что «учебная речевая деятельность направлена на достижение общающимися определённого положительного или отрицательного результата в конкретной ситуации общения на изучаемом языке» [1, с. 124].

Успешность учебной деятельности студентов в освоении иностранного языка определяется многими факторами, среди которых можно отметить высокую мотивацию обучающихся по овладению иностранным языком; учёт преподавателями индивидуальных личностных особенностей студентов; высокую оценку достижений в освоении студентами иностранного языка, способствующей повышению самоуважения и самоутверждению личности; включением студентов в иноязычную деятельность, приносящую чувство удовлетворения от учебной деятельности, а также благоприятными доверительными

отношениями между общающимися, сопутствующими обоюдной верой преподавателя и студентов в достижение успеха.

Целью нашей работы является изучение принципов обнаружения ошибок, выявления и преодоления трудностей коммуникативного общения на иностранном языке, изучение разнообразных подходов по преодолению речевых ошибок при изучении иностранного языка в вузе.

Изложение основного материала текста. В процессе изучения иностранных языков наиболее значимыми для формирования понимания являются три вида мотивационных действий: понимание как узнавание, понимание как гипотеза и понимание как объединение. Понимание студентами иноязычной речи осуществляется с помощью таких стратегий понимания, как поиск слов; выявление планов смысловых категорий, видов смысловых категорий и их группировок; выявление смысловых категорий, передающих основные мысли и детали текста; изменение понимания содержания текста [2, с. 116].

Отчётливость, полнота и точность понимания иноязычной речи определяют уровень понимания иноязычного текста студентами. Среди причин, обуславливающих неудовлетворительное эмоциональное состояние студентов на занятиях по иностранному языку, преобладают: скованность перед преподавателем за ошибки и промахи, стеснение говорить с ошибками перед группой, боязнь вызвать смех или неодобрение, скованность в ситуации разговора в паре с хорошо владеющим языком собеседником, неумение применять имеющиеся знания в ситуации реального общения. Результаты исследований свидетельствуют о том, что для студентов ситуацией, вызывающей наибольшую скованность и неуверенность в себе, является выступление с монологом на иностранном языке перед аудиторией.

Анализ эксперимента показал, что при написании текстов на иностранном языке наибольшие затруднения возникают у студентов при подготовке текста доклада для презентации на иностранном языке перед аудиторией. Большинство студентов согласятся выступить с речью на иностранном языке перед незнакомой аудиторией только в случае крайней необходимости, но хотели бы отказаться от выполнения этого задания. Если им придётся выступать с докладом перед студентами своей группы, даже при условии возможности предварительной подготовки, подавляющее большинство будет испытывать всевозможные затруднения, такие, как чувство волнения и растерянности. Данные, полученные в ходе исследований педагогами, показывают, что при выделении основной мысли в услышанном тексте причинами наибольших затруднений у студентов являются:

- 1) быстрый темп речи говорящего;
- 2) наличие незнакомых слов и плохое знание иностранного языка;
- 3) невнимательность при аудировании;
- 4) неполное или неточное понимание услышанного;
- 5) нехватка опыта в выполнении такого рода заданий;
- 6) быстрое утомление.

Среди причин невнимательности наибольшее количество студентов отметили такие факторы, как:

- 1) отвлечение на посторонние вещи;
- 2) оказание большого внимания деталям, а не общему смыслу рассказа;
- 3) интерес к личности выступавшего, а не к сказанному им.

Быстрое утомление при восприятии иноязычной речи на слух у большинства студентов вызвано непониманием смысла сказанного и неспособность переводить иноязычные высказывания одновременно с аудированием [2, с. 116]. Было также выяснено, что, по мнению студентов, факторами, которые могут способствовать более продуктивному восприятию иноязычной речи на слух и снятию затруднения, являются: большая концентрация на задании; отсутствие посторонних людей; более медленный темп речи иностранца; наличие словаря или переводчика; наличие письменного варианта услышанного.

В своих методических работах преподаватели иностранных языков постоянно обращаются к вопросу предупреждения и преодоления ошибок студентов при изучении иностранного языка. Современные данные методики представляют возможность определить общие закономерности причин возникновения ошибок, а также сделать практические выводы, которые могут служить основой для дальнейших рекомендаций в преподавании иностранного языка.

Одним из сторонников принципа изучения иностранного языка без совершения ошибок является английский методист Г. Пальмер. Известны его высказывания о недопустимости создания неправильностей языка путем нагромождения ошибок и изобретения студентами собственных структур. Однако ни в одной из его работ нельзя найти требования безошибочности выполнения тренировочных действий. Вот его определение типов ошибок в процессе учебной деятельности: «Мы находим два вида неправильностей: а) тот, который заключается в использовании неправильного стиля... и б) тот, который заключается в использовании так называемого Pidgin-English (гибридный английский язык с искажением фонетического и морфологического облика слов)» [3, с. 62].

Нет ни слова о естественных ошибках из-за отсутствия прочного навыка. Предоставим само определение «правильности»: «...этот термин не абсолютен, а условен; ...он предусматривает соответствие данному стандарту или образцу». Следовательно, требование не допускать ошибки относится у Г. Пальмера скорее к методике организации работы, чем к процессу выполнения действий. В большинстве случаев он характеризует неправильности определениями broken English и his own jargon [3, с. 78].

Ф. Френч выразил свою точку зрения по вопросу ошибок, предложив следующую их классификацию:

- 1) ошибки-оговорки;
- 2) оговорки, ставшие типичными ошибками;
- 3) неправильное употребление структурных моделей [4, с. 431].

На первый взгляд, кажется, что классификация составлена из показателей совершенно разных порядков. Однако с точки зрения специфики этапов ориентировки и выполнения учебных действий она имеет глубокий смысл. Первый тип ошибок вызван временным отсутствием навыка.

Эти ошибки допустимы и могут быть изжиты в процессе тренировки при изучении иностранного языка. Но при неправильной организации работы, в частности, при большом количестве ошибок, эти естественные по своей сути ошибки могут закрепляться и становиться типичными. Ошибки третьего типа совершенно недопустимы, так как связаны с неправильной ориентировкой.

Р. Ладо считает, что трудности должны распределяться в процессе обучения соответственно возможностям студентов и именно в этом заключается смысл «градуированных шагов», а не в том, чтобы обучение сводилось «к последовательности минимальных шагов с таким расчетом, чтобы даже слабый студент не мог сделать ошибки» [5, с. 59]. В то же самое время Р. Ладо дифференцированно подходит к ошибкам: «С точки зрения лингвистики нельзя примириться с искаженной речью, которая может оказаться конечным результатом всей тренировки. С точки зрения психологи тренировки употребление в речи элементов языка и упражнения, при выполнении которых студент получает подсказку от преподавателя, необходимы как звенья учебного процесса, подводящие к полноценной речи» [5, с. 60].

П. Хэгболтд высказывался по поводу ошибок еще более определенно, заявив, что само изучение языка в значительной степени есть процесс проб и ошибок, что не означает, конечно, что ошибки нужно делать, а лишь то, что они неизбежны. Он, однако, не рассматривает природу ошибок, а его заявление, что «мы учим иностранный язык, сначала искажая его» [6, с. 135], является двусмысленным и может привести к неправильным выводам.

Большое значение для решения вопроса о типологии ошибок имеют исследования И. А. Зимней, И. И. Китросской и К. А. Мичуриной. При анализе ошибок в речи изучающих иностранный язык авторы обратили внимание на определённую взаимосвязь между характером языкового материала и явлением самоконтроля.

Выяснилось, что одни ошибки попадают на самоисправление, другие обычно не исправляются самостоятельно [7, с. 52]. На основании анализа видов ошибок И. И. Китросская выдвинула гипотезу о двух уровнях ошибок: об ошибках на уровне языковой формы, то есть поверхностных ошибках, и так называемых глубинных ошибках, то есть ошибках на уровне внутреннего высказывания. Первые мы объясняем недостаточной автоматизированностью навыка, вторые – отсутствием правильной ориентировки.

Из всего вышесказанного мы можем сделать вывод, что познавательная деятельность человека запрограммирована таким образом, что имеются все возможности для интенсивного усвоения знаний, формирования умений и навыков с исправлением недочетов в процессе самой

деятельности. Только на таком основании и возможно изучение иностранного языка, о чем говорит Б. А. Лапидус: «Процесс обучения нормативной речи на неродном языке может быть успешным только при условии, что задачи, которые ставятся перед обучающимися в каждом упражнении, достаточно трудны, чтобы провоцировать ошибку, и в то же время не настолько трудны, чтобы большинство обучающихся в большинстве случаев не могли подавлять ошибочные импульсы во внутренней речи» [8, с. 34]. Это условие является конкретизацией для предмета иностранный язык общего дидактического принципа, требующего, чтобы трудность учебного материала соответствовала максимальным возможностям студента, но только никогда не переходила его.

Вышеприведённые положения были подтверждены и данными экспериментов среди студентов в вузах. В первом из них проверялась гипотеза о том, что безошибочное выполнение упражнений на этапе тренировки должна привести к безошибочному владению автоматизированными языковыми средствами в речи. Для этого подбирались такие упражнения и устанавливалась такая их последовательность, которые бы обеспечивали практически безошибочное их выполнение на всех этапах становления языковых навыков. Сложность упражнений увеличивалась постепенно, так что если какая-либо ошибка повторялась при их выполнении несколько раз, то производилась задержка на упражнениях этого уровня. В отдельных случаях приходилось даже возвращаться к более простым видам упражнений [9, с. 103]. Результаты данных экспериментов показали, что оптимальными являются упражнения, которые являются не слишком трудными, но и не слишком лёгкими.

Изучая результаты проведённых работ и различных исследований, можно разделить ошибки по качеству на пять равноценных групп:

- 1) ошибки-оговорки, соответствующие оговоркам в родном языке;
- 2) ошибки, самостоятельно исправляемые студентами после их совершения, но свидетельствующие о недостаточной сформированности навыка;
- 3) ошибки, исправляемые самими изучающими иностранный язык после условного сигнала со стороны преподавателя;
- 4) ошибки, исправляемые студентом после специального указания на них;
- 5) ошибки, которые студент не может исправить даже при указании на них [9, с. 124].

Ошибки, связанные с неправильной ориентировкой или незнанием вообще, обычно не исправляются в процессе тренировки без специальных дополнительных упражнений и могут привести к созданию неправильных стереотипов. Ошибки других групп подлежат постепенному исправлению в процессе тренировки. Опора на данную классификацию поможет преподавателю определить методику работы с ошибками в процессе изучения иностранного языка [2, с. 117].

Кроме того, анализ ошибок на основе вышеприведенной классификации позволяет выявить типичные ошибки и устойчивые типичные ошибки, характерные для различных языковых явлений и этапов обучения и, следовательно, заранее принять меры для предотвращения и исключения возможности появления устойчивых ошибок в процессе обучения иностранному языку.

Выводы. Новые политические и социально-экономические условия нашего общества и его интеграция в мировое сообщество предъявляют более высокие требования к обучению иностранным языкам. Если раньше речь шла о простом овладении набором определённых лексико-грамматических навыков, то теперь первостепенное значение имеет умение обучающихся извлекать информацию из письменных и устных источников на иностранном языке. Овладение указанным умением является актуальным в современном обществе, а его отсутствие сдерживает удовлетворение потребности личности в новой информации.

Проблема заключается в том, что студенты получают значительный объем языковых знаний, при этом не всегда овладевают иноязычной речью, то есть не могут достаточно свободно читать и понимать устные и письменные сообщения, допускают много лексических и грамматических ошибок в речи и на письме.

Преодоление данных ошибок в процессе обучения студентов иностранному языку и является первостепенной задачей преподавателей наших вузов, так как в основе умения общаться и понимать носителей других культур лежат, прежде всего, развитые умения и навыки во всех видах иноязычной речевой деятельности.

Список использованных источников

1. Качалов Н. А. О повышении мотивации обучения иноязычному речевому общению на начальном этапе языкового педагогического ВУЗа // Мотивационные аспекты профессионально - ориентированного обучения иностранному языку в ВУЗе. Межвузовский сб. научных трудов. – М., 1997 – С. 124.
2. Усачёв О. А., Усачёв В. А. Психологические аспекты преодоления речевых ошибок при изучении иностранного языка. – Научное издательство: ООО «Международный образовательный центр», Журнал *Educatio*. – № 2(9)-6 / М., 2015. – С. 116-117.
3. Palmer G. E. *The principles of Language Study*. London, 1926, p. 62, 78.
4. French F. G. *Common Errors in English, Their Cause, Prevention and Cure*. London, 1949, p. 431.
5. Ладо Р. Обучение иностранному языку. – В сб.: *Методика преподавания иностранных языков за рубежом*. – М., 1998. – С. 59-60.
6. Хэгболдт П. Изучение иностранных языков. – М., 1989. – С. 135.
7. Зимняя И. А., Китросская И. И., Мичурина К. А. Самоконтроль как компонент речевой деятельности и уровни его становления. – *Иностранные языки в школе*. – 1970. – № 4. – М., 1970. – С. 52.
8. Лapidус Б. А. Проблемы содержания обучения языку в языковом вузе: учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1986. – С. 34.
9. Китайгородская Г. А. Интенсивное обучение иностранным языкам: теория и практика. – М.: «Русский язык», 1992. – С. 103, 124.

УДК 303.43+332.12

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНОМ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

**БЕГУНКОВА Т. Н.,
аспирант ГОУ ВПО «Донецкий
государственный университет
управления»**

В статье предложена концепция структурной трансформации организационно-экономического механизма управления регионом в условиях современных вызовов.

Ключевые слова: управление; организационно-экономический механизм управления регионом; концепция структурной трансформации организационно-экономического механизма управления регионом.

In the article the concept of structural transformation of the organizational-economic mechanism of management of region in the conditions of modern challenges.

Keywords: management; organizational and economic mechanism of regional management; the concept of structural transformation of the organizational-economic mechanism of management of the region.

Постановка проблемы. Сложившийся в условиях централизованного планирования и управления организационно-экономический механизм управления регионом в государствах постсоветского пространства позволял в течение длительного времени успешно решать основные проблемы развития экономики. Однако рост масштабов производства, ужесточение экономической конкуренции как на внутреннем, так и на внешнем рынках, скоротечность изменения экономической ситуации в переходных условиях, политическая нестабильность привели к возникновению ряда серьезных проблем, связанных с развитием экономики регионов.

Трансформация организационно-экономического механизма управления позволяет снять или хотя бы ослабить влияние многих отрицательных факторов в условиях современных вызовов.

Анализ последних исследований. Вопросами развития региональной экономики, исследованиями организационно-экономических механизмов регулирования управленческой деятельности в регионах занимались такие отечественные учёные, как В. П. Герасенко, А. И. Бородин, В. В. Дорофиев, Г. К. Губерная, И. Ф. Пономарёв, А. Н. Сорочайкин, О. С. Белокрылова, В. С. Бильчак, М. И. Умаханов, Р. Д. Шахпазова и др.

Цель и задачи статьи. На основе исследования социально-экономических проблем регионов, направлений и проблем в управленческой деятельности регионов, выявления взаимосвязи территориальных, отраслевых и хозяйственных подходов в управлении предложить формирование концепции структурной трансформации организационно-экономического механизма управления регионом в условиях современных вызовов.

Основное содержание статьи. В отличие от традиционных подходов принятия управленческих решений возникла необходимость учета современных внешних факторов, воздействующих на объект управления: глобализация рынка, использование возможностей виртуальной экономики, изменение экономической природы рыночных отношений и т. д. В этой связи предлагается концепция организационно-экономического механизма управления регионом, которая наиболее полно учитывает внешние факторы и основана на оптимизационном подходе к системному единству управленческих функций по горизонтальным и вертикальным уровням принятия решений, ориентирована на развитие местного управления и самоуправления.

В предлагаемой концепции по преобразованию регионального управления приоритетная роль отводится мониторингу устойчивости и динамичности параметров социально-экономического развития региона [1, с. 94], [2, с. 629].

Многообразие социально-экономических проблем регионов в любом государстве предопределяется влиянием следующих основных местных особенностей:

- удалённость от столицы, областных и районных центров;
- развитость инфраструктуры региона;
- климатические и природные особенности региона;
- ресурсный потенциал региона (месторождения полезных ископаемых, водные и лесные ресурсы, плотность населения и т. д.);
- экологическое состояние региона;
- роль региона в экономической безопасности государства;
- социальные особенности региона (местные традиции и т. д.) [3, с. 69].

Разнообразие региональных особенностей, развивающихся во времени и пространстве, является основой для возникновения специфических социально-экономических проблем и, соответственно, различных путей их решения. В этом направлении возникают серьезные проблемы пересмотра соотношения централизации и децентрализации управления, учёта особенностей во всём их разнообразии. Решение этих проблем может быть обеспечено на основе оптимизации структурной трансформации организационно-экономического механизма управления регионом.

При любом состоянии экономики государство не имеет возможности оказывать полную финансовую поддержку регионам во всем многообразии потребностей населения и в социально-экономическом развитии. Следовательно, представляется целесообразным решение данной проблемы получения средств для развития региона по следующим двум направлениям:

1. Осуществление экономической поддержки регионов из центра по приоритетным направлениям, обеспечивающим экономическую безопасность государства и позволяющим получать наибольший социально-экономический эффект от общей суммы выделяемых средств для развития регионов.

2. Выявление и использование регионом собственных резервов для экономического развития на основе местного управления и самоуправления.

Данные исходные положения по основным местным особенностям и путям получения средств для развития региона создают базовые предпосылки для проведения структурной трансформации организационно-экономического механизма управления регионом. Существующий механизм управления регионом достиг предельных возможностей по оперативному и качественному решению усложняющихся региональных проблем и должен быть изменен, хотя он, может быть, и срабатывал должным образом в прошлом в иных социально-экономических условиях.

В современных социально-экономических условиях, ориентированных на развитие рыночного механизма и повышение самостоятельности хозяйствующих субъектов и, соответственно, на повышение ответственности принимаемых ими решений, возникает необходимость трансформации территориального механизма управления по следующим приоритетным направлениям: согласование интересов государства, региона, отрасли, хозяйствующих субъектов и населения. При этом общегосударственные цели должны обеспечивать экономические интересы территории; усиление ориентации на развитие человека [4, с. 52], связанное в наибольшей степени с региональными аспектами (воспитание и образование; медицинское, бытовое, пенсионное обслуживание; торговля и т. д.), что позволяет уточнить понятие структурной трансформации.

В авторском понимании структурная трансформация – это совокупность развернутых во времени преобразований, ориентированных на количественные и, особенно, на качественные критерии эффективности регионального управления; создание дополнительного уровня управления отраслями и межотраслевыми группами хозяйствующих субъектов, охватывающего все или некоторые подразделения регионов и ориентированного на повышение эффективности функционирования региона на основе развития внутренних и внешних торгово-экономических связей; повышение уровня ресурсной самообеспеченности хозяйствующих субъектов за счёт расширения использования региональных резервов.

При данном подходе отраслевая сущность утрачивает свое главенствующее значение, сложившееся, к примеру, под влиянием необходимости решения приоритетных задач по развитию индустриализации в СССР для восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства в критических социально-экономических условиях. В новых условиях отраслевая сущность изменяет своё содержание и должна заключаться в том, чтобы повысить степень удовлетворения определённой потребности общества в продукции, услугах, работах, имеющих сходную технологию производства и специализацию кадров. Разработка и реализация определенной концепции научно-технического развития в отрасли позволит самостоятельным хозяйствующим субъектам получить дополнительный социально-экономический эффект.

Территориальная сущность управления и самоуправления в условиях перехода к рыночным отношениям приобретает возрастающую значимость. В международной практике просматривается тенденция постепенной децентрализации власти, передачи всё большей части государственных функций от центра к регионам. Теоретическая основа этого движения – демократия, «уменьшение расстояния между властью и гражданами».

В процессе структурной трансформации организационно-экономического механизма управления регионом следует рассматривать в системном единстве следующие три направления управленческой деятельности хозяйствующих субъектов:

1. Деятельность субъекта в составе отрасли.
2. Деятельность субъекта в составе территории.
3. Самостоятельная деятельность субъекта как юридического лица, хозяйствующего субъекта, созданного для производства товаров и функционирующего на основании собственного устава и в соответствии с законодательными нормами.

Каждое данное направление управленческой деятельности является сложным и обычно реализуется по иерархической системе с учётом горизонтального уровня управления. Это необходимо вследствие существования определённой нормы эффективного управления, определяющей количество объектов, управляемых из одного центра. Следовательно, должно существовать и определённое распределение работы по управлению между его иерархическими уровнями.

Объектами территориального управления могут быть, прежде всего, такие процессы, которые не имеют чёткого отраслевого принципа: малое и среднее предпринимательство, материально-техническое обеспечение производства, межотраслевые производства, образование, медицина, экология и т. д. Для данных объектов характерно преобладание горизонтальных связей, что и является основой территориального управления. Следовательно, территориальное управление всеми хозяйствующими субъектами состоит в общности развития их окружающей среды и может быть конкретизировано по следующим направлениям:

- общность резервов трудовых ресурсов;
- общность производственной рыночной и социальной инфраструктуры;
- общность топливно-энергетических и местных сырьевых ресурсов;
- общность транспортной системы;
- общность территориальной системы материально-технического обеспечения субъектов хозяйствования;
- общность задач по охране окружающей среды;
- возможность территориального производственного кооперирования;
- общность задач по повышению качества жизни населения.

Использование системного метода к проблеме управления устойчивым развитием региона позволило сформулировать нам следующую взаимосвязь территориальных, отраслевых и хозяйственных подходов её решения, приведённых в табл. 1.

Из табл. 1 видно, что в основу предлагаемой концепции структурной трансформации организационно-экономического механизма управления регионом заложены следующие положения:

- взаимосвязь интересов территориального, отраслевого и хозяйственного подходов в управлении;
- приоритет человеческого фактора (на каждом из рассмотренных блоков управления),
- выражающегося в повышении качества жизни населения;
- оптимизация распределения средств между блоками территориального, отраслевого и хозяйственного (на уровне хозяйствующих субъектов) управления;

- повышение значимости регионального блока управления при создании и использовании местного экономического потенциала.

Таблица 1

Взаимосвязь территориальных, отраслевых и хозяйственных подходов в управлении

<i>№ n/n</i>	<i>Признаки</i>	<i>Территориальное управление (область, район)</i>	<i>Отраслевое управление (отрасль, ведомство)</i>	<i>Хозяйственное управление (субъект хозяйствования: предприятие, учреждение)</i>
1.	Основа общности	Единство территории, природных условий, местных ресурсов, инфраструктуры, условий жизни населения	Единство техники и технологии, профессионального состава, системы управления, производственных проблем, перспектив развития	Хозяйственная самостоятельность, функционирование на основе собственного устава и в соответствии с законодательными нормами
2.	Главная роль в национальной экономике	Проведение на своей территории общегосударственной политики	Обеспечение национальной экономики и экспорта товарами, отвечающими уровню мировых стандартов	Обеспечение национальной экономики и экспорта товарами, отвечающими уровню мировых стандартов, налоговые отчисления в местные и государственный бюджеты, участие в развитии инфраструктуры
3.	Основная направленность развития	Расширение самоуправления области и районов, обеспечение их рентабельной работы, региональных социально-экономических проблем	Управление отраслевой технической политикой, способствующей повышению рентабельности работы предприятий	Обеспечение рентабельной работы предприятий, объединений и предпринимательских структур, выполнение на должном уровне работ и услуг учреждениями
4.	Взаимные интересы	Охрана окружающей среды, получение части дополнительной прибыли от реализации региональных мероприятий и рациональное её использование на социальное развитие, совершенствование региональной инфраструктуры	Повышение эффективности производства в границах области и районов, развитие местного ресурсного обеспечения и качественного обслуживания, энергообеспечение, обеспечение руководителями, специалистами, другими служащими и кадрами массовых профессий	Повышение рентабельности работы и уровня обслуживания населения на основе использования региональной инфраструктуры, отраслевых факторов технико-экономического развития и социальных стандартов
5.	Современные проблемы	Повышение качества жизни населения, охрана окружающей среды и здоровья населения, развитие инфраструктуры, кооперации и специализации регионов	Развитие отраслевой технической политики, изучение рынка ресурсов и реализации производимых товаров, проведение инновационной и инвестиционной деятельности на хозяйствующих субъектах	Маркетинговые исследования рынка, техническое перевооружение, социально-экономическое развитие с выполнением всех видов обеспечения и обслуживания, антикризисное управление

При решении многовекторной задачи структурной трансформации организационно-экономического механизма управления регионом в условиях перехода к рыночным отношениям следует отдавать приоритет социальной направленности практических действий. Усложнение рассматриваемых задач управления регионом на основе сочетания территориальных, отраслевых и хозяйственных начал вызывает необходимость изменения принципиальной направленности их решения.

Достижение предельных возможностей повышения эффективности управления регионом в условиях изменения внутренней и внешней среды, а также необходимости решения новыми путями возникающих социально-экономических проблем позволяет утверждать о целесообразности изменения концепции управления.

Изучение рассматриваемой проблемы позволяет сформулировать нами следующие основные экономические проблемы новой региональной концепции управления:

- создание мониторинга для непрерывного отслеживания динамики изменения параметров внутренней и внешней социально-экономической среды;
- формирование и развитие интегрированного социально-экономического потенциала региона как исходной информационной базы для принятия управленческих решений с учётом конкурентных преимуществ региона;
- структурное развитие системы регионального управления в направлении усиления местного управления и самоуправления и выделения целевых локальных территориальных зон (свободные экономические зоны, зоны приграничной торговли);
- создание действующей модели стратегического управления регионом, позволяющей обеспечить достижение наивысшей социально-экономической эффективности на основе учёта всех регионообразующих параметров в их развитии во времени и пространстве;
- оптимизация взаимосвязи территориального, отраслевого и хозяйственного управления с учётом новых возможностей местного управления и самоуправления.

Каждая из перечисленных экономических проблем новой региональной концепции управления предполагает необходимость пересмотра по отдельным направлениям сочетания территориального, отраслевого и хозяйственного управления, что наглядно представлено в табл. 1.

Современное состояние внешней и внутренней социально-экономической среды позволяет сделать вывод о возможности расширения территориального управления и самоуправления. В обобщающем виде проблема сочетания территориального, отраслевого и хозяйственного управления является одной из актуальных задач эффективного управления экономикой региона. Объективной причиной относительного обособления территориального, отраслевого и хозяйственного управления является общественное разделение труда, которое находит своё проявление в трёх формах: территориальной, отраслевой и хозяйственной (на уровне субъектов хозяйствования).

Территориальный, отраслевой и хозяйственный виды управления находятся в диалектическом единстве. Так, любой объект хозяйственного управления имеет определенную пространственную «привязку» к конкретной территории и отрасли. Территориальный характер общественного разделения труда вызывает необходимость закрепить субъекты хозяйствования за определёнными регионами государства и за специализированными отраслями. Следовательно, всякая трудовая деятельность на какой-либо территории имеет свою специализацию и соответствующую ей отраслевую направленность.

Территориальный, отраслевой и хозяйственный виды управления в наше время понимаются как соотносительные понятия. Поэтому в отношении их сочетания неверно разделение данных подходов в управлении на первичные, вторичные и третичные. Более правильно в этом подходе использовать термины «согласование интересов», «соподчиненность», «взаимозависимость», «взаимосвязь», «взаимодействие». Как и любые предметы и явления, находящиеся в диалектическом единстве, территориальный, отраслевой и хозяйственный виды управления, с одной стороны, взаимообусловлены и взаимосвязаны, с другой – между ними имеются определённые противоречия.

Диалектическое единство территориального, отраслевого и хозяйственного видов управления, синхронизация их развития обуславливает важность и сложность гармоничного сочетания этих подходов в управлении экономикой. Важность этой проблемы для стран СНГ определяется следующими основными факторами: наличием высокоразвитой многоотраслевой

структуры производства, выделением большого числа относительно самостоятельных административно-территориальных образований, необходимостью решения широкого спектра взаимосвязанных социальных и экономических проблем в регионах и субъектах хозяйствования.

В общем случае в системе управления регионом приходится учитывать три группы противоречий, отражающих несоответствие интересов и мотивов поведения: территория – отрасль, территория – субъект хозяйствования и отрасль – субъект хозяйствования. Наиболее сильно просматриваются противоречия между отраслевой и территориальной системами управления, содержание которых наиболее полно рассмотрено в работе «Территориальное управление экономикой» [5, с. 163]. Содержание этой группы противоречий непосредственно связано с практической деятельностью относительно обособленных субъектов хозяйственного и регионального управления. С одной стороны, общественное разделение труда оказывает влияние на развитие всё большей социально-экономической общности целей и действий отраслевого управления. С другой стороны, под влиянием гигантского роста масштабов производства, развития НТП, жёсткого лимитирования в условиях становления рыночных отношений всех ресурсов значительно усложнились задачи реализации целей отдельными относительно обособленными регионами.

Эти противоречивые тенденции в экономике порождают рассогласованность в действиях отраслевых и территориальных органов как во времени, так и в пространстве. Отличительная черта противоречий отраслевого и территориального управления состоит в том, что ни одна из составляющих эти противоречия сторон не может квалифицироваться как отрицательная, потому что эти противоречия возникают при изменении соотношения тех сторон социально-экономического развития и хозяйственной практики, которые неразделимы между собой и немыслимы друг без друга. Эти противоречия – постоянные спутники экономики.

Что же касается практической стороны вопроса, то в зависимости от целей развития экономики в отдельные периоды могут преобладать как отраслевые, так и территориальные подходы в управлении. При критических ситуациях в стране обычно преобладает отраслевое управление, а при благоприятном состоянии внутренней и внешней среды приоритетными становятся региональные факторы социально-экономического развития. Однако никогда управление экономикой не может строиться на основе только регионального или только отраслевого управления. Всегда отраслевое управление будет сочетаться с территориальным, хотя конкретные формы и методы этого сочетания могут быть различными.

В предлагаемой концепции структурной трансформации организационно-экономического механизма управления регионом хозяйствующие субъекты несут полную ответственность за результаты своей деятельности как имеющие самостоятельность в ресурсообеспечении и реализации произведенной продукции. Однако хозяйственное управление предполагает дополнение этой системы территориальной и отраслевой организацией управления, которая способствует более полному использованию экономического потенциала региона и отрасли. Территориальный подход в управлении создает возможность более полного использования местных ресурсов, оптимизировать социально-экономическое развитие и стабильность экологической среды региона. Отраслевой подход в управлении создает возможность рационального управления научно-технической политикой и использования возможностей финансовой и информационной поддержки группы родственных предприятий.

В то же время практика хозяйственного строительства убедительно доказала, что чрезвычайное выделение какого-либо одного из данных подходов в управлении, как правило, ведет к расстройству управляющей системы, понижению эффективности ее функционирования. Так, обладая неоспоримыми преимуществами перед территориальным управлением в обеспечении единства руководства производством, НТП и научными исследованиями, отраслевое управление имеет существенные недостатки, особенно остро дающие о себе знать при решении социальных вопросов.

Например, отраслевое управление не может в полной мере учесть всего многообразия социально-экономических, экологических, демографических, национальных, ресурсообеспечивающих и других особенностей каждого региона. Несмотря на усилившееся внимание к социальным и экологическим проблемам, основное внимание субъектов

отраслевого управления сосредоточено на решении производственных задач, которые в решающей мере определяют все экономические показатели деятельности предприятий. Практика показывает также, что при узкоотраслевом подходе к организации производственных связей внутри региона затрудняется межотраслевая кооперация, нарушаются кооперированные связи предприятий в регионе.

Хозяйственное управление позволяет юридическим лицам и частным предпринимателям в новых условиях хозяйствования создавать экономические потенциалы и реализовывать их как дополнительные резервы повышения эффективности производства, несвойственные территориальному и отраслевому управлению.

По сравнению с отраслевым управлением территориальное имеет ярко выраженную социальную направленность. Дополняя отраслевое управление специфическими для каждого региона особенностями, территориальное управление позволяет охватить единым социально-хозяйственным управлением чрезвычайно сложный процесс взаимосвязи и взаимообусловленности производительных сил и производственных отношений в масштабе выделенных регионов. Однако вне связи с отраслевым управлением территориальное управление имеет следующие существенные недостатки: разобщённость в проведении на предприятиях региона единой технической политики, дублирование в проведении проектных и исследовательских работ, слабое изучение и внедрение передового опыта, затруднения с подготовкой кадров редких профессий и т. д. В полном представлении данной проблемы можно утверждать, что рассогласованность территориального, отраслевого и хозяйственного подходов в управлении в определённой мере сказывается на недостаточной наполняемости местных бюджетов, что является существенным препятствием комплексного социально-экономического развития регионов.

Рассмотренные приоритетные направления трансформации организационно-экономического механизма управления развитием региона и новое видение взаимосвязи территориального, отраслевого и хозяйственного подходов в управлении позволяют выделить укрупненные функциональные блоки региональной социально-экономической политики, представленные в табл. 2.

Таблица 2

Функциональные блоки алгоритма оптимизации региональной социально-экономической политики

<i>Название регионального блока</i>	<i>Содержание блока</i>
Организационно-экономические механизмы	Мероприятия, направленные на повышение социально-экономической эффективности функционирования региона, улучшение региональной управляемости, координацию мотивов экономического поведения субъектов хозяйствования, а также на развитие предпринимательской деятельности
Формирование региональной собственности	Механизмы регулирования отношений собственности и имущественной ответственности в регионе
Финансирование регионального развития и межбюджетные отношения	Меры по активизации региональных источников доходов, аккумуляции свободных финансовых ресурсов, повышению эффективности кредитно-денежных институтов, оптимизации бюджетных отношений региона с центром
Оптимальное управление денежными потоками	Приоритеты и практические действия по формированию рациональной политики пространственного распределения аккумулированных региональных финансовых ресурсов и на этой основе создание оптимальных условий для использования региональных социально-экономических потенциалов
Внутренняя и внешняя торговая политика	Мероприятия по использованию регионального потенциала внутренней и внешней торговли, стимулированию экспортной деятельности, импортозамещения, повышению ценовой и неценовой конкурентоспособности региональной продукции, государственной поддержке внутренней и внешней торговли

Продолжение таблицы 2

Рациональное природопользование	Мероприятия по переходу к рациональному природопользованию и устойчивому развитию отраслей, использующих природные ресурсы
Энергетическая политика	Мероприятия по оптимизации структуры энергетического баланса региона и отдельных хозяйствующих субъектов, использованию прогрессивных методов получения энергии, развитию энергосбережения
Социальная политика	Мероприятия по восстановлению и поддержанию социальных параметров территориальных образований, оптимизации межрегиональных и внутрирегиональных миграционных потоков, международной миграции населения и трудовых ресурсов
Привлечение инвестиций	Мероприятия и стимулы, направленные на улучшение инвестиционного климата, включая меры по использованию внутринационального и международного движения капиталов

Выделенные функциональные блоки региональной социально-экономической политики позволят выявлять, увеличивать и рационально использовать региональные экономические резервы по всем направлениям.

Выводы. Рассмотренные элементы предлагаемой концепции структурной трансформации организационно-экономического механизма управления регионом в их системной взаимосвязи отражают принципиальную направленность развития региональной социально-экономической политики в условиях перехода к рыночным отношениям. Основным вектор направленности трансформации регионального управления нацелен на оптимизацию параметров, отражающих повышение потенциала человеческого развития (качество жизни населения, его образовательный уровень, здоровье народа и т. д.).

Предлагаемая концепция регионального управления предусматривает широкое использование новых подходов в управленческой деятельности: глобализация рынка, использование возможностей виртуальной экономики, изменение экономической природы рыночных отношений и т. д. В системе предлагаемых мероприятий по преобразованию регионального управления приоритетная роль отводится не разовым оценкам результатов управленческих решений, а мониторингу устойчивости и динамичности параметров социально-экономического развития региона.

Список использованных источников

1. Герасенко, В. П. Новая парадигма структурной трансформации организационно-экономического механизма управления регионом / В. П. Герасенко, П. В. Герасенко // Вестник учреждения образования «Витебский государственный технологический университет». – 2006. – № 11. – С. 94-97.
2. Герасенко, В. П. Теоретические основы мониторинга социально-экономического развития субъектов хозяйствования и регионов / В. П. Герасенко // Проблемы развития внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций: региональный аспект : сборник научных трудов. – Донецк: ДонНУ, 2008. – 1342 с.
3. Герасенко, В. П. Совершенствование организационно-экономического механизма управления регионом / В. П. Герасенко // Веснік Магілеўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. – 2006. – № 1(23). – С. 69-78.
4. Доклад о развитии человека за 2002 год. Издано по заказу Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). – Нью-Йорк : Оксфорд Оксфордского университета пресс, 2002. – 277 с.
5. Территориальное управление экономикой : словарь-справочник. – М.: Финансы, 1998. – 224 с.

УДК 330.341.1:637.5

КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

**БАРСУКОВА Ю. В.,
ассист. кафедры агробизнеса
и управления социально-
экономическими системами ГОУ
ЛНР «Луганский национальный
аграрный университет»**

Обосновано использование кластерного анализа для исследования деятельности мясоперерабатывающих предприятий, определены преимущества и недостатки использования. Представлен алгоритм проведения кластерного анализа. Отобраны показатели для проведения анализа, сгруппированные в специальные группы: оценки финансовой устойчивости, ликвидности, прибыльности, деловой активности, оценки инновационной деятельности. Проведенный кластерный анализ позволил сгруппировать мясоперерабатывающие предприятия Луганской области в кластеры по уровню инновационного потенциала. Построена горизонтальная древовидная дендрограмма исследуемых предприятий. Комплексное применение рассмотренных итеративных и агломеративных методов кластерного анализа позволит достичь наилучшего результата оценки инновационного потенциала мясоперерабатывающих предприятий и разработать рекомендации по дальнейшему его улучшению.

Ключевые слова: инновационный потенциал; мясоперерабатывающие предприятия; кластерный анализ; алгоритм; дендрограмма.

Justify the use of cluster analysis for investigating the activities of meat processing plants, identified the advantages and disadvantages of using. The algorithm of cluster analysis. Selected indicators for the analysis grouped in special groups: assessment of financial stability, liquidity, profitability, business activity, evaluation of innovation. Conducted cluster analysis allowed to group the meat processing enterprises of the Lugansk region in clusters on the level of innovation potential. Built horizontal tree dendrogram of the investigated companies. Complex application reviewed and iterative agglomerative cluster analysis methods will achieve the best results of innovative potential assessment meat processing plants and to develop recommendations for further improvement.

Keywords: innovative potential; meat processing plants; cluster analysis algorithm; dendrogram.

Постановка проблемы. Мясоперерабатывающие предприятия играют исключительно важную роль в формировании продовольственной безопасности региона, страны. Поэтому изучение современного состояния, развития, анализ инновационной деятельности мясоперерабатывающих предприятий и оценка инновационного потенциала необходимы для предупреждения негативных процессов, которые происходят на современном этапе в условиях обострения конкуренции, разработки эффективных управленческих решений.

Анализ исследований и публикаций. Проблемам оценки инновационного потенциала предприятий посвящены работы учёных: Бовина А. А. [1], Горбунова В. Л. [2], Лаптевой Е. А. [3], Матвеева П. Г. [2], Чередниковой Л. Е. [1], Шляхто И. В. [4], Якимович В. Я. [1] и др. Несмотря на наличие достаточно большого количества публикаций, вопросы кластерного анализа состояния предприятий остаются недостаточно изученными.

Цель работы заключается в проведении кластерного анализа мясоперерабатывающих предприятий Луганской области.

Изложение основного материала исследования. Кластерный анализ используется для проведения классификации объектов, выделения групп, схожих между собой. Сложность задач кластерного анализа инновационного потенциала предприятий заключается в том, что

предприятия описываются многими параметрами, являются многомерными и объединение предприятий в группы производится в многомерном пространстве. Преимуществами кластерного анализа также является то, что он позволяет одновременно анализировать показатели, имеющие разнообразный вид, затрудняющий применение эконометрических методов [5]. К недостаткам кластерного анализа можно отнести возможные искажения и потерю определённых черт объектов за счёт замены их характеристик обобщёнными значениями кластера.

Нами был выбран метод кластерного анализа, так как он позволяет достаточно большой массив экономической информации представить в компактной, удобной и наглядной форме.

Методы кластеризации делят на агломеративные и итеративные дивизивные. В агломеративных методах происходит последовательное объединение наиболее близких объектов в кластер [6]. Данные методы используются для анализа небольшого количества информации. В результате такого объединения данные представляют в виде дендрограммы, или дерева объединения. Дендрограмма описывает близость отдельных точек и кластеров друг к другу и представляет в графическом виде последовательность объединения [5]. Преимуществом агломеративных методов является их наглядность.

Сущность итеративных методов заключается в том, что процесс классификации начинается с задания определённых условий, которые будут влиять на результаты классификации, они не требуют вычисления матрицы расстояний [5]. Данные методы используются для разделения объектов на группы.

Для анализа инновационного потенциала мясоперерабатывающих предприятий было принято решение использовать как агломеративные методы, так и итеративные с целью получения более достоверной информации. На рис. 1 представлен алгоритм проведения кластерного анализа инновационного потенциала мясоперерабатывающих предприятий.

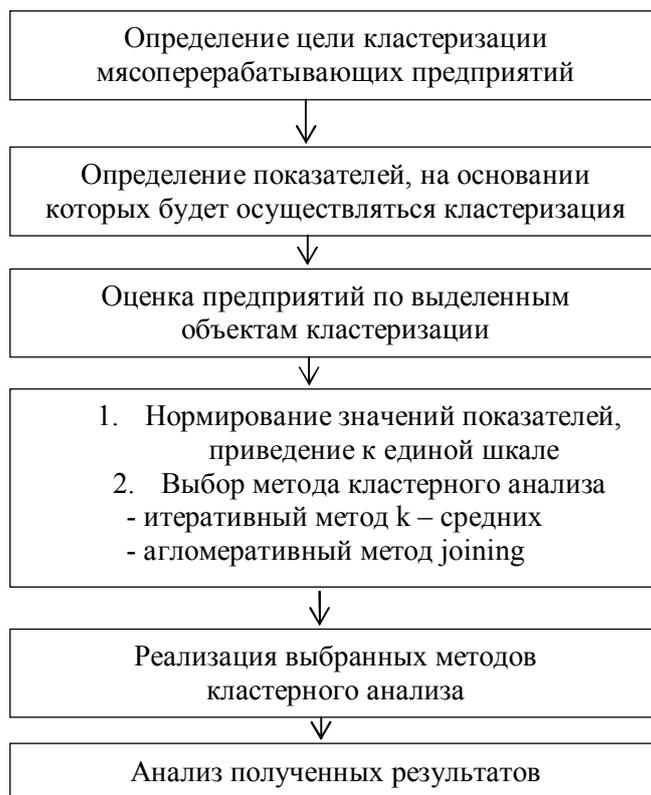

Рис. 1. Алгоритм проведения кластерного анализа мясоперерабатывающих предприятий

В результате анализа научной литературы [1-4] для осуществления кластерного анализа инновационного потенциала мясоперерабатывающих предприятий были отобраны показатели, сгруппированные в специальные группы: показатели оценки финансовой устойчивости, показатели ликвидности, показатели прибыльности, показатели деловой активности, показатели оценки инновационной деятельности (табл. 1).

Таблица 1

Показатели оценки инновационного потенциала, используемые для кластерного анализа

Показатель	Формула расчёта
<i>1. Показатели оценки финансовой устойчивости</i>	
1.1 Рабочий капитал	Оборотные активы - Текущие обязательства
1.2. Коэффициент независимости	Собственный капитал / Валюта баланса
1.3. Коэффициент финансирования	Собственные средства / Заёмные средства
<i>2. Показатели ликвидности</i>	
2.1. Коэффициент текущей ликвидности (покрытия)	Оборотные активы / Текущие обязательства
2.2. Коэффициент абсолютной ликвидности	Денежные средства + Текущие финансовые инвестиции / Текущие обязательства
<i>3. Показатели прибыльности</i>	
3.1. Коэффициент рентабельности собственного капитала	Чистая прибыль / Средняя величина собственного капитала
3.2. Рентабельность активов	Чистая прибыль / Валюта баланса
3.3. Операционная рентабельность	Чистая прибыль / чистый доход
<i>4. Показатели деловой активности</i>	
4.1. Производительность труда	Чистый доход от реализации / Количество сотрудников
4.2. Фондоотдача	Чистый доход от реализации / Основные средства
<i>5. Показатели оценки инновационной деятельности</i>	
5.1. Количество освоенной инновационной продукции	
4.3. Доля реализованной инновационной продукции в общем объёме реализованной продукции предприятия	Объём реализованной инновационной продукции / Общий объём реализованной продукции предприятия
4.4. Доля нематериальных активов в общей стоимости имущества предприятия	Стоимость нематериальных активов / Общая стоимость имущества предприятия (Актив баланса)

Кластерный анализ проводился на предприятиях ООО «Луганский мясокомбинат», ПАО «Краснодонский мясокомбинат», ЧАО «Перевальский мясоперерабатывающий завод», ООО «Фируза» за отчётный период 2011-2013 гг. на основе официальных статистических данных [7]. Исходные данные показателей оценки инновационного потенциала предприятий представлены в табл. 2.

Значения показателей предприятий были приведены к единому измерению, стандартизированы (от 0 до 1). Проведено нормирование значений показателей по следующей формуле (1).

$$m_{norm} = \frac{m_i - m_{min}}{m_{max} - m_{min}}, \quad (1)$$

где m_{norm} – нормированное значение показателя, m_i – фактическое значение показателя, m_{min} – минимальное значение показателя в совокупности, m_{max} – максимальное значение показателя в совокупности.

Статистические методы наиболее эффективны при использовании специальных пакетов прикладных программ. Для ускорения обработки статистических данных предприятия был использован многофункциональный программный продукт STATISTICA. В программе STATISTICA реализованы так называемые агломеративные методы: joining (treeclustering) (древовидная кластеризация) и two-wayjoining (двухвходовая кластеризация), а также k-means (итеративный метод k - средних).

Значения нормированных показателей предприятий представлены на рис. 3. Для начала исследуем мясоперерабатывающие предприятия итеративным методом k-средних. Кластеризуем предприятия по уровню инновационного потенциала: низкий инновационный потенциал, средний инновационный потенциал, высокий инновационный потенциал (табл. 3).

Таблица 2

Данные показателей предприятий, используемые для оценки инновационного потенциала

	RK	KN	KF	KPL	KAL	KRV	RA	OR	PT	F	KI	DRI	DNA
ПАО «Краснодонский мясокомбинат»													
2013	7730	0,633940148	3,443583603	2,144168147	0,026791	-0,23525321	-0,18231098	-0,13585788	161,57	1,06	1	0,001	0
2012	12152	0,580940851	3,35527192	2,402099919	0,043729	-0,11597366	-0,08934533	-0,05835164	256,59	1,81	0	0	0
2011	14357	0,536917119	4,585117918	3,04079602	0,064108	-0,04853823	-0,0398476	-0,01830158	251,31	2,33	1	0,001	0
ООО «Луганский мясокомбинат»													
2013	41 974	0,382599539	6,647346369	2,465572626	0,031913	0,0741	0,11419188	0,04311267	488,33	2,32	6	0,003	0,02
2012	37 991	0,35848438	5,70420317	2,246546576	0,05158	0,1382	0,09847658	0,04106874	458,33	2,31	6	0,035	0,02
2011	34 648	0,403546159	8,17456468	2,680554882	0,068196	0,07667843	0,06832071	0,02942060	443,34	2,29	5	0,024	0,02
ЧАО «Перевальский мясоперерабатывающий завод»													
2013	15602	0,800103573	25,6888361	10,26484561	3,165677	-0,03948220	-0,03800285	-0,02708832	202,74	1,01	0	0	0
2012	14770	0,734191464	19,42296073	7,374622356	2,073802	-0,02666488	-0,02535926	-0,01680507	223,15	1,15	0	0	0
2011	15189	0,74008451	19,65943878	7,544161999	1,784576	0,00209779	0,00199625	0,00110258	261,83	1,49	0	0	0
ООО «Фируза»													
2013	1012	0,0638032	1,574365175	1,61185006	0,402056	0,009984639	0,04123565	0,00061563	189,03	1,06	2	0,001	0
2012	524	0,058062508	1,049839228	1,210610932	0,351286	0,131316998	0,09154545	0,00720951	201,55	1,13	1	0,001	0
2011	-132	0,066979368	0,964720195	0,946472019	0,125304	0,144178226	0,12545646	0,00953705	210,89	1,15	2	0,001	0

RK – рабочий капитал, KN – коэффициент независимости, KF – коэффициент финансирования, KPL – текущая ликвидность, KAL – абсолютная ликвидность, KRV – рентабельность собственного капитала, RA – рентабельность активов, OR – операционная рентабельность, PT – производительность труда, F – фондоотдача KI- количество освоенной инновационной продукции, DRI – доля реализованной инновационной продукции в общем объеме реализованной продукции, DNA - доля нематериальных активов в общей стоимости имущества предприятия

Данные: Таблица23 (13v * 18с)													
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
	RK	KN	KF	KPL	KAL	KRV	RA	OR	KI	DRI	DNA	PT	F
ПАО "Краснодонский мясокомбинат" 2013	0,186719	0,776072	0,100261	0,128531	0	0	0	0	0,166667	0,028571	0	0	0,042072
ПАО "Краснодонский мясокомбинат" 2012	0,29174	0,704649	0,096689	0,156211	0,005396	0,314364	0,302065	0,433067	0	0	0	0,290796	0,606883
ПАО "Краснодонский мясокомбинат" 2011	0,344108	0,645321	0,146432	0,224752	0,011889	0,492091	0,462893	0,656847	0,166667	0,028571	0	0,274647	1
ООО "Луганский мясокомбинат" 2013	1	0,437357	0,229841	0,163022	0,001632	0,815307	0,963399	1	1	0,085714	1	1	0,998403
ООО "Луганский мясокомбинат" 2012	0,905405	0,404859	0,191695	0,139517	0,007897	0,984244	0,912337	0,98858	1	1	1	0,908188	0,99035
ООО "Луганский мясокомбинат" 2011	0,826011	0,465586	0,291612	0,186093	0,013191	0,822103	0,814354	0,923495	0,833333	0,685714	1	0,862295	0,97313
ЧАО "Перевальский мясоперерабатывающий завод" 2013	0,373676	1	1	1	1	0,515959	0,468887	0,607751	0	0	0	0,126005	0
ЧАО "Перевальский мясоперерабатывающий завод" 2012	0,353916	0,911175	0,746568	0,689836	0,652146	0,549739	0,509969	0,665209	0	0	0	0,188448	0,108594
ЧАО "Перевальский мясоперерабатывающий завод" 2011	0,363867	0,919116	0,756133	0,70803	0,560003	0,625544	0,598852	0,765268	0	0	0	0,306831	0,363973
ООО "Фируза" 2013	0,02717	0,007736	0,024658	0,071405	0,119553	0,64633	0,726349	0,762547	0,333333	0,028571	0	0,084025	0,040384
ООО "Фируза" 2012	0,01558	0	0,003443	0,028346	0,103379	0,966104	0,889816	0,799391	0,166667	0,028571	0	0,122355	0,090911
ООО "Фируза" 2011	0	0,012017	0	0	0,031385	1	1	0,812396	0,333333	0,028571	0	0,150938	0,113107

Рис. 3. Нормированные значения показателей анализируемых предприятий

Таблица 3

Кластеры предприятий по уровню инновационного потенциала методом k-средних

Предприятия 2 кластера (средний инновационный потенциал)						
Предприятия	ООО «Фируза» 2013		ООО «Фируза» 2012		ООО «Фируза» 2011	
Расст.	0,079193		0,041468		0,057429	
Предприятия 3 кластера (высокий инновационный потенциал)						
Предприятия	ООО «Луганский мясокомбинат» 2013		ООО «Луганский мясокомбинат» 2012		ООО «Луганский мясокомбинат» 2011	
Расст.	0,146944		0,120077		0,061105	
Предприятия 1 кластера (низкий инновационный потенциал)						
Предприятия	ПАО «Краснодонский мясокомбинат» 2013	ПАО «Краснодонский мясокомбинат» 2012	ПАО «Краснодонский мясокомбинат» 2011	ЧАО «Перевальский мясоперерабатывающий завод» 2013	ЧАО «Перевальский мясоперерабатывающий завод» 2012	ЧАО «Перевальский мясоперерабатывающий завод» 2011
Расст.	0,300152	0,196505	0,248614	0,294444	0,156771	0,161105

В результате анализа данных табл. 3 были выделены следующие кластеры предприятий: 2 кластер (средний инновационный потенциал) – ООО «Фируза» за 2011-2013 отчётные годы, 3 кластер (высокий инновационный потенциал) – ООО «Луганский мясокомбинат» за 2011-2013 отчётные годы, 1 кластер (низкий инновационный потенциал) – ПАО «Краснодонский мясокомбинат», ЧАО «Перевальский мясоперерабатывающий завод» за 2011-2013 отчётные годы. Предприятия, вошедшие в кластер с высоким уровнем инновационного потенциала, можно характеризовать как прибыльные, имеющие устойчивое финансовое положение, постоянно разрабатывают инновационную продукцию, обновляют основные фонды. Деятельность предприятий, вошедших в кластер с низким инновационным потенциалом, характеризуется убыточностью, предприятия имеют отрицательную рентабельность собственного капитала, активов; за исследуемый период внедряли 1-2 вида инновационной продукции либо вообще не внедряли.

Описательная статистика для каждого кластера представлена в табл. 4.

Таблица 4

Описательная статистика для каждого кластера

Показатель	Кластер 1			Кластер 2			Кластер 3		
	Среднее	Ст. отк.	Дисперс.	Среднее	Ст. отк.	Дисперсия	Среднее	Ст. отк.	Диспер.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
RK	0,31900	0,07084	0,005019	0,01425	0,01363	0,000186	0,91047	0,08710	0,007587
KN	0,82605	0,13861	0,019213	0,00658	0,00609	0,000037	0,43593	0,03038	0,000923
KF	0,47434	0,40494	0,163983	0,00936	0,01335	0,000178	0,23771	0,05042	0,002542
KPL	0,48456	0,36327	0,131965	0,03325	0,03595	0,001293	0,16287	0,02328	0,000542

KAL	0,37157	0,42677	0,182134	0,08477	0,04693	0,002203	0,00757	0,00578	0,000033
KRV	0,41628	0,22845	0,052192	0,87081	0,19514	0,038081	0,87388	0,09563	0,009146
RA	0,39044	0,21418	0,045876	0,87205	0,13768	0,018958	0,89669	0,07574	0,005737
OR	0,521357	0,277711	0,077123	0,791445	0,025857	0,000669	0,970692	0,041270	0,001703
KI	0,055556	0,086066	0,007407	0,277778	0,096225	0,009259	0,944444	0,096225	0,009259
DRI	0,009524	0,014754	0,000218	0,028571	0,000000	0,000000	0,590476	0,464524	0,215782
DNA	0,00000	0,00000	0,000000	0,00000	0,00000	0,000000	1,00000	0,00000	0,000000
PT	0,19778	0,11900	0,014162	0,11910	0,03357	0,001127	0,92349	0,07011	0,004916
F	0,35358	0,39094	0,152841	0,08146	0,03727	0,001389	0,98729	0,01291	0,000167

В табл. 4 представлена описательная статистика для каждого кластера предприятий: среднее значение исследуемых показателей, стандартное отклонение и дисперсия.

Для проверки достоверности полученных значений рассчитаны критерии значимости всех исследуемых показателей – F-критерий (табл. 5).

Таблица 5

Уровень значимости показателей при кластерном анализе мясоперерабатывающих предприятий

Показатель	Внешнее расстояние между показателями	Внутреннее расстояние между показателями	F- критерий значимости
RK	1,266475	0,040640	140,2351
KN	1,373847	0,097986	63,0936
KF	0,447409	0,825354	2,4394
KPL	0,473342	0,663496	3,2103
KAL	0,326594	0,915145	1,6059
KRV	0,624000	0,355416	7,9006
RA	0,732816	0,278769	11,8294
OR	0,436370	0,390359	5,0304
KI	1,592593	0,074074	96,7500
DRI	0,743605	0,432653	7,7342
DNA	2,250000	0,032653	1,6059
PT	1,284542	0,082896	69,7316
F	1,328843	0,767315	7,7931

Согласно данным табл. 5, главными показателями, определяющими инновационный потенциал мясоперерабатывающих предприятий, являются: рабочий капитал, коэффициент независимости, рентабельность активов, количество внедрённых инноваций на предприятиях, производительность труда.

На рис. 4 представлено влияние показателей на инновационный потенциал мясоперерабатывающих предприятий Луганской области.

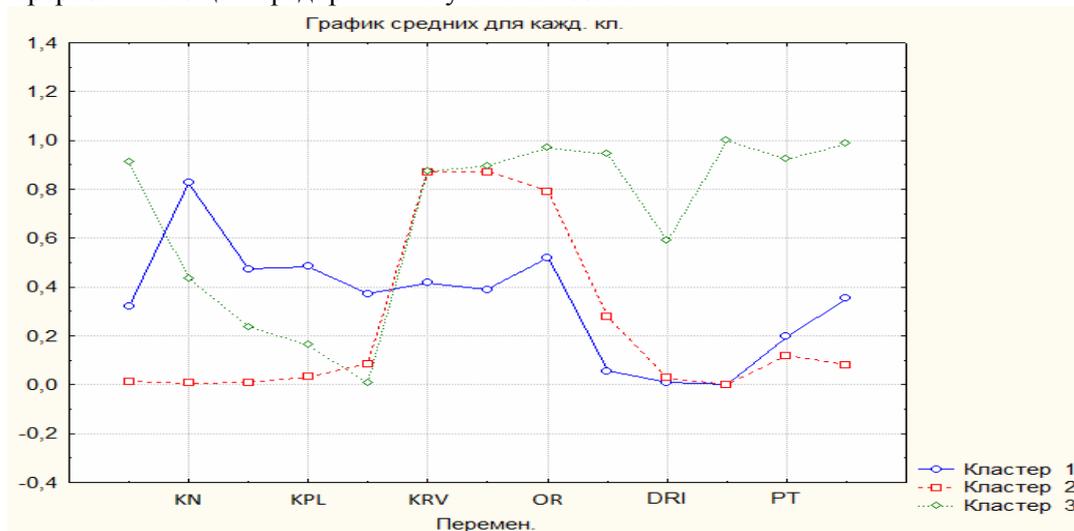

Рис. 4. Значимость показателей при распределении мясоперерабатывающих предприятий по кластерам

Как видно из данных рис. 4, наибольшее отклонение от средних достигнуто по показателям: коэффициент независимости, производительность труда, доля реализованной инновационной продукции в общем объёме реализованной продукции предприятия.

Таким образом, предприятиям, вошедшим в 3 кластер с самым высоким уровнем инновационного потенциала, удалось это за счёт высокого уровня рабочего капитала, коэффициента независимости, рентабельности активов, количества внедрённых инноваций на предприятиях, производительности труда.

Проведём кластеризацию агломеративным методом древовидной кластеризации. В качестве правила иерархического объединения в кластеры выберем метод одиночной связи.

На рис. 5 представлена горизонтальная древовидная диаграмма исследуемых мясоперерабатывающих предприятий.

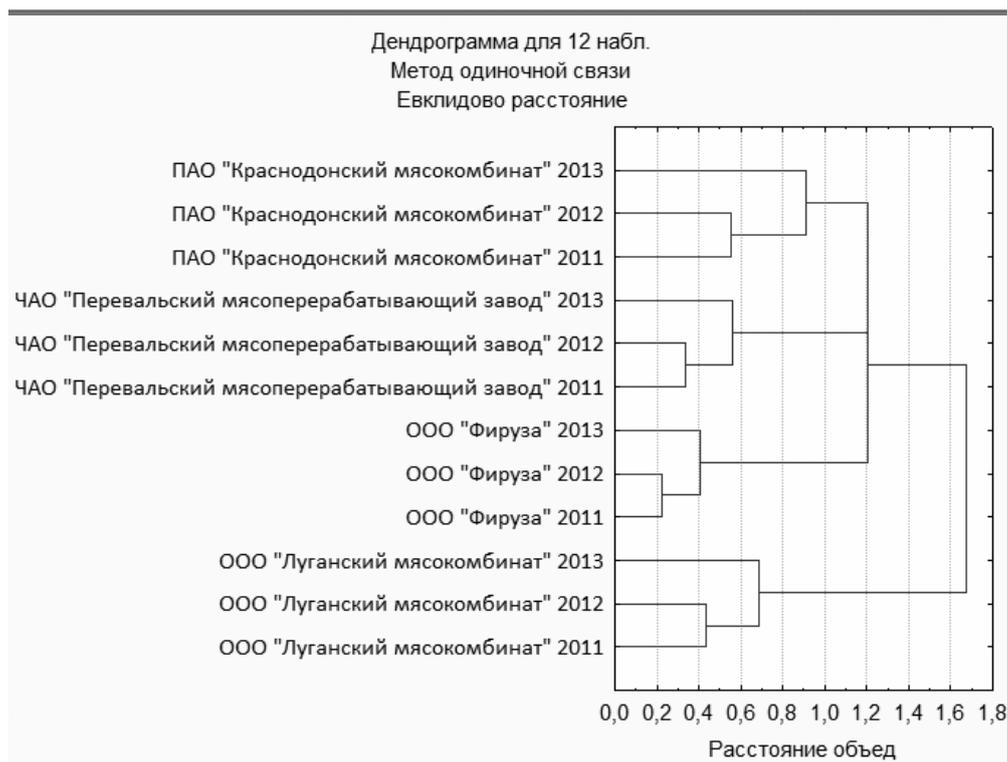

Рис. 5. Горизонтальная древовидная диаграмма исследуемых мясоперерабатывающих предприятий

Согласно данным рис. 5, ПАО «Краснодонский мясокомбинат» и ЧАО «Перевальский мясокомбинат» можно характеризовать как предприятия с низким инновационным потенциалом, ООО «Луганский мясокомбинат» – высоким инновационным потенциалом.

Выводы. Комплексное применение рассмотренных итеративных и агломеративных методов кластерного анализа позволит достичь наилучшего результата оценки инновационного потенциала мясоперерабатывающих предприятий и разработать рекомендации по дальнейшему его улучшению. Для принятия управленческих решений по развитию инновационного потенциала мясоперерабатывающих предприятий следует больше внимания уделять показателям прибыльности, финансовой устойчивости, деловой активности.

Список использованных источников

1. Бовин А. А. Управление инновациями в организации / А. А. Бовин, Л. Е. Чередникова, В. Я. Якимович. – М.: Омега-Л, 2006. – 415 с.
2. Горбунов В. Л. Методика оценки инновационного потенциала предприятия / В. Л. Горбунов, П. Г. Матвеев // Инновации. – 2002. – № 8. – С. 67-69.
3. Лаптева Е. А. Проблемы оценки инновационного потенциала промышленных предприятий / Е. А. Лаптева // Управление экономическими системами. – 2014. – № 8. – С. 48-53.

4. Шляхто И. В. Оценка инновационного потенциала промышленного предприятия / И. В. Шляхто [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pandia.ru/803983.html>
5. Буреева Н. Н. Многомерный статистический анализ с использованием ППП«STATISTICA» / Н. Н. Буреева. – Нижний Новгород, 2007. – 112 с.
6. Боровиков В. П. Популярное введение в программу STATISTICA / В. П. Боровиков. – М.: КомпьютерПресс, 1998. – 267 с.
7. Забезпечення реалізації повноважень Державної комісії з цінних паперів та фондового ринку. Інформаційна база даних емітентів. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://smida.gov.ua>

УДК 336.27:334.012.64

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА КРЕДИТОВАНИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ВАСИЛЬЕВА В. В.,
аспирант ГОУ ВПО «Донецкий
государственный университет
управления»

В статье рассмотрена сущность и специфика механизма кредитования малого предпринимательства. Проанализированы теоретические основы его функционирования, определена его роль и необходимость.

Ключевые слова: кредит; принципы кредитования; механизм кредитования; нормативно-правовой механизм кредитования; организационный механизм кредитования; финансово-экономический механизм кредитования.

The article deals with the essence, the specific mechanism of crediting of small business. The theoretical foundations of its functioning, is defined by its role and need.

Keywords: credit; lending principles; lending; legal lending; institutional lending mechanism; financial mechanism of lending.

Постановка проблемы в общем виде. С развитием рыночных отношений, преодолением кризисных явлений особое значение приобретает проблема функционирования и регулирования финансово-кредитных отношений субъектов малого предпринимательства. У предприятий всех форм собственности всё чаще возникает потребность привлечения заёмных средств, необходимых для осуществления своей деятельности и извлечения прибыли. Наиболее остро данная потребность стоит перед малым предпринимательством. Это связано с тем, что в настоящее время у малых предприятий ДНР отсутствует возможность использовать кредитные ресурсы.

Наиболее распространённой формой привлечения средств является получение кредита. Механизм кредитования является сложной подсистемой управления, действующей независимо от государственных организационных структур, но в целях развития всего общества при одновременном наличии собственных экономических интересов конкретных субъектов рыночных отношений.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам, связанным с изучением механизмов кредитования малого предпринимательства посвящены научные труды таких учёных, как: Е. В. Миннеханова [1], Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский и Е. Б. Стародубцева [2], Ф. З. Аралбаева [3], А. И. Архипова [4], А. Н. Азрилиян [5], Д. А. Аллахвердян [6], В. К. Сенчагов [7], В. И. Букато и М. Х. Лapidус [8], В. М. Опарин [9].

Цель статьи. Целью статьи является анализ особенностей формирования механизма кредитования малого предпринимательства, на основе обобщения знаний о кредите, принципах кредитования, разработки комплексного механизма кредитования малого предпринимательства.

Актуальность. Малое предпринимательство обеспечивает насыщение рынка товарами и услугами, содействует развитию конкуренции, способствует решению проблемы безработицы и т. д. Особенностью малого предпринимательства является высокая скорость оборота ресурсов, данный бизнес даёт возможность быстро насытить потребительский рынок товарами в условиях дестабилизации экономики и ограниченности финансовых ресурсов.

Главным фактором, сдерживающим развитие малого предпринимательства, является недостаток собственного капитала и недоступность кредитных ресурсов для домохозяйств, что говорит о неэффективности механизма кредитования малого предпринимательства, что и обуславливает актуальность темы исследования.

Изложение основного материала исследования. Кредит – важная категория рыночной экономики, которая отображает реальные связи и отношения экономической жизни общества. Кредит стал важным атрибутом современного производства.

В. Лагутин, считает, что кредит – это «...форма движения ссудного капитала, выражающая экономические отношения между кредитором и заёмщиком, возникающие при получении займа, пользование ею и её возвращения» [4, с. 901].

М. Александрова выделяет следующее определение кредита: «Кредит – это объективная стоимостная категория, составная часть товарно-денежных отношений, необходимость которой обуславливается последним [4, с. 904].

Анализ публикаций позволяет обобщить подходы к сущности кредита, и определить, что кредит – это экономические отношения, которые возникают между субъектами хозяйствования, по поводу передачи временно свободных денежных средств или других активов во временное пользование, на основе принципов кредитования. Кредитные отношения в экономике функционируют в соответствии с основными принципами, которые наряду с элементами кредита раскрывают его сущность. Основные принципы кредитования: возвратность, срочность, платность, обеспеченность, целевой характер, дифференцированность. Только при условии соблюдения принципов кредитования как со стороны кредитора, так и со стороны заёмщика на рынке кредитных ресурсов, можно обеспечить эффективность процесса кредитования. Однако для обеспечения эффективного процесса кредитования необходим механизм кредитования, который включает в себя выше перечисленные принципы.

Экономическое содержание механизма кредитования проявляется в его элементах, к которым относятся объекты, субъекты, методы и условия кредитования, а также методы оценки кредитоспособности заемщиков. Механизм кредитования определяется принципами кредитования и обеспечивает выполнение их на практике, в его основе лежит кредит. Механизму кредитования, как и любой системе, присуще наличие конкретных составных элементов. Структуру механизма кредитования, а также содержание и взаимосвязь его элементов определяют принципы кредитования, перечисленные выше [9, с. 65-67]

Механизм кредитования – это совокупность форм, методов, объектов и других инструментов, с помощью которых реализуются функции кредита в практике (рис. 1).

Рис. 1. Элементы механизма кредитования [10, с. 269]

Механизм кредитования малого предпринимательства – это комплекс отдельных механизмов, отражающий совокупность финансово-экономических, организационных и правовых методов, способов, форм, инструментов и рычагов, посредством которых осуществляется регулирование финансово-экономических процессов и отношений с целью эффективного воздействия на конечные результаты деятельности малого предприятия (рис. 2).

Рис. 2. Комплекс механизмов кредитования малого предпринимательства [11, с. 89-90]

Для обеспечения функционирования механизма кредитования малого предпринимательства целесообразно выделить инструменты, на которых основывается модели учета взаимных интересов субъектов кредитных отношений. Данные инструменты представлены на рис. 3.

Рис. 3. Инструменты модели учёта взаимных интересов субъектов кредитных отношений [11, с. 93]

Рассмотрим каждый из инструментов модели учёта взаимных интересов субъектов кредитных отношений подробнее.

1. Создание гибкой системы гарантий, обеспечивающей получение кредитов данной категорией предприятий. Как известно, одним из основных условий предоставления кредита субъектам малого предпринимательства, а также другим потенциальным клиентам является обеспечение кредита. Под обеспечением понимается совокупность условий, дающих кредитору основание быть уверенным в том, что долг будет ему возвращён.

2. Государственная поддержка субъектов малого предпринимательства заключается в предоставлении государственных средств на утвержденные правительством меры и программы, направленные на обеспечение возможности получить образовательную, консультационную, гарантийную и, в частности, льготную финансово-кредитную поддержку субъектам малого предпринимательства.

3. Совершенствование нормативно-правовой базы. Анализ законодательных и нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность субъектов малого предпринимательства, подтверждает, что законодательные и нормативные акты имеют внутренние разногласия и, следовательно, нуждаются в синхронизации.

4. Совершенствование системы налогообложения малых предприятий. Налоговая политика в каждой стране обычно отличается и зависит, в первую очередь, от целей государства, а, во-вторых – от проблем, возникающих у малых предприятий и т. д.

5. Информационная поддержка субъектов малого предпринимательства. Можно утверждать, что оптимальное обеспечение предприятий информационными ресурсами является в настоящее время основой для успешного развития предпринимательства и повышения его эффективности [11, с. 93-97].

Существование малых предприятий зависит от того, насколько полно, своевременно и качественно удаётся отслеживать информацию о рынках и товарах, с которыми они работают. Рассмотрим представленный выше комплексный механизм кредитования малого предпринимательства. Данный механизм состоит из трёх составляющих: нормативно-правового, финансово-экономического и организационного механизмов.

Кредитные взаимосвязи между субъектами кредитных отношений, которые определяются на договорных началах путём заключения кредитных договоров, должны предусматривать права и обязанности сторон по надлежащему оформлению дел по кредитам. Действие нормативно-правового механизма основывается на правовом регулировании со стороны государства, на основе нормативно-правовых актов и законов.

На рис. 4 представлен нормативно-правовой механизм кредитования малого предпринимательства.

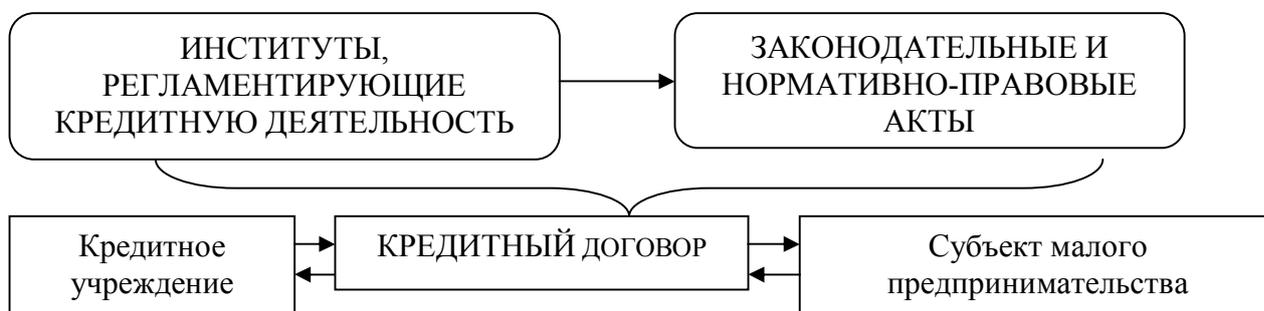

Рис. 4. Нормативно-правовой механизм кредитования малого предпринимательства [12, с. 123-125]

Организационный механизм подразумевает целый комплекс структурных единиц, используемых в организации процесса кредитования, а также имеет ряд особенностей. Составляющие организационного механизма управления (структурные, организационно-административные, информационные элементы) обладают свойством комплексности воздействия. Исходя из этого, следует представить организационный механизм кредитования малого предпринимательства на рис. 5.

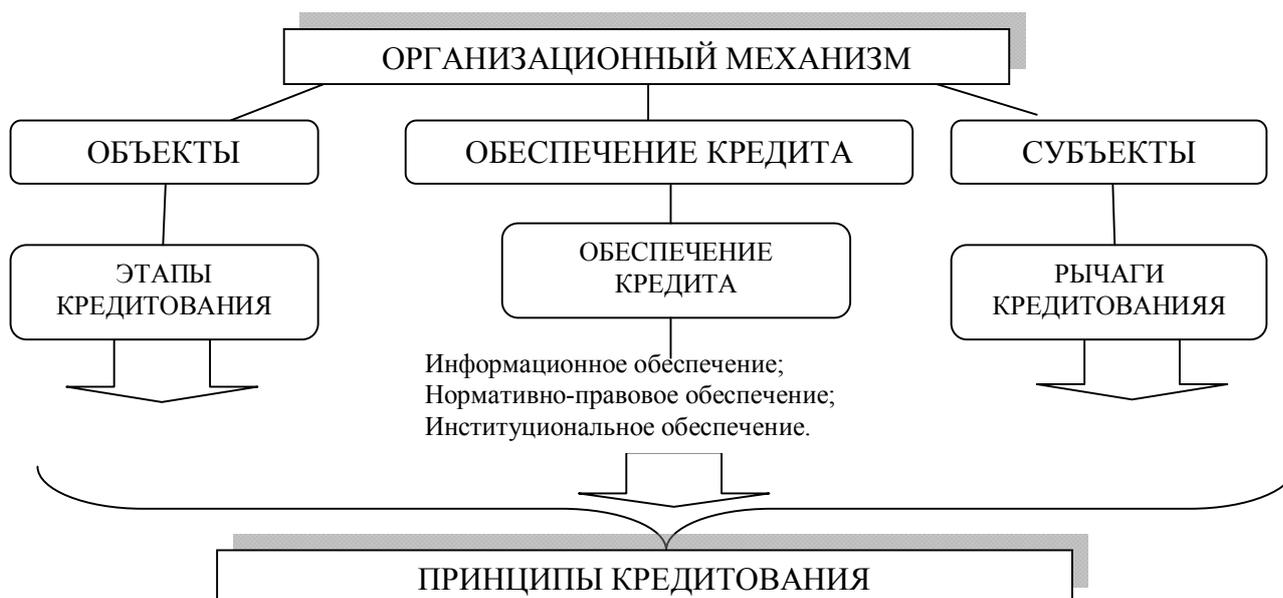

Рис. 5. Организационный механизм кредитования малого предпринимательства [7, с. 425]

Финансово-экономический механизм (рис. 6) отражает совокупность финансовых и экономических методов, способов, форм, рычагов. Данный механизм является главной составляющей комплекса механизмов кредитования малого предпринимательства.

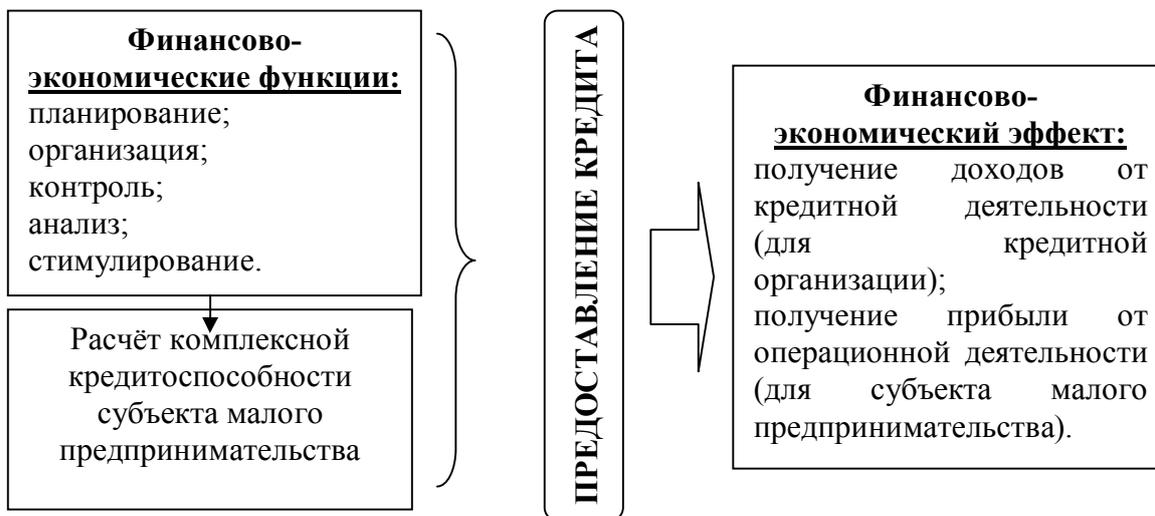

Рис. 6 .Финансово-экономический механизм кредитования предприятий малого предпринимательства

В основе финансово-экономического механизма кредитования предпринимательства должен лежать процесс оценки кредитоспособности заемщика. Технология оценки кредитоспособности клиентов включает всестороннюю оценку деятельности потенциальных заёмщиков [13, с. 53-57].

Особенности формирования механизма кредитования малого предпринимательства заключается в комплексности. Для наиболее эффективного функционирования данного механизма, он должен включать в себя три составных элемента, таких, как: нормативно-правовой механизм, организационный механизм, финансово-экономический механизм.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок. В заключении следует сказать, что развитие рыночных отношений предполагает активное кредитование предпринимательской деятельности. Однако в настоящее время субъекты кредитных отношений испытывают трудности в процессе кредитования. В результате проведённого исследования для устранения таких неудобств, представлен комплексный механизм кредитования малых предприятий, который включает в себя: нормативно-правовой, организационный, финансово-экономический механизмы.

Дальнейшие разработки в этом направлении будут направлены на совершенствование механизма кредитования малого предпринимательства Донецкой Народной Республики.

Список использованных источников

1. Райзбер Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФР А-М, 2014. – 128-130 с.
2. Аралбаева Ф. З. Механизм управления социально-экономическим развитием территориально-хозяйственных подсистем в региональной экономике: Дисс.. докт. экон. наук: 08.00.05. – Оренбург, 2012. – 214 с.
3. Багудина Е. Г. Экономический словарь / Е. Г. Багудина и др.; Под ред. А. И. Архипова. – М.: Проспект, 2009. – 485-487 с.
4. Азрилиян А. Н. Экономический словарь / Авт. и сост.: А. Н. Азрилиян, О. М. Азрилиян, Е. В. Калашникова, О. В. Квардакова; под ред. А. Н. Азрилияна. – 2-е изд. – М.: Ин-т новой экономики, 2013. – 901-904 с.
5. Николаева И. П. Экономический словарь. – М.: Проспект, 2011. – 160 с.
6. Аллахвердян Д. А. Финансово-кредитный механизм развитого социализма. – М.: Финансы, 2010. – 238 с.

7. Букато В. И. Финансово–кредитный механизм и банковские операции / Под ред. В. И. Букато, М. Х. Лапидус. – М.: Финансы и статистика, 2011. – 425 с.
8. Опарин В. М. Финансы (общая теория): учебное пособие. – К.: КНЕУ, 2012. – 164 с.
9. Волкова Н. И. Организация взаимоотношений банков и предприятий малого и среднего бизнеса в процессе кредитования / Н. И. Волкова // Экономика и организация управления: сб. научн. трудов ДонНУ. – 2013. – Вып. 1(15) – 2 (16). – С. 65-67.
10. Воронин В. П. Деньги, кредит, банки: учебное пособие / В. П. Воронин, С. П. Федосова. – М.: Юрайт-Издат, 2012. – 269 с.
11. Глушенко С. В. Напрямки кредитування суб'єктів малого бізнесу в Україні / С. В. Глушенко // Науково-практичний журнал Нац. банку України. – 2011. – № 8. – С. 81-97.
12. Варналій З. С. Мікрокредитування як чинник розвитку малого підприємництва / З. С. Варналій // Вісник КНТЕУ. – К.: Вид-во КНТЕУ. – 2011. – № 4. – С. 123-125.
13. Бех М. С. Проблеми кредитування підприємств і малого бізнесу / М. С. Бех, Н. М. Бех // Сталий розвиток економіки: всеукр. науково-виробничий журнал. – 2011. – С. 53-57.

УДК 336.225.673:347.73

НАЛОГОВОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ

**ВОЛОБУЕВА Д. С.,
аспирант ГОУ ВПО «Донецкий
государственный университет
управления»**

В статье рассмотрены теоретические аспекты налогового администрирования. Раскрыта сущность понятия «налоговое администрирование», выделены и проанализированы основные факторы, которые влияют на его эффективность. Сформированы принципы организации налогового администрирования на региональном уровне.

Ключевые слова: налоги; налоговое администрирование; налоговые поступления.

The article deals with the theoretical aspects of tax administration. The essence of the concept of «tax administration», identified and analyzed the main factors that influence its effectiveness. Formed principles of tax administration at the regional level.

Keywords: taxes; tax administration; tax revenues.

Постановка проблемы в общем виде. Налоговое администрирование — наиболее социально выраженная сфера управленческих действий. Недостатки налогового администрирования приводят к резкому снижению поступлений налогов в бюджет, увеличивают вероятность налоговых правонарушений, нагнетают социальную напряженность. С другой стороны, успешное налоговое администрирование обеспечивает благоприятные перемены в экономике, например, способствует улучшению инвестиционного климата.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретическим аспектам налогового администрирования как части науки о налогообложении посвящены работы зарубежных учёных, среди которых: А. Вагнер, Э. Энгель, А. Лаффер, П. Лоранж, К. Макконел, Ф. Нитти, А. Санд, А. Смит, Ж. Сисмонди, В. Парето, П. Прудон и другие. Процессы управления налоговой системой, в частности в части организации налогового администрирования, находятся в поле зрения ведущих учёных-финансистов. Значительный вклад в исследование проблем управления налоговой системой, в частности, в части организации налогового администрирования, сделали В. Андрущенко, Т. Бондарук, С. Варналий, А. Василик, С. Захарин, Т. Ефименко, А. Иванишина, С. Терещенко, О. Тимченко и другие.

Несмотря на ряд исследований по этой проблематике, в экономической науке не хватает системных исследований, в центре внимания которых находились бы актуальные вопросы налогового администрирования, повышения его результативности и эффективности.

Цель статьи. Цель статьи – исследовать сущность налогового администрирования как экономико-правовой категории, охарактеризовать его основные элементы, в частности факторы, принципы, функции.

Актуальность. Главной составляющей формирования бюджета любого государства, благодаря которому осуществляет расходы на различные общественные нужды, являются налоги. С помощью налогов происходит перераспределение общественного продукта, формирования финансовых ресурсов как государства в целом, так и её административно-территориальных единиц. Благодаря налогам государство имеет возможность накапливать и концентрировать материально-финансовые ресурсы, необходимые для её функционирования; проведения необходимой обществу хозяйственной деятельности, решения социальных проблем и вопросов духовно-культурной жизни страны.

Налоговая система является важным инструментом реализации экономической и социальной политики. Эффективность подходов в экономической, налоговой и социальной сферах, их взаимосвязь способствуют социально-экономическому развитию и политической стабильности общества.

Основной задачей системы налогового администрирования является обеспечение полноты и своевременности налоговых поступлений в соответствии с требованиями действующего налогового законодательства.

Изложение основного материала исследования. Налоговое администрирование – это особый процесс управления, функционирующий в системе определенных общественных отношений, который основывается на налоговом праве, совокупности юридических норм (правовых предписаний), определяющих правила поведения участников правоотношений в сфере налогообложения. Источниками налогового права является Закон о налоговой системе Донецкой Народной Республики, который регулирующие отношения в сфере налогообложения, а именно порядок взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков, определяет их права и обязанности.

В современной научной мысли тоже нет единой трактовки понятия «налоговое администрирование». Некоторые исследователи рассматривают этот процесс в более узком смысле и утверждают, что в управленческих отношениях в сфере налогового администрирования целесообразно относить только те, которые возникают в связи с осуществлением налогового контроля, в которых реализуются административные полномочия налоговых органов, поскольку в этих отношениях выступает публичный субъект – государство, а не орган административной юрисдикции – налоговая администрация [1, с.110-115].

Другие учёные считают, что содержание понятия налогового администрирования значительно шире. *Во-первых*, даже если плательщик, уплачивая налоги, вступает в соответствии с теорией, в отношении не к определённом органу, а с государством, его действия подвергаются управленческому влиянию, то есть эти действия стали результатом определенной управленческой деятельности конкретных государственных органов (органа налоговой службы, установил форму налогового отчёта и определил счёт для зачисления средств).

Во-вторых, с точки зрения институциональной экономики, управления налоговыми отношениями – это не только административные решения административных органов в отношении плательщиков это, прежде всего, создание особой среды, в котором плательщики изъявляют желание платить налоги добровольно (без принуждения). Для этого, в частности, налоговые органы принимают решения, направленные на упрощение отчётности об уплате налогов (например, с использованием современных информационно-коммуникационных технологий).

В-третьих, налогоплательщики, вступая в отношения с государством, ориентируются на разъяснения налоговых органов (в частности относительно сроков и объемов уплаты налогов), в соответствии с законодательством выполняют определенные функции в сфере налогообложения [2, с. 13].

По результатам анализа позиций и определений, закрепленных в приведенных источниках [3, 4], налоговое администрирование рассматриваем как нормативно

регламентированную деятельность государственных органов в сфере управления процессами налогообложения для обеспечения выполнения участниками налоговых отношений требований налогового законодательства.

На эффективности налоговой системы отображается как состояние её внутренних составляющих, так и внешняя среда. Одной из важных проблем налогового администрирования является определение факторов, влияющих на его результативность.

К внешним факторам относятся:

- общее состояние экономики государства;
- структурные сдвиги в экономике;
- направленность социальной и экономической политики;
- состояние и структура государственного управления;
- стабильность внутренней политической ситуации;
- репутация власти и оценка её решений населением;
- взаимоотношения с соседними государствами.

В формировании бюджетных средств большую роль играют внеэкономические факторы. Среди факторов, способных мощно повлиять на изменение эффективности системы налогообложения, прежде всего, необходимо выделить состояние её собственных составляющих:

- логичность и стабильность налогового законодательства;
- согласованность законодательных и нормативных актов;
- состояние судебно-правовой системы (включая правовые традиции, правовую культуру, правосознание, уровень коррупции)
- развитие налоговой системы как особой системы экономического регулирования, в частности состояние налоговой реформы;
- обоснованность методики администрирования налогов и её адекватность экономическим реалиям;
- состояние материально-технического и технологического обеспечения функционирования налоговых органов, включая имеющиеся механизмы сбора, обработки, передачи и аналитического обобщения налоговой информации;
- общественные настроения, ментальность, привычки, проявляющиеся, в частности, в морально-этических качествах налогоплательщиков и налогоплательщиков;
- роль государства и государственного аппарата в регулировании экономических отношений;
- направление политического процесса, уровень политической культуры, политические предпочтения большинства избирателей;
- уровень доходов налогоплательщиков (юридических и физических лиц), возможности осуществления ими своих сбережений [4, с. 97].

На эффективность налогового администрирования должны влиять следующие факторы: привычки и правила, направления управленческой деятельности, стратегия и тактика, психология личности и человеческий фактор, организационная система. А. Сигаев отмечает, что на администрирование налогов влияют имущественная поляризация общества, политическая нестабильность, структурные факторы, которые способствуют уклонению от уплаты налогов (например, доля сельского хозяйства, внешнеторговая открытость и т. д.) [5].

Эффективность налогового администрирования зависит также от наличия необходимых ресурсов для модернизации налогового процесса, а также уровня профессиональной подготовки персонала налоговых органов. В налоговом администрировании большую роль играет ещё такой фактор, как способность налоговых органов выполнять актуальные задачи налоговой политики, часто зависит от влияния определённых политических сил, а также от коррупционных проявлений. Таким образом, развитие налогового администрирования нужно направить на уменьшение влияния субъективных факторов на уровне исполнения законодательства, обеспечивающего бюджетные поступления.

Результативность налогового администрирования напрямую связана также с общим уровнем развития процесса сбора, обработки, обобщения и интерпретации данных о плательщиках, объёмы и сроки возникновения их обязательств перед бюджетом. Большая роль в оптимизации налогового администрирования отводится информационно-коммуникационным технологиям, в том числе с переходом на электронную форму выполнения обязательств перед

бюджетом и представления отчетности. Введение такого порядка будет способствовать повышению эффективности налогового администрирования за счёт уменьшения количества ошибок при составлении деклараций, сокращение времени на их обработку и экономии рабочего времени.

Совокупность всех факторов и влияние каждого из них определяют поведение субъектов налогообложения и восприятие ими мер налогового администрирования, а также готовность к воплощению в жизнь задач налоговой политики в целом.

Одной из важных проблем налогового администрирования является определение его принципов организации. К принципам налогового администрирования ученые относят:

- обеспечение полного и своевременного поступления доходов в целом и по каждому источнику отдельно;
- финансирование мероприятий в пределах, утвержденных в бюджете сумм и в течение бюджетного года;
- пропорциональность при финансировании из бюджета;
- обеспечение эффективного контроля правильного использования бюджетных средств;
- соблюдение на предприятиях и в организациях бюджетной сферы финансовой дисциплины [6, с. 78].

Основными функциями налогов является фискальная и регулирующая. Налоговое администрирование имеет целью полноценное выполнение указанных функций. Фискальная функция налогов реализуется через обеспечение налоговых поступлений в соответствующих объемах и в необходимые сроки. Регулирующая функция – осуществляется через создание стимулирующих рычагов регулирования отдельных экономических явлений и процессов с учётом задач государственной социально-экономической политики. Подтверждением высокой эффективности реализации регулирующей функции налогов является соблюдение критериев и стандартов налоговой политики, определяются ведущими международными организациями.

Эффективное налоговое администрирование напрямую связано с обеспечением полного и своевременного поступления бюджетных доходов. Система налогового администрирования должна основываться на требованиях действующего законодательства, обеспечивая поступление в запланированных объемах и в установленные сроки. Поэтому органы финансового управления должны иметь полную информацию о состоянии бюджетных доходов, а плательщики не чувствовать неудобств, связанных с выполнением обязательств перед бюджетами и бюджетными учреждениями.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок. Таким образом, на основании проанализированных научных позиций понятия налогового администрирования можно сделать вывод, что целью налогового администрирования является организация управленческо-распорядительного процесса в сфере налогообложения, направленный на полноценную реализацию функций налогов, прежде всего обеспечение налоговых поступлений в соответствующих объемах и в установленные сроки, а также поддержку практического регулирования отдельных экономических явлений и процессов с учетом задач государственной социально-экономической политики. От обоснованности методики налогового администрирования и её адекватности экономическим реалиям зависит способность государства контролировать соблюдение законодательства налогоплательщиками, регулировать экономические процессы и определять векторы своих решений в области налогообложения. Несмотря на ряд научных исследований, нерешёнными остаётся много проблем, связанных с эффективностью налогового администрирования.

Дальнейшие разработки в этом направлении. Актуальным направлением исследований является прогнозирование и планирование налоговых поступлений по отдельным видам налогов в зависимости от изменений базы с учётом конкретных параметров.

Не менее значимой проблемой для науки и практики является обоснование и методология применения косвенных методов начисления налоговых платежей.

Список использованных источников

1. Федосов В. Бюджетный менеджмент: учебник / В. Федосов, В. Опарин, Л. Сафонова [и др.]; под общ. ред. В. Федосова. – К.: КНЭУ, 2014. – 820 с.
2. Геец В. М. Формирование доходной части бюджета: итоги, проблемы, перспективы / В. М. Геец // Экономика и прогнозирование. – 2014. – № 1. – С. 10-16.

3. Абрамчик Л. Я. Налоговое администрирование в системе финансового контроля / Л. Я. Абрамчик // Финансовое право. – 2013. – № 6. – С. 12-18.
4. Аронов А. В. Налоговая политика и налоговое администрирование: учебное пособие / А. В. Аронов, В. А. Кашин. – М.: Экономист. – 2012. – 591 с.
5. Сигаев А. Эффективное администрирование НДС: проблемы и перспективы / А. Сигаев // Экономика Украины. – 2013. – № 7. – С. 26.
6. Евстигнеев Е. Н. Налоги и налогообложение / Е. Н. Евстигнеев. – СПб.: Питер. – 2010. – 486 с.

УДК 331.45

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

**ИВАНОВА О. К.,
аспирант ГОУ ВПО «Донецкий
государственный университет
управления»**

В статье исследованы различные подходы к оценке эффективности управления человеческими ресурсами, предложена многофакторная методика оценки эффективности управления человеческими ресурсами, заключающаяся в самостоятельной оценке каждого процесса управления. Проведена оценка эффективности управления человеческими ресурсами на примере Донецкой области.

***Ключевые слова:** человеческие ресурсы; управление человеческими ресурсами; оценка эффективности; формирование, распределение и перераспределение; использование человеческих ресурсов.*

The article examines the different approaches to the evaluation of human resources management, proposed the multi-factor methodology to the evaluation of human resources management, which consists in self-assessment of each control process. Evaluated the effectiveness of human resource management on the example of the Donetsk region.

***Keywords:** human resources; human resource management; performance evaluation; formation, distribution and redistribution; using of human resources.*

Постановка проблемы. Несмотря на достаточно полное освещение в научной литературе вопросов экономической эффективности хозяйствующих субъектов, до настоящего времени отсутствует единое мнение относительно оценки эффективности управления человеческими ресурсами: не определена их роль в общей системе управления; степень влияния различных факторов на результаты деятельности; социально-экономическая заинтересованность в повышении производительности труда. Особого внимания заслуживает недостаточно изученная методика оценки эффективности процесса управления человеческими ресурсами государства и региона, отражающая процессный подход.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы оценки эффективности управления человеческими ресурсами ранее исследовали Пархомчук М. А., Курасова И. И., Мухина Л. В., Трофимов И. В., Ратушенко О. И. и др.

Актуальность. Эффективное управление человеческими ресурсами является, как признано в науке и доказано на практике, ключевым фактором выживания и успешного функционирования организаций всех отраслей в современных условиях. Это многосторонний социально-экономический процесс, который оказывает влияние на все стороны жизнедеятельности предприятий, региона, государства и общества.

Целью статьи является оценка эффективности управления человеческими ресурсами в Донецкой области.

Изложение основного материала исследования. Для проведения оценки эффективности управления человеческими ресурсами необходимо определить содержание понятий «управление человеческими ресурсами» и «эффективность».

Изучив и обобщив отечественную и зарубежную литературу, предлагаем рассматривать «управление человеческими ресурсами» (УЧР) как процесс управленческого воздействия субъекта управления (государства, региона, предприятия), использующего определённые принципы, средства, методы, рычаги и стимулы управленческого воздействия на процессы формирования, распределения и перераспределения, использования и развития человеческих ресурсов.

Управление человеческими ресурсами представляет трёхуровневую систему: государственный (стратегический) уровень, региональный (управленческий) и предпринимательский (тактический) уровень.

Наибольший интерес для нас представляет управление человеческими ресурсами на государственном и региональном уровне, однако процесс управления человеческими ресурсами на данных уровнях неразрывно связан с процессом управления персоналом организацией.

Институт государства представляет собой главенствующий субъект, оказывающий влияние на управление человеческими ресурсами региона. Веснин В. Р. отмечает: «Если управленческая деятельность полностью или частично решает поставленную задачу, воплощается в ожидаемом результате, причём обеспечивает его достижение за счёт оптимального использования имеющихся ресурсов, то считается эффективной» [1].

Лейбенштейн Х. выдвинул концепцию эффективности, определяемую степенью активности трудящихся, отношением между собой, заинтересованностью в лучшем использовании ресурсов.

Так же, как и к данным терминам, не существует единого подхода к проблеме измерения эффективности управления человеческими ресурсами организации. Методология проведения оценки УЧР на государственном и региональном уровне остаётся малоизученной.

Существует три методических подхода к оценке эффективности человеческих ресурсов в организации. Первый подход для оценки эффективности УЧР подразумевает использовать экономические результаты деятельности организации (прибыль, рентабельность, себестоимость, выручка и т. д.). Второй подход в качестве показателей рассматривает результативность, качество и сложность трудовой деятельности персонала, а именно: темп роста производительности и качества труда, потери рабочего времени, уровень производственного травматизма, общая численность персонала и т. д. Третий подход предполагает для оценки эффективности УЧР определять с помощью организации работы персонала, социально-экономического климата, в качестве критериев оценки предлагаются: текучесть персонала, уровень квалификации, профессионально-квалификационная структура, использование фонда рабочего времени, социально-психологический климат в коллективе и т. д. [2].

Данные подходы к оценке эффективности управления человеческими ресурсами организации можно применить для оценки УЧР на государственном и региональном уровнях. Оценка эффективности управления человеческими ресурсами, на наш взгляд, должна быть многофакторной, так как процесс управления человеческими ресурсами состоит из самостоятельных подпроцессов (формирование и развитие человеческих ресурсов общества; распределение и перераспределение человеческих ресурсов; эффективное использование обществом человеческих ресурсов). Поэтому для каждого подпроцесса УЧР необходимо определять свои критерии оценки его эффективности.

Оценку эффективности формирования и развития человеческих ресурсов, на наш взгляд, наиболее полно можно проводить, изучив интегральный региональный индекс человеческого развития, который включает в себя 6 блоков, раскрывающих основные аспекты человеческого развития и воспроизводства:

Блок 1. Воспроизводство населения.

Блок 2. Социальное положение.

Блок 3. Комфортная жизни.

Блок 4. Благополучие.

Блок 5. Достойный труд.

Блок 6. Образование.

Поскольку данный индекс рассчитывается Государственной службой статистики Украины, анализ индекса регионального человеческого развития Донецкой области невозможно рассчитать на 2014-2015 гг., в связи с невозможностью произведения расчётов по территории ДНР.

Анализ индекса регионального человеческого развития Донецкой области в 2012-2013 гг. по блокам предоставлен в табл. 1.

Таблица 1

Динамика индекса человеческого развития Донецкой области в 2012-2013 гг.

	2012 год			2013 год		
	<i>Значение</i>	<i>Ранг</i>	<i>Уровень</i>	<i>Значение</i>	<i>Ранг</i>	<i>Уровень</i>
Воспроизводство	0,62	25	низкий	0,63	25	низкий
Социальное положение	0,41	16	низкий	0,41	18	низкий
Комфортная жизнь	0,48	25	низкий	0,46	25	низкий
Благосостояние	0,73	5	выше среднего	0,67	9	средний
Достойный труд	0,63	3	высокий	0,62	4	выше среднего
Образование	0,88	1	высокий	0,86	1	высокий
Индекс человеческого развития	3,75	12	ниже среднего	3,64	20	низкий

Индекс человеческого развития в Донецкой области характеризуется снижением и является низким, что свидетельствует о неэффективной системе управления человеческими ресурсами региона. В 2013 году ухудшились такие факторы человеческого развития, как благосостояние, достойный труд. Образование остаётся сильной и визитной карточкой региона.

Острые проблемы развития Донецкой области определяются неблагоприятной экологической ситуацией. Состояние окружающей среды региона является одним из весомых факторов, обуславливающих проблемы демографического развития – низкую продолжительность жизни и высокие показатели смертности младенцев и перинатальной смертности. На неудовлетворительную оценку также влияет низкий уровень условий проживания: высокая плотность населения накладывается на низкую обеспеченность жильём и его комфортность, недостаточность больничных коек и станций скорой помощи.

Оценка эффективности распределения и перераспределения человеческих ресурсов в Донецкой области проводилась на основе следующих показателей:

- доля обученных новым профессиям к штатным работникам;
- коэффициент полного оборота рабочей силы.

Эффективность распределения и перераспределения человеческих ресурсов напрямую связано с занятостью населения, обучением человеческих ресурсов новым профессиям, в том числе первичной подготовки и переподготовки. Анализ эффективности распределения и перераспределения человеческими ресурсами представлен в табл. 2.

Таблица 2

Оценка эффективности распределения и перераспределения человеческими ресурсами

<i>Показатель</i>	<i>Донецкая область</i>				<i>Украина</i>			
	2010	2011	2012	2013	2010	2011	2012	2013
Доля обученных новым профессиям к штатным работникам, %	3,6	3,6	3,6	3,2	2,0	2,1	2,0	1,9
Коэффициент полного оборота рабочей силы к занятому населению, %	0,30	0,34	0,32	0,31	0,28	0,30	0,29	0,28

Сокращение числа обученных новым профессиям и коэффициента оборота рабочей силы свидетельствует о неэффективном менеджменте процесса распределения и перераспределения человеческих ресурсов. Оценку эффективности использования человеческих ресурсов предлагаем осуществлять на основе вышеизложенных подходов с помощью следующих показателей:

- уровень занятости и безработицы в регионе;
- продуктивность труда занятой рабочей силы региона по показателю ВРП;
- эффективность использования рабочего времени и его потери от неполной занятости и временной нетрудоспособности [3].

Уровень занятости экономически активного населения свидетельствует о возможности реализовать в сфере экономической деятельности продуктивные способности рабочей силы (табл. 3).

Таблица 3

Динамика уровня занятости (по методологии МОТ) экономически активного населения

Года	Экономически активное население, 15-70 лет	В % к населению соответствующей возрастной группы	В том числе			
			занятое население	В % к населению соответствующей возрастной группы	безработное население (по методологии МОТ)	В % к экономически активному населению соответствующей возрастной группы
2010	2166,6	63,7	1983,7	58,3	182,9	8,4
2011	2173,1	64,8	1995,4	59,5	177,7	8,2
2012	2157,2	65,2	1985,4	60,0	171,8	8,0
2013	2133,7	65,4	1968,1	60,3	165,6	7,8
2013/ 2010	-	102,7	-	103,4	-	92,9
2013/ 2012	-	100,3	-	100,5	-	97,5

Согласно данным табл. 3, основные показатели рынка труда свидетельствуют о сокращении экономически активного населения. Проведённый анализ уровня занятости показал, что самый низкий уровень безработицы и лучшие возможности использования человеческих ресурсов наблюдался в 2013 году, значительно худшие возможности наблюдались в 2010 году.

Эффективность использования человеческих ресурсов также большей частью зависит от организации трудовой деятельности, условий труда, технического уровня производства, которые являются значительно лучшими на больших и средних предприятиях. Поэтому доля наёмных штатных работников больших и средних предприятий в общей численности занятых также характеризует возможности эффективного использования человеческих ресурсов (табл. 4).

Таблица 4

Доля штатных работников предприятий в общей численности занятых

Показатель	Донецкая область				Украина			
	2010	2011	2012	2013	2010	2011	2012	2013
Среднесписочная численность штатных работников, тыс. чел.	1156,7	1139,4	1148,3	1097,1	10262	10083	10123	9720
Часть штатных работников в общей численности занятых, %	58,3	57,1	57,8	55,7	53,5	52,4	52,5	50,3

Полученные данные свидетельствуют о том, что возможность эффективного использования человеческих ресурсов на протяжении анализируемого периода уменьшается не только в Донецкой области, но и в стране в целом.

Важнейшим итоговым показателем эффективности использования человеческих ресурсов является продуктивность труда, рассчитанная на основании валового регионального продукта в текущих ценах (рис. 1).

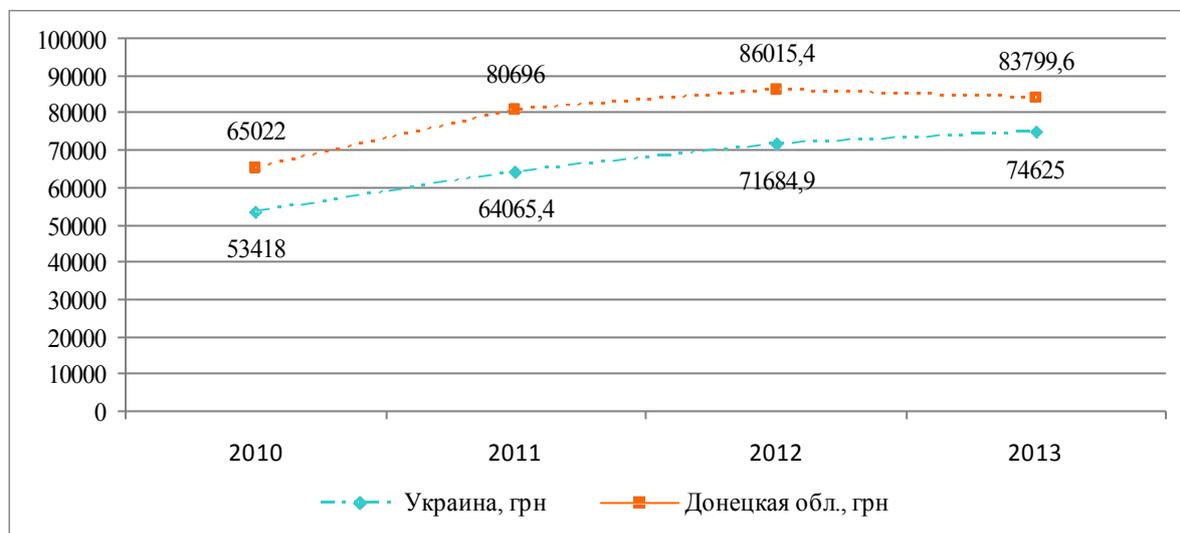

Рис. 1. Динамика уровня продуктивности труда по показателю ВРП на одного занятого, грн.

Данные свидетельствуют, что в Донецкой области до 2011 г. продуктивность труда была выше среднего по Украине и превышала 80 тыс. грн. ВРП на 1 занятого человека. С 2012 года показатель начал снижаться, и к 2013 году продуктивность труда сократилась на 2,6 %.

Эффективность использования человеческих ресурсов значительно зависит от того, как организована деятельность работников, насколько полно используется рабочее время работников. Неполная занятость, неявки на работу в связи с болезнью или с разрешением администрации, прогулы – всё это снижает эффективность использования человеческих ресурсов (табл. 5).

Таблица 5

Уровень потерь фонда рабочего времени в 2011-2013 гг., %

Потери фонда рабочего времени вследствие, %	Годы					
	2011 г.		2012 г.		2013 г.	
	Донецкая область	Украина	Донецкая область	Украина	Донецкая область	Украина
Ежегодные отпуска	8,5	8,0	8,5	8,0	8,6	8,0
Временная неработоспособность	3,1	2,2	2,9	2,1	2,7	2,1
Другие причины	2,3	2,7	2,5	2,6	2,8	2,6
Всего потерь рабочего времени	13,9	12,9	13,8	12,6	14,1	12,7

За анализируемый период в Донецкой области наблюдается увеличение потерь фонда рабочего времени в 2013 году, вследствие увеличения потерь времени по причине ежегодных основных и дополнительных отпусков, также увеличилась доля работающих в режиме неполного рабочего дня (другие причины). Вместе с тем существенно снижает эффективность использования человеческих ресурсов временная неработоспособность в связи с болезнями.

Количество штатных работников, которые отсутствовали на работе по временной нетрудоспособности в 2013 году, составило 47,2 %, в динамике данный показатель снижается, но его значение остаётся выше среднего по Украине. В 2011 году было зафиксировано наибольшее число случаев отсутствия на работе по болезни, что составило 3,1 %.

Значительная распространённость заболеваний среди занятого населения негативно характеризует не только использование, но и качественное состояние человеческих ресурсов.

Для оценки уровня эффективности использования человеческих ресурсов был рассчитан интегральный показатель на основе частных индексов таких, как уровень безработицы, доля штатных работников, продуктивность труда и потери фонда рабочего времени, нормированных к среднему значению по Украине (табл. 6) [3].

Таблица 6

**Частичные индексы показателей использования человеческих ресурсов
в экономической деятельности [3]**

Показатель	Характеристика показателя	Формула для расчёта индекса
Уровень безработицы (УБ) по методологии МОТ	Дестимулятор	$I_{УБ} = \frac{УБ_y}{РБ_D}$
Часть штатных работников в общей численности занятых (ШР)	Стимулятор	$I_{ШР} = \frac{ШР_D}{ШР_y}$
Продуктивность труда (ПТ) по ВРП	Стимулятор	$I_{ПТ} = \frac{ПТ_D}{ПТ_y}$
Доля потерь фонда рабочего времени (ФРВ)	Дестимулятор	$I_{ФРВ} = \frac{ФРВ_y}{ФРВ_D}$

При определении интегрального индекса используется эгалитарный подход к получению коэффициентов частных индексов, согласно с которыми каждый показатель имеет общий вес. Интегральный индекс уровня использования человеческих ресурсов региона в сфере экономической деятельности рассчитывался как среднеарифметическое значение от частных индексов:

$$I_{ИЧР} = \frac{I_{УБ} + I_{ШР} + I_{ПТ} + I_{ФРВ}}{4} \quad (1)$$

Расчёты частных индексов и интегрального индекса использования человеческих ресурсов представлены в табл. 7

Таблица 7

**Результаты расчётов частных и интегрального индекса использования
человеческих ресурсов в Донецкой области**

Показатель	Годы		
	2011	2012	2013
Индекс уровня безработицы	1,06	1,025	1
Индекс доли штатных работников в общей численности занятых	1,09	1,1	1,11
Индекс продуктивности труда	1,26	1,2	1,12
Индекс потерь фонда рабочего времени	0,93	0,91	0,9
Интегральный индекс	1,09	1,06	1,03

Интегральный индекс использования человеческих ресурсов за 2011-2013 гг. уменьшился, что связано с уменьшением продуктивности труда и говорит о неэффективном использовании человеческих ресурсов.

Выводы. Эффективность управления человеческими ресурсами в Донецкой области в довоенный период 2011-2013 гг. уменьшилась, что обусловлено технологической отсталостью производства, устаревшей материально-технической базой, несовершенной системой организации труда и неэффективным менеджментом.

Список использованных источников

1. Веснин В. Р. Менеджмент: учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013.
2. Пархомчук М. А. Оценка эффективности управления человеческими ресурсами в социально-экономических системах региона / М. А. Пархомчук, И. Г. Курасова, Л. В. Мухина // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академи. – 2015. – № 4.

3. Антонюк В. П. Людський капітал регіонів України в контексті інноваційного розвитку: моногр. / В. П. Антонюк, О. І. Амоша, Л. Г. Мельцер та ін.; НАН України, Ін-т економіки пром-сті. – Донецьк, 2011.– 308 с.

УДК 330.341.1:330.322

АНАЛИЗ СЦЕНАРИЕВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ

КУРЕПИНА А. А.,
аспирант ГОУ ВПО «Донецкий
государственный университет
управления»

В статье охарактеризованы сценарии обеспечения сбалансированности инновационной и инвестиционной деятельности хозяйственных систем, изучены особенности их функционирования, выявлены главные преимущества предприятий Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: хозяйственная система; сценарии; инновационная деятельность; инвестиционная деятельность; сбалансированность.

The article describes the scenarios to ensure a balance of innovation and investment activities of economic systems, studied the characteristics of their operation, revealed the main advantages of the enterprises of the Donetsk People's Republic.

Keywords: economic system; scenarios; innovation; investment, balance.

Постановка проблемы. В современных условиях экономическое развитие хозяйственных систем зависит от их инвестиционного и инновационного потенциала, который определяется уровнем трудовых, материально-технических, финансовых и информационных ресурсов. Перспектива инвестиционного развития хозяйственных систем во многом зависит от их возможности и способности создавать и использовать новые технологии.

Мировой опыт свидетельствует о том, что в динамичной конкурентной среде успешное обеспечение сбалансированного развития инновационной и инвестиционной деятельности в долгосрочной перспективе обеспечивает повышение конкурентоспособности страны, повышение качества и уровня жизни населения, интенсификацию производства, повышение его эффективности, обеспечение достаточно высоких темпов роста и решение многих других важнейших социально-экономических задач.

В связи с этим возрастает актуальность анализ сценариев обеспечения сбалансированности инновационной и инвестиционной деятельности хозяйственных систем с целью достижение высоких и стабильных результатов при реализации стратегических целей социально-экономического развития страны, которое бы адекватно соответствовало рыночным условиям хозяйствования в связи с переходом от сырьевой модели развития экономики страны к инновационной.

Цель исследования. Изучение и анализ сценариев обеспечения сбалансированности инновационной и инвестиционной деятельности хозяйственных систем с целью выявления наиболее вероятных путей инновационного и инвестиционного развития в течение ближайшего десятилетия.

Изложение основного материала исследования. Поскольку глобальные перемены неразрывно связаны с появлением как новых трудностей, так и новых возможностей, участникам рынка важно понимать, каким образом действовать в сложившейся ситуации. В связи с этим автором проанализированы сценарии, подготовленные ЕУ для отчёта по заказу РВК. Данный отчёт является попыткой объединить взгляды представителей российских и

зарубежных компаний из разных секторов рынка, индустрии венчурного инвестирования, институтов развития и органов государственной власти с целью выявления наиболее вероятных путей инновационного и инвестиционного развития в течение ближайшего десятилетия. Обобщая разные точки зрения, отчёт выносит на обсуждение вопрос о том, какие действия необходимо предпринять всем заинтересованным сторонам для оптимального развития отрасли.

В рамках исследования описываются три потенциальных сценария развития инновационной и инвестиционной деятельности до 2025 года. Данные сценарии разработаны с учётом агрегированного мнения опрошенных экспертов. Главной задачей анализа этих сценариев является на основании интервью с экспертами определение вероятных изменений отраслевого контекста, выявление барьеров и определение мер, которые необходимо принять участникам рынка и государству для воплощения в жизнь оптимального сценария инновационного и инвестиционного развития [1, с. 5]. Рассмотренные сценарии развития инновационной инвестиционной деятельности хозяйственных систем применимы для каждой страны не в зависимости от уровня её социально-экономического развития.

Сценарий «Потерянное десятилетие».

Основные характеристики сценария: изоляционистская политика государства; ограничение доступа к мировому рынку инноваций в силу ограничений, вводимых иностранными государствами; в фокусе – иррациональный вариант реализации стратегии импортозамещения; роль государства как основного потребителя инноваций; снижение частной инициативы и активности инвесторов (фондов). Сценарий «Потерянное десятилетие» (инерционно-негативный сценарий) развития инновационной и инвестиционной деятельности компаний обусловлен рядом внешних и внутренних факторов, ограничивающих доступность необходимых ресурсов. Эти факторы во многом взаимосвязаны.

Базовым фактором для реализации данного сценария является экономическая ситуация в регионе. При сохранении нестабильной экономической и политической ситуации стоимость привлечения заёмного капитала внутри региона вырастет. На этом фоне компании будут сокращать свои расходы, что приведёт к снижению инвестиций в НИОКР, стартапы и сделки по слиянию и поглощению. Одновременно с этим будет происходить спад внутреннего потребления, население начнёт ограничивать свои расходы на инновационную продукцию как на второстепенную по отношению к базовым потребностям, а компании станут вкладывать инвестиции в новые технологии.

При сохранении текущей внешнеполитической конъюнктуры страны ситуация на рынке будет дополнительно усугубляться в результате ограничения доступа к зарубежному капиталу. Внешнеполитическая ситуация является одним из факторов, влияющих на оценку привлекательности ведения бизнеса в Республике, и может существенно повышать риски инвестирования в экономику с точки зрения западных инвесторов; в то же время инвесторы из других стран БРИКС пока не демонстрировали заинтересованности в инвестициях в Донецкую Народную Республику, и в среднесрочной перспективе предпосылок для изменения такой ситуации не предвидится [2, с. 392].

Эксперты, принимавшие участие в опросе, разошлись в оценке влияния фактора девальвации рубля на инновационную и инвестиционную деятельность. С одной стороны, снижение курса национальной валюты даёт национальным экспортёрам дополнительное конкурентное преимущество на глобальном рынке в виде низких издержек. С другой стороны, на фоне снижения деловой активности можно ожидать, что данным преимуществом смогут воспользоваться только компании, уже присутствующие на мировом рынке, либо те, которые занимаются разработкой на заказ (аутсорсингом). Можно ожидать, что экспорт инновационной продукции по заказной разработке и аутсорсингу в стране будет расти опережающими темпами, однако не все эксперты относят его к инновационной деятельности, поскольку он предполагает выполнение рутинных операций с минимальной добавленной стоимостью и отсутствие предпринимательских рисков [1, с. 45].

Кроме того, ряд экспертов отметили, что ощущается повышение рекрутинговой активности со стороны иностранных компаний. Они указали на то, что их сотрудники начинают получать предложения о работе от иностранных компаний с российским присутствием (для которых эффективная стоимость найма разработчиков в России значительно снизилась).

Иностранные игроки, имеющие валютную выручку, могут предлагать отечественным специалистам намного более высокий уровень оплаты труда, что вызывает отток квалифицированных специалистов из национальных компаний. В условиях стагнации рынка и небольшой или вовсе нулевой доли валютной выручки компании будут проигрывать иностранным в конкурентной борьбе за талантливых специалистов. В сложившейся ситуации за государством закрепится роль крупнейшего заказчика и инвестора на рынке. Политика государства и его способность сформировать спрос на инновации во многом будет определять состояние дел в индустрии.

Поддержку индустрии может оказать стимулирование государственных закупок у малого и среднего бизнеса, однако практический эффект от этой инициативы зависит от качества её реализации. В условиях негативного сценария развития событий государство не сможет наладить механизм стимулирования потребления инноваций со стороны крупных компаний с государственным участием. В отсутствие заинтересованности таких компаний в приобретении стартапов для обеспечения роста бизнеса число выходов на венчурном рынке будет сохраняться на низком уровне, а количество инвесторов, вкладывающих средства в венчурные фонды в рамках следующего жизненного цикла (как и число самих фондов), сократится. На горизонте в 10 лет это может привести к существенному снижению активности фондов, недоступности посевного финансирования и в итоге – к значительному сокращению новых инновационных проектов, а следовательно, и инвестиций.

При этом ряд экспертов отметили, что некоторые из обсуждаемых в настоящее время мер по регулированию отрасли могут произвести обратный эффект, став причиной появления целого ряда экономически неэффективных компаний, живущих за счёт «профессионального освоения» субсидий. В частности, одной из мер, получивших противоречивую оценку экспертного сообщества, является инициатива в области импортозамещения. Среди факторов, повышающих вероятность негативного сценария развития инновационной и инвестиционной деятельности компаний можно отметить изоляционистский подход к реализации данной стратегии – ограничение конкуренции и возведение торговых барьеров, заставляющих потребителей приобретать менее качественные продукты. Это приведёт одновременно к неэффективному расходованию средств и росту издержек производства, связанных со снижением производительности труда, расходами на переобучение персонала и возможными убытками от простоев.

В рамках данного сценария эффективные компании не смогут воспользоваться протекционистской политикой государства для создания конкурентоспособных продуктов [1, с. 49].

Продолжительное сохранение геополитической напряжённости и режима санкций может привести к существенному ограничению доступа российских компаний к зарубежным рынкам. Это окажет значительное негативное влияние на индустрию страны, поскольку рынок инноваций — один из немногих, который развивается в глобальном масштабе как с точки зрения аккумуляции знаний, так и в плане доступности ресурсов и каналов сбыта. Некоторые из опрошенных экспертов отметили, что они наблюдают предвзятое отношение к российской продукции (и к ДНР в целом) на крупнейших зарубежных рынках.

В текущем виде данный фактор создаёт проблемы в основном на потребительском рынке. При этом ряд представителей отрасли сомневаются в том, что компании смогут в сложившихся условиях быстро и эффективно переориентироваться на рынки развивающихся стран из-за присутствия на них других локальных и глобальных игроков, а также ввиду ограниченного понимания потребностей указанных рынков.

Помимо возникающего оттока и эмиграции квалифицированных кадров и политической неопределённости, фактически прекратится обратный процесс – приток на рынок иностранных специалистов [3, с. 11]. Некоторые компании за счёт иностранных сотрудников усиливали свои компетенции в новых и узкоспециализированных нишах, перенимая иностранный опыт разработки.

Ограничение возможности обмена знаниями приведёт к существенному ухудшению качества и эффективности разработки в стране. Дополнительные сложности могут возникнуть в связи с вероятными изменениями миграционной политики государства.

Кроме того, в условиях изоляции можно ожидать сокращения числа людей, получающих образование за границей. Это, в свою очередь, приведёт к ухудшению понимания

потребностей рынков иностранных государств, к сложностям при выходе компаний на эти рынки и к ошибкам в процессе продвижения продуктов Республики. В результате совокупного действия перечисленных выше факторов в 2025 году инновационная отрасль будет представлять собой искажённую проекцию своего сегодняшнего состояния.

Некоторые сегменты (например, аутсорсинг) непропорционально вырастут, другие потеряют десятилетие, задержавшись в своём развитии. В отрасли появится прослойка компаний, «профессионально потребляющих» государственные субсидии и не способных в условиях искусственно ограниченной конкуренции создавать современные продукты. Скорее всего, крупным компаниям удастся удержать свои позиции на международном рынке, но появления новых крупных игроков с потенциалом глобализации ожидать не стоит. В финансовом выражении отрасль продолжит свой рост, однако утратит амбиции локомотива и перспективного способа диверсификации экономики.

2. Сценарий «Особый путь».

Основные характеристики: сохранение ряда ограничений на доступ к технологиям со стороны западных стран; успешное развитие инновационной и инвестиционной деятельности в условиях внешней изоляции и эффективные действия государства позволят инновационной отрасли эффективно развиваться внутри страны и выходить на зарубежные рынки; к 2025 году страны БРИКС станут новым центром создания инновационных продуктов с высокой добавленной стоимостью, а российские компании будут активно выходить на рынки других стран БРИКС; правильная стратегия государства позволит в значительной мере снять проблему дефицита квалифицированных кадров; реализация стратегии импортозамещения поддержит создание новых отечественных инновационных продуктов, которые будут продаваться на некоторых внешних рынках; в финансовом выражении объём отрасли удвоится, что приведёт к созданию значительного количества новых рабочих мест.

Определяющим фактором для воплощения в жизнь сценария «Особый путь» (консервативного сценария) развития отрасли инновационных технологий будет являться сохранение ряда ограничений на доступ к технологиям со стороны западных стран при относительно стабильной экономической ситуации на внутреннем рынке и эффективных действиях государства по поддержке и развитию инновационной отрасли.

По данному сценарию эксперты ожидают коррекции цен на энергоресурсы в среднесрочной перспективе. При этом государство будет переоценивать структуру расходной части бюджета, сокращать низкоэффективные затраты и перераспределять высвободившиеся средства на инвестиционные цели.

В рамках повышения эффективности государственного управления можно ожидать второй волны информатизации госучреждений, что существенно поддержит системных интеграторов, а также производителей программного и аппаратного обеспечения [1, с. 59].

Реализация стратегии импортозамещения позволит компаниям укрепить свои позиции на внутреннем рынке, будет стимулировать разработку новых продуктов. Для успеха этой стратегии важно определить чёткие правила, в соответствии с которыми компаниям будет предоставлена господдержка. В первую очередь, программа импортозамещения будет нацелена на содействие двум категориям компаний: производящим продукты, имеющие большое значение для инфраструктуры (например, системы управления), и продукты, обладающие экспортным потенциалом. Критерием отбора компаний для получения господдержки будет служить наличие у них опыта вывоза продуктов на рынки других стран.

Рост расходов на образование будет иметь отложенный эффект и концу периода прогнозирования приведёт к насыщению рынка высококлассными специалистами. Государство будет уделять особое внимание построению междисциплинарных связей и эффективному взаимодействию разработчиков, представителей науки и бизнеса. Это позволит к 2025 году вывести на рынок Республики новые пользовательские устройства, диагностическое оборудование и системы автоматизации. Часть из созданных устройств получит ограниченное распространение на рынках соседних с Республикой государств.

Усилия государства по развитию внутреннего рынка и повышению привлекательности страны положительно скажутся на притоке иностранных специалистов. Можно ожидать, что ряд компаний начнут нанимать на работу специалистов из России и Китая или передавать выполнение некоторых задач им на аутсорсинг.

Инновационная отрасль наладит эффективное взаимодействие с ведущими мировыми производителями инновационных технологий и инновационных разработок [3, с. 16]. В этом аспекте компании ДНР будут использовать бизнес-модель, аналогичную той, которая применяется российскими крупными компаниями сегодня. Разработка нового оборудования будет осуществляться в Республике, а производство – в России. В сложившейся ситуации ключевыми экспортными рынками для продукции ДНР станут страны СНГ.

В сегменте аппаратного обеспечения ситуация будет намного хуже. Компании будут иметь доступ к полному ассортименту компонентов гражданского назначения и несколько ограниченный доступ к компонентам для промышленных устройств. Это позволит разрабатывать в Республике инновационное оборудование, однако может существенно отбросить назад производство отечественной элементной базы и микроэлектронику, а также снизить качество образования и науки в связанных областях. Технологии производства и разработки электронных компонентов практически полностью контролируются европейскими и американскими компаниями и, если они попадут в санкционные списки, их замещение может стать задачей на десятилетия, попросту невыполнимой в условиях сохраняющихся проблем в экономике.

Технологическая изоляция почти не затронет индустрию инноваций, и в условиях грамотной поддержки со стороны государства этот сегмент рынка будет развиваться опережающими темпами. Разработчики будут иметь доступ к передовым технологиям разработки, участвовать в их создании. При благоприятном изменении внешней конъюнктуры производители инноваций смогут достаточно быстро попробовать свои силы на западных рынках. В условиях дополнительной поддержки экспорта, при субсидировании государством маркетинговых услуг и централизованного продвижения продукции ряд компаний смогут добиться в этом значительных успехов. Впрочем, даже в условиях экспортных ограничений в сегменте инноваций ожидается по меньшей мере двукратный рост за счёт внутреннего рынка и рынков развивающихся стран.

3. Сценарий «Открытый рынок»

Основные характеристики: создание благоприятной среды для ведения бизнеса; инвестиции в фундаментальные и прикладные исследования; рост расходов на образование, а также создание инкубаторов, акселераторов и фондов целевого капитала при вузах; реализация импортозамещения в форме поддержки государством разработки новых продуктов в областях, имеющих перспективы на глобальном рынке.

Сценарий «Открытый рынок» (инновационно-оптимистический сценарий предполагает, что государство, настроив и запустив меры комплексной поддержки инновационной индустрии, постепенно сокращает своё присутствие в ней, и рост отрасли происходит преимущественно за счёт рыночных механизмов. В рамках данного сценария усилия государства сосредоточены на создании прозрачной и конкурентной среды ведения бизнеса, на образовательных инициативах, финансировании фундаментальных и прикладных исследований, разделении рисков с частными инвесторами при инвестировании в инновационные проекты, а также на ряде адресных мер, призванных устранить диспропорцию в отрасли.

Базовым условием для реализации данного сценария является следование заявленным курсом в направлении улучшения условий ведения бизнеса и существенного повышения позиции страны в соответствующих международных рейтингах. При условии стабильности национальной финансовой системы и роста доверия к ключевым государственным институтам иностранные инвесторы пересмотрят свою оценку рисков, связанных с вложением средств в российские инновационные предприятия [1, с. 68].

В результате замещения государственного финансирования частным роль государства как прямого инвестора в НИОКР (за исключением фундаментальных исследований) уменьшается, а основным заказчиком и потребителем инноваций становится частный бизнес. В этих условиях венчурный капитал выступает в качестве ключевого источника финансирования, обеспечивающего рост малых компаний. На фоне повышения доверия к экономике страны происходит существенная трансформация венчурной индустрии. Крупные международные игроки начнут проявлять интерес к покупке компаний, что снимет системную проблему отсутствия выходов на венчурном рынке.

В условиях открытой конкуренции с иностранными игроками компании Республики также начинают пересматривать стратегию своего развития и более активно использовать сделки слияния и поглощения в виде инструмента, стимулирующего рост бизнеса. Существующим управляющим компаниям становится проще привлекать средства в новые венчурные фонды, что увеличивает предложение венчурного финансирования.

Главной угрозой, стоящей перед инновационной отраслью, является острый кадровый дефицит. Государство фокусирует внимание на создании и развитии кадрового потенциала, реализуя комплекс мер, позволяющих увеличить количество специалистов в области информационных технологий на рынке труда и повысить качество их подготовки. Для того чтобы обеспечить отрасль необходимыми специалистами, государства, в первую очередь, актуализирует профессиональные и образовательные стандарты. Государство реализует ряд программ, призванных развивать предпринимательские навыки студентов инженерных специальностей. В программу обучения вводится ряд экономических и финансовых дисциплин, при профильных университетах создаются бизнес-инкубаторы. Всё это содействует возникновению стартапов, малых и средних предприятий инновационной направленности.

Также государство обеспечивает контроль над своевременной подготовкой высококвалифицированных кадров в областях, связанных с проведением исследований и разработок по приоритетным направлениям развития отрасли, которые определяются на основании мировых технологических трендов в сфере инноваций.

Государство также выступает в роли посредника или оказывает финансовую поддержку при создании университетских программ в партнёрстве с наиболее успешными мировыми образовательными учреждениями. Ориентация образования на практические нужды компаний и тренды мировой отрасли информационных технологий позволит ДНР создать гибкую, востребованную рабочую силу, что станет одним из главных конкурентных преимуществ национальной инновационной отрасли [2, с. 393].

Государство уделяет особое внимание поддержке школ и лицеев с физико-математическим уклоном и углублённым изучением информационных технологий. Оно активно инвестирует средства в развитие этого направления, в создание новых учреждений и сохранение высоких образовательных стандартов. Результатом становится достойный уровень знаний выпускников школ.

Государство занимается стимулированием иммиграции высококвалифицированных специалистов за счёт облегчения миграционного режима, получения временного вида на жительство и разрешения на работу в стране. Повысить привлекательность страны также помогают льготные программы, облегчающие обеспечение жильём квалифицированных работников, освобождающие их в некоторых случаях от налогов, а также предоставляющие социальные льготы. Высокая степень интегрированности экономики в мировую предполагает мобильность трудовых ресурсов. Рост привлекательности юрисдикции Республики для сдерживания оттока специалистов при наличии компенсирующего притока иностранных кадров в ДНР становится ключевой задачей.

Проведение образовательных программ даёт возможность повысить уровень компьютерной грамотности населения и устранить «цифровое неравенство». В свою очередь, рост технологической грамотности делает население более восприимчивым к новым технологиям и поддерживает спрос на них. В условиях благоприятной макроэкономической ситуации компании увеличивают расходы на НИОКР. В качестве базы для обеспечения собственного роста некоторые разработчики рассматривают внутренний российский рынок, который становится одним из крупнейших в Европе по ёмкости. Другие компании с самого начала ориентируются на глобальный рынок, поскольку присутствие на нём позволяет существенно нарастить продажи и построить высокоэффективный бизнес [2, с. 395].

Рост проникновения инноваций в Республику повышает производительность труда, делает экономику более эффективной и высвобождает резервы для реинвестирования в НИОКР. Реализация мер, стимулирующих развитие стратегических для национальной безопасности инновационных продуктов, приводит к появлению автоматизированных систем управления и принятия решений разработки. При этом изначальная совместимость таких систем с общепринятыми форматами данных позволяет наладить экспорт указанных продуктов.

В результате совокупного действия перечисленных выше факторов в 2025 году инновационная отрасль ДНР становится одной из основных локомотивов структурных изменений в экономике страны. Опираясь на большой внутренний рынок и имея стабильный поток экспортной выручки, отрасль становится одним из основных драйверов повышения производительности труда и, как следствие, роста ВВП на душу населения. Одновременно с этим отрасль служит опорой для развития смежных областей – финансовой и инвестиционной.

Выводы. Таким образом, проанализированные сценарии обеспечения сбалансированности инновационной и инвестиционной деятельности хозяйственных систем в дальнейшем помогут компаниям Донецкой Народной Республики, в зависимости от внешних и внутренних факторов и целей компании, определить оптимальный ход развития инновационной отрасли, что, в свою очередь, стабилизирует поток инвестиций в НИОКР.

Главными конкурентными преимуществами предприятий Республики являются высокий уровень образования специалистов, восприимчивость к инновациям и креативный подход к решению задач. При этом нужно понимать, что зарубежная система образования постоянно совершенствуется. Важно следовать тенденциям, приобретать актуальные знания и не отставать в развитии.

Список использованных источников

1. Сценарии инновационного развития и глобализации российской инновационной отрасли. – Разработанные ЕУ для отчёта по заказу РВК. – 2015. – 75 с.

2. Манин А. В. Оптимизация модели инициирования инвестиционных проектов как фактор обеспечения сбалансированного развития инвестиционно-инновационной деятельности региона / А. В. Манин // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 12. – С.388-396.

3. Манин А. В. Обеспечение сбалансированного развития инвестиционно-инновационной деятельности региона [Текст] : автореферат дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05 / Манин Андрей Викторович; Белгород. гос. техн. ун-т. им. В. Г. Шухова. – Белгород, 2014. – 24 с.

УДК 330.341.1

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

**НЕСТЕРОВА А. В.,
ассист. каф. финансов ГОУ ВПО
«Донецкий государственный
университет управления»**

В статье рассмотрены проблемы и перспективы развития инновационных процессов в Донецкой Народной Республике, предложены рекомендации по их активизации.

Ключевые слова: инновации; инновационный процесс; инновационная деятельность; инвестиционная привлекательность.

The article deals with the problems and prospects of development of innovative processes in the Donetsk People's Republic; recommendations on their activation

Keywords: innovation; innovation process; innovation; investment attractiveness.

Постановка проблемы в общем виде. В современных условиях мировое развитие экономики всё в большей степени зависит от развития научно-технического прогресса и роста интеллектуализации основных показателей производства, которые определяют

конкурентоспособность государства. Главным фактором повышения конкурентоспособности государства является активизация инновационных процессов.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучение проблем, связанных с инновационной деятельностью рассматривали ряд зарубежных учёных, такие, как: Й. Шумпетер [1], Г. Менш, К. Р. Макконел, М. Портер, П. Друкер, В. Метчерних. Отечественные учёные рассматривали понятие инноваций, анализ инновационного развития изучали И. Балабанов, А. Дагаев, В. Козырёв, А. Фирсова, А. Кузнецова, В. Павленко.

Актуальность. В современных экономических условиях активизация инновационных процессов является важным фактором развития экономики государства в целом. Инновации являются предпосылкой и последствием проведения экономических реформ. Государство должно эффективно сотрудничать с инвесторами путём создания привлекательного правового поля и гарантировать инвесторам их права. В сложившихся нестабильных политических и экономических условиях Донецкая Народная Республика находится в стадии становления инновационной деятельности.

К сожалению, отсталость технологической структуры, низкий технологический уровень производственной базы промышленности, слабое финансирование со стороны государства научных работ и НИОКР, отсутствие финансовых ресурсов не дают возможности экономике Республики развиваться на собственной научно-технической основе, когда научные и опытно-конструкторские разработки превращаются в базовый элемент производства.

Цель статьи. Целью статьи является рассмотрение проблем и перспектив развития инновационных процессов в Донецкой Народной Республике в современных условиях.

Изложение основного материала исследования. Города Донецкой области до военных действий являлись промышленно развитыми центрами Украины. Донецкая область занимала второе место по вкладу во внутренний валовой продукт государства. Большинство городов Донбасса возникли и развивались на базе промышленных предприятий, ориентированных на местное сырьё, и транспортно-ориентированных предприятий.

Для городов Донецкой области был характерен низкий уровень инвестиций и инноваций. Так, на долю Донецкой области приходилось 7,3 % всех инвестиций в общий капитал Украины [2].

Стоит отметить, что города Донецкой области (кроме Донецка и Мариуполя) не были инвестиционно привлекательными. К факторам, влияющим на низкую инвестиционную привлекательность городов региона, можно отнести:

- удалённость от центра, массовых рынков сбыта товаров и услуг;
- низкая степень диверсификации экономики, монохарактер специализации;
- устаревшие основные фонды промышленных предприятий;
- несовершенная социальная инфраструктура.

Количество предприятий, которые создали передовые технологии в 2013 г. в Донецкой области, – 13 (8,1 % от количества по Украине; 19,1 % от количества промышленных предприятий в Донецкой области), количество организаций, которые использовали передовые технологии, – 156 (7,2 % от количества по Украине; 20,65 % от количества промышленных предприятий в Донецкой области). При этом объём реализованной инновационной продукции в Донецкой области в 2013 г. по сравнению с 2012 г. увеличился на 1155,8 млн. грн. или на 23,2 %, при одновременном снижении этого показателя по Украине на 0,74 % [3]. В 2013 г. инновационной деятельностью на Украине в промышленности занимались 1715 предприятий, или 16,8 % обследованных промышленных предприятий (в 2012 г. – 1758 предприятий, или 17,4 %) [4].

Анализ инновационной деятельности в промышленности Донецкого региона свидетельствует о его нестабильном развитии и низком уровне инновационной активности предприятий. Незрелость инновационной деятельности Донецкого региона в составе Украины, в первую очередь, обусловлена недостатком финансовых ресурсов. Ежегодно расходы субъектов хозяйствования на инновационную деятельность увеличивались, но уровень инновационности продукции оставался достаточно низким.

Инновационный сектор Донецкого региона характеризуется наличием таких проблем:

- низкий уровень использования и внедрения инновационных разработок промышленными предприятиями;
- снижение инновационной активности предприятий и организаций;

- относительно низкий уровень конкурентоспособности продукции и инвестиционной привлекательности промышленных предприятий;

- отсутствие условий для привлечения венчурного капитала;
недостаточное финансирование инновационных разработок.

При практической реализации инновационной политики по развитию наукоёмкого бизнеса в регионе и с целью решения проблем в инновационной сфере следует обратить внимание на обеспечение финансовой привлекательности для предприятий инновационной деятельности.

Во-первых, это обеспечение со стороны государства финансовых гарантий в виде долевого разделения риска в финансировании инновационных проектов.

Во-вторых, в условиях недостаточного финансирования инновационных процессов необходимо внедрение системы кредитования предприятий на льготных условиях и использования налоговых инструментов (льготное налогообложение, инвестиционный налоговый кредит), что является наиболее распространёнными формами стимулирования инновационной деятельности в развитых странах

Факторы, сдерживающие реализацию инновационной политики:

- отсутствие государственной экономической поддержки региональных программ научно-технического и инновационного развития, направленных на создание инновационной модели развития экономики регионов;

- отсутствие стимулов к внедрению инноваций;

- недостаточное развитие инновационной инфраструктуры;

- отсутствие эффективных организационно-финансовых механизмов привлечения малого бизнеса к инновационной и научно-технической деятельности;

- процедура присвоения проекту статуса инновационного на национальном уровне.

Показатель инновационной активности промышленных предприятий Донецкого региона в составе Украины с каждым годом снижался.

Учитывая сложившуюся ситуацию, Донецкая областная государственная администрация при поддержке Национальной академии наук Украины разработала Программу научно-технического развития Донецкой области до 2020 г., которая была официально признана Министерством образования и науки в 2004 г. как региональная программа инновационного развития Донецкой области [3].

Программа-2020 предусматривала реализацию на протяжении периода до 2020 г. системы мероприятий по формированию инновационной модели развития экономики Донецкой области на основе ускоренного роста научно-технического и производственного потенциала региона. Однако Программа не выполняется с 2014 года в связи с военным конфликтом на территории Донецкой области и образованием Донецкой Народной Республики.

Один из путей стабилизации экономики ДНР является развитие инновационной деятельности. Это позволит обеспечить выпуск качественной конкурентоспособной продукции как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Несмотря на военные действия в ДНР, развитие науки в Республике продолжается, а в некоторых отраслях науки даже более активно, чем до военных действий. В Республике разрабатывается Закон «О науке и государственной политике в сфере научной, научно-технической, инновационной деятельности, трансфера технологий и интеллектуальной собственности». Принятие данного законопроекта позволит Республике выйти на стадию становления и развития законодательства в сфере трансфера технологий. Поэтому важно не только изучить, но и применить опыт иностранных государств относительно правового регулирования этих отношений и найти позитивные наработки, которые можно было бы перенять и закрепить в нормативно-правовых актах нашего молодого государства [4].

Развитие инновационных процессов будет способствовать развитию экономики Республики в целом. В ДНР сконцентрировано большое количество промышленных предприятий, степень износа основных средств которых существенно влияет на технологический уровень.

На данный момент основными промышленными направлениями в ДНР выступают: Донецко-Макеевский промышленный узел, в котором расположены предприятия чёрной металлургии и угледобычи, составляющие 21 % промышленного производства Донецкого экономического района и 40 % услуг; Донецкий и Макеевский металлургические заводы,

Харцызский трубный завод и др. Машиностроительные предприятия находятся в Донецке, Макеевке, Ясиноватой и т. д. Развиты также лёгкая и пищевая отрасли промышленности.

Экономический потенциал, представленный мощным промышленным комплексом, природными и трудовыми ресурсами, на протяжении многих лет обеспечивает региональное экономическое развитие. Устаревшие уклады и материально-техническая база представляют угрозу, препятствующую будущему устойчивому развитию старопромышленного региона.

Без эффективных структурных перемен, существенной модернизации и активизации инновационной деятельности промышленность не имеет благоприятного будущего. Поэтому первоочередной задачей становления устойчивой Республики является создание благоприятных условий для инновационной деятельности.

Основными проблемами в преобразовании промышленного сектора являются недостаток финансовых ресурсов, несовершенство законодательной базы, нестабильное политическое положение и снижение инвестиционной привлекательности.

Привлечение капитала, в том числе и частного, в венчурное предпринимательство можно обеспечить путём создания и активной поддержки государством, региональными органами сети инновационных фондов, технопарков, инкубаторов, которые могли бы, в свою очередь, обеспечить интеграцию науки с промышленностью и служили бы источником информации о новейших прикладных и фундаментальных исследованиях.

В данный момент предприятия ДНР лишены таких источников финансирования инновационной деятельности:

- кредиты банков, которые используются преимущественно для реализации небольших краткосрочных проектов с высокой нормой доходности;

- венчурное финансирование инновационных проектов выступает как форма и механизм финансирования деятельности небольших исследовательских и внедренческих фирм, научно-технических разработок, доводки и внедрения открытий, изобретений, любых нововведений, имеющих рисковый, но перспективный характер;

- финансовый лизинг – форма привлечения заёмных средств в виде долгосрочного кредита, предоставляемого в натуральной форме в рассрочку.

На данном этапе становления поддержку инновационной деятельности в полной мере может оказывать государство. Действия, которые необходимо предпринимать для активизации инновационных процессов:

- упорядочить и разработать законодательные акты в сфере инновационной деятельности;

- разработать научно-методическое и нормативно-правовое обеспечение для создания инновационных структур разных типов;

- формировать и развивать действенную систему производственно-технологического обеспечения, сертификации и продвижения разработок, научной экспертизы;

- формировать, развивать и обеспечивать деятельность информационного обеспечения всего цикла инновационной деятельности;

- разработать стратегии, политики и регулирование инновационной деятельности на национальном и региональном уровне.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок. Анализ современного состояния инновационной деятельности позволяет выделить такие тенденции её развития: незначительная инновационная активность предприятий; незаинтересованность предприятий в инновационной деятельности; увеличение расходов на отдельные инновационные проекты по сравнению с незначительным увеличением количества инновационно активных предприятий. Существующая структура источников финансирования инновационной деятельности не стимулирует предприятия к инновационному развитию из-за наличия риска потерь вложенных в инновации средств.

Основными проблемами инновационной деятельности на данном этапе развития ДНР являются:

- военный конфликт, который снижает инвестиционную привлекательность;

- этап разработки законодательства, стимулирующего инновационную деятельность;

- недостаток финансовых ресурсов для осуществления инновационной деятельности.

Активизация инновационных процессов будет способствовать обновлению устаревших основных фондов промышленных предприятий, это позволит обеспечить выход новых

конкурентоспособных видов товаров как на внутренние, так и внешние рынки, что приведёт к стабилизации экономики.

Дальнейшие разработки в этом направлении. Планируется проанализировать источники финансирования инновационных процессов в Донецкой Народной Республике.

Список использованных источников

1. Шумпетер Й. Теории экономического развития. Капитализм, социализм, демократия / Й. Шумпетер. – М.: ЭКСМО, 2007. – 864 с.
2. Даниліна Н. В. Інноваційний розвиток Донецького регіону: проблеми та перспективи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dieh.edu.ua/index-files/conf/dani.pdf>
3. Государственная служба статистики Украины [Электронный ресурс]: экспресс выпуск. – Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
4. Статистический сборник «Научная и инновационная деятельность в Украине» [Электронный ресурс]: экспресс выпуск. – Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
5. Офіційний сайт Донецької обласної державної адміністрації [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.donoda.gov.ua/main/ua/2369.htm>
6. Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/v-respublike-razrabatyvayut-zakon-reguliruyushhij-nauchno-tehnicheskuyu-deyatelnost/>

УДК 332.021(1-773)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ МИРА

**СЕРЕДА В. В.,
ст. препод. каф. иностранных
языков, аспирант ГОУ ВПО
«Донецкий государственный
университет управления»**

В данной статье рассмотрен опыт формирования, подходы к реализации региональной экономической политики в развитых странах мира. Сделан вывод о современном её состоянии, необходимости заимствования из зарубежного опыта наиболее оптимального варианта решения региональных проблем для Донецкого региона, учитывая его особенности.

Ключевые слова: глобализация; развитые зарубежные страны; Европейский Союз; региональная экономическая политика; конкурентоспособность; децентрализация; региональные диспропорции развития; полномочия регионов; тип государственного устройства.

In the given article it is examined the experience of formation and approaches to realization of the regional economic policy in the developed countries of the world. It has been made the conclusion on its modern condition and the necessity of borrowing from the foreign experience of the optimum regional problem solutions with their further implementation for solving the problems of Donetsk region taking into consideration its peculiarities.

Keywords: globalization; developed foreign countries; European Union; regional economic policy; competitiveness; decentralization; regional development disproportion; the powers of the regions; the type of government.

Постановка проблемы в общем виде. В Донецком регионе за последние несколько лет региональная проблема стремительно выросла в одну из самых важных в общественном

развитии, которая не ограничивается вопросами экономической, культурной или политической жизни и пронизывает все стороны жизни. Темпы перехода к рынку оказались весьма различными в центре и регионах. Все эти и другие факторы обращают на себя повышенное внимание и более того: становятся вопросом выбора наиболее оптимального пути развития. В этой связи определённый интерес представляют цели, задачи и принципы правительств зарубежных государств в проведении региональной экономической политики.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы развития региональной экономической политики в развитых странах мира исследовали в своих работах учёные: Артоболевский С. С. [2], Акерман Е. И. [5], Дробышевский С. Д. [3], Кретинин В. А. [9], Кудряшова И. А. [1], Максаковский В. П. [7; 8], Подгорный В. В. [6], Ускова Т. В. [4].

Цель статьи. Целью и задачей исследования данной статьи является выявление условий, особенностей формирования и реализации региональной экономической политики в развитых зарубежных странах. Определение и характеристика основных этапов её развития, анализ отличительных черт, направлений, механизмов, методов и целей. Акцентирование внимания на возможности применения международного опыта в осуществлении региональной экономической политики в Донецком регионе, учитывая его специфику.

Актуальность. Опыт реализации региональной экономической политики в развитых странах мира важен, полезен и актуален не только для лучшего понимания процессов, происходящих в различных странах в условиях глобализации, кризисных явлений, но и для Донецкого региона, где в настоящее время осуществляются сложные процессы регионализации в обстановке общественно-политической и экономической нестабильности.

Изложение основного материала исследования. Развитие региональной экономической политики на современном этапе не может осуществляться без учёта влияния объективных процессов глобализации, интеграции, которая определяет развитие мировой экономики как целостной системы динамичного мирового развития.

Практически все регионы и страны мира в разной степени подвержены этим явлениям в силу разнообразия сложившихся физико-географических, исторических, геополитических, экономических, социальных, культурных и других условий. Неравномерное развитие многих стран относится к фундаментальным мировым процессам, феномен которых обусловлен не только разнообразием выше отмеченных условий, но и складывающимися тенденциями концентрации и децентрации производительных сил, их интернационализации. Равномерно в целом развиты, например, страны Западной Европы, Евросоюза, США, Канада, Япония.

Бесспорным является и тот факт, что диспропорции в развитии разных стран, регионов сдерживают развитие самих регионов и рыночных отношений в экономике в целом, что в настоящее время требует от государства, региональных органов власти решения проблем преодоления этих несоответствий.

В современных условиях становления рыночной экономики в Донецком регионе все эти и другие факторы требуют новых научно-обоснованных подходов к формированию целей, задач, приоритетов, механизмов развития региональной экономической политики. В этой связи объективно возрастает необходимость изучения многообразных методологических подходов к её реализации на основе богатого опыта развитых зарубежных стран, Евросоюза, где за последнее десятилетие значительно обогатилась практика региональной экономической политики, появились эффективные механизмы её реализации [1].

Процесс совершенствования государственного управления региональной экономикой, механизмов реализации региональной политики по-прежнему сохраняет свою актуальность во всех странах, поскольку рыночная экономика, ориентированная на экономическую эффективность, приводит к усилению дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития. Поэтому основным стимулом вмешательства государства в развитие регионов является сокращение пространственных диспропорций в их развитии.

Главным различием в проведении региональной политики развитых стран является тип государственного устройства. Очевидно, что реализация региональной политики в федеративных государствах является более сложной, чем в унитарных, поскольку наличие дополнительного равноправного уровня принятия решений требует дополнительных согласований и компромиссов. Так, в унитарных государствах (Греция, Португалия, Франция, Италия) региональная политика является институционально обособленным направлением деятельности центральных органов власти, в федеративных государствах (США, Германия,

Австрия, Бельгия) большая часть прав в области общегосударственной региональной политики принадлежит субъектам Федерации.

Заслуживает внимания опыт США, где нет органов власти, ведущих региональную политику, и нет региональной политики как документа, однако само государственное устройство страны направлено на решение задач регионального развития, где многое предоставлено регулированию механизма федерализма, который отличается особым совершенством. В государственной политике США также отсутствует задача, направленная на выравнивание уровней развития регионов, а при решении проблем с бедностью именно самые бедные регионы получают основное финансирование и поддержку [2].

Такие крупные развитые страны, как США, Канада и Австралия, дают много примеров решения региональных проблем, являющихся актуальными и для Донецкого региона. Это проблемы изменения территориального разделения труда и усиления межрегиональной кооперации, сближения регионов по уровню социально-экономического развития, реструктуризации старопромышленных и аграрных регионов, ограничения чрезмерного роста крупных городов и промышленных агломераций, освоения периферийных регионов с богатыми природными ресурсами, регулирования миграции между городами и сельской местностью, модернизации инфраструктурных систем, оздоровления экологической ситуации в регионах и многие другие.

Подход развитых стран к политике выравнивания уровня экономического развития регионов основан на стимулировании притока инвестиций в депрессивные регионы и оказании им необходимой финансовой помощи. Ярким примером использования данного подхода является Канада. Политика выравнивания в Канаде осуществляется посредством как рыночных, так и нерыночных методов регулирования: предоставление финансовых трансфертов; реализация целевых государственных программ, направленных на совершенствование всех видов инфраструктуры; субсидирование и поддержка местного бизнеса; привлечение частных инвестиций путём предоставления налоговых и иных льгот; протекционистские меры, направленные на защиту жизненно важных секторов экономики, и т. д. [3].

Интересен опыт управления региональным развитием Японии, где ключевыми принципами являются ограниченность территории и природных ресурсов, необходимость гармонизации природы и деятельности людей, требование создания адекватных условий для осуществления их деятельности в различных частях страны и комплексное использование национальной территории. Отличительная черта японского опыта – усиление региональной составляющей. Регионы получили большую самостоятельность, в том числе и в планировании конкретных программ развития. Особого внимания в этой стране заслуживают децентрализация промышленного производства, сохранение рекреационных территорий и создание системы технополисов.

В региональной политике Китая приоритетная поддержка оказывается регионам, имеющим высокий экономический и инвестиционный потенциал и представляющим собой «локомотив» для ускоренного развития экономики страны. Поскольку экономическому росту страны способствует подъём экономики депрессивных регионов, то в отношении их проводится так называемая политика «позитивной дискриминации». Таким образом, региональная политика Китая, усиливая внутреннюю межрегиональную дифференциацию и поляризованное развитие регионов, создаёт необходимые условия для интеграции страны в качестве «локомотива» мирового экономического развития.

Как показывает изучение государственного регулирования в развитых странах мира, современное управление основано на концепции активного участия в нём государства не только как регулятора, устанавливающего «правила игры» на рынке и реализующего механизм регулирования, но и как государство собственника в рыночной экономике его субъекта. В экономике разных стран вмешательство государства в управление подвижно, процессы усиления государственного регулирования сменяются дерегулированием в зависимости от степени вмешательства государства. Формы и методы государственного регулирования различаются в разных странах и в пределах одной страны в зависимости от состояния экономики: стабильно развивающаяся рыночная; переходная от одной системы хозяйствования к другой; развивающаяся в чрезвычайных ситуациях и др. Усиление регулирующей роли властных структур – это естественная реакция на снижение устойчивости социально-экономической системы, утрату управляемости.

Следовательно, придание устойчивости социально-экономическим процессам требует активных действий со стороны государства, усиления государственного регулирования [4].

Исследуя опыт современных тенденций трансформации региональной экономической политики развитых европейских стран, следует отметить, что в связи с усилением интеграционных процессов в этих странах происходит смена её парадигмы. Новой региональной политике присущи следующие черты:

1. Смещение акцентов с вопросов социальной справедливости и обеспечения равных стандартов жизни на экономическое развитие и производительность. Основные цели региональной политики: содействие структурной перестройке и развитию отсталых и депрессивных регионов; борьба с долговременной безработицей; помощь при включении молодёжи в трудовую жизнь; содействие проведению реформ общей аграрной политики.

2. Усиление децентрализации региональной политики на основе принципа subsidiarности. Консультации и взаимные согласования становятся основными формами при формировании региональной политики: оценка результативности работы местных органов власти (британский подход); нормативное установление общих правил взаимодействия (немецкий подход); реализация «контрактного принципа» (французский подход).

3. Совершенствование механизмов координации. Так, во Франции сформирована иерархическая взаимоувязанная система национальных, региональных и отраслевых планов развития, а также заключаются контракты между центром и регионами, регламентирующие порядок распределения ресурсов для регионального развития. В ФРГ разрабатываются и принимаются нормативные акты «Улучшение региональных экономических систем», в рамках которого представлена формальная процедура планирования, а также роли федерации и земель в определении миссии регионального развития.

4. Совершенствование регионального управления. Внедрение принципов стратегического планирования, определение приоритетов развития и их финансирование, а также отработка каналов обратной связи посредством установления показателей эффективности. Если в традиционной парадигме регионального развития политика была направлена на выравнивание регионов и минимизацию их различий, то в новой парадигме – на создание равных возможностей для развития предпринимательства в любых регионах. Также в новой парадигме имеется несколько подходов, среди которых – региональная инновационная система (реализована в Австрии) и кластерный подход ряда развитых «гомогенных» стран (Дания и Нидерланды), при этом региональная политика направлена на достижение макроэкономических целей страны и повышение её конкурентоспособности на мировом рынке [5, с. 115-120].

Совершенствование системы регионального управления предусматривает также отказ от регионального вмешательства и переход непосредственно к региональному управлению. Перенесение бизнес-технологий управления в государственный сектор, применение показателей эффективности и других инструментов, которые ориентируют государственных менеджеров не на процесс, а на результат, изменяют подход и к регулированию регионального развития. Переориентация государственного влияния на субъекты предпринимательской деятельности обнаруживается в том, что программные мероприятия стали больше базироваться на анализе местных условий и особенностей. Внедрение принципов стратегического управления требует от разработчиков региональной политики выделять их как приоритетные и направлять их ресурсы только на их реализацию. Показатели эффективности дают возможность установить надёжные каналы обратной связи для своевременного корректирования приоритетов.

Необходимо также подчеркнуть, что, кроме органов центральной и местной власти, к процессу развития регионов в странах Западной Европы, Евросоюза привлекаются и другие институты: национальные и региональные агентства развития; торгово-коммерческие и промышленные палаты; ассоциации муниципалитетов; технополисы; предпринимательские инновационные центры; региональные финансовые компании; частные консультанты и эксперты; профсоюзы; организации, которые занимаются трудоустройством и специализируются в распространении новых технологий; бизнес-инкубаторы; фонды (венчурные, благотворительные, гарантийные); местные агентства развития; учреждения высшего образования и региональные научные центры; технологические исследовательские лаборатории [6, с. 46-47].

Характеризуя региональную экономическую политику стран Запада, важно сделать акцент на том, что главная её цель остаётся неизменной – сглаживание наиболее острых социальных и экономических диспропорций между отдельными районами стран. Обычно в современной региональной политике западных государств выделяют четыре основных направления [7, с. 194–195].

Первое направление заключается в подъёме отсталых районов. Это, как правило, периферийные аграрные или минерально-сырьевые районы, характеризующиеся слабым развитием социальной инфраструктуры, науки, культуры. К числу подобных, например, относят юго-западные области Франции, юг Италии, Швеции, Финляндии, Норвегии – северные территории и т. д. Но следует заметить, что ситуация в слабо развитых регионах западных стран не остаётся неизменной. Она заметно меняется к лучшему в аграрных районах Франции, Италии, являющихся объектами активной региональной политики этих стран. Но этого почти не происходит в редко заселённых северных регионах с экстремальными природными условиями.

Второе направление заключается в «реанимации» депрессивных районов. В числе таковых, как правило, называют Рур и Саар в Германии, Эльзас во Франции, Валлонию в Бельгии, Уэльс в Великобритании и др. Это регионы, которые в прошлом демонстрировали высокие темпы развития, были крупными угольно-металлургическими очагами. В конце XX в. симптомы «депрессивности» стали характерны для регионов с химической и деревообрабатывающей специализацией. Развитие в этих и других подобных регионах наукоёмких отраслей, сферы деловых услуг, рекреации, поощрение миграции высвобождающейся рабочей силы в другие регионы уже дало свои результаты: они уже мало чем напоминают прежние кризисные районы.

Третье направление заключается в сдерживании гипертрофированного роста городских агломераций, особенно столичных. Это направление, по сути дела, не является новым: неуправляемый рост промышленных агломераций всегда вызывал беспокойство у властей и общества. Но, к сожалению, пока не найдены по-настоящему эффективные меры борьбы со сверхконцентрацией производственных и людских ресурсов в городах. Тем не менее позитивный опыт в области сдерживания гипертрофированного роста городских агломераций есть. Прежде всего, это опыт Франции, где задача сдерживания роста Парижа, преодоления региональных диспропорций между ним и периферией уже в течение длительного времени является одной из приоритетных [8, с. 125].

Меры по дегломерации и деконцентрации Парижа возымели своё действие. Произошло перераспределение населения между центральной и окраинной частями Парижского района. Доля региона в промышленности Франции (по занятости) сократилась с 1/4 до 1/5. Но вытеснение производственной сферы сопровождалось ещё большей концентрацией в Париже непромышленных функций – финансовых и страховых компаний, деловых услуг, управления и пр. И ныне на Париж приходится 2/3 всех занятых в НИОКР во Франции.

Четвёртое направление региональной политики заключается в освоении новых ресурсных районов.

Можно по-разному интерпретировать результаты региональной политики в западных странах, поскольку разделение на высокоразвитые, отсталые, депрессивные районы в них пока ещё остаётся. И, тем не менее, нельзя отрицать, что без проведения региональной политики многие территориальные различия в этих странах были бы значительно острее. Западный мир – прежде всего западноевропейский – даёт немало примеров региональной экономической интеграции. При исследовании интеграционных процессов экономисты выделяют такие виды интеграционных объединений, как зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз, полная интеграция. Пока только один интеграционный союз в мире отвечает критериям, предъявляемым к четвёртому и частично пятому видам. Это Европейский Союз (ЕС), в состав которого на сегодняшний момент входит 28 независимых государств со своей разносторонней направленностью. ЕС представляет собой классический вариант региональной социально-экономической интеграции, в рамках которой, помимо всего прочего, создана система межгосударственного регулирования всех социально-экономических процессов, осуществляется своя, наднациональная по своей сути, региональная политика.

ЕС условно делится на «богатый» Север, «бедный» Юг, «маргинальный слой». В последнее время по отношению к странам ЕС стали всё чаще применять понятия «центр»

(ядро) и «периферия». К «центру» при таком раскладе относят Англию, Бельгию, Нидерланды, Люксембург, большую часть Франции и Германии, Австрию, Северную Италию. К «периферии» – Ирландию, Северную Ирландию (Ольстер), Шотландию, Уэльс, юго-западную часть Франции, преимущественно аграрные районы Испании, Португалии, Италии, Греции, а также малонаселённые северные части Финляндии, Швеции.

Но это самый крупномасштабный подход к территориальным аспектам региональной политики ЕС. В самом Евросоюзе оперируют гораздо более дробной сеткой регионов, что уже само по себе свидетельствует о переходе к высшей форме политической и экономической интеграции – созданию регионов Европы. Во многих официальных документах ЕС подчёркивается особая роль, которую должны играть в интеграционном процессе не столько отдельные страны, сколько их регионы. И многие из этих регионов уже сейчас устанавливают прямые связи с высшими органами Евросоюза, минуя свои центральные правительства. Основная цель региональной политики ЕС – объединение национальных экономик путём сокращения разрыва в уровнях развития между отдельными регионами. В соответствии с основной целью в документах ЕС сформулированы конкретные цели: содействие структурной перестройке и развитию отсталых и депрессивных районов с высокой безработицей и сниженным уровнем производства, включению молодёжи в трудовую жизнь, аграрной политике, включая развитие как сельскохозяйственных районов, так и обслуживающих сельское хозяйство производств, развитию регионов Евросоюза с очень низкой плотностью населения [8, с. 112]. Для реализации целей региональной политики в системе Евросоюза созданы наднациональные органы. Среди них:

Генеральная дирекция по региональной политике в системе Комиссий европейских сообществ и соответствующая комиссия в Европарламенте;

Комитет регионов (сформирован в 1993 г., в него входят более 200 представителей региональных и местных властей);

Ассоциация европейских регионов;

Европейский фонд регионального развития (это главный из финансовых институтов ЕС, осуществляющих выделение средств на региональное развитие).

На осуществление региональной политики уже в конце 1990-х гг. приходилось более 1/3 всего бюджета ЕС [8, с. 113]. Конкретная реализация региональной политики в ЕС происходит через целевые программы, подпрограммы, проекты. Региональная политика стран ЕС находится в состоянии постоянного реформирования и совершенствования. Очередной этап реформирования начался в 1999 г. и связан он с приёмом новых членов. При характеристике РП Европейского Союза необходимо иметь в виду один очень важный момент. Бюджет Союза формируется из взносов стран, но их индивидуальная лепта не равна отдаче. То есть в ЕС богатые регионы, нации субсидируют «бедные». Но европейские страны вполне осознанно продолжают идти по этому пути, считая, что цель – стабильность, будущие преимущества интеграции – стоит того.

Статистические данные по странам и регионам ЕС говорят о сохраняющихся диспропорциях между ними по такому показателю, как душевой ВВП. Только 25 % населения ЕС живёт в районах с душевым ВВП, составляющим от 75 до 100 % по отношению к среднему для ЕС уровню, а 25 % – менее 75 % [7, с. 114]. Но статистика свидетельствует и о том, что различия между странами ЕС по этому показателю имеют отчётливую тенденцию к сглаживанию, к нивелировке. И это, несомненно, можно отнести к позитивным результатам региональной политики ЕС. В развивающихся странах региональная политика имеет свои особенности. Для них, например, не актуальна проблема «реанимации» старопромышленных районов. Но остальные три направления (из четырёх, отмеченных выше) оказываются и для них важными.

В настоящее время развитие экономической политики Донецкого региона имеет много общих особенностей, различных проблем не только с развитыми странами, но и с развивающимися, которые достигли довольно высокого уровня развития экономики. Это такие страны, как Китай, Бразилия, Мексика и др. Особое значение для заинтересованного изучения имеют достигнутые этими странами результаты по активному включению регионов в международное экономическое сотрудничество (свободные экономические зоны Китая, приграничный пояс Мексики), экономическому освоению новых регионов (Бразилия), транспортному и энергетическому строительству (Бразилия, Китай), стимулированию

межрегиональной интеграции, продвижению промышленности (особенно малых предприятий) в сельские местности и др.

Анализируя опыт формирования и реализации региональной экономической политики развитых стран мира, Евросоюза, исследуя литературные источники по этой проблематике, следует отметить, что каждая страна в условиях глобализации общественно-экономических отношений и в силу индивидуальных особенностей использует эффективные научные подходы, методы, механизмы, способствующие устойчивому развитию. С целью решения этой задачи необходимо обозначить наиболее важные, принципиальные и обязательные положения, методы проведения региональной экономической политики: РЭП является составной частью национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития страны; наличие специальных региональных программ по развитию промышленности, транспорта, сферы услуг и других сфер экономики, отсталых регионов; разработка специальных экономических, организационных и производственных механизмов, обеспечивающих устойчивое развитие того или иного региона.

К числу обязательных требований, которые должны быть реализованы в условиях устойчивой экономики региона, следует отнести: увеличение численности населения; развитие системы местного самоуправления; развитие малого предпринимательства; развитие сферы услуг; повышение профессионального и общеобразовательного уровня населения; развитие национальной культуры; исключение межнациональных, межрелигиозных конфликтов. Переход на уровень устойчивого развития потребует устранить такие негативные тенденции и факторы в экономике региона, как: низкий уровень доходов значительной части населения; наличие безработных; низкие объёмы выпускаемой промышленной и сельскохозяйственной продукции и её низкую конкурентоспособность; финансовую несостоятельность многих предприятий; дотационность субъектов [9].

Выводы. Исследовав отдельные аспекты региональной экономической политики в развитых странах мира и Евросоюза, можно сделать следующие выводы:

1. Изучение зарубежного опыта наиболее развитых стран мира и Евросоюза свидетельствует о том, что необходимость выработки актуальной региональной экономической политики объясняется усиливающимися тенденциями глобализации, интеграции, интернационализации общественно-экономических отношений.

2. Региональная политика ЕС является примером преодоления различий в экономическом развитии отдельных частей каждого региона, рациональном использовании его природных ресурсов и не допускает отставаний уровней их развития, особенно сельских, которые пребывают в неблагоприятных экономических условиях.

3. Диспропорции регионального развития связаны с особенностями географического, климатического, социально-экономического, исторического, культурного и др. характера.

4. Осуществление главной задачи региональной политики стран членов ЕС направлено на создание условий для реализации имеющегося потенциала каждой страны-участницы для её эффективного вклада в развитие собственной национальной экономики и в целом – экономики Евросоюза.

5. Важным правилом для разработки и реализации национальных программ в зарубежных странах является обеспечение единства целей и принципов конкретных региональных программ социально-экономического развития с общенациональными, внедрение стратегического планирования, определение приоритетов и их финансирование.

6. В развитых странах мира используются механизмы осуществления РЭП, исходя из типа государственного устройства – федеративного или унитарного.

7. Процесс изучения РЭП в развитых странах мира, Евросоюзе, а также в отдельных успешно развивающихся странах доказывает преимущества и недостатки того или иного концептуального подхода к сущности регионального становления, что может быть полезно для разумного использования в Стратегических планах социально-экономического развития Донецкого региона.

Список использованных источников

1. Кудряшова И. А. Влияние глобализации мировой экономики на формирование региональной экономической политики: диссерт. ... док. экон.наук: 08.00.14 / Кудряшова Ирина

Анатольевна; ГОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет». – Москва, 2008. – 361 с.: ил.

2. Артоболевский С. С. Выравнивание уровней социально-экономического развития регионов: возможности использования зарубежного опыта. Региональная социально-экономическая асимметрия и механизмы её выравнивания / С. С. Артоболевский. – Москва: Научный мир, 2012. – 46 с.

3. Дробышевский С. Д. Инвестиции: региональный аспект / С. Д. Дробышевский. – М.: Высшая школа, 2005. – 583 с.

4. Ускова Т. В. Управление устойчивым развитием региона: монография / Т. В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.

5. Акерман Е. Н. Особенности формирования региональной политики на принципах коэволюции / Е. Н. Акерман // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – №330. – С. 115-120.

6. Подгорный В. В. Государственное регулирование экономики регионов: взаимосвязь стабильности и динамики развития: монография / В. В. Подгорный; ДонГУУ. – Донецк: Ноулидж, 2010. – 563 с.

7. Максаковский В. П. Географическая картина мира: В 2 кн.: Кн. I: Общая характеристика мира / В. П. Максаковский. – М.: Дрофа, 2003. – 496 с.

8. Максаковский В. П. Географическая картина мира: В 2 кн. Кн. II: Региональная характеристика мира / В. П. Максаковский – М.: Дрофа, 2004. – 480 с.

9. Кретинин В. А. Опыт управления развитием региона в странах с развитой рыночной экономикой [Электронный ресурс] / В. А. Кретинин, Е. С. Бордяшов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.e-ng.ru/drugoe/opyt_upravleniya_razvitiem_regiona_v.html

УДК 35.072

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЁРСТВО КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННО- ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

**ШАРЫЙ К. В.,
аспирант ГОУ ВПО «Донецкий
государственный университет
управления»**

В статье рассмотрены преимущества и недостатки взаимодействия государственного и частного секторов с использованием механизма государственно-частного партнерства, выявлены ключевые факторы, которые сдерживают процесс развития государственно-частного партнерства. Также в работе отмечены принципы осуществления государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: государственно-частное партнёрство; инновации; инвестиции; государственный и частный сектор.

The article discusses advantages and disadvantages of the interaction of public and private sector through public-private partnership, identified key factors that hinder the development of public-private partnership. It also marked the principles of public-private partnership.

Keywords: public-private partnerships; innovation; investment; public and private sector.

Постановка проблемы. Обеспечение высоких и устойчивых темпов развития страны и регионов невозможно без эффективного партнёрства государственных и местных органов власти с представителями частного бизнеса. Стратегии и программы, которые ориентированы

только на использование бюджетных средств, не позволяют органам власти осуществлять масштабные, стратегические проекты, формирующие конкурентоспособность страны. Признанной в мире альтернативой такому способу финансирования является государственно-частное партнёрство.

Актуальность. Для Донецкой Народной Республики (ДНР) в условиях ограниченности государственных финансовых ресурсов актуальность государственно-частного партнёрства неоспорима, поскольку применяя данный механизм можно реализовывать масштабные государственные проекты, используя при этом минимальный объём денежных средств из бюджета.

Цель статьи. Исследовать государственно-частное партнёрство как эффективный механизм реализации инновационно-инвестиционной политики.

Изложение основного материала исследования. В инновационной сфере сущность государственно-частного партнёрства можно определить как «товарищество» или как основанные на исследованиях и инновациях отношения, посредством которых государственные и частные участники совместно способствуют инновационному процессу. Именно в инновационной сфере государственно-частное партнёрство может принимать различные модели и формы взаимоотношений, которые участники считают наиболее эффективными для достижения своих целей [1, с. 175].

Методологическое обоснование целесообразности ГЧП заключается в том, что при недостатке бюджетных средств на развитие социально значимых сфер экономики, трудностях с дальнейшим повышением налогов для пополнения бюджета, препятствиях на пути увеличения государственных займов и одновременном росте недовольства населения качеством предоставляемых государством услуг реализация проектов по принципам ГЧП демонстрирует более высокую отдачу от использования капитала в частном секторе и усиление рыночной конкуренции при сокращении бюджетных расходов. При этом в ряде секторов считается неприемлемым допустить свободную конкуренцию, несмотря на демонстрацию очевидных «провалов» государства. Исходя из этого, государственные ресурсы, оказавшиеся недостаточными в руках самого государства, но, тем не менее, не подлежащие приватизации, становятся вкладом в совместные с частным бизнесом проекты [2, с. 12].

Как для государства, так и для бизнеса существует ряд преимуществ при реализации механизма ГЧП, посредством которого достигается гораздо больше результатов при меньших затратах, то есть достигается «синергетический эффект». Однако у ГЧП есть и отрицательные стороны для сторон. Основные преимущества и недостатки взаимодействия государственного и частного секторов с использованием механизма ГЧП отмечены на рис. 1. Стоит отметить, что для обеих сторон взаимодействия к преимуществам тоже стоит отнести высокий уровень профессионализма при принятии решения, экономический рост, сокращение времени для реализации проекта, а также многовариантность при планировании.

Также на рис. 1 зафиксированы ключевые факторы, которые сдерживают процесс развития ГЧП, среди которых:

- разные стимулы для участия в проектах у сторон (как правило, у государства стимулами сотрудничества в ГЧП является реализация новых общественнозначимых проектов; использование инновационных продуктов, разработанных частными фирмами; сотрудничество с высококвалифицированными специалистами из частного сектора; обеспечение конкурентоспособности продукции и услуг научно-технического характера; стимулирование создания новых инновационных предприятий; использование внебюджетных источников финансирования; повышение уровня эффективности государственных расходов на НИОКР; развитие инфраструктуры. Для бизнеса мотивацией может быть: увеличение прибыли в целом; получение прибыли от проектов, участвовать в которых нет возможности без согласия государственных органов; прямая поддержка государства; наличие налоговых льгот; долгосрочное инвестирование под государственные гарантии; дополнительное финансирование со стороны государства; льготное кредитование и др.);

- сложность минимизации издержек участников (минимизация издержек при реализации проекта является одной из важнейших проблем при хозяйствовании во всех сферах деятельности, так как при её сокращении увеличивается размер прибыли; ГЧП не является при этом исключением);

- устойчивое негативное мнение друг о друге (поскольку стороны сотрудничества

имеют разные стимулы для участия в ГЧП, то, соответственно, существуют взаимные подозрения о получении лишь своей выгоды стороной, а не достижение конечного результата);

- конкуренция сторон за контролем над ключевыми активами и ресурсами (наличие у любой из сторон сотрудничества основных активов и ресурсов даёт возможность устанавливать свои «правила игры» либо их варьировать под свои интересы).

Рис. 1. Преимущества и недостатки взаимодействия государственного и частного секторов с использованием механизма ГЧП (составлено автором на основе [3, 1])

Представители государственного и частного секторов экономики могут выступать в качестве партнёров на всех этапах инновационного процесса, в том числе на этапе принятия решения о проведении исследований, подготовки документации для участия в конкурсе, финансирования исследований и разработок, проведения исследований, управления проектом и коммерциализации его результатов. Однако, в большинстве случаев, государственный сектор, представленный государственными исследовательскими организациями проявляет большую

активность на этапе выполнения исследований и разработок, а частный – на этапах управления проектом и его реализации на рынке [4, с. 6].

Следует отметить, что каждая из сторон делает своё вложение в сотрудничество, выгоду из которого имеет противоположная сторона.

По окончании проекта достигается цель, поставленная в начале сотрудничества, однако у государственного и частного секторов она может быть разная. Для бизнеса, как правило, это устойчивое получение дохода и его рост, а также улучшение престижа фирмы на рынке. Для государства же это может быть увеличение объёма и улучшение качества предоставляемых услуг либо эффективный менеджмент государственной собственности. Так или иначе, но достигается как цель самого проекта, так и отдельные цели сторон сотрудничества. Функционирование государственно-частного партнёрства оказывает существенное положительное влияние на экономику, обеспечивая:

- повышение эффективности реализации проектов за счёт участия в них частного бизнеса, который может более эффективно в отличие от государственных институтов решать производственные и управленческие задачи в рыночных условиях;
- повышение качества обслуживания конечных потребителей, а также реализацию в наиболее короткие сроки общественно значимых проектов;
- снижение нагрузки на государственный бюджет за счёт привлечения частных средств и переложения части затрат на пользователей (коммерциализация предоставляемых услуг);
- дополнительные возможности для развития предпринимательства, что способствует решению проблемы занятости, поскольку на рынке труда повышается спрос на высококвалифицированные профессии; эффективную интеграцию на мировые рынки капиталов, а также привлечение инвестиций в реальный сектор экономики [5, с. 268].

Можно выделить две цели соглашения между бизнесом и государством в инновационной сфере. Первая – это проведение совместных исследований и разработок, при котором компания или несколько компаний получают возможность использовать результаты НИОКР для собственных нужд. Как правило, в соглашениях определены тематика исследований и инновационных разработок, объёмы финансирования, сроки реализации, основные исполнители, права на результаты и права на использование.

Вторая цель – участие в формировании инфраструктуры для проведения исследований и разработок. Если компания участвует в строительстве и эксплуатации инфраструктуры, это можно рассматривать как проект ГЧП, требования к которому предполагают внесение ясности по вопросам финансирования, распределения рисков, прибыли, управления и т. п. Бизнес может участвовать, наряду с государством, в управлении и финансировании уже созданной инфраструктуры (технопарки, бизнес-инкубаторы и т. п.) – при этом варианте ГЧП условия партнёрства индивидуальны [1, с. 175].

Отношения государственно-частного партнёрства, в силу своих специфических признаков, создают предпосылки активизации инновационной деятельности субъектов хозяйствования. Рост активности инноваций в результате государственно-частного партнёрства происходит по всем стадиям инновационного процесса: образование, НИОКР, инвестиционная деятельность, трансфер инноваций. Факторами инновационной активности становятся: обмен знаниями, генерация идей, совместное финансирование исследований и разработок. В рамках государственно-частного партнёрства в инновационной сфере ключевая задача науки – новые разработки, миссия государства – создание рамочных условий, задача бизнеса – коммерциализация разработок.

Применение механизмов государственно-частного партнёрства предоставляет возможность осуществления инновационных проектов, малопривлекательных для традиционных форм частного финансирования, в наиболее короткие сроки [6].

От уровня и характера взаимодействия государственного и частного секторов, которое должно быть систематизировано с научно-исследовательской сферой, зависит эффективность мероприятий государственного влияния на инновационные процессы. Только в данном случае необходимо, чтобы характер взаимоотношений бизнеса и государства в области регулирования и стимулирования инновационно-инвестиционной деятельности характеризовался наличием как прямой, так и обратной связи. Наличие последней даёт возможность предприятиям корректировать государственную ИИП и влиять на регулирование инновационно-

инвестиционных процессов соответственно своим потребностям путём влияния на выбор государственных методов.

Можно выделить инструменты и условия инвестирования проектов ГЧП в инновационной сфере:

- обеспечение реализации проекта достаточными финансовыми средствами;
- наличие необходимой инновационной инфраструктуры для реализации проекта, в том числе создание специализированной компании, составляющей проект ГЧП;
- наличие технико-экономического обоснования и бизнес-плана, с учётом признанных международных методик и условий финансирования;
- наличие долгосрочных государственных финансовых гарантий;
- окончательная готовность проекта согласно проектной и финансовой концепции;
- наличие всех правовых условий для осуществления проекта, в том числе контрактов, лицензии и др.;
- поддержка проекта со стороны региональных органов власти;
- справедливое распределение проектных рисков между всеми участниками проекта [7, с. 124].

Как и любой механизм, ГЧП осуществляется по определённым принципам, к числу которых относятся:

- принцип равенства предполагает, что участники частного сектора равны между собой и каждый из них может выступать партнёром для государства;
- принцип свободы означает добровольный выбор участника бизнес-сектора проекта ГЧП, в котором желает принимать участие;
- принцип прозрачности и обратной связи отражается в свободном доступе государства, предприятий и населения к информации о состоянии проекта, а также о его партнёрах, и иметь обратную связь для предложения рекомендаций;
- принцип возмездности подразумевает возмещение ущерба частному партнёру, в случае, если государство в одностороннем порядке разрывает договор о ГЧП;
- принцип невмешательства объясняется как невмешательство государства в хозяйственную деятельность бизнес-партнера после заключения договора ГЧП;
- принцип конкурсности означает проведение конкурсных мероприятий на условиях открытости и прозрачности;
- принцип экономического равноправия и ответственности отражается в справедливом разделении обязанностей и ответственности за выполнением проекта ГЧП;
- принцип оптимальности интересов истолковывается как учёт интересов обеих сторон при реализации проекта;
- принцип непрерывности оказания услуг предполагает беспереывное выполнение работы частным партнёром без приостановления процесса;
- принцип гарантий означает наличие государственных гарантий для предприятия в виде дотаций, льготного налогообложения и прочее.

Таким образом, взаимодействие государства и частного предпринимательства в рамках партнёрства предполагает реализацию совместно выработанных целей, объединяющих на новом качественном уровне цели его участников. Конструктивное взаимодействие государства и частного предпринимательства в рамках партнёрства обеспечивает существенное положительное влияние на экономику путём снижения нагрузки на государственный бюджет, создания дополнительных возможностей для развития предпринимательства, благоприятных условий для эффективной интеграции на мировые рынки капиталов, а также привлечения иностранных инвестиций в реальный сектор экономики. Всё это стимулирует экономическое развитие и способствует повышению конкурентоспособности экономики [5, с. 269].

Мировой опыт развития ГЧП в инновационной сфере показывает, что к наиболее существенным факторам его успеха относятся следующие:

- политическая и институциональная основа проектов ГЧП;
- стабильная политико-правовая среда;
- эффективная структура экономики и справедливое распределение возможностей и рисков;
- возможность точного подсчёта издержек и выгод проекта;

- широкие возможности инвестирования за счёт наличия адекватных механизмов распределения и смягчения риска, а также финансового структурирования инновационного проекта;

- свободный доступ к частным инвестиционным рынкам;
- возможность оптимизировать мобилизацию частного капитала на единицу государственных расходов (то есть прямых инвестиций, субсидий, гарантий);
- управление риском государственного сектора экономики;
- разработка эффективных инструментов государственного управления инновационной сферой [8, с. 144]

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. В процессе исследования было выявлено, что ГЧП в инновационно-инвестиционной сфере являет собой механизм взаимодействия между государственным и частным секторами с целью реализации социально значимых программ и проектов во всех отраслях экономики и областях научных исследований. Эффективность данного механизма в большей мере зависит от достижения синергетического эффекта и минимизации рисков.

Задачей ГЧП в инновационно-инвестиционной сфере является рациональный выбор и финансовое обеспечение наиболее важных инновационно-инвестиционных проектов для национальной экономики, а также активизация инновационно-инвестиционной деятельности путём налаживания взаимодействия между участниками сотрудничества.

Применение механизма ГЧП даёт возможность реализовывать наиболее значимые государственные проекты в максимально короткие сроки при минимальном использовании средств государственного бюджета. Также при помощи механизма ГЧП есть возможность привлекать лучшие управленческие и научные кадры и использовать передовые технологии и технику.

Список использованных источников

1. Киреева А. В. Государственно-частное партнёрство как инструмент поддержки инноваций / А. В. Киреева, И. А. Соколов, Т. В. Тищенко, Е. В. Худько; под ред. И. А. Соколова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2012. – 516 с. – (Инновационная экономика : бюджет).
2. Пьянкова К. В. Государственно-частное партнерство: преимущества и недостатки для государства и бизнеса / К. В. Пьянкова, Н. Н. Косвинцев // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. – 2010. – № 4. – С. 12-19.
3. Стратан Д. И. Механизм реализации государственно-частного партнёрства в социальной сфере Российской Федерации / Д. И. Стратан, А. И. Хазуев // Проблемы экономики. – 2013. – № 3. – С. 301-306.
4. Савранский П.В. Государственно-частное партнёрство в реализации перспективных направлений инновационного развития экономики России : автореф. дис. ... канд. экон. наук: спец.: 08.00.05 / Савранский Павел Васильевич; [Место защиты: Кубан. гос. ун-т]. – Краснодар, 2007. – 23 с.
5. Корчагина А. С. Сущность государственно-частного партнёрства / А. С. Корчагина // Вестник СГТУ. – 2011. – № 1. – С. 263-270.
6. Яшева Г. А. Стратегия государственно-частного партнёрства в инновационном развитии экономики Республики Беларусь: формирование и механизмы реализации / Г.А. Яшева // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. – № 1 (41). Номер статьи: 4108. Дата публикации: 2015-01-24. – Режим доступа: <http://eee-region.ru/article/4108/>
7. Кравченко Л. А. Государственно-частное партнёрство как механизм активизации использования инновационного потенциала / Л. А. Кравченко // Учёные записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Экономика и управление». – 2012. – Т. 25 (64). – № 3. – С. 118-127.
8. Соболев В. Ю. ЭУК в среде Moodle «Государственно-частное партнёрство в сфере инноваций» Учебно-методический комплекс / В. Ю. Соболев, О. В. Киселева // Н. Новгород: ННГУ, 2014. – 278 с.